

Кыргызско-Российский Славянский Университет

Александр КНЯЗЕВ

История афганской войны 1990-х гг. и превращение Афганистана в источник угроз для Центральной Азии

Бишкек 2002

**ББК 65.2
УДК 327**

К- 54

КНЯЗЕВ А.А. ИСТОРИЯ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ 1990-Х ГГ. И ПРЕВРАЩЕНИЕ АФГАНИСТАНА В ИСТОЧНИК УГРОЗ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ/ Изд-во КРСУ. Изд-е 2-е, переработ. и доп. - Бишкек, 2002. - С.

Alexander Al. KNYAZEV. HISTORY OF THE AFGHAN WAR IN 1990's AND THE TRANSFORMATION OF AFGHANISTAN INTO A SOURCE OF INSTABILITY IN CENTRAL ASIA/ KRSU Publishing. Second edition, re-cast and supplementary – Bishkek, 2002. – P.

ISBN 9967-405-97-X

В монографии прослеживается ход развития военно-политических событий в Афганистане после вывода советских войск в 1989 году и до 2000 года, анализируя которые, автор делает вывод об интернациональном характере афганского конфликта. Приводятся многочисленные факты иностранного участия в конфликте, рассматриваются интересы различных стран, вовлеченных в него. Делая вывод о превращении Афганистана в источник международного терроризма и наркопроизводства, автор приводит обзор главных экстремистских организаций, базирующихся в Афганистане и действующих в Центральной Азии, прослеживает ход событий, связанных с вторжениями международных террористических группировок с территории Афганистана в центральноазиатский регион. Личные наблюдения автора, неоднократно работавшего непосредственно в Афганистане в рассматриваемый период, введение в оборот большого числа принципиально новых источников, в том числе – систематизированных данных мировых и региональных информационных агентств, придают монографии особую научную значимость.

Монография предназначена для научных работников, а также для всех, кто глубоко интересуется современной историей и проблемами национальной безопасности.

This monograph follows the course of development of the political and military events in Afghanistan after the withdrawal of Soviet troops in 1989 up to 2000 and analyzes the international character of the Afghan conflict. Numerous foreign involvements are summarized and the interests of countries involved are considered. Further, the author reviews the main extremist organizations based in Afghanistan and operating in Central Asia and reaches conclusions regarding the transformation of Afghanistan as a source of international terrorism and drug production. The personal observation of the author from working in Afghanistan for a considerable period, engaging many purely Afghan sources, and also introduces many previously unknown sources. The systematization of information from world and domestic news agencies is also very important.

The monograph is intended for regional observers and also employees of state Departments occupied with problems of national security.

К 0801000000-02

ББК 66.2

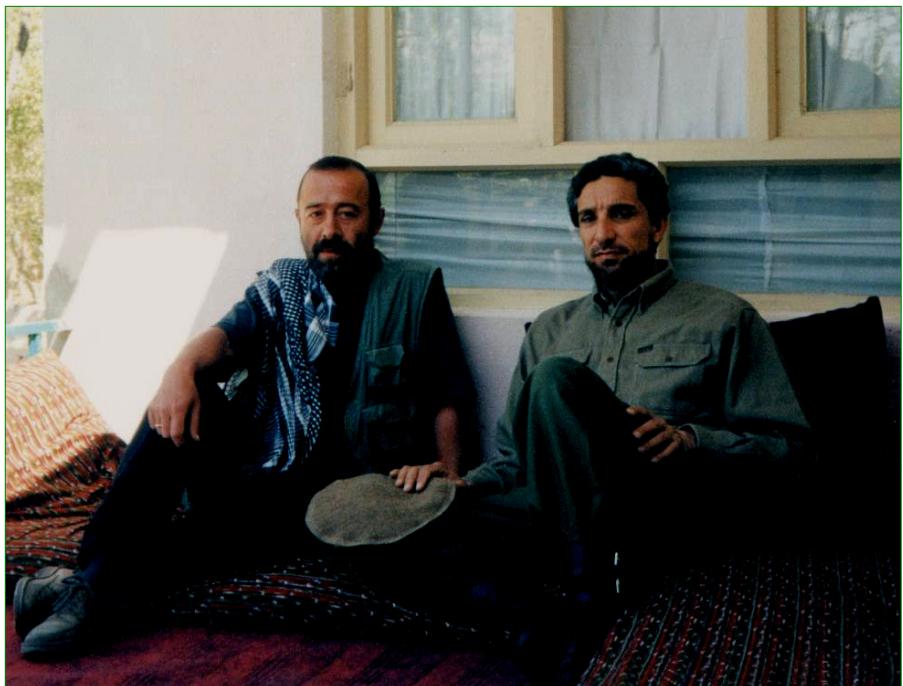
ISBN 9967-405-97-X

© Князев А., 2001 г.

© КРСУ, 2001 г.

© Князев, 2002 г., предисловие, издание 2-е, переработанное и дополненное

Памяти Амир Саиба

Талукан, 27 апреля 1999 года

**Военно-политические события в Афганистане и Центральной Азии после 11 сентября 2001 года:
борьба с терроризмом, или путь к мировому господству?**

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Война есть зло по определению – говорится в документах Нюрнбергского процесса, ставшего вехой на пути мирового сообщества от примата силы к примату права в международных отношениях. Согласно интересам выживания самого социума, после окончания «холодной войны» этот гуманный по определению процесс должен был окончательно стать доминирующим, казалось, человеческое сообщество достигает, наконец, той стадии своего развития, когда инстинкт самосохранения и стремление к самосовершенствованию, к прогрессу должно стать определяющим стимулом развития, устранив инструментарий войн и угроз, заменив его искусством достижения компромиссов и диалога.

Исходным пунктом любой дискуссии о *jus in bello* – праве войны – являются средства, которые предоставляет современное международное право для мирного, без использования силы, разрешения конфликтов. В Уставе Объединенных Наций прямо указывается: «Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций».¹ Государство, пытающееся для достижения своих целей использовать силу против другого государства, даже если это представляется оправданным, преступает этим международное право и совершает акт

¹ Устав ООН, ст.2, пункт 4.

агрессии. Устав ООН дает государствам право на самооборону¹, ООН может также потребовать предпринять военные или иные акции для восстановления мира.² В случае же формирования международных сил под эгидой ООН, должны вступать в действие положения Главы VII Устава ООН: «Планы применения вооруженных сил составляются Советом Безопасности с помощью Военно-Штабного Комитета».³ Военно-Штабной Комитет создается для того, чтобы давать советы и оказывать помощь Совету Безопасности по всем вопросам, относящимся к военным потребностям Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности, к использованию войск, предоставленных в его распоряжение, и к командованию ими, а также к регулированию вооружений и к возможному разоружению. Военно-Штабной Комитет состоит из Начальников Штабов постоянных членов Совета Безопасности или их представителей. Любой Член Организации, не представленный постоянно в Комитете, приглашается Комитетом сотрудничать с ним, если эффективное осуществление обязанностей Комитета требует участия этого Члена Организации в работе Комитета.⁴

Сразу после терактов 11 сентября ООН достаточно логично реагировала на угрозы возмездия, зазвучавшие из Вашингтона в первые же часы после трагедии. ООН намерена поддержать военные действия США только в том случае, если будут точно установлены личности виновных в террористических актах в Нью-Йорке и Вашингтоне. Такое заявление сделал, например, посол Испании в ООН Иносенсио Ариас 14 сентября. При этом он подчеркнул, что если США не смогут предоставить веские доказательства вины тех, против кого готовится удар, ООН выступит против военных операций США. Если же не будут точно установлены авторы терактов, удары против Афганистана и любой другой страны нельзя будет считать правомерными, полагает испанский эмиссар: «Нельзя бомбардировать страну, основываясь лишь на

подозрениях».⁵

Вечером 7 октября 2001 года начались ракетно-бомбовые удары по территории суверенного афганского государства. В отличие от советской военной кампании в Афганистане 1979-1989 гг., когда советское руководство имело вполне легитимные обращения кабульского режима с просьбами об оказании военной помощи, официальный Вашингтон к 7 октября 2001 года не имел никаких подобного рода юридических оснований, которые отвечали бы основным принципам действующего международного права.

В свое время, «советское вторжение в Афганистан ускорило обоюдоострую ответную реакцию Америки: прямую помочь со стороны США национальному движению сопротивления в Афганистане в целях срыва планов Советской Армии и широкомасштабное наращивание американского военного присутствия в районе Персидского залива в качестве сдерживающего средства, упреждающего любое дальнейшее продвижение на Юг советской политической или военной силы. Соединенные Штаты занялись обороной района Персидского залива в равной степени с обеспечением своих интересов безопасности в Западной и Восточной Евразии».⁶ Если следовать сценариям «холодной войны», действия России, являющейся правопреемником СССР, в ситуации осени 2001 года должны были выстраиваться адекватно: это могло быть, например, оказание давления на президентов центральноазиатских стран с целью обеспечения их безоговорочной лояльности к российской политике и стратегии, резкое усиление группировки войск в Таджикистане, наращивание своего военного потенциала по всему периметру границ СНГ с Афганистаном, проведение политико-дипломатических маневров с участием стран по сути неприемлющих усиление американского присутствия в регионе – с Ираном, Китаем, возможно, с Индией... Но это был бы иной сценарий, его не пришлось бы сочинять с нуля. Хаотичность российской политики в отношении региона, отсутствие

¹ Устав ООН, ст.51.

² Устав ООН, глава VII, ст.41 и 42.

³ Устав ООН, глава VII, ст 46.

⁴ Устав ООН, глава VII, ст. 47.

⁵ Antena 3 TV. – Madrid, 2001. Septembre, 14. – Цит. по URL: <http://www.utro.ru/articles/2001091417463535501.shtml>

⁶ Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1998. – С. 24.

выверенных стратегем такой политики стали причиной того, что реагирование России на стремительно изменившуюся ситуацию в очередной раз оказалось недостаточно адекватным жизненным интересам России.

Впрочем, время сценариев, подобных тому, что излагал Бжезинский, тоже ушло. Несостоятельным оказался и процесс утверждения в мировой политике примата права, который был стремительно замещен беспрецедентно откровенным приматом военной силы.

7 октября началась прямая агрессия США и Великобритании против Исламского Государства Афганистан, поддержанная огромным числом стран мира и, несмотря на первоначальные заявления, ООН.

Следуя своему излюбленному шаблону, американские вооруженные силы начали очередную военную кампанию в темное время суток с пусков крылатых ракет воздушного и морского базирования. В первой фазе операции вооруженных сил США и Великобритании участвовали два авианосца, две подводные лодки, ракетный крейсер, три эсминца, а также 15 бомбардировщиков, 25 штурмовиков и десятки других самолетов. Всего же американцы и англичане сосредоточили в регионе до 200 машин авиации. Слежение за обстановкой в ходе ударов осуществляли до семи самолетов E-2C и E-3. Для усиления группировки стратегической авиации с континентальной части США на остров Диего-Гарсия в Индийском океане совершили перелет два бомбардировщика-невидимки B-2A. Эскадра боевых кораблей в акватории Аравийского моря насчитывала до 50 единиц, из них до 10 носителей КРМБ – крылатых ракет морского базирования. В район боевых действий продолжалась усиленная переброска грузов и личного состава.¹ К утру 8 октября по целям на территории Афганистана было запущено около 100-110 КРВБ – крылатых ракет воздушного базирования. Самолеты сбрасывали на афганскую территорию 250-килограммовые бомбы, бомбардировщики B-1 и B-52 поднимались в воздух с базы на Диего-Гарсия, а B-2 – с базы Уайтмэн (штат Миссури).

¹ Ходаренок М. Начало операции или предвестник мирового катаклизма? Международных террористов начали истреблять с помощью высокоточного оружия// Независимое военное обозрение. – М., 2001. - № 19 (90), 10 октября. – С.5.

Со стороны Аравийского моря стрельбу крылатыми ракетами вели американская и британская подводные лодки, ракетный крейсер «Филиппинское море», эсминцы «О'Брайан», «Макфол» и «Джон-Пол Джонс». С палуб авианосцев ВМС США «Карл Винсон» и «Энтерпрайз» взлетали многоцелевые истребители F/A-18 «Хорнет» и F-14 «Томкэт», их боевую поддержку осуществляли самолеты электронного противодействия EA-6B и раннего оповещения E-2C «Хокай».

Является ли хоть сколько-то оправданным нанесение столь массированного военного удара? На протяжении ряда лет, невзирая на численное превосходство талибов, массовое участие в военных действиях на стороне талибов иностранных наемников, а также пакистанских военнослужащих, ряд провинций страны оставался под контролем правительства, постоянно вспыхивали очаги сопротивления талибам в различных регионах Афганистана, примерно с середины 2000 года начался процесс децентрализации власти на контролируемых талибами территориях, слухи о военной мощи талибов были слишком преувеличены в силу невысокой компетентности средств информации. Детальное рассмотрение событий ушедшего десятилетия, 1990-х годов, ставит под большое сомнение утверждения официальных лиц США о каких-то активных попытках сопротивления со стороны талибов. В частности, это относится к сообщениям об уничтожении совершенно фантастического числа военных объектов: средств ПВО, командных пунктов, аэродромов, пунктов связи и т.д. Тем не менее, дабы избежать даже малейшей возможности поражения немногим имеющимся в распоряжении талибов зенитным оружием, авиация США и Великобритании действовала с высот не менее 5-7 тысяч метров и в темное время суток. Многочисленные трассеры, заметные в ночном небе афганских городов в трансляциях катарского телеканала «Al-Jazeera», больше свидетельствовали о несгибаемом моральном духе талибов, чем об их реальных возможностях сбить хотя бы один самолет.

В последующие дни удары были продолжены. Однако так называемое «высокоточное оружие» не применялось. Авианосная и стратегическая авиация США во всевозрастающих масштабах начинает использовать обычные

бомбы свободного падения. Каковы же результаты американских ударов по талибам? Не приходится сомневаться в том, что несколько десятков разбитых и сожженных морально и физически устаревших самолетов советского производства могли иметь для талибов оперативное значение в условиях войны с подразделениями афганского правительства, в ситуации столкновения с мощью технического совершенства ВС США они имели скорее моральное значение. Очень трудно всерьез говорить и о выведении американцами из строя системы противовоздушной обороны по причине ее практического отсутствия. Не могут являться единственной защитой от стратегических бомбардировщиков зенитные пулеметы калибра 12,7 и 14,5 мм, 23-мм пушки, переносные зенитные ракетные комплексы типа «Стрела». Более мощного оружия в распоряжении афганских военно-политических группировок, включая и «Талибан», никогда не имелось.¹ Сообщения о разрушении систем электроснабжения и телекоммуникаций страны были рассчитаны на незнающую аудиторию: таковых в Афганистане просто не было, поскольку коммуникационное обустройство большинства городов, поселков и кишлаков Афганистана практически не изменилось за последние сто лет.

¹ 15 августа 1998 года после взятия Мазар-и-Шарифа на окраине города талибами был обнаружен склад, в котором хранились 4 установки «Скад» и 110 ракет к ним. Пусковые установки Р-17 (или 8К-14), больше известные как «Скады», имеют дальность полета ракет 300 км. Эти четыре установки до 1986 года числились на балансе Службы ракетно-артиллерийского управления Белорусского военного округа и стояли на вооружении ракетной бригады, дислоцированной в Осиповичском районе. Летом 1986 года техника была направлена для проведения очередных учебно-боевых пусков на полигон Капустин Яр, а оттуда одна стартовая батарея переброшена в Афганистан. Установки были доставлены в Кушку, откуда своим ходом прибыли в район Мазар-и-Шарифа. Передислокация проходила в условиях невероятной секретности: несмотря на действовавшее в 40-й армии правило передвижения боевой техники только в интервале с 5 часов утра до 18 часов вечера, «Скады» по территории Афганистана следовали в ночное время по охраной усиленной бронегруппы. Вероятной целью их отправки в Афганистан было нанесение точечных ударов по базам «душманов» на территории Пакистана и по укреплениям Ахмад Шаха Масуда в Панджшере. Установки задействованы не были. Ко времени вывода советских войск батарея считалась подразделением Народной армии ДРА. После обследования, военные специалисты талибов пришли к выводам о невозможности использования «Скадов» в силу того, что из-за неправильного хранения боеприпасы пришли в негодность. – А.К.

Таким образом, утверждения о непоправимом ущербе, понесенном талибами в ходе авиаударов, были рассчитаны на американского обывателя-налогоплательщика, жаждавшего после шока 11 сентября сatisfaction и реанимации многолетних стереотипов о непобедимости американского оружия. Министр обороны США Дональд Рамсфельд после 18-дневных ударов авиации США по Афганистану, сделал заявление о том, что американские войска могут и не поймать Осаму Бен Ладена. Но предсказал, что режим талибов, укрывающий Бен Ладена, будет свергнут. «Да, я думаю, что будет Афганистан без талибов», - заявил Рамсфельд. – «Это легче, чем найти одного человека». Даже если Бен Ладен будет уничтожен, его террористическая сеть продолжит функционировать, подчеркнул Рамсфельд. «Если бы завтра его не стало, проблема все равно осталась бы». Он добавил, что талибы, как выяснилось, оказались достойным противником. «Это очень жесткий народ... Они сделали войну своим постоянным занятием и они не собираются сходить со своего пути».² Основанное на техническом превосходстве господство в воздухе не означало, что господство будет столь же абсолютным с началом наземных действий. США стали активнее задействовать информационные средства ведения войны. 25 октября Рамсфельд заявил, что талибы активно используют мечети, школы и больницы в качестве мест для размещения своих командных пунктов управления и казарм, размещают артиллерию рядом со школами и в районах проживания гражданского населения, надеясь на то, что по этим объектам не будет наноситься ракетно-бомбовых ударов, которые повлекли бы за собой жертвы среди мирных жителей. Министр признал, что в ходе военной кампании в Афганистане неизбежно будут жертвы среди мирных жителей, Рамсфельд подчеркнул, что в Пентагоне делают «все, что в человеческих силах, чтобы избежать побочных жертв». Для ударов выбраны только военные цели, указал он.³ В этот же день, 25 октября американская авиация начала применять в Афганистане

² Weisman Jonathan, Stone Andrea. Rumsfeld: U.S. may never get bin Laden// USA today. – Washington, 2001. – October, 25.

³ РИА «Новости». – Москва, 2001. – 25 октября (со ссылкой на US today).

кассетные бомбы.¹ Только 2 ноября в деревне под Кандагаром в результате авиаудара погибли более 50 человек.² Репортеры телеканала ETV (ЮАР), вернувшиеся из Афганистана, сообщали о широких масштабах разрушений и гибели десятков местных жителей, свидетелями которых они стали. Посещая лагеря беженцев, больницы и деревни под Джалаалабадом, по их словам, они стали свидетелями возрастающей ненависти и злобы в отношении США. «Каждый, кто соглашался с нами беседовать, говорил о ненависти, которую испытывает к американцам».³ Оценка подтверждается и фактами антиамериканской активности в различных районах Афганистана, а также в населенных пуштунами районах Пакистана. Так, к примеру, два американских вертолета были обстреляны над территорией Пакистана когда эвакуировали обломки разбившегося ранее при загадочных обстоятельствах вертолета Black Hawk.⁴ Произошло это в районе, населенном вроде бы лояльными к американцам пуштунами. «Проявлением цинизма» назвал сотрудник испанского филиала организации «Врачи без границ» Жорж Райч сбрасывание боевыми самолетами США вместе с бомбами продуктовых посылок в качестве гуманитарной помощи населению Афганистана. Как заявил Райч, налицо «недопустимая манипуляция гуманитарной помощью», призванная не накормить людей, а «гуманизировать» ракетно-бомбовые удары.⁵ Через два дня официальные лица Пентагона заявили, что располагают информацией, будто талибы могут отравить продукты питания, поставляемые по программе гуманитарной помощи, и возложить на Соединенные Штаты вину за болезнь и смерть афганцев. «Появилась опасность, что эти запасы будут использованы во вред афганцам - и усилиям США по завоеванию умов и сердец», - откровенно прокомментировал заместитель начальника оперативного управления

Объединенного штаба вооруженных сил США контр-адмирал Джон Штуффльбим.⁶

Ряд информационных операций США вызвал «эффект бумеранга», тем не менее, в целом информационная машина, призванная обеспечивать действия США, работала практически без сбоев, в мировом общественном мнении формировались необходимые представления. Телезрители «должны воспринимать страдания мирных жителей в Афганистане только в контексте теракта, который вызвал огромные страдания в США», - говорилось, например, в распоряжении шефа CNN Исааксона.⁷

Параллельно с действиями в Афганистане США активизировали и деятельность по утверждению формирований своих вооруженных сил на дислокацию в странах Южной и Центральной Азии. Это было не столь трудно в контексте, который был уже подготовлен путем манипуляции общественным сознанием и политическими средствами. Задача обеспечения борьбы с терроризмом в умах рядовых американцев, а заодно и всего мирового сообщества, носила тактический характер. Реализация стратегических установок была призвана обеспечить долговременный характер американского военно-политического присутствия в регионе, где, помимо интересов нефтегазовых корпораций, сосредоточился грандиозный конфликтогенный потенциал, умелое управление которым могло обеспечить статус США как «единственной сверхдержавы».

21 сентября Таджикистан и Узбекистан официально опровергли утверждения о том, что они готовы разрешить США проводить бомбардировки Афганистана с их территории. По мнению американских наблюдателей, это свидетельствовало лишь «о дипломатических сложностях, возникающих при попытках заставить бывшие советские республики принять участие в возможных американских операциях возмездия». В тот же день министерство обороны США сообщило, что Пентагон начал размещать боевые самолеты не только на традиционных американских базах в Персидском заливе и в

¹ BBC. – Gerat, 2001. – October, 25.

² BBC. – Kabul, 2001. – November, 2.

³ Reuters. – London, 2001. – November, 2.

⁴ Associated Press. – Islamabad, 2001. – October, 24.

⁵ РИА «Новости». - Мадрид, 2001. - 23 октября.

⁶ Weisman Jonathan, Stone Andrea. Rumsfeld: U.S. may never get bin Laden// USA today. – Washington, 2001. – October, 25.

⁷ Reuters. – Washington, 2001. – November, 1.

Индийском океане, но также в Таджикистане и Узбекистане, готовясь к возможному удару по базам террористов в Афганистане. В Вашингтоне констатировали, что «США еще никогда не проводили военных действий с территории бывшего Советского Союза. Таджикистан и Узбекистан, зависящие от того, как их поведение будет восприниматься в регионе, над которым политически довлеет Россия, и населенные мусульманами, которым не хотелось бы помогать атакам на других мусульман, опровергли эти сообщения и заявили, что никакой договоренности с Вашингтоном они не заключали... Не появилось никаких признаков будущего американского присутствия в Таджикистане, горной, бедной стране, уже оккупированной многотысячными российскими войсками».¹ В тот же день, 21 сентября, официальные представители BBC США сообщили, что в Узбекистане войска можно было бы разместить открыто, а в Таджикистане операции проводились в тайне, на отдаленных базах, чтобы правительство имело возможность отрицать присутствие авиации США. США и прежде размещали тайные базы за рубежом, не признавая открыто их существование. Это делалось для того, чтобы помочь дружественным лидерам избежать внутренних или международных политических реакций. Например, во время войны в Персидском заливе, США тайно разместили современные военные базы в одном арабском государстве, находящемся недалеко от Ирака.²

Тайное стало явным спустя два дня. Несмотря на «дипломатические сложности», Узбекистан сразу же после 11 сентября начал вести самостоятельную политику в отношении Афганистана, резко контрастирующую с общей линией государств СНГ. Ташкент без какого-либо согласования со своими соседями и партнерами по СНГ предоставил не только свое воздушное пространство, но и территорию и военные объекты в распоряжение американской армии. Узбекистан фактически встал в оппозицию к Москве, скординировав плотную совместную работу американцев с генералом Абдул

Рашидом Достумом. После встречи в Душанбе президентов России, Таджикистана и Афганистана, Москва легализовала свои связи с Северным альянсом, однако тут же стала явной по сути раскольническая деятельность США (при поддержке Узбекистана), взявших под свою политическую и военную опеку формирования Национального Исламского движения Афганистана, доходило до того, что Узбекистан не пропускал эшелоны с российской военной техникой, направляемой Москвой главнокомандующему силами Северного альянса генералу Мохаммаду Фахиму.

Итак, платой за расширение влияния на северные районы Афганистана (а заодно и в регионе в целом), а также за гипотетическую помощь в борьбе с внутренней оппозицией для Ташкента становились размещенные на территории Узбекистана военные базы США. В общем-то, подобное поведение узбекистанского руководства не было чем-либо принципиально новым, чтобы согласиться с этим утверждением достаточно вспомнить все коллизии внешней политики Узбекистана за время, прошедшее после распада СССР в отношении России и стран Содружества.

24 октября два грузовых самолета C-130 приземлились на бывшей советской базе BBC в Ханабаде вблизи Ташкента и начали производить выгрузку боевой техники. На самолетах прибыли примерно 100 американских военнослужащих.³ Это была первая волна американского военного присутствия в бывших советских республиках Средней Азии. Американская политика прямо следовала заветам Збигнева Бжезинского: «для Соединенных Штатов евразийская геостратегия включает целенаправленное руководство динамичными с геостратегической точки зрения государствами и осторожное обращение с государствами-катализаторами в geopolитическом плане, соблюдая два равноценных интереса Америки: в ближайшей перспективе — сохранение своей исключительной глобальной власти, а в далекой перспективе — ее трансформацию во все более институционализирующееся глобальное сотрудничество. Употребляя терминологию более жестоких времен древних империй, три великие обязанности

¹ Tajiks, Uzbeks Deny Deal for Air Bases. *By Peter Baker// Washington Post. - Washington, 2001. - September 21. – P. A29*

² Tajiks, Uzbeks Deny Deal for Air Bases. *By Peter Baker// Washington Post. - Washington, 2001. - September 21. – P. A29*

³ First U.S. Planes Land At Uzbek Air Base. *By Susan B. Glasser// The Washington Post. – Washington, 2001. - September 23.*

имперской геостратегии заключаются в предотвращении сговора между вассалами и сохранении их зависимости от общей безопасности, сохранении покорности подчиненных и обеспечении их защиты и недопущении объединения варваров».¹

Еще с момента возникновения прямой военной угрозы, исходившей со стороны Афганистана в отношении стран Центральной Азии для американской внешней политики становится очевидна потребность в неординарных действиях по противодействию происходящим вне американских планов процессам. Война в Таджикистане с самого начала находившаяся в орбите действий России, включая и военное присутствие в этой республике, и прямое участие в событиях, исключала сколько-нибудь сконцентрированные действия госдепартамента США на таджикистанском направлении, так как могла вызвать излишнюю напряженность с российско-американских отношениях. Сделав Москве тактическую уступку, Вашингтон сосредоточил усилия на стратегии. Успехи урегулирования в Таджикистане с прямым участием России и Ирана, активизация военно-технического сотрудничества Киргизстана с Россией с началом Баткенских событий, а особенно – успехи интеграции стран региона, России и Китая в рамках шанхайского процесса, показали Вашингтону, что время уступок не может длиться бесконечно.

В то же время, и тупиковое состояние, в которое зашел афганский кризис к 2000 году, не могло продолжаться далее. Можно предположить, что события, последовавшие после терактов в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, являются тем своевременным с точки зрения Вашингтона, и неординарным выходом из положения, которого требовали интересы американской внешней политики и транснационального нефтегазового капитала. Однако все не очевидно, что эти меры смогут решить тот комплекс проблем из сферы безопасности, наличие которых делало Афганистан источником угроз для стран региона. Симптоматичным является то, что действия США после событий 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне выстраиваются в направлении Афганистана и

Центральной Азии. Это лишний раз подтверждает вывод о том, что афганский конфликт и происходящие вокруг него политические коллизии с участием крупнейших держав мира становятся ключевым звеном в борьбе многих глобальных интересов. Стремление США и их союзников установить в Афганистане прозападное правительство, преследуя эгоистические цели глобальной американской политики, реализуется без учета реальной этнополитической ситуации, вследствие чего можно ожидать трансформации конфликта в некую качественно новую стадию. Малоуспешным представляется и предполагаемое размещение в Афганистане миротворческих сил ООН. Учитывая феодально-патриархальный менталитет афганского населения и некоторые исторические особенности его предшествующего развития, можно прогнозировать, что воинский контингент ООН рано или поздно станет восприниматься большинством афганцев как иностранное вторжение и его присутствие спровоцирует соответствующее противодействие. Нет пока никаких оснований говорить и о том, что США и их сателлиты отныне не станут в соответствии с традициями всех последних десятилетий использовать терроризм в качестве инструмента своей политики.

Военное присутствие США в Центральной Азии создает принципиально новый конфликтный потенциал. Понятно, что адекватным противодействием американскому присутствию в регионе могут стать определенные действия со стороны Китая, Ирана. Прямое американское присутствие является утверждением в регионе нового центра силы, директива интересов которого изначально находится в стратегическом противоречии с интересами названных стран. К числу этих стран в перспективе может быть отнесена и Россия, несмотря на политику российского руководства в отношении американского присутствия в Центральной Азии, связанную, может быть, с тактическими интересами Кремля, в первые месяцы после начала военных действий США в Афганистане.

Таким образом, можно констатировать, что происходящие после 11 сентября 2001 года события не внесли принципиальных изменений в суть происходящих в регионе процессов. Эта суть лишь обнажилась, стала предельно

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1998. – С.31.

откровенной т принял менее изощренные формы, она продолжает заключаться в стремлении США установить экономический и военно-политический контроль над центральноазиатским регионом в интересах глобальной политики Соединенных Штатов, не допуская, одновременно, активности здесь России, Китая или Ирана. «Геостратегический успех, достигнутый в этом деле, надлежащим образом узаконит роль Америки как первой, единственной и последней истинно мировой сверхдержавы».¹

Конфликт в Афганистане и особенно его результаты представляют собой крайнюю радикальную форму последствий форсированного развития процессов модернизации в мусульманском обществе. Пока мы имели дело с последствиями, относящимися к советскому опыту такой форсированной модернизации. Та практика модернизации Афганистана, которая началась сегодня, по сути ничем не отличается от советской, уроки истории, как всегда, идут не впрок. Возрождение Афганистана, о котором сегодня идет речь, подразумевает модернизацию афганского общества в соответствии с американскими критериями. Но любая реконструкция или модернизация, основанные на финансовой подпитке извне, дают результаты исключительно в пользу предельно узкого, очень ограниченного круга элиты. Ни реконструкция, ни модернизация не могут создать возможностей для большинства населения. Особенно в условиях все возрастающего демографического давления, что, кроме прочего, становится актуальным для Афганистана в случае хотя бы малейшего повышения уровня жизни и улучшения медицинского обслуживания. Реалии Афганистана исключают любые революционные изменения, особенно влекущие внедрение чужеродных элементов образа жизни и культуры. Индивидуального успеха, как условия распада общинных связей может достичь только совершенно незначительная часть населения. Для остальных, затронутых процессами модернизации, но не получивших от него результатов и раздраженных инновациями, выглядит естественным обращение к потерянным ценностям. Тем самым

они создают социальную базу для радикально настроенных сторонников восстановления ценностей первоначальной исламской общины. Установление советской власти в Средней Азии в 1920-1930-х гг., т.е., внедрение советского образа жизни и чуждой системы организации общества протекали среди мусульманского населения среднеазиатских республик иным способом, нежели аналогичные процессы в европейской части СССР или даже в Казахстане. Системно и социально закрытые традиционные узбекские, таджикские и туркменские общества плохо поддавались «советизации», сохраняли в латентных формах существовавшие прежде внутренние системные связи. Умма приспособливала к советской системе организации общества, сохраняя при этом жесткую внутреннюю организованность, опиравшуюся на традиции ислама. Ислам оказался слишком сплетен с социальной системой организации традиционных среднеазиатских обществ. К примеру, преимущественно государственный характер православной церкви изначально сделал ее чрезвычайно уязвимой от силового воздействия советской политической системы. Ислам же, не будучи тесно связан с государственными институтами, опирался на внутреннюю социальную организацию замкнутых мусульманских общин, как итог - основная задача процесса «советизации» в Средней Азии так и не была решена. Опыт советского строительства показывает, что методы силового воздействия, как бы ни было оно велико, не способны разрушить системное единство традиционных мусульманских общин. Реконструкция Афганистана, о которой сегодня много говорится, предполагает динамику на много порядков более высокую, нежели в период «советизации» Средней Азии. Потенциал радикального ислама будет вследствие этого лишь возрастать.

Ergo, активацией США конфликтная составляющая региональных процессов будет лишь усугублена, а происходящее в Афганистане будет оставаться сердцевиной последующей «Большой Игры».

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1998. – С.224.

ВВЕДЕНИЕ

«Евразийскими Балканами» назвал Збигнев Бжезинский наряду с Закавказьем современную Центральную Азию. «Традиционные Балканы представляли собой потенциальный геополитический объект притязаний в борьбе за европейское господство. «Евразийские Балканы», расположенные по обе стороны неизбежно возникающей транспортной сети, которая должна соединить по более правильной прямой самые богатые районы Евразии и самые промышленно развитые районы Запада с крайними точками на Востоке, также имеют важное значение с геополитической точки зрения. Более того, «Евразийские Балканы» имеют важное значение с точки зрения исторических амбиций и амбиций безопасности, по крайней мере, трех самых непосредственных и наиболее мощных соседей, а именно России, Турции и Ирана, причем Китай также дает знать о своем возрастающем политическом интересе к региону. Однако «Евразийские Балканы» гораздо более важны как потенциальный экономический выигрыш: в регионе помимо важных полезных ископаемых, включая золото, сосредоточены огромные запасы природного газа и нефти».¹ Как и любой регион, являющийся предметом повышенного интереса великих держав и транснациональных групп, Центральная Азия становится одним из наиболее взрывоопасных регионов мира, важнейшей задачей самосохранения государств региона становится определение основных векторов нестабильности. В этом автору видится главная составляющая актуальности данного исследования. Работа ограничивается рамками исследования феномена региональной безопасности в историческом контексте, за основной предмет исследования берутся те составляющие угроз безопасности, которые происходят из Афганистана.

В сентябре 1998 года президент Кыргызской Республики Аскар Акаев обозначил в одном из выступлений основные векторы «афганской угрозы», назвав проблемы наркотрафика, беженцев и

исламского радикализма.² Будучи согласен с подобной трактовкой «афганской угрозы», автор считает возможным принять ее в качестве важного методологического принципа в своем исследовании. В то же время, проблемы наркотрафика и афганских беженцев, которые, без всякого сомнения, актуальны, в данной работе рассматриваются обзорно, в силу того обстоятельства, что каждая из них заслуживает отдельного основательного изучения.³ Особое место в системе угроз со стороны Афганистана занимает исламский радикализм, окончательно трансформировавшийся на рубеже тысячелетий в особую разновидность международного терроризма. Его использование в современной политике в последние десятилетия проявляется уже вполне отчетливо практически во всем мире. Это, например, исламская радикализация национально-сепаратистских групп на российском Северном Кавказе, в китайском Синьцзяне, в Индии, в Балканском регионе, Юго-Восточной Азии.

Апрельская (саурская) революция в Афганистане 1978 года, повлекшая за собой советское вооруженное вмешательство, а затем затяжную гражданскую войну, отягощенную иностранным вмешательством, принципиально изменила систему региональной безопасности. Война изменила содержание процессов, происходивших в самом Афганистане. Диалектически развивавшееся противоречие между традиционным обществом и реформаторами (прежде всего, в период президентства Мохаммада Дауда) приобрело жесткие формы гражданского противостояния. Джихад против советских войск и режима НДПА изменил диалектику взаимодействия традиционного общества и процессов реформации. Последняя оказалась отождествлена с любыми проявлениями, которые не вписывались в традиционные представления и одним из первых результатов сопротивления стало разрушение тысяч школ и административных зданий, убийство сотен учителей, уничтожение всего, что символизировало угрозу патриархальным устоям. В упрощенном виде это может быть представлено как сельская

² Из интервью президента Кыргызской Республики Аскара Акаева 3 сентября 1998 года// **Князев А.** Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001. – С.28-29.

³ По этим вопросам см, например: **Зеличенко А.** Аналитический обзор наркоситуации в зоне действия Международного антнаркотикового Проекта ООН «Ошский узел». – Бишкек, 1999; **Джакупова Ч.** Беженцы в Кыргызстане: 90-е годы XX века. - Бишкек: Илим, 2000.

¹ **Бжезинский З.** Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1998. - С.151-163.

революция против угрозы со стороны города процессам функционирования племенного общества.¹ Главным результатом такой войны стало нарушение баланса сил во внутренней структуре афганского общества, существовавшего до апрельской революции, и децентрализация власти, что сделало изначально почти невозможным быстрое восстановление единого афганского государства. Искусственно поддерживавшаяся десятилетиями отсталость Афганистана усугубила это состояние. В Афганистане оказались почти полностью разрушены основы самой государственности. Вакуум быстро оказался востребован, в том числе – транснациональными исламскими террористическими структурами. Вдобавок, этот вакуум, как будет рассмотрено ниже, использовался рядом стран для реализации своих интересов с опорой на целенаправленно созданное движение «Талибан», оказавшееся генетически детерминированным с вышеназванными террористическими структурами.

Трансформация системы безопасности позднего СССР в новую региональную систему безопасности стран Центральной Азии главным принципом и обязательным условием сохранила изоляцию зоны афганского конфликта. Первым фактом, показавшим невысокую действенность этой стратегии, стала гражданская война в Таджикистане в той ее части, которая оказалась взаимосвязана с афганским конфликтом. Осознание руководителями государств региона невозможности просто отстраниться от афганского конфликта впервые проявилась осенью 1996 года, а летом 1997 года это понимание было емко сформулировано президентом Узбекистана Исламом Каримовым: «Мы не можем надеяться, что реформы и те преобразования, которые происходят в наших странах, будут успешными, если война в Афганистане будет продолжаться. Есть простая философия. Война в рамках одного государства, гражданская война, долго в рамках этого государства сохраняться не может! История говорит: обязательно происходит, так сказать, перенос напряжения, перенос военных действий на территорию сопредельных государств. А мы граничим с Афганистаном».²

¹ Donini A. The Policies of Mercy: UN Coordination in Afghanistan, Mozambique, and Rwanda. - 1996. - P. 24.

² Из выступления президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на пресс-конференции по итогам саммита глав государств - членов Центральноазиатского

В наибольшей степени актуальность проблемы и невысокую действенность данной системы региональной безопасности подтвердили баткенские события 1999-2000 гг. и вторжение террористов в Узбекистан в 2000-м. Именно в этом контексте ставится наиболее существенная задача настоящей работы - непрерывное исследование процессов, происходящих в стране, которая в реальности стала источником угроз.

Последние годы характеризуются растущим вниманием политологов к проблемам исследования современного центральноазиатского общества. Обращение к региональной тематике в сфере безопасности приводит к выводу о невозможности полноценного исследования этой сферы применительно лишь к какой-либо одной из стран, а также в отсутствие полноценного исторического обзора процессов, происходивших в Афганистане послу вывода советских войск в феврале 1989 года. В данной работе автор исходит также из того, что Центральную Азию, как и любой другой регион мира, нельзя рассматривать лишь как сумму государственных образований. Правомочными представляются принципы научной школы академика В.В. Бартольда, главными из которых являются осознание историко-культурной целостности Туркестана, его исторической близости к цивилизациям Передней и Южной Азии и отход от сложившейся в 30-70-х гг. в советской историографии тенденции видеть в истории Туркестана лишь набор локальных или национальных историй.³ Именно поэтому одной из ключевых методологических задач при изучении постсоветского центральноазиатского пространства и детерминированных с ним сопредельных стран является установление общих закономерностей политического развития.

Необходимо отметить, что после вывода из Афганистана советских войск, насыщенной внутриполитической жизни в СССР тех лет и последовавшего затем раз渲ла СССР (а, значит, и единой системы академической науки), степень разработанности в постсоветских странах данной проблемы оставляет желать далеко лучшего. Думается, не самую положительную роль сыграло здесь

союза 25 июля 1997 года// Князев А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001. – С.41.

³ Тезисы научно-методической конференции «Востоковедное образование в университетах России». - М., - 2000, 29-31 мая.

конъюнктурное внимание к таким дисциплинам как конфликтология и политология в ущерб академическим историческим исследованиям. При всем уважении к названным дисциплинам, работы в их области слишком часто страдают недостаточной фактографичностью, ограничиваются выявлением связей и последствий, основываясь, порой на очень малом числе действительных фактов, достойных занять место в истории. Как положительный момент, можно выделить ту работу, которая продолжала вестись в Институте востоковедения Российской Академии наук. Это, прежде всего работы В. Коргунова, В. Бушкова, Ю. Ганковского, Д. Мурадова. Работы Р. Каримова и А. Малашенко можно отнести скорее к политологическим, но оба автора вносят в свои исследования и публикации и заметный элемент историзма. Так, статья Р. Каримова «Конфликтный потенциал в треугольнике Узбекистан-Афганистан-Таджикистан»¹ исследует явления сегодняшнего дня исходя из ретроспективного анализа, обращает внимание глубокое знакомство автора с историческим материалом.

Афганская и центральноазиатская тематика представлена шире в журнальных публикациях, и здесь нельзя не отметить большую работу журнала «Центральная Азия и Кавказ», издаваемого в Швеции. Правда, публикации этого журнала порой не лишены налета текущей политической конъюнктуры. В этом плане исключением является известный афганист, профессор Иллинского университета Марвин Уайнбаум, отличающийся объективной научной позицией. Довольно активно идет в странах дальнего зарубежья и изучение региона Центральной Азии в целом. Так, с 1993 года в Гарвардском университете на базе «Центра исследования России» и «Центра исследования Среднего Востока» была учреждена программа по изучению Центральной Азии – «Гарвардский Форум по изучению Центральной Азии», основной целью которой заявлено осмысление социальных, культурных, политических и экономических изменений, происходящих в Центральной Азии. В 1996-1998 гг. в Гарварде были проведены учебные курсы «История Центральной Азии в России», «История и культура исламских народов бывшего СССР», «Культура и общество Центральной Азии». Издательская программа включает подготовку монографий и переводы академических работ по Центральной Азии.

¹ Каримов Р. Конфликтный потенциал в треугольнике Узбекистан-Афганистан-Таджикистан // Центральная Азия и Кавказ. Стокгольм. - № (3)4.

В Гарварде работают над созданием в Интернете сети «Исследования Центральной Азии».² Вашингтонский институт Центральной Азии был создан в 1996 году в составе университета Джона Хопкинса как научный центр, специализирующийся в области исследований Центральной Азии, Каспийского бассейна и Кавказа. Одной из форм деятельности института является проведение встреч по проблемам региона – «Форум Центральной Азии», в которых принимают участие эксперты, представители политической элиты Вашингтона, дипломаты из Центральной Азии, Кавказа. Встречи Форума посвящены таким темам как «Интеграция в Центральной Азии и перспективы Центральноазиатского Союза», «Отражает ли американская политика в отношении Ирана обслуживание интересов США в Центральной Азии», «Турция в Центральной Азии: успехи, неудачи и потенциал» и другие. В 1996-1997 гг. институт начал издание двух серий публикаций: «Центральноазиатские заметки» - в форме изложения основных результатов исследований, информации о конференциях, семинарах института, и «Краткие статьи Института Центральной Азии» - оперативные отчеты современных исследований, в частности относящихся к проблеме интересов США в Центральной Азии и Каспийском бассейне. Совместно с НАТО институт открыл исследовательский проект «США и безопасность Центральной Азии и Кавказа», направленный на изучение состояния безопасности в Центральноазиатском регионе и на Кавказе. Цель проекта - исследовать сферу региональной безопасности и интегрировать материалы исследований в процесс принятия решений в сфере внешней политики США. Институт был одним из инициаторов организации национальной сети американских университетов, занимающихся исследованием Центральной Азии – «Консорциум Центральноазиатских исследований».³ Необходимо отметить, что большинство западных исследований носят не столько академический, сколько утилитарный характер, обслуживаая текущую политику.

Рассматривая вопросы взаимодействия Афганистана с сопредельными постсоветскими странами, нельзя обойти стороной межэтнические (а порой и межгосударственные) отношения по эту сторону границы, в частности, таджикско-узбекские. Определенное

² URL: <http://www.fas.harvard.edu/~centasia/>

³ URL: <http://www.sais-jhu.edu/centers/casia/index.html>

значение для исследования этой проблемы имеет ряд публикаций монографического характера, как, например, работа А. Мамадазимова «Новый Таджикистан: вопросы становления и суверенитета».¹ Для понимания проблемы таджикско-узбекских противоречий, как к югу, так и к северу от Аму-Дарьи, большое значение имеет насыщенная фактографическим материалом книга академика АН Таджикистана Р. Масова «История топорного разделения».² Исследование религиозного радикализма невозможно без понимания идеологической сущности тех религиозных постулатов, которые выносятся на знамена экстремистов, в этом плане достаточно уникальна работа А. Мухаммедходжаева «Идеология накшбандизма».³ Для понимания менталитета афганского народа и связанных с ним тех или иных политических коллизий несомненное значение имеет исследование этнографического характера «Этикет у народов Передней Азии. Сборник статей». (Москва: Наука, 1988).

Зарубежная историография по Афганистану, как представляется, несколько превосходит по степени разработанности рассматриваемой проблемы постсоветскую. Классиком таких исследований общепризнанно является Питер Хопкирк. Его книги об исследовании Азии, хотя и относятся в фактографическом плане к концу XIX – первой половине XX века, тем не менее, продолжают лучшие традиции западноевропейского востоковедения и дают информацию к размышлению о событиях нынешнего времени, поскольку огромный пласт современных проблем порождался именно во времена, описываемые Хопкирком. Само образное понятие «Большая игра» («The Great Game»), впервые употребленное Р. Киплингом, вошло в число дефиниций афганистики именно благодаря Хопкирку.⁴ Вне всякого сомнения, в современном зарубежном афгановедении важнейшие приоритеты необходимо отдать таким известным авторам как Оливье Руа (Oliver

Roy), Франция, Ахмед Рашид (Ahmed Rashid), Пакистан, уже упоминавшийся Марвин Уайнбаум (США), Фредерик Грэйг (Frederic Grage), французский исследователь, работающий в Дели.⁵ Нельзя, кстати, обойти вниманием бурный рост исследований по афганскому вопросу в Индии. Примером могут служить работы профессора К. Варико (K.Warikoo), например, его монография «Central Asia and Kashmir. A study in the context of Anglo-Russian rivalry».⁶

Источники, использованные автором в данной работе можно разделить на три основные группы. Во-первых, это официальные документы, относящиеся к государственным структурам стран Центральной Азии и России, отдельные из этих документов не публиковались ранее, оказались в силу разных обстоятельств в распоряжении автора и находятся в авторском архиве.

Во-вторых, в качестве источников фактографического характера, автором были использованы материалы информационных агентств, касающиеся конкретного развития событий в Афганистане и в регионе. Данные источники специфичны: на протяжении 90-х годов, особенно во второй половине десятилетия, непосредственно в Афганистане работа журналистов была достаточно ограничена. Информация агентств в основном поступала из сопредельных с Афганистаном стран, либо стран, тесно связанных с той или иной из афганских военно-политических группировок: в первую очередь, из Исламабада (Пакистан), Тегерана (Иран), Абу-Даби (Объединенные Арабские Эмираты), Дели (Индия), Эр-Рияда (Саудовской Аравии), Анкары (Турция), Душанбе (Таджикистан), некоторых других. Это обстоятельство является причиной малой объективности каждого отдельно взятого информационного потока. Это относится к материалам зарубежных агентств и периодических изданий France Press (France); Afghan Islamic Press (эпизоды вещания на английском и русском - с марта 2000 г. - языках; сама радиостанция находится в Кабуле, на

¹ Мамадазимов А. Новый Таджикистан: вопросы становления и суверенитета// Душанбе: Ирфон, 1996.

² Масов Р. История топорного разделения. Душанбе: Ирфон, 1991.

³ Мухаммедходжаев А. Идеология накшбандизма. Душанбе: Ирфон, 1991.

⁴ Hopkirk Peter. The Great Game. On Secret Service in High Asia// Oxford: Oxford University Press, 1991. *Его же*: Setting the East Ablaze. On Secret Service in Bolshevik Asia. – Oxford: Oxford University Press, 1984. *Его же*: Foreign Devils on the Silk Road. The Search for the Lost Treasures of Central Asia. – Oxford: Oxford University Press, 1980.

⁵ См. например: Roy Olivier. Les contours flous de l'«Internationale» Islamiste. Un fondamentalisme sunnite en panne de projet politique CNRS// Le Monde diplomatique. – Paris, 1998. - Octobre. *Его же*: L'Echec de l'Islam politique// Le Seuil. – Paris, 1992. *Его же*: Avec les talibans : la charia plus le gazoduc// Le Monde diplomatique. – Paris, 1996. – Novembre. *Его же*: The New Central Asia. The Creation of Nations. – London-New-York: I.B.Tauris Publishers, 2000. Rashid Ahmed. Taliban. The Story of Afghan Warlords. – London-New-York: I.B.Tauris Publishers, 2000. Grage Frederic. Le Pakistan face au conflit afghan (1979-1985). - Paris: Harmattan, 1997.

⁶ Warikoo K. Central Asia and Kashmir. A study in the context of Anglo-Russian rivalry. New-Delhi: GIAN Publishing House. - 1989.

территории, оккупированной талибами); Islamic Republic National Agency (IRNA) - Иран, Reuters; Великобритания; RFE/RL Daily Reportes. (Ежедневные обзоры Радио Свободная Европа/Радио Свобода, США; Associated Press Agency, США; British Broadcasting Corporation (BBC), Великобритания; Радио «Voice of Islamic Republic of Iran, External Service», Иран; National News Agency (NNI), Пакистан; Voice of America (VOA), США; XINHUA General Foreign Information Service, КНР. Опираясь именно на эту группу источников, автор настоящей диссертации мог позволить себе ряд обобщений и выводов, а также прогнозов. Среди зарубежных периодических изданий представляется возможным выделить следующие: Financial Times, Daily Telegraph, The Independent (Великобритания); Wall Street Journal, Washington Post, Washington Times (США); Le Monde diplomatique (Франция); Die Welt (Германия); Asian Strategic Review. - IDSA. (Индия); News: Jang, Frontier Post (Пакистан). Сведение всех информационных потоков в единое целое позволяет, по мнению автора, составить информационную картину происходящего в Афганистане в объективном ракурсе.

Афганская тема достаточно регулярно освещается лишь некоторыми региональными СМИ. Это, прежде всего информационное агентство «Азия-plus» (Душанбе). Из российских СМИ, серьезно подходящих к афганской и центральноазиатской тематике, выделяются «Граница. Вестник информации» (Служебное издание ФПС РФ); «Независимая газета»; «Независимое военное обозрение»; «Парламентская газета»; «Правда»; а также журналы «Пограничник Содружества» и «ПРОФИ».

Если в российской печати в освещении афганской тематики присутствуют хотя бы отдельные элементы системности, то кыргызстанская периодическая печать не дает никаких материалов для исследования. В кыргызстанской периодике публикации по данной тематике появляются спонтанно, к тому же, это чаще всего заимствования из российских изданий или короткие новостные материалы информационных агентств. Мало радуют издания, выходящие непосредственно в центральноазиатском регионе, как правило, они могут служить лишь источниками официальной информации. Это «Народное слово» (Ташкент), «Слово Кыргызстана» (Бишкек), «Вечерний Душанбе» и журнал «Точикистон» (Душанбе). В период гражданской войны в Таджикистане достаточно информированной была выходившая в Москве газета «Чароги руз».

Особую группу источников составляют материалы сети Internet. Иногда интернетовские сайты в них содержатся публикации, представляющие интерес по отдельным аспектам темы, такие, например, как работа об афганских киргизах (Kreutzmann Hermann. Hard times on 'the roof of the world. The forgotten Kyrgyz nomads of Afghanistan's Pamir mountains. Frankfurter Rundschau online/ <http://www.fr-actuell.de/english/401/t401005.htm>).

Помимо электронных версий обычных публикаций, значительное число материалов эксклюзивно размещены в Internet'е, не будучи опубликованы в традиционной форме, потому и уникальных в качестве источников. Так, правящая партия Бурханутдина Раббани выпускает WEB-страницу по адресу <http://www.jamiat.org/>. Как правило, афганские сайты имеют версии на языках дари, или пушту и на английском. Нейтральной позиции пытаются придерживаться авторы сайта Afghan-Online Press (<http://www.afghan-web.com>). В правительственные кругах ИГА готовятся сводки о положении дел на фронтах (например: Pakistans Living in Samangan Enter Pul-e Khomri/ <http://www.payatemujahid.com>. Или: A Large Number of Mujahideen Volunteers Arrive in Takhar Province. The Enemy's Attacks Around Taloqan Are Defeated/ <http://www.payatemujahid.com>. Свои сайты имеют Исламская партия (<http://www.hezbi-slavi.org>), шиитская партия «Хезби Вахдат» (<http://www.hezbi-wahdat.org>). Огромный массив информации в Интернете держат исламистские радикальные организации.

Третьей, специфической и в какой-то мере уникальной, категорией источников в работе над данной диссертацией стала собственная, эксклюзивная исследовательская работа автора, как в Афганистане, так и практически во всех государствах Центральной Азии. Сюда относятся непосредственные наблюдения за ходом развития событий в Афганистане, записи личных бесед с лидерами афганских военно-политических группировок, президентами центральноазиатских государств, другими лицами, материалы пресс-конференций и т.д. Отдельные фрагменты этих материалов в разное время были опубликованы в средствах массовой информации, часть - в сборнике «Афганский конфликт и радикальный ислам».¹

¹ Князев А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим. - 2001.

Глава I. Афганистан в 90-х годах и его превращение в источник угроз для стран Центральной Азии

1.1. Афганская война 90-х гг. - исторический контекст, характер и причины продолжения

Статус Афганистана как буферного государства был предопределен компромиссом интересов между Санкт-Петербургом и Лондоном, закрепленным англо-российскими соглашениями 1873 и 1887 года. По этим соглашениям были установлены границы Афганистана с российскими территориями в Центральной Азии, в 1893 году была установлена «линия Дюранда», которая определила южную и юго-восточную границы Афганистана, отделив его территорию от территории Британской Индии и оставив многие пуштунские племена вне границ Афганистана.¹ До этого, культурной и политической элитой в регионе являлись таджики: после раздела сфер колонизации ситуация изменилась, таджикский этнос был разделен границей, прошедшей по Пянджу и Аму-Дарье. Сохранение стабильного Афганистана, управляемого пуштунами, гарантировало Москве контроль над таджикским Припамирем, разделом таджиков Россия была застрахована от попыток великотаджикского ренессанса.²

28 февраля 1921 года был подписан договор новой Советской России с Афганистаном, который демонстрировал преемственность советской политики на афганском направлении и означал сохранение прежнего баланса сил в регионе.³ Однако с середины 20-х годов в Афганистане стал назревать политический кризис, обусловленный радикализмом реформ, проводимых правительством Аманулло-хана при отсутствии достаточной социальной базы и нерешенном национальном вопросе. Потребности кабульского правительства в усилении карательного аппарата были использованы Советским правительством для

укрепления своих позиций в Афганистане.⁴ В середине 1928 года ситуация в Афганистане осложнилась: правительственные войска не сумели противодействовать повстанческим отрядам таджикского лидера Бачаи Сакаоб, выступавшим под лозунгами восстановления традиционных ценностей, защиты ислама и прав нацменьшинств. 17 января ими был занят Кабул, власть перешла к эмиру Хабибулло (это имя принял Бачаи Сакаоб).⁵ Возникла причудливая конфигурация интересов: объективно прогрессивное движение за национальное равноправие опиралось на реакционное духовенство и другие консервативные силы. Советская Россия поддерживала правительство пуштунского большинства, ergo, Великобритания, опасаясь усиления советского влияния, начала оказывать поддержку восставшим.

Свержение Аманулло не прошло бесследно для советской Средней Азии: тут же возобновилась активность басмаческих формирований. В феврале-марте 1929 года Аманулло-хан начал в районе Кандагара организацию сил, во главе которых он надеялся вновь войти в Кабул. В ЦК ВКП(б) было принято решение о вмешательстве в афганский кризис: был подготовлен отряд под командованием военного атташе советского посольства в Кабуле В.М. Примакова. 14 апреля разведчики ликвидировали афганскую заставу на южном берегу Аму-Дарьи (напротив г. Термеза)⁶, а 22 апреля 1929 года после жестокого боя отряд занял Мазар-и-Шариф.⁷ Впрочем, уже 23-24 апреля город был осажден афганскими отрядами, подошедшими из других городов провинции Балх. 26 апреля самолеты доставили в Мазар-и-Шариф 10 пулеметов и 200 снарядов, но этого было недостаточно. Примаков отправлял в Ташкент телеграммы с просьбами о поддержке. 6 мая авиация Среднеазиатского ВО несколько раз штурмовала боевые порядки противника, через границу переправился второй отряд из 400 красноармейцев при 6 орудиях и 8 пулеметах. После двухдневного форсированного марша объединенными силами они отбросили афганцев, отряд двинулся дальше на юг, захватив города Балх и Ташкурган. Кабульское правительство бросило против советских

¹ В настоящее время эти пуштунские племена составляют большинство населения Северо-западной пограничной провинции (СЗПП) Пакистана – А.К.

² Князев А. Афганский фактор для Центральной Азии// Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001. - С.129.

³ Теплинский Л.Б. История советско-афганских отношений. М., 1988. - С.380.

⁴ С сентября 1924 года в Кабуле находились советские летчики, участвовавшие в подавлении антиправительственных движений в стране. - Российский Государственный Военный Архив// Ф.110, оп.7, д.52, л.5-7,16. (далее – РГВА)

⁵ Примаков В.М. Афганистан в огне. - М.-Л., 1929. - С.132.

⁶ РГВА// Ф.25895, оп.1, д.349, л.150-151.

⁷ РГВА// Ф.25895, оп.1, д.349, л.156.

войск дивизион под командованием Сейид-Гуссейна, которая 23 мая овладела Ташкурганом, перерезав тем самым пути снабжения и поставив под угрозу само существование советского отряда. 25 мая после артиллерийской подготовки и авиационной бомбардировки красноармейцы ворвались в Ташкурган. Город трижды переходил из рук в руки, но в итоге афганцы вынуждены были отступить. Впрочем, главное препятствие было в том, что большинство населения относилось к отряду Примакова очень враждебно. Отряд дошел до Айбака, когда стало известно, что под Кабулом отряды Амануллохана потерпели поражение. 28 мая штаб Среднеазиатского ВО отдал приказ о возвращении. В операции участвовали подразделения 81 кавалерийского и 1 горнострелкового полков и 7 конного горного артдивизиона, в документах частей она значится как «Ликвидация бандитизма в южном Туркестане».¹

Действия советской стороны были основаны, прежде всего, на глобальной стратегии, доставшейся в наследство от Российской империи: утверждение в Кабуле власти таджикского этноса неизбежно актуализировало бы угрозу таджикского исламского ренессанса.

В конце июня 1930 года советские войска вновь вошли в Афганистан. Части сводной кавбригады под командованием Якова Мелькумова должны были уничтожить базы басмачей на афганской территории. Участники операции не встретили в ходе рейда противодействия со стороны местной власти. Напротив, многие представители местной администрации оказывали помощь советским войскам, местные жители соглашались быть проводниками частей Красной Армии из-за недовольства чужаками, занимавшими, по их мнению, лучшие земли. Ибрагим-бек, узнав о силах, перешедших границу, ушел в горы, так же, как и другой курбashi Утан-бек. Как сообщалось в отчете об операции, «нашим частям не пришлось встретить организованного сопротивления, и они ликвидировали отдельные шайки численностью по 30-40 джигитов, отдельных басмачей и их пособников. Всего уничтожено 839 человек басмачей, эмигрантов, активных пособников. Из главарей убиты глава религиозной секты Пир Ишан, идеальный вдохновитель басмачества, курбashi Ишан Палван, Домулло Донахан. Сожжен и разрушен кишлак Ак-Тепе, полностью уничтожен

Алиабад² за исключением части кишлака, населенной афганцами, уничтожены все кишлаки и кибитки в долине реки Кундуз-Дарья на протяжении 35 км, населенные кунградцами, локайцами, дурменами и казаками [речь идет о казахах – А.К.]. Взорвано до 17 тыс. патронов, взято до 40 винтовок, сожжен весь эмигрантский хлеб, частично угнан и уничтожен скот... Коренное население тронуто не было. Местное афганское население отнеслось к Красной Армии хорошо, не покинуло ни одной кибитки... Наши потери - утонул при переправе один красноармеец и ранены один комвзвода и один красноармеец».³

«Суммарная реакция преимущественно традиционного общества на насильственную ломку привычного образа жизни и системы ценностей, воинствующий атеизм режима, политику «военного коммунизма» была главной движущей силой басмачества».⁴ Сотни тысяч таджиков, узбеков, туркмен, десятки тысяч киргизов эмигрировали на территорию Афганистана в итоге разгрома басмаческого движения. Численность непуштунских этносов значительно выросла, возникла потребность в адекватном изменении этнополитического баланса. Однако политическая система монархического феодального государства возможность таких изменений исключала, шло накопление противоречий в этнической сфере.

После девятимесячного правления Бачаи Сакаоб был свергнут бывшим военным министром Мохаммадом Надиром, который создал новую пуштунскую династию, просуществовавшую до 1973 года.

Национально-территориальное размежевание Средней Азии повлекло дополнительное разделение компактных таджикских земель, традиционные центры, на базе которых сформировались таджикский литературный язык и общенациональная культура – Бухара, Самарканд, Термез (первоначально и Ходжент) - были

² Население кишлака Алиабад в провинции Кундуз и позже в значительной степени составляли узбеки – выходцы из советской Средней Азии. Видимо, не случайно в 1990 годах в этом кишлаке расположилась одна из баз по подготовке боевиков ИДУ. – А.К.

³ РГВА/ Ф.25895, оп.1, д.696, л.613.

⁴ Празаускас А. От Российской империи к Союзу ССР// Вестник Евразии. – М., 1996. - № 1(2) - С.127.

¹ Алтекарь П. Специальные операции Красной Армии в Афганистане в 20-е годы// Центральноазиатский толстый журнал. - URL: <http://ctaj.elcat.kg>

включены в состав Узбекистана.¹ Традиционная таджикско-узбекская элита таких регионов как Ферганская долина, Сурхандарья и Хорезм рассматривалась советскими властями как менее лояльная.² «В 20-30 годы в Бухаре за разговор на родном языке таджики подвергались денежному штрафу. Сотни и сотни тысяч таджиков в Узбекистане по указке властей записаны в паспортах узбеками».³ В административных рамках Таджикистана остались второстепенные для таджикской общенациональной традиции регионы, народ лишился интеграционного центра и стал представлять собой набор разрозненных региональных культур, «таджики оказались загнанными в узкие ущелья горных массивов Средней Азии, лишились жизненно важных территорий и исторически культурных центров».⁴ Слабая политическая структура Таджикистана была гарантией от реисламизации среднеазиатского населения и от любых намерений по реставрации таджикской государственности.

В результате политического взаимодействия между Москвой и Кабулом налеты крупных басмаческих банд на советскую территорию прекратились. В середине 30-х годов работу среди басмачества развернули разведки Японии и Германии, в том числе, пытаясь объединить силы базировавшегося в Афганистане басмачества с пантюркистским движением в Синьцзяне, этот альянс должен был объявить своей целью создание единого Туркестана и подготовить поход на Фергану для «освобождения мусульман от большевистского ига». В 1936 году Германия тайно переправила через Афганистан синьцзянским пантюркистам партию оружия. После нападения фашистской Германии на СССР спецслужбы стран «оси» в Афганистане перешли к активным действиям против Британской Индии и Советского Союза. Прогерманская ориентация Кабула в этот период была несомненной. Агентура стран «оси» приступила к подготовке антибританского мятежа кочевых пуштунских племен, которые с начала войны сковали более 40

¹ **Князев А.** Афганский фактор для Центральной Азии// Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001. - С.131

² **Князев А.** Афганский фактор для Центральной Азии// Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001. - С.131.

³ **Масов Р.** История топорного разделения. - Душанбе: Ирфон, 1991. - С.113.

⁴ **Масов Р.** История топорного разделения. - Душанбе: Ирфон, 1991. - С.103.

тысяч английских войск и значительную часть авиации. Летом 1941 года на советско-афганской границе вновь возникла опасность возобновления басмаческих набегов. Один из влиятельных лидеров туркменской эмиграции Кызыл Аяк направил премьер-министру Хашим-хану письмо, в котором просил его взять под покровительство Афганистана Бухару и сообщал о готовности предоставить в его распоряжение 40 тысяч вооруженных туркмен. Хашим-хан дал понять, что после взятия Москвы и Ленинграда наступит удобный момент для начала боевых действий. В сентябре 1941 года абвер поручил влиятельному среди басмачей узбекскому командиру Махмуд-беку создать в Баглане опорный пункт для переброски в СССР немецких агентов и наладить вербовку агентуры в среднеазиатских республиках. Однако Махмуд-бек был перекуплен советской кабульской резидентурой, от него в Москве узнали о начале заброски на советскую территорию диверсионных групп, которые были нейтрализованы.⁵ Перед началом наступления вермахта на Сталинград абвер начал создание в Туркмении националистической организации: планировалось, что туркменские эмигранты в Афганистане смогут вооружить 11 тысяч басмачей. Кызыл Аяк начал подготовку к вторжению, намеченному на лето 1942 года. Еще одна антисоветская организация - «Фаал» - ставила целью восстановление Бухарского эмирата. Возглавил ее Сейид Мубашир-хан Тирази под общим патронажем бывшего бухарского эмира Сейида Алима-хана. Согласно плану Тирази, к весне 1943 года, когда откроются перевалы на Памире, предполагалось вооружить 20-30 тысяч басмачей, которые и должны были «освободить» Бухару. Германия обязалась помочь деньгами и вооружением, а также высадить в среднеазиатских республиках, в первую очередь в Туркмении, диверсионные отряды «Туркестанского легиона». 15 мая 1943 года британский посол в Москве А. Керр вручил В. Молотову памятную записку, в которой англичане сообщали о стремлении немцев «способствовать беспорядкам на территории, населенной индийскими племенами». В записке подчеркивалось, что организация Тирази помогает немцам «в обмен на германскую помощь против советских властей в Бухаре». Действия Лондона и Москвы стали согласованными. 26 мая

⁵ **Тихонов Ю.** Михаил Аллахвердов - резидент советской разведки в Афганистане в годы Великой Отечественной войны// Кто есть кто. Спецслужбы. М., 1999. - № 3. – URL: <http://ctaj.elcat.kg>

1943 года британский посланник Ф. Уэйли встретился с премьер-министром Хашим-ханом и потребовал от него ареста и высылки из Афганистана немецких, итальянских и японских разведчиков. Советская разведка держала под контролем деятельность «Фаал» и в Москве не торопились с дипломатическим давлением на афганское правительство. К 1943 году спецслужбам СССР удалось наладить «контакты» с экс-эмиром Сейидом Алим-ханом, который получал от советской стороны крупные денежные суммы в ответ на пассивность. Тем не менее, 8 июня 1943 года советский посол К. Михайлов заявил премьер-министру Хашим-хану протест в связи с деятельностью посольств Германии и Италии в Афганистане. После демарша двух посольств афганское правительство было вынуждено выполнить требования Великобритании и СССР. В мае-июне 1943 года кабульская полиция провела аресты среди эмигрантов из Средней Азии, в результате чего деятельность «Фаал» прекратилась.

После ухода англичан из Индии в 1947 году буферный статус Афганистана приобрел новое геополитическое значение: теперь он ограждал южные границы СССР от нежелательного внешнего воздействия. Поддерживаемая державами инерция политического развития страны была серьезным тормозом развития Афганистана и делала Кабул пассивным наблюдателем тех процессов, которые происходили в регионе. Однако уже к 70-м годам слабый Афганистан перестал устраивать часть образованной элиты страны. Отсталость страны особенно стала заметна и нетерпима на фоне перемен в Персидском заливе и соседнем Иране. Традиционная элита, возглавляемая королем Захир-шахом, не могла обеспечить проведения модернизации общества, будучи заинтересована в сохранении статус-кво. В военных кругах сложилась организованная членом королевской семьи принцем Мохаммадом Даудом антимонархическая коалиция из сторонников НДПА, патриотически и националистически настроенных офицеров. 17 июля 1973 года они свергли монархический строй, и провозгласили республику: стержнем политической борьбы в стране становится выбор путем дальнейшего общественного развития. Экстремистские группировки «Ихрон уль-Муслимон»¹ начинают подготовку вооруженного выступления против режима Дауда в «зоне племен» на границе с Пакистаном. К 1978 году на территории СЗПП было подготовлено

около 5 тысяч «бойцов джихада». Другой фланг антиправительственной деятельности занимала НДПА, взявшая за образец социалистические преобразования в советской Средней Азии и опиравшаяся на поддержку Москвы. Кабинет Дауда оказался перед необходимостью нейтрализовать то или иное крыло оппозиции. С 1975 года Мохаммад Дауд перешел к жестким мерам в отношении левой оппозиции. Правовую основу этой авторитарной политики создала четвертая конституция Афганистана, принятая в 1977 году, которая устанавливала однопартийную систему во главе с президентской Партией национальной революции. Установление режима личной диктатуры Дауда ускорило процесс консолидации левых сил, политическая работа НДПА среди интеллигенции, трудящихся и в госаппарате усилилась, численность партии стала возрастать, особенно в армии. По мере нарастания кризиса обострялся и национальный вопрос. Демократические и маоистские организации с преимущественно непуштунским составом своих членов требовали покончить с «пуштунской диктатурой» и создать федерацию. Партия «Афганская нация», наоборот, выступала за присоединение к Афганистану пакистанских пуштунов и создание «Великого Пуштунистана». «Ихрон уль-Муслимон» открыто не поддерживала националистов, находясь с ними в доктринальных противоречиях, но взаимодействовала с ними на тактическом уровне.

Поводом для радикальной поляризации сил явилось убийство правыми 17 апреля 1978 года видного деятеля НДПА М.А. Хайбара. Его похороны вылились в многотысячные трехдневные демонстрации - правительство ответило репрессиями, в столицу стягивались войска. 26 апреля начались аресты руководителей НДПА.

27 апреля в действие вступили военные организации НДПА. Хафизулло Амин, стоявший на позициях путчиста и уже с середины 70-х годов требовавший от Нур Мохаммада Тараки немедленного свержения Мохаммада Дауда, пользуясь тем, что лидеры НДПА Тараки и Бабрак Кармаль были арестованы, отдал приказ о вооруженном восстании. Решающий вклад в успех восстания внесли военные. Созданный офицерами Военный революционный Совет объявил о начале национально-демократической революции, обеспечил освобождение из тюрьмы лидеров НДПА и организовал разоружение и подавление воинских частей, остававшихся

¹ «Братья-мусульмане» – А.К.

лояльными правительству. Сам Мохаммад Дауд отказался от предложения сдаться и погиб. Была провозглашена Демократическая Республика Афганистан, власть перешла к Революционному совету во главе с Генеральным секретарем ЦК НДПА Н.М. Тараки.

Социальная база апрельской революции и ее движущие силы представляли собой сложный конгломерат полу proletарских, мелкобуржуазных слоев и интеллигенции, заинтересованных в радикальном изменении материальных условий своего существования, а также в демократизации общественной жизни. Совокупность субъективных факторов апрельской революции была слабой, остается спорным вопрос о неотвратимости вооруженного свержения правительства. Военный переворот в Кабуле не вызвал на первом этапе какого-либо масштабного сопротивления в стране. Традиционное афганское общество восприняло апрельскую революцию, как продолжение исторической традиции управления в стране, тем более что ряд лидеров НДПА (Нур Мохаммад Тараки, Наджибулла Ахмадзай и другие) относились к традиционной пуштунской аристократии.¹

Победа апрельской революции привела к ситуации, когда стабильность всего региона оказалась в зависимости от развития событий в Афганистане. Для советского руководства стала очевидной необходимость серьезных трансформаций в Афганистане и усиления его зависимости от советской Средней Азии. Афганистан мог реально оказаться в орбите влияния geopolитических противников Москвы. С одной стороны это было влияние исламской революции 1978 года в Иране, с другой - ответные действия в регионе США, откровенно сделавших ставку на Пакистан. Не последнюю роль играла и необходимость контроля над водными ресурсами региона. Система водораспределения в советской Средней Азии после строительства ряда ГЭС оказалась напрямую связана с возможностями непосредственного политического контроля над истоками Аму-Дарьи.² Радикальные изменения в Афганистане заставили Советский Союз решать

сложную задачу определения новых приоритетов в изменившейся геополитической обстановке.

Развязкой этого узла противоречий стало 29 декабря 1979 года. Соединения 40-й армии вошли в Афганистан.

Оппозиция кабульскому режиму и советскому присутствию, внешне объединенная идеей джихада, изначально формировалась в условиях острой конкуренции группировок и лидеров, заведомо исключавшей возможность сохранения политического единства в будущем. Главное место в этих противоречиях занимал этнический фактор. Даже фракционная борьба в НДПА являлась ни чем иным, как противостоянием представителей двух главных пуштунских племенных объединений - гильзай и дуррани. Война в очередной раз изменила и этнополитический баланс афганского общества. В первую очередь - за счет примерно пяти миллионов беженцев, большинство которых являлись пуштунами.

В конце 80-х годов идея федеративного устройства и даже распада Афганистана приобрела реальные очертания. Советское военное командование по согласованию с ЦК КПСС и с президентом Наджибуллой предложило военному лидеру таджиков Ахмад Шаху Масуду для обсуждения вариант решения таджикского вопроса. Предполагались, в частности, создание автономии на базе районов проживания таджиков (провинции Бадахшан, Тахор, Кундуз, Баглан, части провинций Парвон и Каписа), установление представительской квоты в органах власти, официальное признание партии ИОА, создание на основе формирований ИОА регулярных войск таджикской автономии с включением их в состав общенациональной армии. Инициативы военного руководства были вызваны заинтересованностью в безопасном выводе войск: стратегическая магистраль Кабул-Хайратон находилась под контролем Ахмад Шаха Масуда. Однако, афганская правительственный сторона, особенно военное руководство, сделали все возможное, чтобы сорвать обсуждение этих вопросов с Ахмад Шахом Масудом. Сам Ахмад Шах, по свидетельствам советских военных, был готов обсуждать эти вопросы и имел встречные предложения. Вместо этого началась крупномасштабная

¹ Акимбеков С. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии// URL: <http://www.continent.kz/library/KN-2/>

² Князев А. Афганский фактор для Центральной Азии// Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001, - С.132.

боевая операция против формирований Ахмад Шаха Масуда на Саланге.¹

Уход из Афганистана советских войск, последовавшее за ним укрепление позиций таджикских лидеров Масуда и Раббани, закрепивших свои властные позиции, актуализировали вопрос о перераспределении власти в стране в пользу таджикских племен, с учетом претензий узбекского меньшинства, возглавляемого генералом Достумом. Неурегулированность взаимоотношений с пуштунским большинством и определенный поворот правительства Раббани в сторону России после распада СССР вызвали усиление враждебного отношения между пуштунами на юге страны и властями в Кабуле.² Еще одна из объективных причин активной пуштунской (талибской) агрессии состоит в том, что Раббани не смог решить социально-экономические проблемы. Так или иначе, но правительство Раббани-Хекматиара не предложило конкретного пути выхода из экономического кризиса, и в этой ситуации движение «Талибан» заявило о собственном варианте спасения страны. С этой точки зрения действия талибов - пуштунов можно рассматривать как попытку ретрадиционализации, как намерение вернуться к прежнему положению, когда пуштуны занимали доминирующие позиции во власти. В условиях господства традиционных укладов и ярко выраженного религиозного менталитета, апелляция к исламу, как к единственной основе для преодоления кризиса была вполне естественной. Страх перед фундаментализмом немногочисленной европеизированной и советизированной интеллигенции компенсировался восторгом торговцев базаров, люмпенов и маргиналов, а также мечтающих вернуться на родину беженцев-пуштунов.³

Говоря о причинах продолжающейся войны, автор склонен свести их к следующим основным группам:

- распад СССР, последовавшее образование новых государств на постсоветском центральноазиатском пространстве и

¹ **Искандаров К.** Влияние афганского кризиса на ситуацию в Таджикистане// Центральная Азия и Кавказ. Стокгольм, 1997. - № 13. - URL: http://www.ca-c.org/journal/13_1997/

² **Аюбзод С.** Афганистан: чем устлана дорога к миру? Об этнической природе афганского конфликта// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1997. - №1(7) - С.57-58.

³ **Малашенко А.** Движение «Талибан»: итоги подводить рано// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1997. - № 7. – URL: http://www.ca-c/datarus/bd_rus.shtml

стремление ряда глобальных международных сил вовлечь их в сферу своего контроля;

- обострившееся в ходе советского присутствия межэтническое противостояние в Афганистане;

- актуализация ряда глобальных коммуникационных проектов, имеющих в виду Афганистан как транзитную территорию и связанное с этим противоборство ряда держав и транснациональных группировок за контроль над будущим Афганистана;

- включение в «Большую Игру» новых сил (имеются в виду международные радикальные организации религиозного толка);

- образование новых противоборствующих пар (например, США - Китай и другие), активизация стран, ранее мало участвовавших в афганской политике: например, Индии.

Беда Афганистана оказалась в том, что, будучи сам не особенно богат какими-либо ресурсами, он находится на пересечении столь важных коммуникаций, что помимо внутренних факторов в афганской политике всегда будут играть принципиально важную роль факторы внешние: а именно, политические интересы великих мировых и субрегиональных держав, экономические интересы финансово-промышленных транснациональных корпораций. Ну, а в полном наборе всех этих интересов всегда найдутся такие, что будут находиться в противоречии друг с другом. Что мы, собственно, и наблюдаем последние десятилетия.

1.2. Афганское общество в 90-х годах

В религиозном отношении дифференциация населения Афганистана достаточно проста. Наиболее распространена суннитская ветвь ислама ханафитского толка, шиитов-имамитов около 2,5 миллионов человек, это, прежде всего, хазарейцы. Местом компактного проживания шиитов является историческая область Хазараджат, включающая провинцию Бамиан, а также прилегающие территории соседних провинций (Саманган, Балх, Баглан, Парван). В провинциях Бадахшан, Баглан и Тахор имеются довольно многочисленные общины исмаилитов, главным центром которых на территории Афганистана является город Пули-Хумри (провинция Баглан). Кроме того, в различных этнических группах исповедуются сикхизм, индуизм, иудаизм.

Ниже в таблицах приведен этнический состав населения Афганистана. Здесь разнородность особенно очевидна. Следует, однако учесть приблизительность любых данных этого рода: в Афганистане никогда не проводилось точной переписи населения. В то же время, начиная примерно с середины 1970-х годов, в структуре афганского населения произошли большие изменения, системно незафиксированные в каких-либо исследованиях.¹ Так, к примеру, большие сомнения вызывает указанная численность киргизов - 15 тысяч человек.² Очень трудно говорить о фиксированной численности даже самого многочисленного народа - пуштунов, поскольку миграция пуштунских племен между Пакистаном и Афганистаном в юго-западной зоне страны никем не контролируется. (Например, В. Бушков приводит данные на середину 1980-х годов - 52 процента населения Афганистана, всего 9 миллионов человек³). Число таджиков, по данным В. Бушкова, в середине 80-х годов достигало 3,5 миллионов человек (20 процентов) и памирцев - 110 тысяч человек. Предположительно, к концу 90-х годов их численность могла достигать 4-х и более миллионов человек. Общепризнанный лидер таджиков Афганистана - Ахмад Шах Масуд, предки которого переселились в Афганистан с территории бывшей советской Средней Азии (населенный пункт Даабет в Самаркандской области Узбекистана считают своей родиной все панджшерские таджики. Предположительно, это переселение происходило в период заселения Средней Азии тюркоязычным населением и вытеснением персоязычных этносов. В Панджшерской долине на этот счет есть много легенд, передаваемых из поколения в поколение, в долине есть несколько святых мест, связываемых с легендами о переселении нынешних панджшерцев из Даабета). Основные территории расселения таджиков - провинции Бадахшан, Тахор, Герат, Джаузджан, Саманган, Балх, Кундуз, а также Панджшерское ущелье и долина Шамоли (часть территории провинций Кабул, Парвон, Каписа).

¹ Князев А. Афганский социум// Центральноазиатский толстый журнал. - URL: <http://ctaj.elcat.kg>

² Князев А. Смутные времена на «крыше мира». Вернутся ли афганские киргизы на историческую родину??// Независимая газета. М. - 2000. - № 229 (2291) 2 декабря. - С.5.

³ Бушков В. Таджикистан и талибы// Центральная Азия и Кавказ. Стокгольм. - 1997. - № 7. URL: http://www.ca-c/datarus/bd_rus.shtml

Необходимо учитывать также огромное количество беженцев, покинувших страну за годы советско-афганской войны и в ходе продолжающейся войны. Тем не менее, принимать во внимание приводимые данные представляется возможным и необходимым, поскольку они дают хотя бы общее представление о пропорциях разных этносов в составе населения.⁴

Этнический состав населения Исламского Государства Афганистан:

Народы	тыс.чел.	Народы	тыс.чел.
Иранская группа	14800	Курды	10
Пуштуны	7500	Ормури	5
Таджики	4800	Парачи	5
Хазарейцы	1500	Тюркская группа	1920
Чар-аймаки	500	Узбеки	1300
Фирузкули	125	Туркмены	545
Джамшиды	115	Афшары	35
Таймани	110	Киргизы	15
Теймури	100	Казахи	5
Хазара-и-Калай-и-Нау	50	Нуристанская группа	160
Индоарийская группа	190	Нуристанцы	60
Пашал	110	Брагуи	45
Пенджабцы	30	Арабы	35
Цыгане	20	Моголы	20
Индусы-тираи	20	Другие и неизвестные	47
Джаты	10	в т.ч. Каракалпаки	3
Памирские народы	170	Уйгуры и гуджуры	2
Белуджи	110	Евреи	1
Персы	40	Всего:	17287

⁴ Данные спецслужб одной из стран региона. См. также приложения № 2-3.

Доктор Раван Фархади, посол ИГА в ООН, приводит иные данные по этноконфессиональному составу населения Афганистана.¹ Необходимо, однако, учитывать субъективность всех внутриафганских оценок, имея в виду глубоко укоренившуюся поляризацию афганского общества.

Этноконфессиональный состав населения ИГА (по данным Р. Фархади):

Сунниты	84%	Шииты (имамиты)	15,08%	Исмаилиты	0,02%
Пуштуны	30%	Хазарейцы		Памирцы	
Таджики	30%	Кызылбashi		Кайанцы	
Узбеки	10%	Гератцы (частично)			
Белуджи	5%				
Нимрузцы					
Гератцы					
Аймаки					
Пашаизы					
Нуристанцы					

Дополнительным фактором, усложняющим еще более и без того сложную этническую картину (и соответственно, политическую), является разделенность практически всех крупных народов, проживающих в Афганистане. Достаточно яркими примерами этого являются наиболее крупные из народов Афганистана, например, таджики. Будучи вытесненными в конце 1992 - начале 1993 годов отрядами Народного фронта в северные районы Афганистана, силы таджикской оппозиции и их семьи встретили в этих районах родственное таджикское и другое население. Причем, родственное не только в широком этническом понимании, но и просто в человеческом, поскольку многие южные таджики имеют в Северном Афганистане своих кровных родичей. Такие же родственники в Афганистане были и у жителей Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана - памирских народов: рушанцев, шугнанцев,

ишкашимцев и некоторых других, издавна живущих как на правом,² так и на левом берегах Пянджа (название реки в верховьях - Гунт).³ Более того, близкородственным было и тюркоязычное и иное население юга Таджикистана и севера Афганистана. И там, и там жили узбеки, туркмены, арабы и некоторые другие народы. И здесь также было заметным не только племенное единство, когда, например, на обоих берегах Амударьи жили узбекские племена каттаганов, кунградов, карлуков, кенегесов и др., но и единство на родоплеменном и семейно-родственном уровнях.⁴ По данным М. Ламаулина, этнодемографическая картина разделенных народов, населяющих Афганистан и соседние государства, выглядит следующим образом⁴:

	Афганистан	Пакистан	Таджикистан	Узбекистан	Туркменистан	Иран
пуштуны	8-9 млн.	13-14				
таджики	Ок. 4 млн.		3.5 млн.			
Узбеки	1.7 млн.			19 млн.		
туркмены	0.5 млн.				2 млн.	0.7
белуджи	170 000	3.1 млн.				1

Еще один фактор, имеющий особое значение для понимания состояния и динамики развития страны, в том числе и политических процессов, можно назвать этнотERRITORIALНЫМ. Так, пуштуны расселены преимущественно к югу от Гиндукуша. В то же время и в этих районах они не занимают сплошь всей территории, проживая чересполосно (а точнее, по рельефно-климатическим зонам) с таджиками, хазарейцами, белуджами и народом брагуи. В южной части страны значительное число пуштунов (это же относится к белуджам и брагуи) ведет кочевой или полукочевой образ жизни.⁵ Число пуштунов к северу от Гиндукуша, куда они начали переселяться во второй половине XIX века, невелико, но они играют

² Бушков В. Таджикистан и талибы// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1997. - № 7. URL: http://www.ca-c/datarus/bd_rus.shtml

³ Князев А. Афганский социум// Центральноазиатский толстый журнал. - URL: <http://ctaj.elcat.kg>

⁴ Ламаулин М. Центральная Азия и ситуация в Афганистане// Центральная Азия и Кавказ. Стокгольм. – 1997, №7. – URL: http://www.ca-c/datarus/bd_rus.shtml

⁵ Бушков В. Таджикистан и талибы// Центральная Азия и Кавказ. Стокгольм. - 1997. - № 7. - URL: http://www.ca-c/datarus/bd_rus.shtml

¹ Фархади Раван. Влияние ислама на освободительную войну в Афганистане// Центральная Азия и Кавказ. Стокгольм, 2000. - № 1(7). - С.150.

важную роль в этнополитической жизни. Очень важным для понимания современной ситуации является следующий факт, относящийся к этнической сфере: использование этнонима «таджик» в Афганистане не всегда четко, поскольку так называют себя иногда и группы, другие по происхождению, в том числе и пуштуны, говорящие на дари. Это так называемые «северные» пуштуны, чрезсполосно проживающие в провинциях Батгиз, Фариаб, Тахор, Кундуз и некоторых других.

Третьей наиболее крупной группой населения Афганистана были и остаются узбеки. Их численность на 1986 год, по данным В. Бушкова, составляла 1,5 миллиона человек, или около 9 процентов населения (к концу 90-х, вероятно, свыше 2 миллионов человек¹). Узбеки живут достаточно компактно в приграничных с постсоветской Средней Азией провинциях, на территории с историческим названием Чор-Вилойет (четыре области), где ранее существовали независимые узбекские княжества Меймане, Ахча, Балх и Кундуз, территориально сопоставимые с нынешними провинциями Фариаб (административный центр - город Меймане), Джаузджан (центр - город Шиберган), Балх (центр - Мазар-и-Шариф) и Кундуз (Кундуз). Довольно многочисленны узбеки и в приграничной полосе провинции Тахор (район городов Дашт-и-Кала, Янги-Кала, Ходжагар, Чохи-Об и др.).²

Развитие капиталистических отношений и формирование классов буржуазного общества в Афганистане принято вести от первой трети XX века и связывать с реформами кабульского эмира Аманулло-хана (1919-1929 гг.). Развитие товарно-денежных отношений содействовало имущественному расслоению крестьянства, являвшегося до тех пор главным классом афганского общества. Замена натуральных налогов денежными, рост помещичьего землевладения, принятие в 1923 году Закона о продаже государственных земель и юридическое оформление права частной собственности на землю, появление первых промышленных предприятий и систем транспорта и связи - все это вместе взятое способствовало модификации социально-экономической системы, однако, учитывая консерватизм преимущественно сельского уклада

жизни, докапиталистические отношения оставались господствующими. Товарное производство и товарно-денежные отношения уже в 70-е годы занимали серьезные позиции только в некоторых, наиболее экономически развитых, районах страны. Во многих же регионах (южные пуштунские провинции, а также Хазараджат, Нуристан, Вахан) продолжали преобладать натуральные и полунатуральные формы хозяйства и социальной организации.³ В связи с этим, а также для лучшего понимания того, как складываются общественные отношения в современном Афганистане, нужно отметить, что даже экономические отношения регулировались (и продолжают регулироваться) не государственными законодательными актами, а адатом, обычным правом, местными традициями и обычаями, а также авторитетом основных собственников земли, являющихся, как правило, и родоплеменными лидерами. По официальным данным, число таких семей, владевших 45 % обрабатываемой земли, составляло в стране к 70-м годам примерно 1200. В то же время, примерно треть крестьян вообще не имела никаких средств производства и находилась, таким образом, в полной кабальной зависимости от помещиков-вождей. Немногочисленные рабочие промышленных предприятий (около 250 тысяч человек) сохраняли и сохраняют устойчивые связи с деревней и продолжают оставаться в орбите традиционных отношений.⁴

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что социальной основой процессов, происходивших в Афганистане в последние десятилетия, является затянувшийся переход от докапиталистических к буржуазно-классовым отношениям. Деятельность немногочисленных общественных движений и организаций (например, «Пробудившаяся молодежь» - «Виш зальмиян», оформившаяся к 1947 году), действовавших до 1952 года, не была сколько-нибудь продуктивной, так как игнорировала существующую систему традиционных отношений и потому не имела хоть сколько-то значимых и действенных связей с массами населения. В 1952 году на деятельность общественных организаций

¹ **Бушков В.** Таджикистан и талибы// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1997. - № 7. - URL: http://www.ca-c/datarus/bd_rus.shtml

² **Князев А.** Афганский социум// Центральноазиатский толстый журнал. - URL: <http://ctaj.elcat.kg>

³ **Мурадов Г.** Социальная структура афганского общества. Афганистан// Российская Академия наук. Научный Совет по проблемам востоковедения. – 1999. – Вып. № 12, март. - URL: <http://www.fr.ru/12afg.htm>

⁴ **Мурадов Г.** Социальная структура афганского общества. Афганистан// Российская Академия наук. Научный Совет по проблемам востоковедения. - 1999 - Вып. № 12, март. - URL: <http://www.fr.ru/12afg.htm>

был наложен запрет, что заложило традицию подпольной общественно-политической деятельности. Выступления различных группировок в последующий разворачивались, как правило, по двум направлениям: во-первых, в пользу отмены экономических привилегий крупного частного капитала и принятия мер, облегчающих предпринимательскую деятельность мелкой и средней буржуазии; во-вторых, против монополии помещиков и крупного капитала на политическую власть, за утверждение буржуазно-демократических институтов, начиная с права на создание политических партий и заканчивая ответственностью правительства перед парламентом.¹

В конкретно-исторических условиях Афганистана этот комплекс целей оказался увязан с реформаторством, осуществлявшимся сверху. Правда, попытки правящих кругов осуществлять постепенные реформы, приспосабливая существующие общественные отношения к требованиям капитализации общества, стремление сохранить в неизменности классовую структуру общества, привели их в итоге к необходимости расширения социальной базы режима и, прежде всего, с опорой на средние слои. Именно средние слои могли стать тем фундаментом режима, которой, воспринимая новшества, был бы способен адаптировать их к традиционным афганским ценностям. В то же время, попытки реформаторства за счет обращения к внешним инвестиционным и технологическим источникам лишь обострили ряд внешнеполитических проблем. Геополитическое значение Афганистан оказалось таково, что любая экономическая помощь извне обязательно увязывалась с требованием следовать тому или иному политическому курсу.² Уже в 40-е годы Афганистан столкнулся с попытками ряда западных стран подорвать его суверенитет путем использования афгано-пакистанских противоречий по пуштунскому вопросу. В то время как в Кабуле разрешение этой проблемы исключительно мирными средствами рассматривалось как некая национальная задача.³ Учитывая полиэтничность афганского социума и наличие проблемных

моментов в отношениях афганских пуштунов с другими народами страны, чрезмерное раздувание пуштунской проблемы во внешнеполитическом аспекте было чревато региональной дестабилизацией.

Политико-экономическая ситуация в стране самым непреложным образом сказывается и на утверждении того или иного статуса социальных отношений. И хотя трудно говорить об афганцах как об окончательно сложившемся монолитном этносе, в ходе войн на независимость против Великобритании в самосознании социума сложилась, судя по всему, самоидентификация, имеющая несколько уровней. Национальный - пуштун, таджик, хазара или кто-то еще. Конфессиональный - суннит, шиит, исмаилит. Государственный - афганец. Характерно, что все афганцы, независимо от этноконфессиональной принадлежности, не приемлют разговоров о разделе страны. Для них Афганистан - един и неделим.⁴

Именно поэтому, наряду с ментальными различиями различных этнических и этноконфессиональных групп и связанными с этими различиями особенностями поведения, в том числе этикетного, есть и некий инвариант этого поведения, инвариант афганской ментальности⁵. Основой его является понятие «адаб», происходящее из домусульманских традиций персоязычных афганских этносов (таджиков, хазарейцев и пуштунов). Пуштунский морально-этический и традиционный юридический кодекс, известный под названием «Пуштунвали», по сути представляет тот же адаб, дополненный собственно пуштунскими традиционными нормами поведения. Одной из подобных традиций персоязычных народов является единство глубинной и поверхностной структур поведения человека. Другими словами, в подавляющей массе афганцы ведут себя естественным образом, не подчиняя свое поведение конкретным условиям и ситуациям. Очень ярко эта особенность проявляется в отношении к тем или иным лидерам или руководителям. Можно, кстати, отметить, что эта традиция персоязычных афганцев в результате длительного совместного (чересполосного) проживания в значительной степени стала свойственна и другим этносам - узбекам, туркменам, аймакам.

¹ Ахрамович Р.Т. Афганистан в 1961-1966 гг. - М.: Наука, 1967. - С. 5.

² Так случилось, например, при осуществлении афгано-американского гидромелиоративного «Гильмендского проекта». См.: Ахрамович Р.Т. Афганистан в 1961-1966 гг. М.: Наука, 1967. - С. 5-6.

³ Ахрамович Р.Т. Афганистан в 1961-1966 гг. - М.: Наука, 1967. - С. 6.

⁴ Князев А. Афганский социум// Центральноазиатский толстый журнал. - URL: <http://ctaj.elcat.kg>

⁵ Грюнберг А.Л., Рахимов Р.Р. Этикет у народов Афганистана// В сб.: Этикет у народов Передней Азии. - М.: Наука, 1988. - С.189.

Чрезвычайно медленно происходило формирование афганской гражданской и военной интеллигенции. Первые учебные заведения современного типа появились в Кабуле в начале века (в 1903 году - лицей «Хабибия»,¹ в 1907 - военная школа, в 1932 - Кабульский университет). Для последующей истории страны немаловажен тот факт, что формирование военной интеллигенции происходило опережающими темпами, нежели развитие интеллигенции гражданской. Складывание офицерского сословия имело и еще две особенности. Во-первых, подавляющее число офицеров были пуштунами. Во-вторых, практически все офицеры получали образование за рубежом: в странах Запада, в Индии и Советском Союзе. В СССР получили подготовку около 15 % всех военных и технических специалистов Афганистана.²

Если формирование афганской интеллигенции происходило крайне медленно, то роль традиционных религиозных сословий в жизни общества вовсе не уменьшалась. Улемы - сословие традиционной мусульманской средневековой интеллигенции, законоведы и знатоки шариата - играли и играют в жизни страны куда более значимую роль, нежели светская интеллигенция. Сословие улемов неоднородно. Сюда относятся факихи и муфтии (знатоки шариата, выносящие решения по сложным юридическим и религиозно-правовым вопросам); кази (судьи); мударрисы (преподаватели религиозных учебных заведений); муҳтасибы и арифы (блестители нравственности и порядка в общественных местах), а также муллы, имамы и хатибы (служители культа в мечетях). Общая численность улемов по самым умеренным расчетам никогда не была в Афганистане последних десятилетий ниже 250 тысяч человек. Центров же влияния улемов в Афганистане достаточно: мечетей в конце 70-х - более 15 тысяч, мазаров - около 1500,³ в том числе имеющих общемусульманскую значимость (в Герате находится почитаемая могила Ходжи Абдулло Ансари Херави Гератского (1006-1089), в Газни - Санай Газневи (XII), а в

Мазар-и-Шарифе - одна из семи могил Абу Али ибн Талиба, четвертого «праведного» халифа ислама. С XVIII века в Кандагаре хранится покрывало (хирга) пророка).⁴ Крупными центрами исламского образования являются Герат, Мазар-и-Шариф, Меймане, Кундуз, Кабул и Газни. С XVIII века большое влияние на афганскую исламскую интеллигенцию оказывают религиозные индийские исламские школы, в частности, Деобандское движение. Особенно активно сближение с мусульманскими кругами Индии происходило в начале XX века. Это продолжалось вплоть до свержения монархического строя в Афганистане и установления республики Мохаммада Дауда. Впрочем, Деобандское движение не сыграло решающей роли в формировании религиозной системы Афганистана. Примерно с 1945 года начинается активное взаимодействие исламских кругов Афганистана с Ближним Востоком. В религиозных учебных заведениях Афганистана активно работают преподаватели каирского университета «Аль Азхар», в Каире получают образование множество афганцев. Именно в русле этого взаимодействия в Афганистане возникли организации «Братьев-мусульман». Афганские шииты получали образование в высших учебных заведениях в г. Кумы (Иран) и в г. Неджеф (Ирак). Все это, безусловно, имеет политическое значение.⁵

Традиция безусловного подчинения лидеру, даже определенного преклонения перед ним, происходящая, вероятно, из системы родоплеменных отношений, в современных условиях преломляется через этнополитическую ситуацию, трансформируясь на политических лидеров. И если, например, у хазарейцев духовный наставник и гражданский руководитель объединяются в одном лице, то у таджиков или узбеков религиозный фактор играет уже значительно меньшую роль. Едва ли не наиболее ярко этот «культ» лидера проявляется на примере Ахмад Шаха Масуда. В периодической печати существует уже сформировавшийся стереотип представлений об отношении афганских таджиков к Масуду. В принципе, как имел возможность наблюдать сам автор в разное время на протяжении 90-х годов вплоть до августа 2000 года,

¹ В кабульском лицее «Хабибия» учились, в частности, Наджибулла Ахмадзай и Ахмад Шах Масуд. – **A.K.**

² **Мурадов Г.** Социальная структура афганского общества. Афганистан// Российская Академия наук. Научный Совет по проблемам востоковедения. - 1999. – Вып. № 12, март. - URL: <http://www.fr.ru/12afg.htm>

³ **Мурадов Г.** Социальная структура афганского общества. Афганистан// Российская Академия наук. Научный Совет по проблемам востоковедения. - 1999. – Вып. № 12, март. - URL: <http://www.fr.ru/12afg.htm>

⁴ **Фархади Раван.** Влияние ислама на освободительную войну в Афганистане// Центральная Азия и Кавказ. - Стокгольм. – 2000, № 1(7). - С.150.

⁵ **Фархади Раван.** Влияние ислама на освободительную войну в Афганистане// Центральная Азия и Кавказ. - Стокгольм. – 2000, № 1(7). - С. 151.

этот стереотип в большей части соответствует действительному положению вещей.

Из этого факта проистекает важная особенность современной афганской военно-политической реальности. Смена тем или иным лидером своих политических пристрастий означает одновременно и переход на ту или иную сторону подчиненных ему военных формирований. В ситуации, когда политические рекомбинации нередки, а это напрямую относится к Афганистану 1990-х, названный фактор серьезно усложняет общий ход военно-политических событий. Позиция местных авторитетов оказывает чрезвычайно сильное влияние на ситуацию в стране. Они определяют характер морально-этической и социально-политической оценки населением той или иной местности любых решений или действий властей или иных сил общенационального масштаба. В то же время, в силу особенностей исторического развития, для афганского менталитета в большинстве случаев характерным является преобладание регионализма в ущерб представлениям о принадлежности к единому централизованному государству. «...Их неукротимая ненависть к государственной власти и любовь к личной независимости мешают им стать могущественной нацией; но именно эта стихийность и непостоянство поведения превращают их в опасных соседей, поддающихся влиянию минутных настроений и легко увлекаемых политическими интриганами, которые искусно возбуждают их страсти».¹

Из вышеизложенного следуют такие основные черты партий и иных политизированных структур в Афганистане:

- наличие обязательного религиозного элемента, значимость которого может варьироваться в незначительных пределах, всегда играя чрезвычайно важную роль;
- ярко выраженный этнический и конфессиональный критерий;
- местнический характер большинства группировок;
- важная роль военных, ориентированных, как правило, на те или иные внешние силы;
- чрезвычайно высокая степень единогласия.

¹ Энгельс Ф. Афганистан// Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., т.14, изд. 2-е. - М., 1959. - С.78.

В 1964 году в Афганистане была разрешена деятельность политических партий. В 1965 образовалась Народно-Демократическая партия Афганистана (НДПА), в 1967 разделившаяся на две фактически автономные фракции – «Хальк» («Народ») и «Парчам» («Знамя»). К концу 60-х действовал уже целый спектр партий и движений: от леворадикальной маоистской «Шоалеи джавид» («Вечное пламя») до правоэкстремистских исламских «Ихвон уль-Муслимон» и «Мусульманской молодежь».

Развитие процессов модернизации в Афганистане при президенте Дауде привело к росту внутренней оппозиции. Появление оппозиции происходило в русле тех же закономерностей, которые ранее имели место в других мусульманских государствах. С одной стороны, представители социальных слоев, развивающихся в результате модернизации общества, вместе с частью традиционной элиты выражали недовольство недостаточно быстрыми темпами модернизации в Афганистане. В первую очередь, это имело отношение к среднему и низшему офицерскому составу армии, городской интеллигенции и среднему административному персоналу. Именно эти группы населения и составили социальную основу Народно-демократической партии Афганистана (НДПА). С другой стороны, появилась и оппозиция, выступающая против угрозы, которую несла, по их мнению, модернизация общества исламским ценностям. В этой среде выделялся Гульбетдин Хекматиар, организовавший уже в то время первые вооруженные выступления против режима президента Дауда. Именно с возникновением этой оппозиции 1970-х связана хроника последующего развития межафганского конфликта, особенно после окончательного вывода советских войск.

Центром исламской оппозиции, связанной с организацией «Братья-мусульмане», являлся Кабульский университет. В 1975 году Хекматиар эмигрировал в Пакистан, где создал Исламскую партию, в которую на этом этапе вошли и многие другие будущие лидеры вооруженной исламской афганской оппозиции: Бурханутдин Раббани, Юнус Халес, Мохаммад Наби Мохаммади, Ахмад Шах Масуд, Казы Амин, Абдул Сайяф, Сейид Омар, Сегбатулло Моджадади, Сейид Гейлани и другие. Под влиянием различных мусульманских организаций, а также пакистанских и иранских спецслужб, политico-религиозные воззрения Хекматиара становились все более радикальными. Актуализировался

постепенно и этнический фактор. Это привело к расколу партии. Первым ушел преподаватель Кабульского университета Бурханутдин Раббани, после апрельской революции откололась группировка Юнуса Халеса, затем образовались самостоятельные группы С. Моджадади, С. Гейлани и другие.

Апрельская революция 1978 года прошла по сценарию аналогичных выступлений, прошедших ранее в некоторых других исламских государствах. Как и в Египте в 1956 году, в Ливии, в Ираке, в Сирии, при поддержке среднего и младшего офицерского состава в результате военного переворота к власти в Афганистане пришли радикально настроенные сторонники ускорения модернизации в жизни традиционного общества из Народно-демократической партии Афганистана (НДПА). Как уже было отмечено, военный переворот в Кабуле не вызвал на первом этапе какого-либо масштабного сопротивления в стране. Однако затишье было недолгим. Противостояние перешло в плоскость вооруженной борьбы очень скоро, и это было вполне логично. Если светский режим Дауда не удовлетворял оппозицию, объединявшую самые разные слои населения, склонные к традиционализму, то действия НДПА, направленные на ликвидацию частной собственности и ускоренное построение социализма, вызвали массовое отторжение у самых широких масс населения страны, абсолютно неготовых к восприятию социалистического эксперимента. Едва ли не самой страшной ошибкой нового кабульского режима была начавшаяся в 1978 году борьба с исламом. Ответной реакцией стало формирование движения сопротивления - джихада.

1.3. Расстановка сил во внутриафганском конфликте

В 1982 году на волне сопротивления советским войскам и кабульскому просоветскому режиму оппозиционные партии и группы объединились под эгидой «Исламского фронта освобождения Афганистана» (позже – «Исламский фронт моджахедов Афганистана», или «Пешаварская семерка»). Именно этот альянс стал главной силой сопротивления советской агрессии и кабульскому режиму, однако, формальная объединительная структуризация и наличие общей цели вовсе не означали единства в прямом понимании этого слова. Бесконечная череда расков и рекомбинаций стала отражением характерной для всего афганского

общества неспособности к унитаризму. Ниже приводятся краткие характеристики основных партий и этнополитических группировок Афганистана. Необходимо, правда, обязательно учитывать, что динамика реструктуризации этих формирований чрезвычайно высока. Многие из партий существуют лишь формально, но нельзя исключать вероятности их реанимации в военно-политической реальности.

Исламское Общество Афганистана – «Джамиат-е уль-Исломий-е Афгонистон» (ИОА). Программными установками партии объявлено построение исламского государства умеренного направления. ИОА отражает интересы прежде всего таджикского населения. Лидер партии - Бурханутдин Раббани. Родился в 1942 году в г. Ишкашим (по другим сведениям - в г. Файзабад) провинции Бадахшан, таджик из этнической группы яфтали. Окончил теологический факультет Кабульского университета, с 1963 по 1968 гг. работал в университете «Аль Азхар» в Каире, где получил звание профессора теологии. В политической жизни участвует примерно с 1975 года. Еще в Кабуле Раббани становится одним из руководителей ИПА, но в результате разногласий с Хекматиаром, в 1982 году создает свою партию (ИОА). В конце 1992 года Шура (Совет) из 1335 делегатов избрала его президентом страны. В марте 1993 года в Исламабаде лидерами восьми наиболее крупных партий и группировок были подписаны «Мирное соглашение» и «Соглашение о разграничении полномочий между президентом и премьер-министром», согласно которым предусматривалось 18-месячное пребывание Бурханутдина Раббани на посту президента. Таким образом, в декабре 1994 года срок пребывания Раббани на посту президента заканчивался. Продолжая находиться у власти, в феврале 1995 года, когда талибы подошли к Кабулу, Раббани сделал заявление о продлении своих полномочий «до устранения опасности вооруженного захвата власти движением «Талибан». Это заявление является главным основанием пребывания Бурханутдина Раббани на посту президента в последующее время. Военизированное крыло ИОА – «Шурройи-е-Незор», его возглавляет Ахмад Шах Масуд. Ахмад Шах Масуд родился в 1953 году в кишлаке Джангала (провинция Парван, район долины Панджшер) в семье феодала из старинного влиятельного рода военной аристократии. По национальности таджик. После переворота Мохаммада Дауда семья Масуда эмигрировала в Пакистан, в 1974 году он начал

участвовать в деятельности «Братьев-мусульман». В 1978 году вернулся в Афганистан и приступил к созданию вооруженных отрядов в ущелье Панджшера. Масуд участвовал в восстании против режима Дауда 22 июля 1975 года в Панджшере. В 1979 году Масуд начал создавать партизанские отряды, после вступления советских войск в Афганистан в декабре 1979 года в Панджшере Масудом был создан хорошо укрепленный оборонительный район, который в течение нескольких лет выдерживал широкомасштабные наступательные операции советских и афганских правительственные войск. В июле 1988 года Масуд в качестве жеста доброй воли предложил освободить всех советских военнопленных. С конца 80-х годов Масуд возглавлял Совет Севера Афганистана, был членом ИОА. После ухода в 1989 году из страны советского военного ограниченного контингента влияние Масуда распространилось на весь северо-восток страны.

Одним из немногих Масуд откликнулся на мирные инициативы специального посланника Генерального секретаря ООН (1992), тогда французская печать писала о нем как о человеке, который руководствовался высшими интересами Афганистана. После того, как 15 апреля 1992 года президент Наджибулла сложил свои полномочия, Масуд стал членом Военного совета, к которому перешла вся полнота власти. С 24 апреля по 6 мая 1992 года он был ответственным за оборону (министром обороны) правительства, сформированного «Пешаварской семеркой». С 1992 года - министр обороны, командующий правительственными войсками.

Национальное исламское движение Афганистана (НИДА) – «Джумбеш Милли Исломи Афғонистон» - едва ли не единственная военно-политическая группировка, большинство функционеров которой были тесно связаны с правительствами НДПА (преимущественно фракция «Парчам»).¹ Отражает интересы представителей различных этнических групп, в основном, склонных к светскому пути развития страны. Большинство составляют этнические узбеки. Сформировалась в 1992 году. Задачей НИДА объявлена борьба за создание в Афганистане федеративного государства, «основанного на религии ислама» (пункт 2 документа

«Политические цели Национального исламского движения»).² Создатель и лидер партии - генерал Абдул Достум, уроженец одного из кишлаков в окрестностях г. Шибергана, провинция Джазардан, примерно 1958 года рождения, узбек (по другим сведениям - кипчак), в 80-х годах находился на военной службе правительства Наджибуллы, тогда же получил генеральское звание, командир 53-й пехотной дивизии бывшей правительственный армии.³ Поскольку большинство сторонников НИДА составляют представители тюркского этноса - узбеки, туркмены - его базой является территория расселения этого этноса, северные провинции Джазардан, Кундуз, Саманган, Балх, Фариаб, Батгиз. В очень многих случаях местные структуры НИДА являются одновременно и местными органами власти, привлекая к осуществлению властных функций при необходимости традиционные структуры (советы старейшин и т.п.). В частности, подобная схема власти наблюдалась автором в провинциях Джазардан и Фариаб в различные периоды 1997-1998 годов. Как правило, эта схема власти включала в себя и военный элемент, глава уезда одновременно являлся не только партийным лидером, но и командиром местного гарнизона и примыкающих к нему военных отрядов.⁴

Партия Исламского единства Афганистана – «Хезби ваҳоди исломи Афғонистон»⁵ (ПИЕА). Объединяет афганских шиитов-имамитов, прежде всего - хазарейцев. Будучи консолидирована в первую очередь на религиозной основе, ПИЕА традиционно ориентирована на соседний Иран. ПИЕА была создана в 1990 году на территории Ирана как альянс целого ряда шиитских группировок проиранской ориентации, ее создание патронировал религиозный иранский авторитет ходжат оль-эслам Мортазави, первым лидером стал Абдул Али Мазари. Созданию ПИЕА также содействовали известные религиозные иранские и политические деятели Сайед Бехешти, ходжат оль-эслам Заэди, Садеги (Нили), Фазли, Сайед

² Бушков В. Таджикистан и талибы// Центральная Азия и Кавказ. Стокгольм, 1997. - № 7. - URL: http://www.ca-c/datarus/bd_rus.shtml

³ Князев А. «Партийное строительство» в Афганистане// Центральноазиатский толстый журнал. - URL: <http://ctaj.elcat.kg>

⁴ В окружении самого генерала Достума автору в мае 1998 г. подтвердили предположение о том, что подобные многофункциональные властные «пирамиды» существуют практически во всех местных административных единицах.

⁵ В периодической печати часто употребляется сокращенное наименование «Хезби ваҳдат». – А.К.

¹ Милославский Г. Внутриполитическая ситуация в Афганистане// Пограничник Содружества. – М., 1997. - № 1.- С. 66.

Джарган. В марте 1995 года основную шиитскую группировку, действующую на территории Афганистана, возглавил Абдул Карим Халили. Основная цель ПИЕА - построение в Афганистане исламского государства на принципах умеренного фундаментализма по типу иранского.¹ Важнейшим политическим требованием является создание коалиционного правительства, в котором шииты получили бы не менее 25% мест. Руководство хазарейскими военными структурами на территории Афганистана - прежде всего в Бамиане, долине реки Гурбанд, в Балхе и СамангANE - осуществляет Ходжи Мухаммад Мухакки.

Кроме ПИЕА существует еще значительный ряд небольших шиитских организаций проиранской ориентации.

Исламское движение Афганистана (ИДА) – «Харакат-е исломи». Умеренная партия, была создана в 1979 году аятоллой Мохаммадом Асефом Мохсени (из Кандагара) с центром в г. Кумы (Иран) и филиалами в гг. Захедан, Мешхед, Тегеран, Торбете-Джам (все Иран), а также в гг. Кветта, Мирамшах, Пешавар, Чаман (все Пакистан). Зоны действия в Афганистане - Герат, Газни, Бамиан, Кандагар, Гильменд. Насчитывает до 2 тысяч кадровых боевиков и до 15 тысяч последователей. На территории Афганистана начала активно действовать с 1992 года. В руководстве Северного альянса представлена Сейидом Хуссейном Анвари.

Революционный совет Исламского союза Афганистана (РСИСА) – «Шура». Выступает за фактическую автономию Хазараджата. Создана при поддержке иранского Корпуса стражей иранской революции (КСИР) при непосредственном руководстве ходжат оль-эслама Садека Хашеми; свыше 4 тысяч боевиков «Шуры» участвовали в боевых действиях против Ирака. Возглавляет Сайед Бехешти.

Партия Аллаха – «Хезболлах». Лидер - Кари Яқдаст, военный руководитель - Вали Мохаммад. Штаб-квартира расположена в Тегеране, имеет филиалы в Захедане, Мешхеде, Тейебаде. Создана в 1980 году, включает в основном шиитов из провинций Герат и Фарох. Полторы тысячи кадровых боевиков действуют в основном в провинциях Герат, Фарох, Гур, Бамиан, Уruzган.

¹ Милославский Г. Внутриполитическая ситуация в Афганистане// Пограничник Содружества. - М., 1997. - № 1. - С. 67.

«Наср». Лидер - Казы Амин, один из основателей исламского движения сопротивления и партии Хекматиара ИПА. Долгое время активно сотрудничал с Бурханутдином Раббани. «Наср» создана в 1979 году, некоторое время носила название «Организация борющегося духовенства Афганистана». Районы действия - Бехсуд (Нангархар), Урузган, Парвон, Мазар-и-Шариф.²

Корпус стражей исламской революции Афганистана – «Сепаҳе Пасдар». Лидер - Мохсен Резаи. Создана в 1983 году под контролем КСИР Ирана, но пользовалась в годы советско-афганской войны и большой поддержкой Китая. Среди руководства популярны маоистские идеи, в годы войны в отрядах действовало большое число китайских инструкторов. К концу 90-х располагала примерно 3 тысячами кадровых боевиков, около 8 тысяч человек поддержки. Районы действия - Гур, Бамиан.³

«Духовенство и исламская молодежь» - слабоструктурированная организация шиитов провинций Кандагар, Фарох и Гильменд, создана в 1980 году.

«Федаины мусульманского народа Афганистана» - организация, созданная шиитами провинции Балх (в основном в г. Мазар-и-Шарифе), идейным вдохновителем считается Сейид Исмаил Балхи.

«Гром» - «Раад» - создана в 1976 году религиозными шиитскими деятелями из Мазар-и-Шарифа Мохаммадом Хазаи и Сейидом Исмаилом Балхи, в 80-х годах возглавил Мохаммад Асеф Мохсени. С уклоном к тактике индивидуального террора, продолжает действовать в провинциях Балх и Герат.

Особое место среди группировок правительственного альянса занимают исмаилиты во главе с их пиром Сейидом Абдул Джффаром Надири. Правда, Надири, контролирует не всех исмаилитов: он по происхождению хазареец, поэтому часть исмаилитов-памирцев ему не подчиняется.⁴ В начале 90-х годов

² Князев А. «Партийное строительство» в Афганистане// Центральноазиатский толстый журнал. - URL: <http://ctaj.elcat.kg>

³ Князев А. «Партийное строительство» в Афганистане// Центральноазиатский толстый журнал. - URL: <http://ctaj.elcat.kg>

⁴ Применительно к Дж. Надири и С. Гейлани есть и другие оценки: «Существует также относительно нейтральная сила, состоящая из отрядов других партий и движений от Национального исламского фронта Афганистана (лидер С. Гейлани) до афганских исмаилитов (лидер Дж. Надири). Общая численность их формирований - до 80 тысяч человек». (Бушков В. Таджикистан и талибы//

Надири удалось наладить хорошие отношения с кабульским режимом, а также с лидерами ИОА, результатом чего стало соглашение о границах компактного проживания исмаилитов-хазарейцев в провинции Баглан, куда, по условиям соглашения, не могли войти без разрешения ни правительственные, ни оппозиционные силы. Он создал там собственную администрацию, сформировал вооруженные отряды. После захвата талибами власти в Кабуле, вооруженный конфликт начал приобретать все более ярко выраженный межэтнический характер, а для исмаилитов и шиитов – еще и межконфессиональный. Это обусловило антиталибскую позицию исмаилитов. После 1998 года, когда талибы захватили Пули-Хумри, Надири и другие руководители исмаилитов эмигрировали из страны.¹ Другая самостоятельная община исмаилитов-низаритов расположена в провинции Бадахшан. Исмаилиты левобережья Амударьи в достаточной степени политизированы. Наиболее сильное влияние в 70-80 годы здесь имели радикальные левые группы «Ситам-е милли» («Национальный гнет»), «Шоалеи джавид» («Вечное пламя», мaoистского направления). Влияние исламских партий незначительно.²

Исламская партия Афганистана (Хекматиара) – «Иттиход исломи Афғонистон» (ИПА) - отражает интересы правых фундаменталистов юго-восточных провинций Афганистана (провинция Кабул, Баглан, Кунар, Лагман), а также юго-восточных пуштунских провинций. Есть влияние и среди пуштунов северной зоны страны (даже в Бадахшане). Лидер партии - Гульбетдин Хекматиар, пуштун из клана хароти племенного объединения гильзаи. Партия создана в Пакистане в 1976 году на базе радикального крыла организации «Мусульманская молодежь». ИПА с самого начала своей деятельности ориентировалась на пакистанскую партию «Джамиат-е Исломи» и на «Братьев-мусульман». Активно поддерживает радикальное крыло исламской

оппозиции в Таджикистане.³ Примерно с начала 90-х годов ИПА - партия преимущественно пуштунская. К хекматиаровской ИПА примыкало в значительной степени и пуштунское население северо-западных районов Пакистана. По данным самого Хекматиара, партия насчитывала более 100 тысяч человек.⁴ Как и во всех остальных партиях Афганистана, фиксированное членство здесь отсутствовало и отсутствует. Гульбетдин Хекматиар родился в Имамсахибе, на севере провинции Кундуз (по другим данным - в одноименном кишлаке Имамсаhib провинции Балх), 1946 или 1947 года рождения. Не будучи муллой в прямом смысле, Хекматиар является современным типом радикала, преданного идеологии теократического государства. Он активно поддерживал живой силой экстремистские группировки в бывшей Югославии, Албании, Чечне и в Кашмире.⁵ Осенью 1996 года, после падения Кабула, большинство отрядов Хекматиара перешли на сторону талибов, другие были разбиты, сам Хекматиар эмигрировал в Иран и занялся подготовкой новых отрядов из числа беженцев. С того времени и, особенно с конца лета 1998 года его участие в жизни Афганистана сводится к минимуму.⁶ ИПА создавалась при самом непосредственном участии Управления межведомственной разведки Пакистана (ISI). По данным на середину 90-х годов, вооруженные отряды ИПА насчитывали до 30 тысяч боевиков. Поддерживает связи с Партией исламского возрождения Таджикистана, «Хизб уль-Моджахедин», «Аль-Барк», «Харакат уль-Моджахедин» и «Джамаат уль-Исломийе» в Пакистане и Кашмире.⁷

Движение «Талибан», как и правительственные силы, не является однородной структурой. Под эгидой Высшего Совета движения «Талибан» действуют как собственно талибы (костяк

³ Милославский Г. Внутриполитическая ситуация в Афганистане// Пограничник Содружества. - М., 1997. - № 1. - С. 65.

⁴ Князев А. «Партийное строительство» в Афганистане// Центральноазиатский толстый журнал. - URL: <http://ctaj.elcat.kg>

⁵ Major Afghan Mujahideen groups: a Profile. Appendix-X// Afghanistan Factor in Central and South Asia Politics. Occasional papers 1. - New-Delhi: Himalayan Research and Cultural Foundation - Trans Asia Informatics, 1994. - P.67.

⁶ Князев А. Афганский фактор для Центральной Азии// Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001, - С.137-138.

⁷ Major Afghan Mujahideen groups: a Profile. Appendix-X// Afghanistan Factor in Central and South Asia Politics. Occasional papers 1. - New-Delhi: Himalayan Research and Cultural Foundation - Trans Asia Informatics, 1994. - P.67.

движения численностью около 3 тысяч человек, сформированный в 1992 году в пешаварских лагерях, прошедший подготовку в учебных центрах МО Пакистана¹ и объединенный под началом муллы Мохаммада Омара), так и целый ряд партий и группировок, присоединившихся к движению на разных этапах. В сентябре 1996 года, после взятия Кабула, мулла Мохаммад Омар так охарактеризовал суть своего движения: «Движение «Талибан» является объединением афганских моджахедов, целью которых с самого начала было усиление правления шариата в Афганистане и изгнание зла и неверия из этой страны. Это партия моджахедов, состоящая из нескольких групп людей, желающих, чтобы мир извлек пользу из целей и из результатов афганского джихада. Они не являются официальной группой, но по сути действий моджахедов, опровергающих зло, они есть формирование реформистов. Как вы, возможно, хорошо знаете, целями афганского джихада было прекращение влияния России в Афганистане, а также оказание помощи мусульманской религии в этой стране... Они [талибы] будут действовать и сегодня, искореняя зло в стране, устанавливая власть шариата и совершая джихад против лидеров, имеющих власть, но осуществляющих ее не по шариату, в том, что будут стремиться сделать землю Афганистана образцовым государством».²

Формирование движения «Талибан» относится примерно ко второй половине 80-х годов, когда наметилась перспектива ухода из Афганистана ограниченного контингента советских войск (ОКСВ). Для установления контроля над страной требовалась некая военно-политическая структура, которая была бы способна наладить управление страной. В лагерях беженцев на территории Пакистана начался отбор специалистов, способных к организации структур власти. Исламские организации, работавшие в контакте со спецслужбами, отбирали детей школьного возраста для обучения в специальных религиозных школах закрытого типа. Именно выпускники этих школ («талибон») и составили костяк движения.

¹ Князев А. «Партийное строительство» в Афганистане// Центральноазиатский толстый журнал. - URL: <http://ctaj.elcat.kg>

² Интервью с Амиром аль-М'уминином (мулла Мохаммад Омар, лидер движения «Талибан») пакистанских журналистов Назира Лагари и Муфтия Джамиль Хана// Князев А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. – Бишкек: Илим, 2001. – С.70.

В период джихада пакистанские, американские и саудовские спецслужбы опирались в основном на пуштунские племена гильзай, южные племена дуррани (район Кандагара) игнорировались как местной, так и американской разведкой - их считали слабыми и малоперспективными. Лишь Беназир Бхутто, после прихода к власти во второй раз в 1993 году, сумела установить тесные контакты с армией, разведкой и МВД, получив, тем самым, право на полный контроль над военно-учебными лагерями афганских беженцев и начали серьезно контактировать с лидерами пуштунов-дуррани. С учетом открывшихся новых возможностей в политической иерархии страны, лидеры «Джамаат уль-Исломийе» помогли талибам наладить прочные связи с саудовской королевской семьей и местными шейхами, которые оказали движению «Талибан» мощную финансовую помощь. В итоге нескольких лет альянса с кланом Бхутто влияние «Джамаат уль-Исломийе» стало настолько ощутимым в Пакистане, что пришедший на смену Бхутто Наваз Шариф под давлением ее лидеров был вынужден признать в 1997 году легитимность кабульского режима талибов.³

Ну, а в сентябре 1994 года Кабул посетил министр иностранных дел Пакистана Сардар Осеф Али, раздельно проведший переговоры с Хекматиаром и с Раббани и Масудом. Он информировал афганских лидеров о планах строительства транспортной магистрали по маршруту Карачи-Кандагар-Герат-Кушка и предложил для обеспечения ее безопасности создать верные правительству пуштунские военные подразделения из выпускников религиозных школ, находящихся на пакистанской территории. По мнению пакистанского министра, обучающихся в медресе юношей «значительно легче можно воспитать в духе единства нации и, тем самым, избежать нового витка напряженности в стране».⁴ Игра на противоречиях между Раббани и Масудом - с одной стороны, и Хекматиаром - с другой, позволила пакистанскому министру добиться согласия обеих сторон, как на сам факт создания нового образования, так и на финансирование его правительством Пакистана и передачу под контроль «новой силы»

³ Каримов Р. Религиозные организации экстремистского толка в Пакистане// URL: <http://www.transcaspian.ru>

⁴ Князев А. Афганский фактор для Центральной Азии// Князев А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. – Бишкек: Илим, 2001. - С.140.

нескольких провинций, где должно было начинаться строительство магистрали.

На момент появления движения «Талибан» на афганской политической сцене осенью 1994 года, большинство его руководителей были неизвестны афганскому общественному мнению. Политическому руководителю движения «Талибан» Мухаммаду Омару осенью 1994 года шел 31-й год.¹ Во время войны против режима в Кабуле и советского присутствия он являлся полевым командиром небольшого отряда моджахедов. «Большинство командиров талибов имеют вымышленные имена. Настоящее имя муллы Борджана, одного из основателей движения, погибшего за два дня до взятия Кабула, - турэн (капитан) Абдул Рахман. Бывший слушатель военного университета в Кабуле, этот житель Кандагара участвовал в дворцовом перевороте Хафизулло Амина в сентябре 1979 года. Он покинул Кабул в декабре, когда советские войска свергли Амина. В Пакистане он присоединился к движению Наби Мохаммади «Харакат-е энклаб-е исломи». Другие не участвовали в сопротивлении. Шах Сарвар был ответственным работником разведывательного подразделения под российским командованием возле Сароби, у талибов он команďует артиллерийскими батареями к северу от Кабула. Мухаммад Акбар, бывший чиновник департамента ХАД, секретной коммунистической полиции, выполняет те же функции при новом режиме. Генерал Мухаммад Джилани тоже присоединился к движению талибов после взятия Кандагара и был назначен командующим ПВО. Он оставался в афганской коммунистической армии вплоть до 1992 года».²

Преобладание бывших функционеров НДПА и неизвестных до этого на афганской политической сцене лиц в руководстве движения «Талибан», вроде лидера движения Мухаммада Омара, находилось в рамках стоящей перед Исламабадом задачи по обеспечению подконтрольности того движения, которое было призвано решать задачи пакистанской политики в Афганистане. Бывшие функционеры НДПА обеспечивали в движении «Талибан» организационные начала, основанные на почти партийной дисциплине, и на первом этапе находились в зависимости от Пакистана, который дал им возможность вернуться на афганскую

политическую сцену.³ Предполагалось, что движение «Талибан» сможет при поддержке Пакистана выполнить задачу наведения порядка в Афганистане, преодоления его дефрагментации, открытия транспортных коридоров в регион Центральной Азии, сохранив при этом лояльность целям пакистанской политики.

Профессор университета Беркли (США, Калифорния) Франц Шурманн следующим образом пытается определить сущность идеологии талибов. «Подобно прочим студенческим движениям той поры в разных частях света, афганские студенты исповедовали марксизм-ленинизм. Но в отличие от европейских течений, концентрировавшихся на рабочем классе или самом же студенчестве, афганские студенты оказались увлечены маоизмом в его китайском варианте, возводившем бедность и аскетизм в ряд главных моральных добродетелей. Когда коммунисты пришли к власти в Афганистане в 1978 году, марксизм-ленинизм как учение быстро померк в глазах афганской молодежи. Многие обратились к исламу, остававшемуся религией афганской бедноты. Студенты обнаружили, что постулаты маоизма типа «служения массам» очень хорошо сочетаются с догмами ислама, а маоцзедуновская тактика «народной партизанской войны» отлично работает против советских оккупантов и их ставленников в Кабуле... Они фанатичные революционеры того толка, какими были китайские коммунисты конца 40-х годов».⁴

Лидер движения мулла Мухаммад Омар имеет духовные титулы «ахунд» и «амир аль-Муминин» (глава правоверных, наместник пророка). По сведениям из правительенных кругов ИГА, был кооптирован в лидеры движения руководством ISI. «Этот одноглазый молодой человек неизвестного происхождения, который появился на политической сцене в 1994 году, после того, как стал утверждать, что видел во сне Пророка, якобы велевшего ему начать строительство исламского государства. Поэтому «оспаривать его утверждение сродни греху», как выразился один журналист. Его утверждения рассчитаны на то, чтобы завоевывать симпатии простых афганцев. У муллы Омара нет современного образования, даже начального. Никто ни разу не видел, чтобы он что-нибудь записывал, и это объясняют тем, что он даже не умеет писать. У

¹ Акимбеков С. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии// URL: <http://www.continent.kz/library/KN-2/>

² La revue// Le Monde diplomatique. – Paris, 1997. - Janvier.

³ Москаленко В. Пакистан - курс на Центральную Азию // Восток/Oriens. - 1996. - № 5. - С.84.

⁴ Цит. по: URL: <Http://www.solfor.com>.

него нет соответствующего религиозного образования, он не понимает арабского языка (ни классического, ни современного), а потому арабская исламская литература ему не доступна. Он понимает разговорный урду, язык, на котором все говорят в Пакистане. Его держащиеся в тени советники не подпускают к нему иностранцев, лишь нескольким пакистанским журналистам и представителю ООН Лахдару Брахими удалось повидать его в 1999 г. На этих редких встречах он общался с иностранцами при помощи переводчика. Полагают, что переводчик - назначенец ISI и его имя неизвестно. Никому также не удалось установить, соответствовал ли перевод тому, что бормотал мулла Омар. Мулла Омар не появляется на публике и не ездит по Афганистану, он пребывает исключительно в Кандагаре. Если не считать его поездку в Пакистан в 1994 г., никаких сведений о его поездках за рубеж нет». Есть данные о том, что мулла Омар происходит из пуштунского племени хотак племенного объединения гильзай, в годы советско-афганской войны воевал в составе группировки Юнуса Халеса, тогда же он потерял глаз.¹

Наиболее крупными из взаимодействующих с талибами, но сохранившими при этом самостоятельность, партиями являются группировки Юнуса Халеса, Сегбатулло Моджадади, Мохаммади Наби Мохаммади, Сейида Гейлани и Абдул Расула Сайяфа. Все они относятся к лидерам, сформировавшимся в период войны с советскими войсками.

«Исламская партия Афганистана» - «Хезб-е Исломи». «Исламская партия Афганистана» Юнуса Халеса ставит своей целью построение исламского государства крайне фундаменталистского толка. Главным лозунгом этой партии является джихад - Юнус Халес открыто призывает к экспорту исламской революции. Его представления об афганском возрождении сводятся к идее борьбы ислама с куфрами, неверными, а также построения исламского государства на основе положений корана, сунны и шариата. Утверждается, что партия насчитывает около 30 тысяч членов, а вооруженные отряды - до 10

тысяч человек.² Юнус Халес - выходец из ИПА Хекматиара, один из лидеров движения моджахедов начиная с периода правления Дауда, видный богослов. Он пуштун, 1944 года рождения, уроженец города Кабула. Юнус Халес происходит из пуштунского племени хугиани, заселяющего провинцию Нангархар - именно в Нангархаре, а также в соседних провинциях Пактия, Пактика и Кунар, находится основная социальная база его отрядов: пуштуны племен дзадран и хугиани, много также улемов, муил и учащихся медресе из Кабула и Кандагара.³

«Национальный исламский фронт Афганистана» (НИФА) – «Махаз-е Милли-е Исломи Афганистан». Роялистская партия, созданная в 1978 году на территории Пакистана духовным главой (пиrom) суфийского братства ал-Кадирийа Сейидом Ахмадом Гейлани. Гейлани - примерно 1934 года рождения, происходит из семьи потомственных пиров братства ал-Кадирийа.⁴ Основной состав - мюриды Гейлани (до 15 тысяч человек), последователи братства (преимущественно из гильзайских пуштунских племен - сулейманхель и др.). В литературе называется численность отрядов Гейлани - 18 тысяч человек.⁵ Много пуштунов из бывшего истеблишмента. Районы преобладающего влияния - Пактия, Нангархар, Забол, а также пуштунские районы северных и северо-восточных провинций.⁶ В этом смысле НИФА является прямым конкурентом ИПА Хекматиара. Суфийский орден ал-Кадирийа, обосновался в Афганистане еще с XVI века. Хотя внешних подтверждений факта принадлежности Гейлани к ал-Кадирийа нет (кроме его происхождения), исключать такую связь его однозначно было бы опрометчиво. Известно, что в разных странах последователи Абд ал-Кадира Гейлани (основатель ордена, XI-XII века) ведут себя по-разному, совсем не обязательно рекламируя

² Major Afghan Mujahideen groups: a Profile. Appendix-X// Afghanistan Factor in Central and South Asia Politics. Occasional papers 1. - New-Delhi: Himalayan Research and Cultural Foundation - Trans Asia Informatics, 1994. - P.67.

³ Милославский Г. Внутриполитическая ситуация в Афганистане// Пограничник Содружества. - М., 1997. - № 1. - С. 65.

⁴ Князев А. «Партийное строительство» в Афганистане// Центральноазиатский толстый журнал. - URL: <http://ctaj.elcat.kg>

⁵ Major Afghan Mujahideen groups: a Profile. Appendix-X// Afghanistan Factor in Central and South Asia Politics. Occasional papers 1. - New-Delhi: Himalayan Research and Cultural Foundation - Trans Asia Informatics, 1994. - P.69.

⁶ Милославский Г. Внутриполитическая ситуация в Афганистане// Пограничник Содружества. - М., 1997. - № 1. - С. 66.

¹ Фархади Р. Влияние ислама на освободительную войну в Афганистане// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 2000. - № 1(7). - С.152.

свою принадлежность к братству. В то же время, известно также, что ал-Кадирийа - наиболее широко распространенное в мусульманском мире суфийское братство, члены которого ни в одной из стран мира не чужды участия в политике и в войнах. Гейлани поддерживает отношения с бывшим королем Афганистана Захир-шахом и выступает за реставрацию монархии в стране.¹

«Национальный фронт спасения Афганистана» (НФСА) – «Джабхай-е Неджат-е милли». Лидер партии - Сегбатулло Моджадади. Профессор исламского права, как и Бурханутдин Раббани, выпускник теологического факультета Кабульского университета. Пуштун, уроженец Кабула, примерно 1938 года рождения, потомок основателя североиндийской ветви суфийского ордена ал-Накшбандийа (моджаддидийа).² В некоторых источниках утверждается, что численность НФСА - около 100 тысяч человек, однако, это вызывает большие сомнения. В основе идеологии - секуляристский традиционализм. Партия создана на территории Пакистана в 1979 году. В руководстве - значительное число улемов, бывших членов кабульского «Общества Мохаммади», немало представителей старого истеблишмента, много последователей ордена ал-Накшбандийа. В национальном отношении преобладают пуштуны. Основные районы влияния - провинции Кабул, Нангархар, Пактия, Логар, Кунар, сторонники и небольшие отряды есть в провинциях Кундуз, Тахор, Фариаб. В 1981 году от партии Сегбатулло Моджадади отделилась фракция Мохаммада Мира (в литературе встречается под названием НФСА-1).³

Движение исламской революции Афганистана (ДИРА) – «Харакат-е энкелаб-е испломи». Умеренная клерикальная партия, традиционалистская, создана в 1978 году на территории пакистанского Белуджистана Мохаммадом Наби Мохаммади (пуштун из племени ахмадзай провинции Логар, соплеменник Наджибуллы). Базовый состав ДИРА - улемы, много функционеров общества «Служители Корана», действовавшего в Кабуле легально до прихода к власти Мохаммада Дауда. Наибольшим влиянием

¹ Major Afghan Mujahideen groups: a Profile. Appendix-X// Afghanistan Factor in Central and South Asia Politics. Occasional papers 1. - New-Delhi: Himalayan Research and Cultural Foundation - Trans Asia Informatics, 1994. - P.69.

² Князев А. «Партийное строительство» в Афганистане// Центральноазиатский толстый журнал. - URL: <http://ctaj.elcat.kg>

³ Милославский Г. Внутриполитическая ситуация в Афганистане// Пограничник Содружества. - М., 1997. - № 1. - С. 65.

пользуется среди пуштунов провинций Кабул, Пактия, Забол, Логар, Газни, Кандагар. В этническом отношении преобладают пуштуны, есть также узбеки и туркмены. Дочерние группировки: под командованием Сидикулло (район Пули-Чархи), Расула Ахунзаде (Гильменд), Кари Баба (Газни).

«Исламский союз освобождения Афганистана» (ИСОА) – «Иттиход-е испломи». Объединяет правых фундаменталистов. Лидер - Абдул Расул Сайяф, видный религиозный авторитет, примерно 1936 года рождения, пуштун из Пагмана, провинция Кабул. Сайяф - родственник Хафизулло Амина, являлся активистом «Ихон уль-Муслимон» в Кабуле. Свою партию создал в 1982 году в Пакистане в основном из бывших участников ИОА Б. Раббани и ИПА Хекматиара. Среди политиков антиталибской коалиции Сайяфа принято считать главным афганским ваххабитом (североиндийская ветвь, сторонники которой тяготеют к раннему ваххабизму с присущими ему радикализмом в вопросах веры и нетерпимостью к противникам).⁴ Официальной целью партии объявлено построение классического исламского государства. Наибольшим влиянием пользуется среди пуштунов племен дзадзи, мангаль и дзадран в провинциях Кабул, Кунар, Пактия, Пактика и Нангархар. Боевые отряды насчитывают по разным источникам от 4 до 20 тысяч человек, среди которых очень много боевиков из арабских и других мусульманских стран, оставшихся в Афганистане со временем советско-афганской войны. С 1984 года в Пактии действовал боевой отряд «Аль-Фатх», сформированный Сайяфом из пуштунов племени дзадзи и наемников. Сайяф является сторонником ориентации на Саудовскую Аравию, утверждается, что и финансирование боевых групп Сайяфа осуществляется радикальными кругами Саудовской Аравии.⁵

Многие из группировок к концу 90-х годов и даже ранее фактически прекратили свое автономное существование, а их участники либо находятся в эмиграции, либо влились в ряды наиболее близких по идеологии и этнической принадлежности партий и группировок.

⁴ Князев А. «Партийное строительство» в Афганистане// Центральноазиатский толстый журнал. - URL: <http://ctaj.elcat.kg>

⁵ Major Afghan Mujahideen groups: a Profile. Appendix-X// Afghanistan Factor in Central and South Asia Politics. Occasional papers 1. - New-Delhi: Himalayan Research and Cultural Foundation - Trans Asia Informatics, 1994. - P.68.

Таким образом, можно констатировать, что принцип формирования военно-политических структур в Афганистане последних десятилетий в основном зиждется на двух факторах - этнической принадлежности и внешней ориентации. Последний фактор играет важнейшую роль в процессе интернационализации афганского конфликта и использовании территории Афганистана для распространения нестабильности на сопредельные страны и регионы. Это становится вполне очевидным при хроникальном изучении истории Афганистана последних лет, в первую очередь - военных и политических событий и процессов.

1.4. Внутриафганский конфликт после вывода советских войск и до мятежа генерала Абдул Малика (февраль 1989-лето 1997 гг.)

Вывод советских войск, закончившийся 15 февраля 1989 года, открыл собой принципиально новый период гражданской войны в Афганистане. В целях системного рассмотрения основных событий и процессов этого времени представляется целесообразным сделать это на основе простейшей периодизации рассматриваемого десятилетия (1990-е годы), предлагаемой автором исходя из анализа основных тенденций, изменений в составе участников, а также других качественных и количественных изменений, определяющих суть каждого из этапов прошедшего десятилетия.

1-й этап - февраль 1989 г. - 1992 г. Окончание вывода советских войск - взятие Кабула моджахедами и падение режима НДПА

2- этап - 1992 г. - сентябрь 1996 г. Борьба за власть в Кабуле. Образование движения «Талибан». Взятие талибами Кабула и образование антиталибской коалиции;

3-й этап - сентябрь 1996 г. – лето 1998 г. Мятеж генерала Малика. Начало распада антиталибской коалиции.

4-й этап - лето - сентябрь 1998 г. - Противостояние талибов и сил Севера. Распад антиталибской коалиции;

5-й этап - с сентября 1998 г. - Продолжение гражданской войны. Силы антиталибского сопротивления сконцентрированы под руководством Ахмад Шаха Масуда. Интернационализация конфликта и превращение территории, контролируемой талибами, в источник международных угроз.

Итак, 1-й этап: февраль 1989 г. - 1992 г.

К 15 февраля 1989 года президент Афганистана Наджибулла подошел достаточно готовым. По договоренности с советской стороной был создан солидный стратегический запас боеприпасов и других материальных ресурсов. Наджибулла сумел укрепить профессиональными кадрами ряд гарнизонов, в частности центральный армейский корпус в Кабуле, корпуса в Джелалабаде, Кандагаре и Герате. Продолжал сражаться полностью блокированный моджахедами гарнизон Хоста. Важным достижением президента можно считать создание преданной, отлично вооруженной и обученной, Национальной гвардии, структурно входившей в Министерство государственной безопасности. На вооружении ракетных дивизионов гвардии стояли тактические комплексы Р-300 (Скад), Луна-2М, а также системы залпового огня «Ураган». Укомплектованность этих частей бронетехникой, ствольной артиллерией, личным составом была доведена к началу 1989 года почти до штатной. Опорой Наджибуллы были и некоторые территориальные формирования. Наиболее заметной среди них была 53-я пехотная дивизия во главе с генералом Достумом.

Испытания режима на прочность начались уже весной 1989 года. При поддержке пакистанских пограничных подразделений, бронетехники и авиации регулярной пакистанской армии отряды муллы Хаккани совместно с группировками Сайяфа и Халеса предприняли массированное наступление на Джелалабад. Объединенная группировка пакистанцев и моджахедов была разгромлена силами дислоцировавшегося в Джелалабаде первого армейского корпуса. Другим этапным моментом испытания правительства Наджибуллы на прочность стал мятеж министра обороны Шахнаваза Таная.¹ При активном участии 53-й пехотной дивизии Достума мятеж был подавлен. Крупным военным успехом режима стало освобождение уезда Пагман в 16 километрах от Кабула, что в течение всех лет войны не удавалось даже ОКСВ. Из этого укрепленного района велись постоянные ракетные обстрелы столицы, уносившие сотни жизней мирных людей. В ходе весенне-летней кампании 1991 года удалось ликвидировать еще один серьезный плацдарм оппозиции в зоне обороны Кабула: была разгромлена Гардезская группировка ИПА (Хекматиара), в рядах

¹ **Андрianов В., Пластун В.** Тайна смерти Наджибуллы// Спецслужбы: кто есть кто. – 1998. - № 5. - URL: <http://ctaj.elcat.kg>.

которой сражалось множество наемников из арабских стран. Были созданы предпосылки для деблокирования гарнизона Хоста и выхода непосредственно на пакистанскую границу к районам проживания позитивно относящихся к Наджибулле племен районов Хайбер и Вазиристан СЗПП Пакистана, а также в зону влияния родного племени президента - ахмадзай - в провинции Пактия. Ответом оппозиции стал массированный штурм при поддержке пакистанской армии хостинского гарнизона. Сохранение Хоста было тактическим абсурдом после отвода войск правительства на линию вдоль шоссе Кандагар-Кабул, однако информация о намерениях оппозиции провозгласить в Хосте альтернативное правительство побуждала советских советников настаивать на сохранении там группировки войск. Распад СССР с тревогой был воспринят афганским руководством. Наджибулла принял возможные меры для налаживания отношений с руководством новой России, однако стало ясно, что, при позитивном в целом отношении Б.Н. Ельцина к проблемам Афганистана, его окружение не склонно как-либо предметно заниматься афганским направлением. В конце 1991 года А.В. Козырев и А.В. Руцкой, находясь в Пакистане для обсуждения вопроса об освобождении советских военнопленных, провели, не имея на то полномочий, ряд встреч с лидерами моджахедов. Москва фактически отказалась от поддержки правительства Наджибуллы и дала карт-бланш на решение вопроса о власти силовым путем.¹ Ситуация начала кардинально меняться не в пользу Наджибуллы.

К весне 1992 года свои интересы в отношении Афганистана начали проявлять в бывших среднеазиатских союзных республиках. Наиболее активно входил в афганскую политику Узбекистан. Генерал Достум еще в советский период имел тесные контакты с Ташкентом, который в новых условиях сделал на него ставку как на основного гаранта безопасности своей южной границы.

Основное содержание дальнейшего развития событий на этом этапе заключается в следующем. Относительно единое еще движение сопротивления продолжает вести боевые действия против режима НДПА, лишившегося всех видов помощи. По мере ослабления кабульского правительства и сдачи им позиций идет и процесс дифференциации интересов между разными группировками моджахедов, начинается формирование властных региональных

структур. Среди наиболее значительных - таджикская группировка Бурханутдина Раббани и Ахмад Шаха Масуда, к ней примыкает и сильная региональная группировка губернатора провинции Герат Исмаил Хана, пользующаяся поддержкой со стороны Ирана. Значительную часть пуштунов еще объединяет под своим лидерством Хекматиар. ПИЕА постепенно становится основной военно-политической структурой шиитско-хазарейского населения. Генерал Достум выступает на стороне кабульского правительства, и еще не стал главным лидером узбекского и других тюркских меньшинств, в области «Чор Вилойет» правят местные авторитеты, среди которых выделяются фариабский клан Пахлаванов (Расул Пахлаван, Абдул Малик), генерал Мумин (север Балха, Хайратон) и другие, которые по своей значимости пока не уступают Достуму. В качестве самостоятельных сил структурируются группировки Юнуса Халеса, ходжи Абдул Кадира (Нангархар), Сейида Гейлани, Сегбатулло Моджадади, Абдул Расула Сайяфа.

В феврале 1989 года, в дни вывода ОКСВ, лидеры исламской оппозиции созвали «Шуру» (совет) для образования правительства переходного периода. Эта «Шура» не приняла никаких принципиальных решений, однако, от участия в совете изначально были отстранены шиитские и узбекско-туркменские группировки. В то же время, несмотря на разногласия, исламская оппозиция продолжала активизировать боевые действия, к середине 1991 года правительство Наджибуллы контролировало уже не более десяти процентов территории страны. В окончательной победе моджахедов и падении режима Наджибуллы важную роль сыграл переход на сторону моджахедов двух крупных соединений правительственный войск: 53-й дивизии Достума и дивизии исмаилитов Надири.

В 1992 году моджахедами был взят Кабул, режим НДПА пал, Наджибулла нашел убежище в кабульской миссии ООН, а «Пешаварская семерка» провозгласила создание Исламского Государства Афганистан (ИГА). Временно исполняющим обязанности президента был назначен Сегбатулло Моджадади, а в конце того же года «Шура» избирает президентом страны Бурханутдина Раббани. В марте 1993 года происходит констатация компромисса между пуштунской и таджикской группировками: создается правительство Раббани-Хекматиара.

2-й этап: 1992 г. - сентябрь 1996 г.

¹ **Андианов В., Пластун В.** Тайна смерти Наджибуллы// Спецслужбы: кто есть кто. – 1998. - № 5. - URL: <http://ctaj.elcat.kg>.

В результате борьбы за наследство кабульского режима происходит дефрагментация страны на зоны влияния, контролируемые локальными военно-политическими группировками. Вооруженная борьба афганских группировок друг против друга закрепляет раскол страны. Особенность этого периода заключалась в том, что в условиях слабости военно-политических группировок пуштунов до появления движения «Талибан» борьба разгорелась между группировками, представляющими национальные меньшинства, которые в целом в течение длительного времени имели общие интересы. Причины сложившейся ситуации имели как внутренний характер, так и внешний. Например, Узбекистан, пытаясь обезопасить свои границы от угрозы фундаментализма, которая представлялась в виде моджахедов, поощрял центробежные устремления Достума, способствовал созданию из подконтрольных ему провинций буферной зоны между исламом и светскими режимами Центральной Азии. Главные требования Достума заключались в отстранение от постов президента ИГА Б. Раббани и министра обороны Ахмад Шаха Масуда, что было созвучно геополитическим интересам Узбекистана.¹

Военно-политическая ситуация этого времени представляет собою аналог феодальной раздробленности. Президент Бурханутдин Раббани, практически не обладал никакой властью за пределами Кабула. Ахмад Шах Масуд, формально будучи губернатором провинции Тахор, фактически контролировал весь северо-восток страны. Генерал Достум создал автономию четырех северных провинций (Балх, Джаузджан, Фариаб, Кундуз), установил самостоятельные отношения с Узбекистаном и сформировал свое правительство в Мазар-и-Шарифе, не имея при этом какого-либо официального поста в Кабуле. Исмаил Хан контролировал пять западных провинций (Герат, Батгиз, Фарох, Нимруд, Гильменд), имел свои вооруженные силы, административно-хозяйственные структуры, установил отношения с Ираном и Туркменией. Лидер исмаилитов Сейид Джаффар Надири установил в провинции Баглан обычный режим личной власти, не подчиняясь никому. В Кандагаре у власти находился мулла Накиб Ахунзада, сторонник Б. Раббани, в Кундузе - Рази-хан, лидер ваххабитской группировки, в Нангархаре -

ходжи Абдул Кадир, сторонник Юнуса Халеса, в Хосте - бывший функционер НДПА Расул. Власть оказалась в руках полевых командиров вовсе не обязательно согласных с тем, что в стране должно быть центральное правительство. Это были новые люди, выдвинувшиеся в ходе войны, каждый из них имел собственные представления о будущем развитии, но не Афганистана, а своего региона.

Любопытно внешнеполитическое отражение внутриафганской этнополитической мозаики. Начиная с момента взятия Кабула моджахедами и вплоть до 1994 года, когда на политической карте Афганистана появилось движение «Талибан», Россия и Узбекистан, несомненно, отрабатывали принципы взаимодействия со своими афганскими «союзниками». Ташкент оказывал поддержку генералу Достуму, Москва при посредничестве Душанбе поддерживала контакты с правительством Раббани и Масудом, контролировавшими Кабул и основные представительства страны за рубежом. Такая система взаимоотношений, построенная на сохранении изоляции бывшей советской Средней Азии от Афганистана, устраивала в принципе обе стороны. Эта система давала определенные преимущества группировкам Достума и Раббани-Масуда во внутриафганской политической борьбе и в то же время обеспечивала сохранение изоляции региона от зоны конфликта. Трудно предположить, что в условиях распада всех союзных системных институтов могло быть создано что-либо более действенное. Но объективно такая ситуация способствовала продолжению внутриафганской междоусобной войны. Условно говоря, образовались своеобразные противоборствующие тандемы: Ташкент и узбекская полуавтономия Достума - с одной стороны, Москва, связанная с правительством Раббани через Душанбе - с другой. Постепенно Узбекистан смиряется с растущей активностью в Таджикистане России, сосредоточившись на поддержке режима генерала Достума, который в этот период являлся ключевым звеном в поддержании режима изоляции. Военное превосходство Достума над всеми остальными афганскими группировками на тот момент не вызывало никаких сомнений, близость к Узбекистану обеспечивала минимально необходимые потребности в продовольствии и частично, возможно, в вооружении.² Для Москвы взаимодействие с

¹ Искандаров К. Влияние афганского кризиса на ситуацию в Таджикистане// Центральная Азия и Кавказ. Стокгольм, 1997. - № 13. - URL: [Http://www.ca-c.org/journal/13_1997/](http://www.ca-c.org/journal/13_1997/)

² Акимбеков С. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии// URL: <http://www.continent.kz/library/KN-2/>

Масудом и Раббани давало возможность хоть как-то влиять на деятельность таджикской оппозиции на таджикско-афганской границе. Объективно интересы Раббани-Масуда по сохранению власти в контролируемых ими районах на том уровне, которым они располагали к лету 1994 года, и интересы Москвы по поддержанию политики изоляции региона Центральной Азии, совпадали. Для Киргизстана, Казахстана и остальных постсоветских независимых государств, усилия, предпринимаемые Москвой и Ташкентом по поддержанию режима изоляции, как составной части системы безопасности новых независимых государств Центральной Азии, были, безусловно, выгодны. Объективно для Алма-Аты и Бишкека Таджикистан, контролируемый Россией, и Узбекистан выступали в роли дополнительной буферной зоны, отделяющей их от Афганистана.

Осенью 1992 года начались масштабные боевые действия между группировками. Первая комбинация выглядела следующим образом. С одной стороны - таджики, узбеки, хазарейцы и другие национальные меньшинства во главе с Масудом, Мазари и Достумом, с другой - пуштуны под командованием Хекматиара и Сайяфа. Авиация Достума начала бомбардировки Кабула, где дислоцировалась значительная часть отрядов Хекматиара. Наземными действиями узбеков поддержали шиитские формирования. Однако альянс не был продолжителен. Постоянные рекомбинации сил происходили в течение всего 1993 года, и к сентябрю обострение противоречий между группировками привело к разделению всех военно-политических сил на два новых лагеря:

- коалиция президента Бурханутдина Раббани, в которую вошли ИОА, «Шурройи-е-Незор», ИСОА Абдул Расула Сайяфа и гератская группировка Исмаил Хана, а также отряды аятоллы Мохсени и исмаилиты Надири;

- «Координационный совет исламской революции Афганистана», объединивший ИПА Хекматиара, НИДА, ПИЕА, НФСА Моджадади.

Силы «Координационного совета» начали борьбу за Кабул, в частности, с помощью авиации, в результате бомбовых ударов которой погибли около 4 тысяч человек и около 20 тысяч получили ранения иувечья.¹

¹ Ежов Г.П. Афганистан. //Российская Академия наук. Научный Совет по проблемам востоковедения. - 1997. - Выпуск № 2, ноябрь. - URL: <http://www.fr.ru/2afg.htm>

Именно на этом этапе впервые заявляет о себе движение «Талибан». Тот факт, что в создании движения «Талибан» ведущая роль принадлежит Пакистану, признан уже пакистанскими политиками. В сентябре 1998 года бывший министр внутренних дел Пакистана Насиурлло Бабар признал, что, находясь на этом посту, в 1994 году он лично занимался формированием боевых отрядов афганских талибов и их военной подготовкой. «Мы надеялись, что под знаменем исламского шариата троистенный союз Ирана, Пакистана и Афганистана разрушит зловещие планы израильского сионизма».² По словам экс-министра, фактически движение «Талибан» родилось еще в 1973 году при премьер-министре Зульфикарэ Али Бхутто, когда в Афганистане появилась «угроза усиливавшегося тогда советского влияния». Бабар, будучи еще молодым офицером, сам рекрутировал в отряды боевиков учащихся медресе и обучал их военному делу в специальных лагерях. Он выразил уверенность, что в случае, если Индия «осмелится напасть на Пакистан, 500 тысяч афганских талибов встанут на его защиту и нанесут такой ответный удар, что она развалится на части».³ Во время советско-афганской войны в структуре ISI было создано специальное подразделение, собиравшее на афганской территории, в основном на юге, в районах проживания пуштунов, мальчиков, оставшихся без родителей. Их вывозили в лагеря под Пешавар, где учили военному делу и основным исламским догмам. В лагерях афганских беженцев на территории Пакистана начался отбор специалистов, способных к организации силовых, административных и иных структур власти.⁴

Талибы сравнительно легко захватили город Кандагар, ставший столицей движения, и южные районы Афганистана с преимущественно пуштунским населением. Натолкнувшись на сопротивление армии Ахмад Шах Масуда под Кабулом, они сосредоточили основной удар в северо-западном направлении в сторону туркменско-афганской границы. В ходе наступления в 1995 году были захвачены город и провинция Герат. При этом были

² Князев А. Афганский фактор для Центральной Азии// Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. Бишкек: Илим, 2001. - С.138.

³ РИА «Новости». - Исламабад, 1998. – 08 сентября.

⁴ Князев А. Афганский фактор для Центральной Азии// Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. Бишкек: Илим, 2001, - С.139.

разгромлены отряды губернатора Герата, одного из самых влиятельных полевых командиров времен войны с советскими войсками Исмаил Хана. Исмаил Хан бежал в Иран, а талибы вышли на границу Афганистана с Туркменистаном. Таким образом, уже в 1995 году был выполнен первый этап geopolитической задачи открытия транспортных коридоров в регион Центральной Азии. Факты позволяют говорить о том, что решение этой глобальной задачи основывалось не только на устремлениях Исламабада, но и на встречных инициативах Туркменистана. Практическая реализация ряда предшествующих туркменско-пакистанских договоренностей началась осенью 1994 года, когда между Туркменистаном и Пакистаном начали курсировать автокараваны, и началась подготовка к созданию международного консорциума «СЕНТАГАЗ» по строительству газопровода из Туркменистана к пакистанским портам. Туркменское руководство сразу установило контакты с руководством «Талибана». Сразу после появления талибов на туркмено-афганской границе стало интенсивно функционировать железнодорожное сообщение Кушка (Туркменистан) - Тургунди (Афганистан). Содержание товарных составов остается неизвестным, но тогда официальные лица Туркменистана утверждали, что «туркменская сторона оказывает гуманитарную помощь братскому афганскому народу». С учетом того, что население самого Туркменистана остро нуждалось в гуманитарной помощи, утверждения о гуманитарном характере грузов вызывают большие сомнения.¹

До сентября 1996 года, когда отряды движения «Талибан» стремительно начали захватывать восточные провинции страны (Нангархар, Кунар, Лагман), а потом и столицу страны Кабул, мало кто обращал внимание на происходившие в этой стране события. После захвата талибами Кабула и отступления отрядов Ахмад Шах Масуда и генерала Достума на север страны, руководители государств Центральной Азии стали предпринимать шаги по укреплению системы безопасности региона. 4 октября 1996 г. в г. Алма-Ата была созвана экстренная консультативная встреча глав государств Центральной Азии и России. На встрече присутствовали президенты Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана и председатель правительства России. Президент Туркменистана С.

Ниязов не принял участия в этой встрече, ссылаясь на нейтральный статус своей страны. Результатом встречи стало совместное заявление, в котором была выражена обеспокоенность происходящими в Афганистане событиями, а также было заявлено, что любые возможные действия, подрывающие стабильность на границах Афганистана с государствами СНГ, получат адекватный ответ. Руководству СКБ СНГ было поручено создать оперативную группу для анализа ситуации, а также подготовки предложений о мерах по стабилизации ситуации близ границ с Афганистаном. Совету министров обороны СНГ было поручено разработать предложения по обеспечению безопасности южных рубежей СНГ. Участники алмаатинской встречи рекомендовали Совету Безопасности ООН незамедлительно провести заседание по афганскому вопросу. А президент Ниязов заявил: «Туркменистан, будучи нейтральным государством, не намерен принимать участие на встречах такого рода. Все что происходит в Афганистане является внутренним делом афганского народа, мы не испытываем угрозы со стороны движения «Талибан». Уже больше года часть туркмено-афганской границы с афганской стороны контролируется представителями этого движения, и этот участок границы на сегодняшний день является самым спокойным». Алмаатинская встреча носила консультативный характер и рассматривала проблему, затрагивающую судьбу всех государств региона не только в военной области, но и в гуманитарной сфере. Развитие наступления талибов на север Афганистана, где проживают этнические меньшинства, родственные народам стран Центральной Азии, могло повлечь массовую миграцию последних на территорию приграничных стран, в том числе и Туркменистана. Обсуждение этих вопросов, выработка мер по предотвращению гуманитарной катастрофы не только не противоречили, но и соответствовали нейтральному статусу Туркменистана.

Туркменистан столкнулся с такого рода проблемами, хотя эти факты тщательно скрываются. Летом 1997 года в двух селениях на территории Афганистана, заселенных туркменами, началась этническая чистка. 20 июня туркмено-афганскую границу перешло около полутора тысяч беженцев, а далее в течение одной недели количество беженцев возросло в несколько раз и достигло восьми тысяч. Этих беженцев Туркменистан не принял и силами пограничников вытеснил их обратно на территорию Афганистана.

¹ Эсенов М. «Нейтралитет» Туркменистана и его влияние на систему региональной безопасности// URL: <http://www.ferghana.ru>

Только за 1995 год на туркменско-афганской границе произошло более 50 вооруженных столкновений.¹ Можно предположить, что отказ президента С. Ниязова от участия в алмаатинской встрече был связан с совершенно иной причиной. 7 октября, спустя два дня, в Ашхабад прибыл специальный посол премьер-министра Пакистана Иглал Хайдер Заиди, где он встретился с Ниязовым. После встречи стороны отметили, что «взгляды Туркменистана и Пакистана на ситуацию в Афганистане совпадают полностью».² Дальнейший ход развития событий показал причину крайней заинтересованности Туркменистана и Пакистана в расширении зоны присутствия движения «Талибан» на территории Афганистана. 27 октября 1997 года президент Сапармурат Ниязов подписал протокол с главой американской нефтяной компании Unocal, и, согласно этому протоколу, последний получил эксклюзивные полномочия на формирование консорциума «СЕНТАГАЗ» для строительства газопровода Туркмения-Афганистан-Пакистан. Особое внимание обращает на себя тот факт, что афганская территория, где задумывалось строительство (через города Тургунди, Герат, Кандагар к пакистанской Кветте), на тот момент уже контролировалась талибами.³

Вообще же, война в 1994-96 гг. носила вялотекущий характер. У движения «Талибан» не было достаточно сил, чтобы добиться окончательной победы. Наиболее подготовленная и вооруженная армия генерала Достума вообще не принимала участия в активных боевых действиях. Противостояние в Афганистане к лету 1996 года зашло в тупик. Ни одна из многочисленных афганских военно-политических группировок без поддержки извне не могла добиться решительной победы. Главная сложность для талибов заключалась в невозможности собственными силами прорвать оборонительные позиции армии Масуда к югу от Кабула. Построенная еще с помощью советских специалистов система оборонительных сооружений, обороняемая одной из сильнейших афганских группировок под командованием Ахмад Шаха Масуда, была фактически неприступна. В конце

¹ Комиссина И., Курдов А. Наркотическая «заря» над Центральной Азией - новая угроза цивилизации// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 2000. - N5 (11). - С. 131-132.

² Интерфакс. – Ашхабад, 1996. - 7 октября.

³ Эсенов М. «Нейтралитет» Туркменистана и его влияние на систему региональной безопасности// URL: <http://www.ferghana.ru>

февраля - начале марта 1995 года численность отрядов движения «Талибан» достигала 25 тысячи бойцов, у них на вооружении находилось не только стрелковое оружие, но и тяжелое вооружение, включая 150 единиц бронетехники, а также 10 самолетов.⁴ Уже после захвата Кабула в сентябре 1996 года численность формирований движения Талибан оценивается в 30-40 тысяч человек, располагавших 200 единицами бронетехники, артиллерией, 15 самолетами МиГ-21 и около 10 вертолетами Ми-8.⁵ Для военно-политической организации, контролирующей две трети Афганистана, в основном пуштунские районы с традиционно воинственным населением, это было явно немногого.

Перелом произошел к осени 1996 года.

3-й этап: сентябрь 1996 г. - сентябрь 1998 г.

27 сентября 1996 года отряды движения «Талибан» вошли в афганскую столицу. Как и во всех мусульманских обществах, где движения сторонников «чистого ислама» становятся серьезной политической силой, в первую очередь происходит конфликт между традиционной элитой и приверженцами идей «чистого ислама». Такой конфликт и составлял основу первоначальной резкой оппозиции со стороны классических партий моджахедов политическим устремлениям движения «Талибан». Это же объясняет и демонстративно жестокие меры со стороны талибов в отношении представителей традиционной элиты. 12 марта 1995 года талибами был убит лидер ПИЕА Абдул Али Мазари, а 26 сентября 1996 года был казнен бывший президент страны Наджибулла. Эти меры носили ярко выраженный демонстративный характер и были призваны шокировать общественное мнение страны. Особенно шла вразрез с классическими пуштунскими традициями публичная казнь Наджибуллы.⁶

Новый режим повседневной жизни, основанный на шариатских правилах, радовал, вероятно, не всех, поскольку уже 3 декабря со ссылкой на указание муллы Мохаммада Омара «Радио Шариата» потребовало от талибских руководителей ослабить их резкое обращение с людьми в Кабуле. Мулла Омар рекомендовал

⁴ Ганковский Ю. В бой вступают талибы// Азия и Африка сегодня. - М., 1995. - № 7. - С. 33.

⁵ Даевыдов А. Афганистан. Талибы стремятся к власти// Азия и Африка сегодня. - М., 1997. - № 7. - С. 46.

⁶ Катков И.Е. Социальные аспекты племенной структуры пуштунов// Афганистан. История, экономика, культура. - М., 1989. - С. 43.

талибам «вести себя с возмущенными гражданами разрушенного войной Кабула, так чтобы Вы получали милосердие Аллаха». Указ гласил, что талибы должны вести себя в соответствии с исламским шариатским законом, не раздражая без необходимости жителей столицы.¹

4 декабря лидер ИПА Хекматиар объявил о своем намерении присоединиться к антиталибскому союзу, сформированному президентом Бурханутдином Раббани и генералом Абдул Рашидом Достумом на встрече в Мазар-и-Шарифе. Накануне Хекматиар пытался вести переговоры с талибами в течение нескольких недель, но безрезультатно. Достум же становился военнокомандующим в северном Афганистане.² Практически, Раббани и Масуд признали автономную власть Достума на севере. После взятия талибами Кабула в октябре 1996 года, Достум уже не мог быть сторонним наблюдателем разворачивающихся на территории Афганистана событий, он стоял перед необходимостью выбора. «Уже в первых числах октября (1996 года – А.К.) Достум имел телефонные разговоры с министрами иностранных дел Турции и Пакистана Тансу Чиллер и Сардаром Осефом Али, а также с заведующим афганским сектором госдепартамента США Рубеном Рафаилом. Все они призвали генерала признать правительство талибов».³ Случись союз Достума с талибами, сразу решились бы все проблемы пакистанской внешней политики в отношении открытия транспортных коридоров в регион Центральной Азии. Поэтому позиция Достума имела принципиальное значение. В начале октября 1996 года было заметно, что Достум колеблется. Решающее влияние на итоговое решение генерала Достума наверняка оказали обязательства, которые могли быть даны ему со стороны стран Центральной Азии и России. Участие во встрече 4 октября в Алма-Ате президента Узбекистана Ислама Каримова это лишний раз подтверждает: у Ташкента должны были иметься рычаги влияния на Достума. В результате стало возможным сформировать антиталибский альянс. В октябре 1996 года был организован Высший Совет обороны, председателем которого стал генерал Достум. В ноябре президент Раббани объявил генерала

Достума вице-президентом страны с правом назначать министров и чиновников министерств обороны и иностранных дел.⁴

17 декабря посланник ООН Норберт Холл выразил надежду, что враждующие афганские стороны пойдут на прямые переговоры.⁵ В тот же день мулла Шер Мохаммад Станакзай, заместитель министра иностранных дел в администрации талибов, заявил: «Мы никогда не будем стремиться к достижению урегулирования с нашими противниками, особенно с генералом Достумом».⁶ На фронтах сохранялась относительно спокойная обстановка и ООН делала первые попытки по достижению прекращения огня в целом. Министр иностранных дел в администрации талибов мулла Мохаммад Гаус, возвратившийся накануне с заседания ОИК в Джакарте, выразил надежду на то, что место Афганистана в ОИК будет предоставлено талибам уже на следующем ежегодном заседании.⁷ Вообще, установление талибами властного контроля на большей части территории страны неоднозначно было воспринято в мире. В частности, высказывалось и такое мнение: «... только те политические силы, которые пользуются поддержкой большинства афганского народа, то есть пуштунов, могут сохранить целостность Афганистана и предотвратить этнические конфликты в регионе. Такая сила в нынешнем Афганистане действует под именем талибов, и состоит она из воинов, имеющих в своем подавляющем большинстве пуштунское происхождение. Действующее против возглавляемых Масудом и Достумом афганских таджиков и узбеков, родственники которых живут и на правом берегу Амударьи, движение «Талибан» тем не менее, имеет мало поводов и причин для вмешательства в дела среднеазиатских государств. Пуштуны, как никто другой в Афганистане, по географическим и политическим причинам видят благополучие своей страны прежде всего в стабилизации обстановки на границе с северными соседями».⁸

⁴ **Хашимбеков X.** Узбеки Северного Афганистана. - М.: ИВ РАН. – 1998, С. 60.

⁵ British Broadcasting Corporation (далее – BBC). - 1996. – December, 19// Источник: Voice of Islamic Republic of Iran, an External Service. – Tehran, 1996. – December, 19.

⁶ BBC. - 1996. - December, 12// Источник: Voice of Islamic Republic of Iran, an External Service. – Tehran, 1996. - December, 17.

⁷ BBC. - 1996. - December, 19// Источник: Associated Press of Pakistan Agency. – 1996, December, 18.

⁸ **Сапай X.** Только сильный народ сохранит Афганистан// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1997. - № 7. – URL: http://www.ca-c/datarus/bd_rus.shtml

¹ Reuters. – Kabul, 1996. – December, 3.

² Reuters. – Kabul, 1996. - December, 4.

³ **Хашимбеков X.** Узбеки Северного Афганистана. - М.: ИВ РАН, 1998. - С. 60.

Взятие талибами Кабула повлекло за собой их стремительное наступление на север. Именно в это время первый заместитель председателя ДИВТ Давлат Усмон на встрече с руководством талибов обсуждал вопрос о координации усилий по борьбе против режима Эмомали Рахмонова. Угрозы вторжения со стороны талибов конечно быть не могло, но успехи талибов имели мощный демонстрационный эффект для Центральной Азии.¹

В начале ноября - декабре установилась относительная стабильность. Институализация антиталибской коалиции привела к активизации ее вооруженных формирований. Ахмад Шах Масуд перешел в наступление из Панджшерского ущелья в направлении на Кабул, однако войска Масуда были остановлены на северных подступах к столице, где с октября продолжались позиционные бои. Было ясно, что без поддержки армии Достума отряды Масуда и поддержавшего его Хекматиара не смогут взять Кабул. В то же время, ни узбеки Достума, ни шииты из ПИЕА, активного участия в штурме столицы так и не приняли. Ахмад Шах был вынужден отвести свои отряды в Панджшер. Для того чтобы остановить дальнейшее продвижение талибов на север, формирования Достума в январе 1997 года взорвали туннель через перевал Саланг. Внутренние противоречия среди членов коалиции оказались сильнее стремления к победе над общим врагом. Армия Достума располагала авиацией, тяжелыми вооружениями, значительными материальными ресурсами и военной инфраструктурой, оставшимися в наследство от советской армии. После 1993 года войска Достума мало участвовали в боях и сохранили свой потенциал. Генеральный консул Турции Мехмат Самсар, базировавшийся в Мазар-и-Шарифе, полагал, что войска Достума насчитывали до 60 тысяч человек. На вооружении у них имелись танки, боевые вертолеты, артиллерия, 23 боевых самолета и 27 ракет типа «Скад».² Регулярная армия генерала Достума могла бы помочь отрядам Масуда разбить талибов и занять Кабул, но это означало бы усиление значения группировки Раббани-Масуда, а, следовательно, и объективное ослабление влияния Достума на ход событий. Контроль над Кабулом правительства Раббани, в котором министром обороны являлся Ахмад Шах Масуд, реально отодвигал

бы только что сформированный Высший Совет обороны, возглавляемый Достумом, на второй план. Кроме того, взять Кабул было бы проще, чем его потом удержать. Особенно, если учесть, что за годы войны большинство полевых командиров пришли к осознанию себя в первую очередь в качестве региональных лидеров. Контроль над отдельными провинциями и городами является основой их политического влияния в раздробленной стране. С этой точки зрения, постоянные попытки Масуда взять Кабул отражают масштаб его общенациональных устремлений.

Южная граница интересов Достума проходила по перевалу Саланг, война за Кабул означала как для Достума, так и для других североафганских политических лидеров, участие в борьбе на чужой территории, что не только не могло принести прямых дивидендов, но и грозило ослаблением позиций в контролируемых ими регионах. Так или иначе, Достум осенью так и не перешел Саланг. Взорвав в январе 1997 года тоннель на Саланге, Достум обозначил свои приоритеты: только стратегическая оборона северных территорий.

Очередная активизация боевых действий произошла ранней весной 1997 года в Западном Афганистане, где отряды движения «Талибан» могли пройти в северные провинции, минуя Гиндукуш. Основные перевалы на Гиндукуше, Саланг и Шибар, были в этот момент блокированы соответственно, отрядами генерала Достума и шиитов-хазарейцев Халили. Западная провинция Батгиз, где ранней весной 1997 года шли основные боевые действия, входила в зону ответственности генерала Достума. Вместе с его войсками в провинции действовали отряды бывшего губернатора Герата Исмаил Хана.³ Основные бои развернулись вокруг г. Калай-и-Нау, административного центра провинции Батгиз. Усиление боевых действий здесь объясняется тем, что через Батгиз открывается прямой путь на Герат, важный в стратегическом отношении город, расположенный недалеко от иранской границы. В свою очередь, через Герат проходит шоссе на Кандагар, где расположена штаб-квартира движения «Талибан». С другой стороны, провинция Батгиз имела ключевое значение для талибов: из этой провинции возможен прямой доступ в районы, контролировавшиеся генералом Достумом. Не случайно, на протяжении весны 1996 года (и в 1997-м) в провинции Батгиз шли позиционные бои за тактическое преимущество. В то же время, сам факт активизации формирований

¹ Малашенко А. Движение Талибан: итоги подводить рано// Центральная Азия и Кавказ. - Стокгольм, 1997. - № 7. – URL: http://www.ca-c/datarus/bd_rus.shtml

² ИТАР-ТАСС. – Анкара, 1997 - 18 апреля.

³ ИТАР-ТАСС. – Анкара, 1997. - 8 апреля.

генерала Достума и Исмаил Хана на стратегически важном направлении на Герат делал невозможным начало строительства газопровода из Туркменистана в Пакистан. Участие в боях в Батгизе Исмаил Хана может служить подтверждением стремления ИОА вернуть Герат и, тем самым, установить прямое территориальное сообщение антиталибского альянса с Ираном. В этом случае все проекты открытия транспортных коридоров в регион Центральной Азии были бы обречены на провал. Позиционные бои талибов с формированиями Достума и Исмаил Хана на западе Афганистана, наступление отрядов Ахмад Шах Масуда на востоке, в провинциях Нангархар, Кунар и Лагман¹, а также блокада антиталибским альянсом перевалов Саланг и Шибар оставляли очень мало шансов на близкое завершение афганского конфликта. Неустойчивое стратегическое равновесие было нарушено лишь в мае 1997 года вследствие мятежа одного из лидеров севераафганской узбекской общины генерала Абдул Малика.

19 мая 1997 года генерал Абдул Малик, командующий узбекскими формированиями движения НИДА в провинции Фариаб, поднял восстание против генерала Достума. Войска Малика открыли талибам западный фронт в провинциях Батгиз и Фариаб, поддержку Малику оказали и отряды движения НИДА, контролировавшие перевал Саланг. Это сделало возможным переброску через Саланг в Мазар-и-Шариф формирования талибов численностью до 3 тысяч бойцов во главе с муллой Абдул Раззаком и министром иностранных дел в администрации талибов муллой Гаусом. 24 мая талибы взяли Мазар-и-Шариф. Генерал Достум вынужден был бежать в Турцию. Падение режима генерала Достума в результате мятежа генерала Малика фактически поставило под сомнение существование антиталибской коалиции. В результате мятежа оказалось нарушено военное равновесие между отрядами движения «Талибан» и войсками антиталибской коалиции.

25 мая о признании движения «Талибан» объявил Пакистан, через некоторое время к нему присоединились Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты. С точки зрения интересов этих стран, а также США, Турции и некоторых других, окончательная победа талибов реально приводила к завершению многолетнего афганского конфликта. В Вашингтоне госдепартамент даже попал в неудобную ситуацию, поставив вопрос о том, чей флаг должен

развиваться над зданием посольства Афганистана: движения «Талибан» или правительства Раббани.² Возможные преимущества подобного завершения войны в Афганистане не были бесспорными для стран Центральной Азии, Ирана, Индии и России. Открытие новых транспортных коридоров из Центральной Азии противоречило интересам Ирана и России, конкурентная борьба за контроль над транспортными коммуникациями объективно делала Москву и Тегеран союзниками в противодействии интересам Запада.³ Мятеж генерала Малика заставлял всех участников «Большой игры» предельно конкретизировать приоритеты своей афганской политики.

1.5. Развитие событий после майского мятежа 1997 года

После потери Мазар-и-Шарифа и Хайратона в Афганистане осталось только два изолированных очага антиталибского сопротивления - Хазарараджат, где защищались отряды ПИЕА, а также Панджшерское ущелье и провинции, прилегающие к Таджикистану - опорные территории формирований Ахмад Шаха Масуда. При сохранившемся минимуме устойчивых коммуникаций с внешним миром⁴ и без поддержки узбекской общины, эти два анклава со временем были обречены на затяжное локальное сопротивление, либо даже на поражение. Однако нельзя не учитывать, что развитие внутриафганской ситуации находилось и находится в прямой зависимости от расклада внешних сил.

² Акимбеков С. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии// URL: <http://www.continent.kz/library/KN-2/>

³ Сближение интересов России и Ирана по отношению к афганской ситуации во многом одновременно способствовало росту взаимопонимания и в вопросе внутритаджикского урегулирования, где роль Москвы и Тегерана абсолютно очевидна. – А.К.

⁴ К этому минимуму можно отнести, помимо вертолетного сообщения, автодорогу Ош-Хорог и далее в афганский Бадахшан, откуда к районам непосредственных боевых действий почти нет дорог и дальнейший транзит чрезвычайно сложен; используется также наземная переправа в районе таджикистанского Пархара, которая, однако, часто бывает невозможна из-за природных условий, а часто и потому, что сопредельная территория Афганистана в районе этой переправы может переходить из рук в руки, не обязательно находясь под контролем сил Масуда. – А.К.

¹ ИТАР-ТАСС. – Анкара, 1997. - 16 апреля.

В день взятия талибами Мазар-и-Шарифа из Хайратона были в срочном порядке эвакуированы все сотрудники российского и узбекистанского консульств, контрольно-пропускной пункт на «Мосту Дружбы» закрыт. Но Москва и Тегеран не стали отказываться от политики поддержки антиталибского альянса, после некоторых колебаний и Ташкент предпочел придерживаться устоявшейся линии на сохранение буферного образования в Северном Афганистане. 25 мая талибы вошли в Мазар-и-Шариф. 27 мая они провели закрытые переговоры с генералом Маликом. А к вечеру 27 мая в Мазар-и-Шарифе узбекские формирования Малика вместе с шиитами-хазарейцами атаковали талибов.¹ 27-28 мая группировка талибов в Мазар-и-Шарифе была полностью разгромлена. Из Кабула срочно был направлен на север новый 3-тысячный экспедиционный корпус, который, однако, был заблокирован на Саланге отрядами Ахмад Шаха Масуда. Одновременно отряды Масуда перешли в наступление из Панджшера на Кабул.

Помимо нескольких тысяч солдат, убитых и попавших в плен в Мазар-и-Шарифе, на территории провинции Баглан (после перекрытия силами Ахмад Шаха Масуда перевала Саланг) оказалась блокирована трехтысячная группировка талибов. Талибы рассчитывают на поддержку с территории Пакистана. По сообщениям из Исламабада, все возрастающее количество добровольцев прибывало в мае-июне 1997 года из исламских школ СЗПП для участия в боевых действиях на стороне талибов.² Пакистанские отряды позволили талибам смягчить последствия майского поражения на севере страны, коренного перелома в развитии военных действий не произошло, в районе Кабула интенсивные действия остались сконцентрированы вокруг ключевых городов, занимающих стратегическое положение между перевалом Саланг и Кабулом: Джабаль-ус-Сирадж и Чарикар. В ходе наступления 20 июля 1997 года отрядами антиталибской коалиции были захвачены Чарикар и авиабаза Баграм.

Важным результатом мятежа Абдул Малика следует считать то, что война приобрела еще более отчетливый этнический характер. Это лишний раз подтверждает расстрел почти 2 тысяч пленных талибов, захваченных отрядами Малика в ходе событий в Мазар-и-Шарифе. Большинство наблюдателей отмечали все

возрастающий этнический характер внутриафганского противостояния летом и осенью 1997 года.³ В частности, эта тенденция проявилась в событиях, связанных с формированием кундузской группировки талибов. Перекрыв Саланг и вытеснив талибов из Пули-Хумри, отряды антиталибской коалиции не стали преследовать противника в провинции Баглан, надеясь, что местные командиры-пуштуны из ИПА (Хекматиара) обеспечат разоружение талибов. Однако местные пуштуны оказались участвовать в боевых действиях против талибов, а местный полевой командир Башир Баглани, этнический пуштун, перешел на сторону талибов⁴ (и позже возглавил кундузскую группировку). В течение июня 1997 года к движению «Талибан» присоединились многие местные командиры-пуштуны, преимущественно из партий Хекматиара и Халеса, что позволило изолированному отряду талибов не только удержаться в северных провинциях страны, но и частично установить контроль над провинциями Баглан, Кундуз и Тахор. Под угрозой оказался город Талукан и в середине июня президент Бурханутдин Раббани перенес свою резиденцию в Мазар-и-Шариф. В конце июня на сторону движения «Талибан» перешел еще один крупный местный полевой командир, этнический пуштун Ариф Хан, который передал город Кундуз и большую часть провинции под контроль талибов.⁵ Ариф Хан входил в группировку Сайяфа, которая считалась главным сторонником ваххабитских идей в «Пешаварской семерке». Саудовская Аравия все годы войны против советского присутствия оказывала этой военно-политической группировке адресную военную и материальную помощь.⁶ В то же время, в указанный период партия Сайяфа формально являлась участником антиталибской оппозиции, Сайяф в данном случае выступал как представитель традиционной афганской элиты, интересам которой угрожало движение «Талибан».⁷

Таким образом, в июне 1997 года у талибов появился стратегический плацдарм в северных провинциях, что давало им возможность угрожать с тыла коммуникациям и основным базам

³ Акимбеков С. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии// - URL: <http://www.continent.kz/library/KN-2/>

⁴ Reuters. – Kabul, 1997. – June, 22.

⁵ Reuters. – Kabul, 1997. - June, 28.

⁶ Rubin B.R. Tadzhikistan: From Soviet Republic to Russian-Uzbek Protectorate// Central Asia & the World. - New York, 1994. - P.217-218.

⁷ Reuters. – Kabul, 1997. - July, 2.

¹ Reuters. – Kabul, 1997. – May, 30.

² Reuters. – Kabul, 1997. – May, 31.

антиталибского альянса. Ключевое значение для стабильности плацдарма талибов имел захват города Кундуза, располагавшего аэропортом, что позволило движению «Талибан» установить связь своей северной группировки с Кабулом и с Пакистаном по воздуху. На западе новая линия фронта установилась по административной границе между провинциями Батгиз и Фариаб.

Майское поражение и эмиграция Достума в Турцию привели к ослаблению позиций узбеков в рамках антиталибской коалиции. Решающую роль в разгроме талибов в Мазар-и-Шарифе сыграли отряды ПИЕА, после чего шииты-хазарейцы заметно усилили свои позиции в Мазар-и-Шарифе, где ранее, при генерале Достуме, узбекская община господствовала безраздельно. В антиталибском альянсе после майских событий появилось дополнительное напряжение. 12 августа была проведена реорганизация внутри правительственный коалиции. В качестве верховного органа антиталибского альянса снова стало выступать правительство президента Раббани. Генерал Малик занял пост министра иностранных дел, пост министра обороны занял Ахмад Шах Масуд, премьер-министром был назначен Абдур Рахим Гафурзаи, видный политик из партии ИОА, пуштун по происхождению, вице-президентом стал Карим Халили, лидер ПИЕА. Новая администрация «была призвана представить действенную альтернативу движению «Талибан».¹ Для нейтрализации «пуштунского фактора» принципиальное значение имело назначение на пост премьер-министра пуштуна Гафурзаи, который, к тому же, долгое время был представителем Афганистана при ООН, имел обширные международные связи. На момент совещания войска Ахмад Шах Масуда стояли в 20 километрах от Кабула.

Доминирование ИОА в составе альянса предопределяло тот факт, что именно формирования Масуда должны были сыграть основную роль в военных операциях, а узбеки Малика и хазарейцы Халили продолжали придерживаться линии на стратегическую оборону контролируемых территорий. 20 августа подразделения Масуда предприняли наступление на Кабул, закончившееся неудачей, а на следующий день, 21 августа, в авиакатастрофе в Бамиане погиб премьер-министр Абдур Рахим Гафурзаи.² Другого пуштунского лидера подобного уровня не было и, таким образом,

пропала последняя возможность придать антиталибской коалиции хотя бы формально общеафганский статус: этнический характер войны окончательно стал доминирующей оценкой.

Тем не менее, отрядам Ахмад Шаха Масуда удалось развернуть активные боевые действия против талибов сразу по двум стратегическим направлениям. Наряду с активизацией под Кабулом, подразделения Масуда начали наступление на позиции талибов в провинции Кунар, под угрозой оказывалась автодорога Джелалабад-Пешавар, по которой осуществлялось основное снабжение талибов. Бои шли уже в районе городка Дарай-и-Нур, в 40 километрах от Джелалабада.

В начале сентября 1997 года отряды движения «Талибан» начали наступление из провинции Кундуз в направлении на Мазар-и-Шариф. 8 сентября талибы захватили Ташкурган, всего в 50 километрах от Мазар-и-Шарифа, главной причиной падения Ташкургана стал переход ряда местных пуштунских командиров на сторону движения «Талибан».³ 9 сентября талибы овладели аэропортом Мазар-и-Шарифа, начались ожесточенные бои и в самом городе.⁴ Отряды Малика покинули город и сопротивление продолжали только хазарейцы из ПИЕА.⁵ Мазар-и-Шариф был полностью окружен. Чтобы отвлечь силы талибов от Мазар-и-Шарифа, Ахмад Шах Масуд начал наступление на кундузскую группировку с юго-востока, из провинции Тахор.⁶ Одновременно отряды Масуда держали фронт под Кабулом и в провинциях Лагман и Кунар, поэтому выделить серьезные дополнительные формирования для операций на севере, Масуд явно был не в состоянии.⁷ Все предшествующие наступательные успехи Масуда теряли смысл - под угрозой в очередной раз оказывалось само существование коалиции. Тем не менее, отвлекающий маневр Масуда на тахорско-кундузском направлении дал определенные результаты: бои под Мазар-и-Шарифом постепенно приобрели характер позиционной войны, где ни одна из сторон не могла добиться решающего превосходства. У талибов, локализованных на севере, была только одна возможность усиления своей группировки

³ ИТАР-ТАСС. – Душанбе, 1997. - 8 сентября.

⁴ ИТАР-ТАСС. – Душанбе, 1997. - 9 сентября.

⁵ Reuters. – Kabul, 1997. – September, 10.

⁶ Reuters. – Kabul, 1997. – September, 11.

⁷ Reuters. – Kabul, 1997. – September, 11.

¹ Reuters. – Kabul, 1997. - August, 13.

² Reuters. – Kabul, 1997. – August, 21.

- через аэродром в Кундузе, а этого было мало для перехода к наступательным действиям. В свою очередь, узбекские отряды полностью устранились от участия в военных действиях, а сил ПИЕА для прорыва блокады оказывалось недостаточно.

12 сентября в Афганистан возвращается генерал Достум. Период его трехмесячного отсутствия наглядно продемонстрировал, что генерал Малик не смог справиться с ролью общеузбекского лидера. Достум стремительно собрал ряд подразделений, уже 15 сентября были отмечены столкновения в Мазар-и-Шарифе между его людьми и сторонниками генерала Абдул Малика.¹ Воспользовавшись этим, 17 сентября талибы вновь захватили Хайратон, продолжая держать в блокаде Мазар-и-Шариф. Сторонники Малика переместились в Фариаб.² В конце сентября талибы вновь занимают аэродром Мазар-и-Шарифа, одновременно тяжелые бои идут между талибами и формированиями Достума на подступах к Мазар-и-Шарифу и в северных районах Балха за контроль над Хайратоном. После захвата талибами аэродрома в Мазар-и-Шарифе правительственные коалиции лишилась баз для военной авиации на территории Афганистана, и, что не менее важно, потеряла возможность получать грузы воздушным путем. По утверждениям талибов, военная авиация правительства стала базироваться в это время в районе города Куляб (Хатлонская область Таджикистана).³ В ходе боев за Хайратон была обстреляна и сопредельная территория Узбекистана, в связи с этим МИД Узбекистана выступил с заявлением, в котором, в частности, говорилось: «События последних дней, имевшие место в непосредственной близости от границы с Узбекистаном, еще раз подтвердили правильность ранее принятого решения руководства Узбекистана о закрытии моста через Амударью, соединяющего нашу территорию с севером Афганистана, где за последнее время происходили непредсказуемые противостояния и боевые столкновения враждующих сил. Тем самым мы не только обезопасили свою территорию, но и продемонстрировали

нейтральность и невмешательство Республики Узбекистан в противостояние в северных районах Афганистана».⁴

Перелом произошел 4 октября 1997 года, когда хазарейцами с помощью вошедших в город отрядов Достума была прорвана осада Мазар-и-Шарифа. Совместными усилиями узбеки и шииты захватили крепость Калай-Джанги на запад от Мазар-и-Шарифа, контролировавшуюся местными пуштунами.⁵ В ходе последующего наступления были освобождены от талибов Хайратон и Ташкурган.

Достум стремительно восстановил контроль над афганскими узбеками, потерянный им в мае. Возвращение консолидировало узбекские формирования, что вновь изменило расстановку сил на севере. Талибы фактически вернулись на исходные позиции в провинции Кундуз, откуда, впрочем, продолжали создавать угрозу с тыла как Ахмад Шаху Масуду под Кабулом, так и Достуму и хазарейцам в направлении Мазар-и-Шарифа.

Последовавшее снижение активности боевых действий не способствовало организационному усилению коалиции. Уже в сентябре-октябре, сразу после освобождения Мазар-и-Шарифа начались столкновения между хазарейцами и узбеками, а также внутри узбекской общины, между сторонниками генералов Достума и Малика. Итогом достаточно жесткого противостояния союзников по коалиции (с применением тяжелого вооружения) стал передел сфер влияния. Теперь Мазар-и-Шариф находился под контролем ПИЕА, Достум вернул себе север Балха с Хайратоном, а сам обосновался в Шибергане. Максимальную свободу действий Достум имел теперь лишь на западе, на фариабско-батгизском направлении. Учитывая, что Абдул Малик, потерпев в ноябре окончательное поражение, эмигрировал в Иран, Фариаб становился главным плацдармом для Достума в его последующих действиях.⁶

На конец 1997 года обстановка в Афганистане как всегда отличалась своей непредсказуемостью и динамичностью. На

¹ РИА «Новости». – Душанбе, 1997. - 15 сентября.

² Reuters. – Kabul, 1997. – September, 20.

³ Reuters. – Kabul, 1997. – September, 13. – Имеется ввиду аэродром в н.п. Пархар. Впрочем, эти заявления были тут же опровергнуты официальным Душанбе (см. там же).

⁴ Заявление Министерства иностранных дел Республики Узбекистан в связи с последними событиями на приграничной с Узбекистаном территории Северного Афганистана. Ташкент, 22 сентября 1997 г./// Народное слово. Ташкент, 1997. - 23 сентября.

⁵ Reuters. – Kabul, 1997. – October, 4.

⁶ Даже штаб квартира достумовского губернатора провинции Фариаб генерала Мухаммада Хамаюна Фаузи в административном центре Меймане с этого времени располагалась в фамильной усадьбе клана Пахлаванов, к которому относится Абдул Малик. – А.К.

северо-востоке страны формирования Ахмад Шаха Масуда очистили от прорвавшихся через долину реки Гурбанд сил «Талибана» провинции Баглан, Тахор, частично Кундуз, завершив окружение в Кундузе группировки талибов под командованием Башира Баглани. Талибы начали осуществлять снабжение своей кундузской группировки самолетами с пакистанской территории. Под Кабулом отряды Ахмад Шаха находились в 10-15 километрах от столицы. В провинциях Кунар, Лагман и Нангархар начались выступления отрядов местных пуштунских племен под командованием Абдул Кадира, включая подрывные акции на трассе Пешавар-Джелалабад-Кабул. Формирования ПИЕА Абдул Карима Халили вернули под свой контроль перевал Шибар и по долине Гурбанда выдвинулись к Кабулу с запада. Мощная группировка ПИЕА под командованием Мухаккика находилась на севере, контролируя район Мазар-и-Шарифа и взаимодействуя с отрядами НИДА в очистке северных провинций от отрядов «Талибана».

Стратегические планы Объединенного Исламского национального фронта спасения Афганистана (ОИНФСА), в который объединились антиталибские силы, выглядели следующим образом:

- разгром кундузской группировки талибов Башира Баглани;
- наступление на гератском направлении силами НИДА и ПИЕА (порубежно: Меймане - Калай-и-Нау - Герат, с дальнейшим продвижением на юг);
- наступление на кабульском направлении силами ИОА («Шурройи-е-Незор») со стороны Панджшера и ПИЕА через ущелье Гурбанда.

На тот период времени силы противоборствующих сторон были следующими. В формированиях движения «Талибан» насчитывалось около 80 тысяч человек, разделенных на 4 армейских корпуса с командованием в городах Джелалабад, Гардез, Кандагар и Герат. На вооружении имелось до 200 танков, 320 БМП и БТР, около 200 орудий, 86 боевых самолетов и 9 вертолетов. Кундузская группировка Башира Баглани насчитывала около 5 тысяч человек.

Силы антиталибского альянса составляли около 110 тысяч человек, в том числе в НИДА - 50 тысяч, ПИЕА - около 20 тысяч, ИОА - более 40 тысяч. На вооружении находилось до 400 танков, около 800 орудий, около 800 БМП и БТР, 90 боевых самолетов и 18 вертолетов. В распоряжении правительственные войск (в

группировках НИДА и «Шурройи-е-Незор») имелось также 18 ракетных установок типа «Скад» и «Луна». На стороне правительства в боевых действиях также принимали участие пуштунские отряды в провинциях Кунар, Лагман и Нангархар численностью 2-3 тысячи человек.

2 января 1998 года представитель МИД Пакистана Ифтихар Муршид вылетел в Тегеран, чтобы проинформировать правительство ИРИ о мерах, предпринимаемых Пакистаном по урегулированию афганского конфликта. Оптимизм пакистанской дипломатии основывался на договоренностях, достигнутых в ходе переговоров между президентом ИГА Бурханутдином Раббани и премьер-министром ИРП Навазом Шарифом в декабре 1997-го. Суть этих договоренностей состояла в том, чтобы сформировать специальную комиссию из числа улемов и представителей обеих враждующих сторон.¹ 4 января оптимизм относительно возможностей мирного урегулирования высказал представитель талибов мулла Вакиль Ахмад Мутавакиль. Он отметил, что все важные решения в истории Афганистана принимались именно советом улемов, однако, тут же подчеркнул, что руководство «Талибана» не станет рассматривать никаких предварительных условий - будь-то обмен военнопленными, прекращение огня, место проведения переговоров, или что-то еще.² Уже на следующий день, 5 января, талибы вообще отвергли предложение правительственного альянса о прекращении огня в связи с началом священного месяца Рамазана. К северу от Кабула бои между отрядами талибов и подразделениями Ахмад Шаха Масуда вспыхнули с новой силой.³ В тот же день в Абу-Даби представитель администрации талибов выступил с заявлением, в котором содержалось требование к Ирану о выдаче генерала Абдул Малика, обвиняемого администрацией «Талибана» в массовой гибели пленных талибов на севере Афганистана летом 1998-го года. «Весь афганский народ требует суда над генералом Маликом, но Иран не обращает внимания на эти требования», - заявил министр информации в администрации талибов Амир Хан Муттаки, выступая на пресс-конференции в Кабуле. По словам Муттаки, генерал Малик совершил огромное преступление. «Нет никакого сомнения в его

¹ РИА «Новости». – Исламабад, 1998. - 2 января.

² РИА «Новости». – Исламабад, 1998. - 4 января.

³ РИА «Новости». – Исламабад, 1998. – 5 января.

виновности, его руки по локоть в крови». «Если Тегеран откажется выполнить наше требование о выдаче Малика, Афганистан может создать ряд проблем для Ирана. У нас есть возможность поддержать иранскую оппозицию и вмешиваться во внутренние дела соседнего Ирана, хотя до сих пор мы этого не делали», - подчеркнул Муттаки.¹

Через несколько дней на пакистанскую инициативу по урегулированию в Афганистане отреагировала Москва. 13 января официальный представитель МИД РФ Валерий Нестерушкин заявил: «Мы искренне надеемся, что совместными международными усилиями под эгидой ООН можно выйти на такой формат диалога, который бы охватывал все политические силы, религиозные конфессии и национальные группы этой страны и выводил бы на мирное разрешение спорных вопросов и достижение мира».² Осторожность оценок российского МИДА была вызвана тем, что президент ИГА Бурханутдин Раббани дал гарантии Исламабаду относительно участия помимо него в переговорах двух основных военных руководителей правительственної коалиции: Ахмад Шаха Масуда и Абдул Рашида Достума. Однако указал Раббани, только при условии, что со стороны «Талибана» на переговоры прибудет верховный лидер талибов мулла Мохаммад Омар. Еще через несколько дней лидер талибов заявил: к участию в мирных переговорах между враждующими афганскими сторонами не могут быть допущены шиитские улемы. Это автоматически означало исключение из переговорного процесса ПИЕА, отражающей интересы шиитского меньшинства, а значит, и отрицательное отношение к такой формуле переговоров в Тегеране. Мулла Омар выразил одновременно уверенность, что талибы сами будут управлять страной до тех пор, пока «повсеместно не утвердятся законы шариата».³

В конце января 1998 года зимнее затишье нарушил генерал Достум, отряды которого заняли город Кейсар, расположенный на единственной дороге, ведущей из Герата в Мазар-и-Шариф. Поводом для занятия Кейсара послужили массовые убийства талибами проживающих там этнических узбеков. Вслед за Достумом столь же неожиданную активность проявил и Масуд, заняв город

Тагав⁴, расположенный в долине среднего течения реки Панджшер (долина Шамоли). Взятие Тагава дало возможность отрядам Масуда готовиться к наступательным действиям по трем направлениям:

- на юго-восток, по р. Панджшер, с выходом на стратегическую дорогу Кабул-Джелалабад-Турхом (пакистанская граница), в этом же районе находится гидроэлектростанция Наглу, снабжающая электроэнергией Кабул;

- на северо-запад, от городов Гульбахор и Джабаль-ус-Сирадж, перерезая тем самым автомагистраль Кабул-Саланг, и далее на север. Этим маневром перекрывались бы выходы со стороны Кабула на Панджшерское ущелье и в долину реки Саланг;

- на запад и юго-запад, в направлении авиабазы Баграм, г. Чарикар с выходом непосредственно к Кабулу.⁵

В 20-х числах января авиация талибов подвергла ожесточенной бомбардировке город Бамиан, центр одноименной провинции, расположенный в 240 километрах к западу от Кабула, исторический центр этнических хазарейцев. В налете участвовало четыре штурмовика, большинство бомб и ракет упали на жилые кварталы, разрушены сотни домов, в местный госпиталь доставлено более 40 раненых местных жителей, в том числе 9 детей. Из Кандагара заявили, что им «ничего не известно о факте авиаудара на Бамиан». В то же время из-за налетов талибской авиации самолеты гуманитарных организаций ООН приостановили полеты в Бамиан по доставке продовольствия голодающему населению провинции. По данным ООН, около 150 тысяч жителей провинции Бамиан находились на грани голодной смерти.⁶

В феврале-марте ситуация в южной части страны и в северных провинциях развивалась по-разному. На юге фактически не происходило военных действий. Талибы на занятых территориях подвергали население разоружению, вооруженные посты талибов контролируют в основном въезды-выезды в крупных населенных пунктах

2-го февраля делегация Ирана во главе со специальным представителем Ирана по Афганистану Алаэддином Боруджери прибыла с миротворческой миссией в Мазар-и-Шариф. По его

¹ ИТАР-ТАСС. – Тегеран, 1998. – 5 января.

² РИА «Новости». – Исламабад, 1998. – 13 января.

³ РИА «Новости». – Исламабад, 1998. – 16 января.

словам, «годы безрезультатной вооруженной борьбы должны заставить афганских лидеров забыть прошлые обиды и сесть за стол переговоров».¹ Очевидное беспокойство Тегерана вызывали противоречия между союзниками внутри правительственный коалиции.

3 марта в Мазар-и-Шариф прибыл Гульбетдин Хекматиар с новым планом урегулирования. 5-7 марта в Мазар-и-Шарифе прошло представительное совещание руководителей правительенного альянса, по итогам которого план, предложенный Хекматиаром, был единодушно одобрен. Правда, как сообщил сам Хекматиар, еще раньше он направил этот план руководству «Талибана», однако, никакой реакции не последовало, а это означает, заявил Хекматиар, что талибы по-прежнему стремятся решить афганскую проблему исключительно военным путем.² На этом же совещании обсуждался и вопрос о превентивных мерах в связи с возможным возобновлением наступления талибов на Мазар-и-Шариф.³

В начале марта в Кандагаре произошел вооруженный конфликт между сторонниками переговорного процесса (их лидер - глава Верховного совета «Талибана» мулла Мохаммад Раббани) и примирения с северянами на основе компромиссов - с одной стороны, и непримиримыми во главе с муллой Мохаммадом Омаром - с другой.⁴ Это свидетельствовало об отсутствии полного единства и у талибов.

В марте же в очередной раз возобновились и противоречия между отрядами НИДА и отрядами ПИЕА в районе Мазар-и-Шарифа. 14 марта в ходе вооруженного столкновения войскам Достума, неожиданно выдвинувшимся из Шибергана в направлении Мазар-и-Шарифа, удалось вытеснить хазарейцев из района г. Хайратона. Активную поддержку Достуму оказали отряды Хекматиара.⁵ Бои продолжились и на следующий день. Отступившие накануне в район аэропорта Мазар-и-Шарифа, хазарейские отряды попытались вернуться к центру города. По утверждениям талибского агентства Afghan Islamic Press, число

¹ IRNA. – Tehran, 1998. – 2 февраля.

² РИА «Новости». – Исламабад, 1998. – 6 марта.

³ РИА «Новости». – Исламабад, 1998. – 10 марта.

⁴ Князев А. Афганистан: все еще только начинается?..// Утро Бишкека. – Бишкек, 1998. – 15 апреля.

⁵ РИА «Новости». – Исламабад, 1998. – 15 марта.

погибших измеряется сотнями человек, люди в панике покидают город.⁶ 19 марта президент ИГА Бурханутдин Раббани и Ахмад Шах Масуд потребовали от генерала Достума и лидера ПИЕА Карима Халили строгого соблюдения условий перемирия, достигнутого ранее. Контроль над Мазар-и-Шарифом остался у отрядов ПИЕА, Хайратон перешел под контроль НИДА.⁷

Контроль над Мазар-и-Шарифом имел политическое значение для Достума. Хайратон - речной порт на Аму-Дарье и железнодорожная станция, веткой соединенная с Узбекистаном. В Хайратоне находится имеющий стратегическое значение мост через Аму-Дарью (известный как «Мост Дружбы») - единственный на многие сотни километров. Хайратон является ключевым звеном магистрального шоссе Термез (Узбекистан) - Хайратон - Саланг - Кабул, именно через Хайратон осуществлялись все связи генерала Достума с Узбекистаном.⁸ Достуму пришлось удовлетвориться Хайратоном. Воспользовавшись разногласиями между отрядами узбеков и хазарейцев, около 26 марта талибы предприняли штурм города Пули-Хумри, находящийся на шоссе Хайратон - Саланг – Кабул, однако их наступление было отбито.⁹

5-6 апреля в Ашхабаде под эгидой миссии ООН прошли консультации по афганскому урегулированию. Инициатором встречи лидеров воюющих группировок по согласованию с миссией ООН по урегулированию в Афганистане был Ашхабад. Президент Афганистана Бурханутдин Раббани сразу по прилету в Ашхабад встретился со специальным посланником Генерального Секретаря ООН по Афганистану Лахдаром Брахими. Раббани встретился также с представителем Хекматиара и с лидером ПИЕА Каримом Халили. Руководство движения «Талибан» от приезда в Ашхабад отказалось изначально. В Ашхабад не прибыли и военные лидеры антиталибской коалиции - Ахмад Шах Масуд и генерал Абдул Рашид Достум. В отсутствие делегации движения «Талибан» ашхабадские встречи сразу приобрели характер скорее консультативный.

⁶ Afghan Islamic Press. Приводится по: РИА «Новости». – Исламабад, 1998. – 16 марта.

⁷ РИА «Новости». – Исламабад, 1998. – 19 марта.

⁸ Личные наблюдения автора, находившегося в Хайратоне в марте-апреле-мае 1997 года и бывавшего неоднократно там позже, в мае-июне 1998, также в период контроля над Хайратоном генерала Достума.

⁹ РИА «Новости». – Исламабад, 1998. – 26 марта.

В апреле Северный альянс принял переданное по линии ООН предложение талибов о постоянном диалоге на уровне подготовительных комиссий, и было определено, что скоро они начнут свою работу, собравшись в Исламабаде, а также о проведении в Ашхабаде очередных консультаций по формуле «5+7», то есть, пять представителей от «Талибана» и семь - от группировок северного альянса. Участники этих консультаций должны были быть избраны из числа признанных мусульманских авторитетов - улемов. Ашхабадский раунд переговоров оказался безуспешным, тем не менее, позиция Туркмении и ее желание взять на себя роль арбитра были понятны: наступление мира означало бы возможность приступить к строительству газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан.¹

10 апреля, специальный посланник Генерального секретаря ООН Лахдар Брахими отметил, что ООН, скорее всего, примет участие в первом заседании комиссии улемов по выработке регламента мирных переговоров в Афганистане в качестве наблюдателя. Брахими выразил надежду, что Афганистан не разделится на «суверенные государства по этническому принципу».² Впрочем, уже 13 апреля в Исламабаде, проведя накануне очередные консультации с лидерами талибов, Брахими с пессимизмом заявил: в ближайшие дни в Афганистане может произойти новая вспышка боевых действий между формированиями исламского движения «Талибан» и силами оппозиции.³

С наступлением весны отряды «Талибана» и правительственные формирования развернули активную подготовку к новым сражениям. Она началась, несмотря на решение противоборствующих сторон продолжить переговоры о создании комиссии из пользующихся авторитетом религиозных деятелей, которая займется поиском путей для скорейшего восстановления мира в Афганистане, подчеркнул Брахими. По его словам, в создавшейся обстановке Пакистану и Ирану необходимо прислушаться к мнению ООН и немедленно перекрыть каналы поступления в Афганистан современного оружия для противоборствующих афганских группировок. «Этим государствам

надо воспользоваться своим влиянием на участников гражданской войны в Афганистане во имя ее скорейшего прекращения. Если и другие соседние с Афганистаном государства также проявят политическую волю и пересмотрят свой подход к афганской проблеме, то она обязательно будет урегулирована в ближайшее время», - заявил Брахими.⁴

В апреле правительственные подразделения предприняли наступление к северо-востоку от Кабула. Ожесточенные столкновения произошли и в других районах страны. В срыве соглашений стороны обвиняют друг друга. Официальный представитель МИД Пакистана, в свою очередь, заявляет, что стороны соглашались лишь «не предпринимать новые наступательные действия», а вопросы о прекращении огня и обмене военнопленными должны были обсуждаться в ходе намеченной на 27 апреля в Исламабаде встречи лидеров «Талибан» и Северного альянса. Посредниками на переговорах должны были стать ООН и ОИК. Впрочем, в Исламабаде эту встречу называют лишь «подготовкой» к проведению «Улемы», на которой предполагалось собрать улемов всей страны. Позже президент ИГА Бурханутдин Раббани дал оценку этой ситуации: «Некоторые из вопросов, поднимавшихся на переговорах в Исламабаде, можно было практически решить. В том числе, о создании объединенной комиссии улемов. Были обговорены вопросы прекращения огня на фронтах, обмена военнопленными и ряд других. Талибская сторона хотела уточнить позиции со своим центром, но так до конца переговоров конкретно достичь нам ничего и не удалось. С их стороны не было никаких предложений по мирному урегулированию. Только путь войны. Сразу после этого севернее Кабула начались боевые действия и переговоры прекратились. По моему мнению, до тех пор, пока «Талибан» не получит сильного военного удара, переговоры не будут давать никаких конкретных результатов».⁵

22 мая стало началом широкомасштабного военного сезона 1998 года. Талибы начали развернутое наступление на позиции Ахмад Шаха Масуда к северу от Кабула, примерно в 25 километрах

¹ Князев А. Афганистан: все еще только начинается?..// Утро Бишкека. – Бишкек, 1998. –15 апреля.

² РИА «Новости». – Исламабад, 1998. – 10 апреля.

³ ИТАР-ТАСС. – Тегеран, 1998. – 13 апреля.

⁴ Интервью Президента ИГА Бурханутдина Раббани. Мазар-и-Шариф, 26 мая 1998 года. Перевод С. Мухаммедрудьева, сотрудника МИД Туркменистана// Князев А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. Бишкек: Илим, 2001. - С. 13.

от столицы. Направление действий говорит о намерениях талибов вернуть под свой контроль шоссе Кабул – Саланг - Пули-Хумри - Хайратон на всем его протяжении. В наступлении участвовало более 5 тысяч боевиков «Талибана». Однако по сообщениям из оперативного штаба Масуда, наступление отбито с большими для талибов потерями. В течение двух суток авиация талибов совершила вылеты из кабульского гражданского аэропорта и наносила удары по позициям отрядов Масуда на северном направлении. В свою очередь, моджахеды ведут по Кабулу огонь установками залпового огня «Град». С обеих сторон много жертв. По информации из окружения Масуда, ожесточенные бои идут также у населенного пункта Сарай-Ходжа за контроль над автодорогой, ведущей из нижней части долины р. Панджшер (долина Шамоли) к главным базам Ахмад Шаха в Панджшерском ущелье.¹

На севере наступательная инициатива талибов почти сразу была перехвачена Масудом. Его подразделения перешли в наступление на севере страны в тот же день, 26 мая. В течение нескольких часов талибы были выбиты из двух районов провинции Кундуз. В ходе боев талибы потеряли 20 человек убитыми, 60 попали в плен, захвачено 6 танков, большое количество оружия и боеприпасов. Одновременно, наступление на силы кундузской группировки талибов начали подразделения генерала Достума при поддержке отрядов Хекматиара. Их совместными усилиями талибы были выбиты из уездных центров Калай-Зал и Хак-Тобе на западе провинции Кундуз.²

1 июня войска генерала Достума начали наступление на Батгиз. 2 июня был взят административный уездный центр Гурмач, и силы Достума развернули наступление в направлении г. Калай-и-Нау. В военном отношении Калай-и-Нау имеет большое значение как наиболее крупный укрепленный рубеж на автодороге, связывающей север страны с Гератом.³ Информацию о взятии силами Достума Гурмача подтвердил 2 июня представитель администрации талибов Амир Хан Муттаки, отметивший ожесточенность боев и применение отрядами Достума

крупнокалиберной артиллерии и бронетехники. Муттаки также подтвердил факт наступления отрядов Ахмад Шаха Масуда в провинциях Баглан и Тахор.⁴ 3 июня с позиций Масуда ракетному обстрелу подвергся Кабул. Войска генерала Достума развивали наступление на западе, подойдя к городу Бала-Мургабу, открывалась перспектива выхода на Калай-и-Нау.⁵

1 и 2 июня в северных провинциях Афганистана Тахор и Бадахшан произошло разрушительное землетрясение. 3 июня руководство движения «Талибан» объявило о своем отказе от прекращения огня (предложенного Ахмад Шахом Масудом) с целью оказания помощи жертвам и ликвидации последствий землетрясения, мотивируя это тем, что силы антиталибской коалиции перешли в наступление на западе, севере и северо-востоке страны.⁶ На призыв представительства ООН в Афганистане о помощи пострадавшим отозвались правительства Таджикистана, России и США.⁷

9 июня активизировались бои в провинции Парвон, где отряды ПИЕА освободили от талибов четыре уезда, предприняв наступление в ответ на артобстрелы и авиабомбардировки талибов.⁸

10 июня, выступая на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по проблемам борьбы с распространением наркотиков, президент ИГА Бурханутдин Раббани заявил, что талибы уже не контролируют, как сами они заявляют, две трети территории страны. По словам Раббани, до 50-ти процентов удерживаемой талибами территории на юге страны это «каменистые пустыни, где практически нет населения».⁹

Примерно до середины июля боевые действия в Афганистане продолжались с переменным успехом. Отряды антиталибского альянса в основном удерживали территории и позиции, занятые в конце мая - начале июня. Во второй половине месяца наступило сомнительное затишье.

1 августа 1998 года из источников в правительственном альянсе становится известно, что на афганской территории

¹ РИА «Новости». – Душанбе, 1998. – 22 марта.

² РИА «Новости». – Душанбе, 1998. – 26 марта.

³ Личная информация автора из штаба генерала Достума. Автор находился в те дни в расположении войск Достума в районе населенного пункта Хазар-Кала, неподалеку от г. Гурмач.

⁴ ИТАР-ТАСС. – Тегеран, 1998. – 3 июня.

⁵ ИТАР-ТАСС. – Тегеран, 1998. – 3 июня.

⁶ ИТАР-ТАСС. - Абу-Даби, 1998. – 6 июня.

⁸ РИА «Новости». – Исламабад, 1998. – 9 июня.

⁹ ИТАР-ТАСС. – Вашингтон, 1998. – 10 июня.

правительственные позиции были атакованы регулярными пакистанскими войсками. Дипломатическая реакция на это сообщение еще не успела последовать, как 3 августа талибам удалось выбить войска генерала Достума из провинции Фариаб. Меймане был подвергнут ожесточенной бомбардировке с воздуха и ракетно-артиллерийскому обстрелу с окрестных гор, представители талибов заявляли, что в ходе наступления на Меймане, 2 августа, они захватили 800 пленных, 100 танков, 250 автомобилей и один вертолет противника. 3 августа талибы взяли города Андхой и Шиберган и начали наступление на Мазар-и-Шариф. Теперь уже из самых различных источников поступала информация о массовом участии в боевых действиях на стороне «Талибана» пакистанских военнослужащих и BBC Пакистана.¹ В МИД России состоялись раздельные встречи с послами Афганистана, Пакистана и Ирана, президенты Узбекистана и Таджикистана в телефонном разговоре обсудили ситуацию у южных границ.²

В это же время источники в движении «Талибан» утверждали, что после захвата Шибергана они продолжают наступление на Мазар-и-Шариф. Расстояние между этими двумя городами - около ста километров. «Мы полностью контролируем Шиберган и закрепляемся там. Оппозиция отступила и подожгла все свои самолеты на военной базе. Больше не существует четкой линии фронта, поскольку силы противника рассеяны», - заявил мулла Абдул Муттаин. Талибы захватили военный аэродром под Шиберганом, где находилась главная база BBC генерала Достума. Ими захвачено большое количество оружия и боеприпасов.

4 августа в Исламабаде обнародовано сообщение о том, что президент Раббани и генерал Достум экстренно покинули страну и находятся в Узбекистане.³ Советник посольства ИГА в Москве Гулям Сахи Гайрат опроверг эту информацию и сообщил, что президент Раббани находится в Талукане, а генерал Достум - в Хайратоне.⁴ В заявлении пакистанского посольства в Москве утверждается, что «никакие военнослужащие и вообще граждане Пакистана не вовлечены во внутриафганский конфликт». Исламабад, говорится в заявлении, «никогда и никаким образом не вмешивался во

внутренние дела Афганистана и, тем более, не поддерживает какую-либо из группировок в этом внутреннем конфликте».⁵

5 августа в Ташкенте прошли российско-узбекские консультации, по окончании которых было сделано заявление: стороны «оставляют за собой право принять все необходимые меры по укреплению безопасности своих границ в соответствии с Договором о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года». В консультациях участвовали начальник Генштаба Анатолий Квашнин и первый заместитель министра иностранных дел Борис Пастухов - с российской стороны, и министры обороны и иностранных дел Хикматулло Турсынов и Абдулазиз Камилов - с узбекской.⁶ Ташкентское заявление было распространено мировыми информационными агентствами, и тут же последовала реакция из Кандагара. 7 августа руководство движения «Талибан» обвинило Россию и Узбекистан во вмешательстве во внутренние дела Афганистана, утверждалось, что таким «вмешательством» является «безответственное предупреждение» Москвы и Ташкента о необходимости прекращения наступления талибов на севере ИГА от 5 августа.⁷ Войну заявлений продолжило афганское министерство иностранных дел. «Действия талибов», - указывается в заявлении МИД ИГА, - «проводятся поддерживающей их разведкой Пакистана». Исламабад, говорится в документе, «намеренно обостряет напряженность в регионе и стремится поставить под свой контроль всю афганскую территорию, в связи с возможным конфликтом с Индией». В заявлении также утверждается, что поставляемое в последнее время талибам оружие было закуплено пакистанцами у мафиозных группировок на Украине и через ОАЭ доставлено самолетами в Кандагар.⁸

4-5 августа идут тяжелые бои южнее Шибергана. Там находится и генерал Достум - об этом заявил один из его командиров генерал Шер Араб. Правительственные силы слегка оправились от поражения и организовали ряд контрактивных действий, так, отряды НИДА предприняли контрнаступление в Фариабе и заняли город Андхой.⁹ Андхой является важным

¹ РИА «Новости». - М., 1998. - 1-3 августа.

² ИТАР-ТАСС. - М., 1998. - 3 августа.

³ ИТАР-ТАСС. - М., 1998. - 4 августа.

⁴ РИА «Новости». - М., 1998. - 4 августа.

⁵ ИТАР-ТАСС. - М., 1998. - 4 августа.

⁶ Интерфакс. - Ташкент, 1998. - 5 августа.

⁷ ИТАР-ТАСС. - М., 1998. - 7 августа.

⁸ ИТАР-ТАСС. - Абу-Даби, 1998. - 7 августа.

⁹ ИТАР-ТАСС. - Тегеран, 1998. - 5 августа.

коммуникационным пунктом, в нем пересекаются важнейшие магистральные дороги: из Герата в Мазар-и-Шариф и от туркменской границы на Герат. На помощь защитникам Мазар-и-Шарифа Ахмад Шах перебрасывает по воздуху из Панджшера и из Талукана 2 тысячи бойцов. Приходит подкрепление и из Бамиана, где находится лидер ПИЕА Карим Халили. Сообщения о тактических успехах антиталибских сил косвенно подтверждаются информацией из талибских источников, где говорится о временной приостановке наступления на Мазар-и-Шариф «с целью перегруппировки сил и обеспечения безопасности тыла». Талибы разоружают население захваченных в ходе наступления районов и спешно подтягивают резервы, главным образом для укрепления растянутых коммуникаций.¹ В ходе начавшегося контрнаступления сил Масуда в провинции Taxor талибы потеряли более двадцати своих постов. Недалеко от Файзабада, центра провинции Бадахшан, сбит талибский штурмовик Су-22, пытавшийся нанести бомбовый удар. В плен взято до 400 талибов, среди которых десятки пакистанских военнослужащих. Взятие Андхоя лишило талибов в Шибергане возможности получать помощь со своих ближайших баз в провинциях Фариаб и Батгиз.

6 августа в Мазар-и-Шарифе произошла встреча Ахмад Шаха Масуда и генерала Достума, в ходе которой была достигнута договоренность о координации действий. Отряды Масуда в эти дни прилагают усилия по активизации наступательных действий в Кундузе и Баглане, чтобы отвлечь талибов от Мазар-и-Шарифа, падение которого означало бы не только военный неуспех, но и серьезное морально-политическое поражение. По информации из источников, близких к «Талибану», Масуд готовит переброску под Мазар-и-Шариф подразделений общей численностью до 9 тысяч человек.²

Однако было уже поздно.

8 августа талибы и подразделения пакистанской армии входят в Мазар-и-Шариф. Еще около 10 дней продолжаются уличные бои и сопротивление отрядов хазарейской группировки в районе аэропорта. 11 августа талибы заняли Талукан, 12 августа -

Пули-Хумри, и начали наступление в направлении туннеля под перевалом Саланг. В этот же день талибами был взят Хайратон.³

12 августа департамент информации МИД Таджикистана категорически опроверг утверждаемый талибскими источниками факт участия боевых соединений Таджикистана в составе формирований генерала Достума. На дипломатическом уровне активизировалась и Россия. 13 августа первый заместитель министра иностранных дел России Борис Пастиухов заявил на пресс-конференции в ИТАР-ТАСС: «Наступление талибов было хорошо спланированной операцией. Это стало возможным благодаря прямой помощи Пакистана, воинские формирования и боевая авиация которого принимали участие в операциях талибов. Непосредственное участие вооруженных сил Пакистана стало главным фактором военных успехов движения «Талибан». Россия не знает и не признает никакого правительства Афганистана кроме кабинета Бурханутдина Раббани».⁴ МИД Ирана возложил на талибов ответственность за исчезновение 10 (по позднейшим данным - 11) дипломатов и журналиста, корреспондента агентства ИРНА. Во время уличных боев в Мазар-и-Шарифе корреспондент разговаривал со своей редакцией по спутниковому телефону. Его последними словами были: «Они идут сюда».⁵ Руководитель администрации талибов мулла Мохаммад Раббани заявил, что во время взятия Мазар-и-Шарифа работники иранского консульства в плен не попадали. Иранская сторона вслед за российской обвинила Пакистан во вмешательстве во внутренние дела Афганистана. По данным разведки антиталибской коалиции, в ходе боев в одной из северных провинций был убит пакистанский генерал Гафур. На аэродроме Шибергана находятся 6 истребителей, 8 вертолетов, 10 транспортных самолетов, в том числе два - «Боинг-725». Вся авиатехника - с опознавательными знаками BBC Пакистана.⁶ 27 августа по данным посольства Афганистана в Душанбе, на главной площади Мазар-и-Шарифа были публично расстреляны около двухсот хазарейцев, отказавшихся признать власть талибов.⁷ Посольство также располагает данными о насильственном

³ РИА «Новости». – Исламабад, 1998. – 10 августа.

⁴ ИТАР-ТАСС. - М., 1998. – 13 августа.

⁵ IRNA. – Tehran, 1998. – 18 августа.

⁶ РИА «Новости». – Исламабад, 1998. – 20 августа.

⁷ Это были жители городского квартала Сейидабад, где в 1999-м расположились штаб-квартиры ИДУ и чеченских отрядов. - А.К.

¹ ИТАР-ТАСС. – Тегеран, 1998. – 5 августа.

² ИТАР-ТАСС. - М., 1998. – 6 августа.

переселении таджиков, узбеков и хазарейцев на юг, в места компактного проживания пуштунов.

В дни наступления талибов государственный министр Пакистана Мухаммад Сиддик Хан Канджу с рабочим визитом посетил Ашхабад, Ташкент и Душанбе. Президенты Узбекистана и Таджикистана от встречи с ним отказались, а узбекский и таджикский министры иностранных дел в ответ на заверения Канджу о непричастности его страны к афганским событиям заявили о том, что им известны источники финансирования, идеяные вдохновители и поставщики оружия «Талибану». «Блестящее взаимопонимание по всем без исключения вопросам» было отмечено в итоге встречи Канджу с президентом Туркменистана. Обстановка в регионе продолжает оставаться чрезвычайно напряженной. В Иране объявлено о начале очередных маневров элитных войск вдоль границ с Афганистаном, поскольку «талибы представляют для Ирана реальную угрозу». Об этом заявил командующий сухопутными войсками революционной гвардии Ирана генерал Мухаммад Джавад Азади. 2 сентября на полигоне в Ашулуке (Астраханская область РФ) проходит встреча министров обороны стран СНГ, приуроченная к совместным учениям сил ПВО и ВВС России, Белоруссии, Казахстана и Киргизии. Свое участие в этом совещании, посвященном ситуации в Афганистане и на южных границах СНГ, сразу подтвердили министры обороны России, Узбекистана, Таджикистана и Киргизии – эти страны Содружества уже традиционно активизировали действия превентивного характера, имея в виду северную и западную директивы угроз, исходящих от талибов.

Активизировались внешние сторонники обеих противостоящих афганских группировок. Лидер пакистанской экстремистской группировки «Сапа-и сахаба» Азам Тарик пообещал направить в Афганистан 20 тысяч своих сторонников для оказания вооруженной поддержки талибам. Тарик обещает также «дать должный отпор Ирану». Он является депутатом Законодательного собрания провинции Пенджаб и в это время отбывает тюремное заключение за вооруженные нападения на поселения пакистанских шиитов.

А президент Афганистана Бурханутдин Раббани передал в ООН документы, свидетельствующие, в частности, об участии в боях за Мазар-и-Шариф 48-й бригады пакистанских вооруженных

сил, переброшенной из Кветты, столицы пакистанского Белуджистана, пакистанскими ВВС. Счет самолетов и вертолетов пакистанских ВВС, участвующих в войне на стороне «Талибана», идет на сотни. Заместитель министра иностранных дел России Борис Пастухов утверждает, что российской стороне известны номера пакистанских воинских частей, воюющих в составе «Талибана». 22 августа в Ташкенте прошла конференция министров иностранных дел и министров обороны государств-участников Центральноазиатского Союза по обсуждению ситуации в Афганистане. Встреча показала, что эти государства и Россия занимают различные позиции в связи с расширением зоны влияния талибов. Наиболее близкую к России позицию занимает Душанбе. Ташкент, неожиданно для многих, становится менее резок в оценках: в отдельных СМИ даже высказано предположение, что Узбекистан более не склонен поддерживать «узбекскую автономию» в северных провинциях.

20 августа силами ВМС США, расположенными в Персидском заливе, нанесены ракетные удары по территории Афганистана. По сообщению газеты «Вашингтон пост», в день нанесения ракетных ударов Осама Бен Ладен, обвиняемый в организации взрывов американских посольств, встречался, по данным американской разведки, с членами своей организации в одном из лагерей. Именно информация об этой встрече и предопределила время проведения американской операции, хотя официальные представители США, которым законодательно запрещена организация подобного рода ликвидационных операций, и утверждают, что целью операции было уничтожение инфраструктуры террористической сети Бен Ладена, а не он сам. Достаточно конкретных данных об эффективности произведенных ракетных ударов у администрации нет. Фотографии со спутников свидетельствуют о значительном поражении целей, тем не менее, отмечают источники «Вашингтон пост», результативность приблизительно в 20 процентов выпущенных по лагерям ракет характеризуется как «разочаровывающая».¹

По предварительным данным, в результате ракетных ударов с авианосцев США по лагерям в районе г. Хоста убито 5, и тяжело ранено 8 пакистанцев. Афганские источники сообщают о гибели 15 афганцев.² 23 августа в Пакистане распространяется информация о

¹ ИТАР-ТАСС. – Вашингтон, 1998. – 30 августа.

² ИТАР-ТАСС. – Тегеран, 1998. – 21 августа.

том, что в результате воздушной бомбардировки территории Афганистана в трех лагерях погибли 50 человек, в том числе 15 представителей арабских стран. Всего на лагеря упало «не менее 40 ракет», - заявил в Исламабаде Фазл ур-Рахман, лидер группировки «Джамаат уль-Исломийе». Раз мировое сообщество не решилось наказать агрессора, то это берет на себя наша организация, - заявил Рахман, - американцы «крупнейшие террористы в мире и они поплатятся за невинно убиенных».¹

29 августа по инициативе России Совет Безопасности ООН обсудил ситуацию в Афганистане. Постоянный представитель РФ в ООН Сергей Лавров информировал СБ о контактах российских представителей с противостоящими сторонами афганского конфликта и заявил: «Мы исходим из того, что такие контакты должны донести до сознания участников конфликта осознание того, что расширение контролируемых территорий военным путем не приведет ни к прочному миру в Афганистане, ни к международному признанию тех, кто действует подобными методами». СБ единогласно одобрил резолюцию № 1193, внесенную Россией в соавторстве с Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Узбекистаном, Великобританией, США, Францией, Ираном, Индией, Турцией. В этом документе Совет Безопасности заявил, что любое вмешательство извне в Афганистане должно немедленно прекратиться и призвал все государства-члены ООН прекратить поставки оружия всем сторонам в конфликте, и запретить своему военному персоналу участвовать в военных действиях в Афганистане.² В резолюции СБ ООН от 28 августа говорится также о беспокойстве в связи с «усилением этнического характера конфликта, сообщениями о преследованиях по этническому и религиозному признаку, особенно против шиитов, и той угрозой, какую это представляет для единства афганского государства».³ В этот же день принимает заявление Олий Мажлис Узбекистана, в котором, в частности, отмечалось: «С каждым днем международная общественность убеждается в том, что продолжающаяся вот уже 19

лет гражданская война превращает Афганистан в опасный источник угрозы международного терроризма и наркобизнеса, религиозного фанатизма и экстремизма».⁴

30 августа вооруженные формирования «Талибана» захватывают г. Неджроб в провинции Каписа, - один из важных для Ахмад Шаха Масуда опорных пунктов, сообщает агентство Afghan Islamic Press.⁵ 31 августа поступают сообщения о том, что движение «Талибан» сосредоточило в граничащих с Ираном провинциях Батгиз, Герат и Фарох несколько тысяч боевиков с целью воспрепятствовать проникновению в Афганистан с иранской территории отрядов Северного альянса. В «Талибане» предполагают, что такие попытки могут быть предприняты на фоне начавшихся в приграничных районах Ирана военных маневрах «Ашура-3» с участием КСИР.⁶ 1 сентября отряды Ахмад Шаха Масуда вернули военную базу Неджроб, расположенную примерно в 100 километрах к северо-востоку от Кабула, взятую талибами двумя днями ранее. Однако уже становится ясно, что отдельные успехи Масуда в общем развитии событий ничего не меняют.

1.6. Развитие событий в Афганистане с сентября 1998 года

К концу сентября накал боевых действий ослабевает. После эмиграции Абдул Карима Халили в Иран и генерала Абдул Рашида Достума в Турцию антиталибская коалиция в том качестве, в каком она просуществовала с осени 1996 года, свое существование прекратила. Это качественное изменение ситуации позволяет выделить последующие события в новый период афганской войны. Этот период имеет существенные отличия от всех предыдущих и главная его специфическая черта - резкое сокращение числа действующих лиц в ранге общенациональных лидеров. Все силы антиталибской коалиции оказываются сконцентрированы вокруг Ахмад Шаха Масуда. Теперь среди лидеров национальных общин, будь то хазарейцы, или узбеки, нет лидеров, обладающих хоть в какой-то мере харизмой

¹ РИА «Новости». – Исламабад, 1998. – 22 августа.

² Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. Резолюция 1193 (1998), принятая Советом Безопасности на его 3921-м заседании 28 августа 1998 года (S/RES/1193(1998). - URL: <http://www.un.org/>

³ Заявление Олий Мажлиса Республики Узбекистан в связи с событиями в Афганистане. Принято 28 августа 1998 года // Народное слово. - Ташкент, 1998. – 29 августа.

⁴ Заявление Олий Мажлиса Республики Узбекистан в связи с событиями в Афганистане. Принято 28 августа 1998 года // Народное слово. – Ташкент, 1998. – 29 августа.

⁵ ИТАР-ТАСС. - Абу-Даби, 1998. – 30 августа.

⁶ ИТАР-ТАСС. – Тегеран, 1998. – 31 августа.

общенационального масштаба, все реально действующие персоны признают верховенство Ахмад Шаха, в антиталибском альянсе возникает весьма причудливое единоначале.

В первой половине октября казалось, что все, чего так опасались в республиках Центральной Азии и в России - возможного захвата талибами всего Афганистана, начинало выглядеть реальным. Движение «Талибан» начало новое широкомасштабное наступление против формирований Ахмад Шаха Масуда. По их собственным заявлениям, талибы поставили перед собой задачу осуществить полный разгром своих противников еще до наступления холодов. Одновременно талибы активизировали усилия по получению ими международного признания. Во всяком случае, они всячески демонстрировали свою готовность к обсуждению всех претензий, выдвинутых по отношению к ним международным сообществом. 10 октября талибы начали крупномасштабное наступление на всех фронтах: на север от Кабула, со стороны ущелья Гурбанд и с территории уезда Тагав в направлении стратегически важного города Чарикар, расположенного на трассе Кабул - Саланг. Одновременно было начато наступление и севернее перевала Саланг, в районе уезда Андароб. Талибское радио «Шариат», утверждало, что севернее Саланга талибы, якобы уже контролировали уезд Андароб, и дошли до перевала Ховак, через который идет дорога в Панджшерское ущелье с северо-востока.¹ Представители Ахмад Шаха Масуда также сообщали о продолжающихся ожесточенных боестолкновениях в вышеуказанных районах.² Активизация боевых действий была отмечена в середине октября и в провинции Taxor, где талибы пытались занять аэродром в Ходжагаре, расположенный примерно в 20 километрах от таджикско-афганской границы, а также оттеснить своих противников от Талукана. Радио «Шариат» сообщало о переброске в Taxor дополнительных сил из провинции Балх. По сообщению исполняющего обязанности министра иностранных дел ИГА доктора Абдулло, в это время на стороне

талибов воюет не менее 18 тысяч пакистанцев, их наступления поддерживаются боевыми самолетами этой страны.³

Зимой наступает затишье, когда трудно бывает порой говорить о контроле той или оной из сторон над некоторыми из районов просто в силу того, что многие из районов в зимнее время оказываются изолированы от остальной территории. А в конце апреля ситуацию в стране охарактеризовал сам Ахмад Шах Масуд: «Сейчас под нашим контролем находятся провинции Бадахшан и Taxor, под нашим контролем примерно 30 процентов территории Кундуза, в частности районы Имамсахиба, Шерхан-Бендера, Арчи, Ханабада. Мы контролируем порядка 60 процентов территории провинции Baglan, процентов по 90 провинций Парвон и Каписа, процентов 30 провинции Кабул в северной ее части. В восточной части Афганистана, где проживают пуштуны, мы владеем примерно 30 процентами провинций Лагман, Кунар, большей частью района Нуристан. Перейдем к центральному Афганистану. В последний месяц мы отбили у талибов большие территории в центре страны. Прежде всего - центр провинции Бамиан, а также район Якавланга, Гарджангала, около половины провинции Гови, район города Шахристана в провинции Ургзган. Теперь поговорим о северном Афганистане. Под нашим контролем около третьей части, а может быть, и все сорок процентов, территории провинций Саманган, Балх, Джаузджан, половина Фариаба. По всем этим провинциям мы освободили южную их часть и, освободив Бамиан, имеем теперь сообщение между этими территориями. Есть добрые вести и из западного Афганистана. Наши части освободили район Тайворах в Гови, Порчаман в Фарохе, некоторые районы в Герате».⁴ Ахмад Шах Масуд также заявил: «Талибы утверждают, что они владеют 80 процентами территории Афганистана - это не так. Примерно 30 процентов населенных территорий Афганистана - под нашим контролем. В южном Афганистане много пустынь, что толку их контролировать?..» Ахмад Шах Масуд отметил участие в

¹ Нарзиев И. Афганистан: перед последним броском к власти талибы пытаются доказать, что они изменились// Азия-plus. – Душанбе, 1998. - № 57.

² Нарзиев И. Афганистан: перед последним броском к власти талибы пытаются доказать, что они изменились// Азия-plus. – Душанбе, 1998. - № 57.

³ Нарзиев И. Афганистан: перед последним броском к власти талибы пытаются доказать, что они изменились// Азия-plus. – Душанбе, 1998. - № 57.

⁴ Интервью Ахмад Шаха Масуда 26 апреля 1999 года, г. Талукан, провинция Taxor// Князев А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001, - С.15-20.

антиталибском сопротивлении представителей разных народов, в том числе и пуштунов.¹

В апреле Северному альянсу удалось на неделю отбить у противника город Бамиан. Восстановив контроль над Бамианом, талибы практически повторили то, что уже сделали в Мазар-и-Шарифе: массовые убийства хазарейцев.² Новые свидетельства геноцида в отношении хазарейцев получили широкий резонанс в конце апреля 1999 года. Около Хайратона 70 мужчинам было перерезано горло, 100 человек погибли, будучи заперты в металлических контейнерах - отмечается в докладе «Amnesty International». Репрессии талибов главным образом направлены против нацменьшинств, таких как хазарейцы, таджики, узбеки. Многие из них брошены в тюрьмы по подозрению, что они противники режима талибов, в тюремных застенках заключенных подвергают пыткам. Многие были арестованы за нарушение строгих религиозных законов, введенных талибами. В докладе указывается, что талибами широко практикуются жестокие наказания, такие как публичная порка и казни. За воровство у 14 человек были ампутированы конечности.³

Лето 1999 года традиционно ознаменовалось очередной активизацией военно-политической жизни. 15 июня ракетному обстрелу подвергся Джелалабад - административный центр провинции Нангархар, сообщило агентство Afghan Islamic Press. По сообщениям представителей талибов, обстрел велся с позиций, находящихся приблизительно в 20 км к востоку от города. При этом остается неизвестным, кто мог открыть огонь, так как поблизости от Джелалабада позиций сил Северного альянса, противостоящего талибам, нет. Джелалабад был занят талибами еще в 1996 году, незадолго до захвата ими Кабула. С тех пор город ни разу не подвергался обстрелам.⁴ В тот же день талибские источники сообщают: более 400 человек из состава вооруженных формирований ПИЕА сдались в плен талибам в провинции Бамиан. Согласно поступившим в Исламабад сообщениям, другие отряды ПИЕА после сдачи Бамиана ушли в горы, где продолжают боевые

действия против движения «Талибан». Представители антиталибской коалиции подтвердили факт сдачи в плен хазарейского отряда. По информации талибов, на сторону движения перешли еще несколько отрядов из состава сил Северного альянса. Это произошло в провинции Фариаб, где также сохраняются очаги сопротивления талибам. Талибы продолжают вести бои с отрядами ПИЕА севернее Бамиана в районе Дарай-и-Суф - последнем в провинции, который находится под контролем правительственный сил.⁵

22 июня самолеты движения «Талибан» нанесли бомбовые удары по ущелью Панджшер. Согласно сообщениям, поступившим в Исламабад, на 10 селений, расположенных в районе бомбардировки, были сброшены десятки 500-килограммовых бомб. Точное количество жертв, а также размер нанесенного ущерба не установлены. Ахмад Шах Масуд в ответ пригрозил возобновлением обстрелов кабульского аэропорта. В то же время в ущелье Дарай-и-Суф в провинции Самangan продолжаются бои между силами талибов и отрядами ПИЕА. Талибы подтянули дополнительные формирования к линии фронта, проходящей к северу от Кабула, а также в провинцию Taxor для последующих наступательных операций в случае, если ущелье Дарай-и-Суф будет захвачено.⁶

Тяжелые бои между движением «Талибан» и силами антиталибской коалиции развернулись ночью с 25 на 26 июня к северу от Кабула. Наиболее сильные столкновения с применением артиллерии произошли недалеко от ущелья Панджшер в 120 км к северо-западу от Кабула. Этот ночной бой стал заключительным перед решающим наступлением талибов на военные базы сил Северного альянса.⁷ Силы движения «Талибан» и вооруженные формирования Ахмад Шаха Масуда подвергли позиции друг друга интенсивному ракетно-артиллерийскому обстрелу и на следующий день в непосредственные боестолкновения не вступали. Представители Северного альянса, утверждают, что талибы предприняли попытку наступления небольшими силами, но вынуждены были отойти, поскольку их передовые отряды наткнулись на минные поля. Ракетные обстрелы могли означать

¹ Интервью Ахмад Шаха Масуда 26 апреля 1999 года, г. Талукан, провинция Taxor// **Князев А.** Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001, - С.15-20.

² ИТАР-ТАСС. – Тегеран, 1999. – 17 июня.

³ ИТАР-ТАСС. – Тегеран, 1999. – 17 июня.

⁴ ИТАР-ТАСС. – Тегеран, 1999. – 15 июня.

⁵ ИТАР-ТАСС. – Тегеран, 1999. – 15 июня.

⁶ ИТАР-ТАСС. – Анкара, 1999. – 22 июня.

⁷ ИТАР-ТАСС. - Абу-Даби, 1999. – 27 июня.

либо начало нового крупного наступления, либо его «генеральную репетицию».¹

3 июля агентства распространяют информацию о «небольших, но имеющих стратегическое значение успехах» антиталибских сил в боях с талибами на севере Афганистана. Как утверждает представитель Северного альянса Сейид Хуссейн Анвари, формированием альянса удалось захватить населенный пункт Каркар в провинции Баглан. В руки полевых командиров Северного альянса попало большое количество легкого и тяжелого вооружения. В результате наступления перерезаны пути снабжения сил талибов с баз в городе Пули-Хумри, что несколько облегчило положение отрядов альянса под городом Нахрин. Анвари также сообщил, что удалось отбить у талибов ряд населенных пунктов в районе Дарай-и-Суф, где бои продолжаются уже несколько месяцев. Успеху способствовало дезертирство одного из командиров талибов вместе со своим отрядом численностью до 40 человек.² Представители правительенного альянса продолжают утверждать, что талибы готовят крупномасштабное наступление на подконтрольные правительству территории по трем направлениям – на провинцию Тахор, из района Гурбанда и со стороны Кабула – с намерением захватить Панджшер.

Июль ознаменовался возобновлением интереса мировых средств массовой информации и политических кругов Запада к персоне Осамы Бен Ладена. В первых числах июля британская «Observer» сообщила, что Осама Бен Ладен, обвиняемый в организации террористических актов, переехал на новую базу близ города Джелалабад в Афганистане. Газета уточняет, что Бен Ладен уже два месяца находится на старой ферме в деревне Фармихадда, что в нескольких километрах от границы с Пакистаном. 24 июня США спешно закрыли шесть своих африканских посольств в Гамбии, Того, Либерии, Намибии, Сенегале и на Мадагаскаре, после того как обнаружили, что они находятся под наблюдением «подозрительных лиц». Заместитель министра внутренних дел талибов мулла Мохаммад Хаксар в свою очередь заявил, что талибам не известно местонахождение Бен Ладена, и в очередной раз обвинил США в

том, что для них террорист стал «навязчивой идеей».³ 18 июля США ввели экономические санкции против движения «Талибан». Санкции предполагают замораживание счетов талибов в американских банках и арест их собственности в США, запрет на сотрудничество с ними американских компаний и любую коммерческую деятельность на подконтрольных движению территориях Афганистана. Впрочем, в Вашингтоне, конечно, понимали, что прямой эффект санкций будет незначителен: торговый оборот между США и Афганистаном составляет лишь 24 миллиона долларов. В ответ талибы предприняли попытку апеллировать к исламскому миру. К преследованию Ладена активно подключился и Дели, который подозревает его в поддержке мусульманских боевиков, вторгшихся весной вместе с пакистанскими военнослужащими в индийскую часть Кашмира. Согласно данным индийских спецслужб, Ладен находится в контролируемой Пакистаном части Кашмира. 31 июля в Каире обнародовано заявление официального представителя талибов Вакиль Ахмада Мутаваккиля, который охарактеризовал данные сообщения как «не имеющие под собой никаких оснований». «Осама Бен Ладен, - указал он, - был гостем афганского народа со времен войны против советских войск, и он таковым останется».⁴

1 августа в провинции Парвон возобновились тяжелые бои, каждая сторона потеряла убитыми более 100 человек, и свыше 250 получили ранения. Из разных источников в Абу-Даби, Эль-Кувейте, Исламабаде поступает информация о том, что отряды движения «Талибан» захватили авиабазу Баграм, имеющую принципиально важное стратегическое значение, и продолжают вести наступление в провинции Парвон. Согласно поступившим в Эль-Кувейт сообщениям, захват Баграма произошел в 3 часа ночи по местному времени. Баграм – единственная в это время подконтрольная правительенному альянсу авиабаза. Эта информация была сообщена официальным представителем движения «Талибан» Вакилем Ахмадом Мутаваккилем. Позже ее подтверждают и источники в ставке Масуда. Талибы продолжают с боями прорываться к долине Панджшера. Согласно сообщениям представителей командования талибов, они подошли к Чарикару и Джабаль-ус-Сираджу со стороны Гурбанда. По некоторым данным,

¹ ИТАР-ТАСС. - Абу-Даби, 1999. – 28 июня.

² ИТАР-ТАСС. – Тегеран, 1999. – 3 июля.

³ Кондрашова Т. Неуловимый Бен Ладен// Новые известия. - М., 1999. - № 119, 6 июля.

⁴ ИТАР-ТАСС. - Абу-Даби, 1999. – 31 июля.

Масуд срочно эвакуировал жителей Чарикара. Авиация талибов также подвергла бомбардировке Исталиф, находящийся пока вне их контроля. По некоторым сообщениям, в Неджробе на сторону талибов перешли около 900 человек. Со стороны талибов в наступательной операции принимают участие свыше 5 тысяч человек при поддержке танков, истребительной авиации и вертолетов. Со временем захвата Кабула в сентябре 1996 года талибы трижды предпринимали безуспешные попытки занять Баграм. Падение Баграма сделало невозможными ракетные обстрелы столицы, ранее повторявшиеся практически ежедневно.¹

26 сентября войска движения «Талибан» начали очередное массированное наступление на позиции правительственные формирования на севере Афганистана. Группировка талибов общей численностью до шести тысяч человек атаковала ряд населенных пунктов в провинции Кундуз. Ожесточенные бои идут у городов Ишкамыш, Имамсахиб и Дашт-и-Арчи в непосредственной близости от границы с Таджикистаном. Несмотря на тяжелые потери, талибам не удается существенно продвинуться вперед. На их стороне сражаются не менее тысячи наемников из Пакистана. Талибская авиация подвергает бомбовым ударам административный центр провинции Тахор город Талукан. На этот раз талибы, судя по разворачивающимся событиям, решили ударами с запада на восток через контролируемые альянсом северные провинции перерезать пути коммуникаций к основным масудовским базам в центральной части Афганистана.²

Учитывая активизацию военных действий в непосредственной близости от границы, командование российских погранвойск в Таджикистане предприняло в те дни дополнительные меры по усилению границы. По данным российских военных, общая численность талибских формирований, принимающих участие в наступательной операции в приграничных с Таджикистаном северных афганских провинциях Кундуз и Тахор, составляет ориентировочно свыше пяти тысяч человек, в числе которых находятся до тысячи наемников-профессионалов из Пакистана. Известно также, что противникам правительенного альянса в

последние дни удалось захватить населенный пункт Имамсахиб и ряд других стратегических объектов.³

28 сентября отряды движения «Талибан» захватили порт Шерхан-Бендер на пограничном Пяндже. По сообщению Afghan Islamic Press, это произошло в ходе широкомасштабного наступления против войск Ахмад Шаха Масуда после того, как талибы захватили имеющие большое значение в военном отношении города Имамсахиб и Дашт-и-Арчи. Упорные бои продолжаются в провинции Тахор, по территории которой проходят важные пути снабжения войск Масуда.⁴

По сообщению каирской газеты «Аль-Хайят», 29 сентября руководство талибов направило в ООН меморандум, в котором содержится требование признать правительство талибов. Вручение протеста совпало с третьей годовщиной захвата талибами Кабула. Как и обычно, в меморандуме руководство движения «Талибан» отвергает обвинения мирового сообщества в нарушении прав человека, поддержке международного терроризма и производстве наркотиков на контролируемых территориях.⁵

Боевые действия не прекращаются, подтверждается предыдущая информация о том, что талибам удалось захватить города Шерхан-Бендер, Имамсахиб и Дашт-и-Арчи, а также город Ишкамыш в провинции Тахор. Сообщается, что группировка талибов численностью до шести тысяч человек при поддержке тяжелой артиллерии и авиации атаковала с трех сторон Талукан. По некоторым данным, часть города уже перешла под их контроль. Эти сведения, однако, не подтверждаются представителями командования Северного альянса, которые заявили, что успешно отбили наступление сил движения у города Ханабад на западе от Талукана, потеряв до 40 человек убитыми, талибы отступили.⁶ Второе в 1999 году широкомасштабное наступление талибов на позиции сил правительства в двух северных провинциях могло стать решающим в ходе всей военной кампании в Афганистане. Новая тактика талибов, пытающихся перерезать коммуникации к Панджшеру с севера в случае успеха талибов повлекла бы за собой

³ ИТАР-ТАСС. – Душанбе, 1999. – 27 сентября.

⁴ Afghan Islamic Press. – Kabul. - Приводится по: ИТАР-ТАСС. – Тегеран, 1999. – 29 сентября.

⁵ ИТАР-ТАСС. – Тегеран, 1999. – 29 сентября.

⁶ ИТАР-ТАСС. – Душанбе, 1999. – 2 октября.

¹ ИТАР-ТАСС. – Дели, 1999. – 01 августа.

² ИТАР-ТАСС. – Тегеран, 1999. – 26 сентября.

полное блокирование главного оплота сопротивления альянса. Впрочем, история не терпит сослагательного наклонения. В те же дни в результате контрнаступления, предпринятого частями Масуда, талибы утратили контроль над районами Даши-и-Келагай, Имамсахиб и Ходжагар, правительственные отряды, как отмечается в распространенном в Исламабаде заявлении представителя Ахмад Шаха Масуда, продвигаются в направлении Пули-Хумри - административного центра провинции Баглан. Освобожден Шерхан-Бендер.¹

Своебразным ответом на обвинения мирового сообщества стала фетва муллы Мохаммада Омара, обнародованная в начале октября. «Мы сами не являемся террористами и не поддерживаем их, Исламский Эмирят Афганистан готов вести переговоры со всеми сторонами, чтобы остановить терроризм в мире». И далее: «Несправедливо, что в мире сейчас не делается никакого различия между моджахедами и террористами. В 80-е годы в Афганистан съехались моджахеды со всего света. Большинство их впоследствии возвратились в свои страны, однако, на родине они зачастую подвергались преследованиям, поэтому часть их предпочла вернуться в Афганистан. Достойно сожаления, что сейчас на них смотрят, как на террористов», - говорится в заявлении.² Этим заявлением в Кандагаре отреагировали сразу на обвинительные реплики из Москвы, на предложения США Совету Безопасности ООН ввести экономические санкции в отношении движения «Талибан», а еще - на жесткие заявления премьер-министра Пакистана, сделанные им на предыдущей неделе: Наваз Шариф в категорической форме потребовал от руководства «Талибана» ликвидации центров боевой подготовки террористов на подконтрольной талибам территории Афганистана.³

На этом этапе гражданской войны в Афганистане перешла в стадию конфликта средней, а то и низкой, интенсивности: от стилистики ярких и значимых битв к вялому позиционному противоборству. В который уже раз складывается ситуация, когда ни одна из сторон не в состоянии добиться решительного успеха для перелома соотношения сил и власти в свою пользу. В результате

талибы, контролируя значительную часть территории, включая столицу и все наиболее значимые городские центры (Герат, Мазар-и-Шариф, Кандагар, Джелалабад), по сути, так и остаются оккупационным режимом. Правительственные силы, возглавляемые Ахмад Шах Масудом, осуществляют контроль над остальной частью страны. Представители талибов продолжают утверждать, что способны и намерены решить дело с помощью военной силы.

Согласно данным Ахмад Шаха Масуда, к маю 2000 года властные структуры правительства полностью контролировали провинцию Бадахшан, примерно половину территории (восточная часть) провинции Тахор. В Тахоре отряды Масуда противостояли кундузской группировке талибов, численность которой по разным источникам оценивается в 3-5 тысяч человек, ею руководил до июля 2000 г. Башир Баглани.⁴ Линия фронта на этом участке на протяжении трех лет (с мая 1997-го) обычно перемещалась в незначительных пределах, будучи привязана к городам Банги и Ханабад. Ключевыми пунктами кундузско-тахорского фронта, вокруг которых, как правило, регулярно оживлялись военные действия, являлись порт Шерхан-Бендер и аэродром Ходжагар. Учитывая, что только по этим направлениям Ахмад Шах Масуд потенциально может получать минимальную помощь извне, нетрудно понять значение названных пунктов для него. Для талибской группировки закрепление в Кундузе имело еще более принципиальное, стратегическое значение, поскольку это плацдарм у границ Узбекистана и Таджикистана.⁵

На участках противостояния восточнее и северо-восточнее Кабула характер развития событий почти аналогичен кундузско-тахорскому варианту. Базируясь в Панджшерском ущелье, Ахмад Шах Масуд имеет возможность постоянно держать под угрозой не только и не столько сам Кабул, сколько важнейшие коммуникации: так называемую «Новую дорогу», ведущую через ущелье Гурбанд от Саланга, с севера, к Кабулу, а также «Старую дорогу» с выходом от столицы в сторону Хайберского прохода, в Пакистан. Вообще, наиболее знаковая активизация военных действий всегда связана с

¹ РИА «Новости». – Исламабад, 1999. – 2 октября.

² Afghan Islamic Press. – Kabul. - Приводится по: ИТАР-ТАСС. – Тегеран, 1999. – 11 октября.

³ ИТАР-ТАСС. – Исламабад, 1999. – 11 октября.

⁴ Башир Баглани был смешен с должности и арестован по обвинению в предательстве. На самом деле, отражая интересы местных пуштунов, Баглани просто не был склонен к чрезмерной активизации боевых действий.

⁵ Князев А. Афганистан как источник религиозного экстремизма и терроризма: год 2000-й// Центральная Азия и Кавказ. - Стокгольм, 2000. - № 5 (11). - С. 86.

населенными пунктами, определяющими влияние на коммуникации. Применительно к «Новой дороге», это Джабаль-ус-Сирадж, Чарикар и авиабаза Баграм; на участке «Старой дороги» это Тагав, Неджроб. Собственно, в отдельные периоды последних лет Ахмад Шах Масуд мог бы, вероятно, овладеть и Кабулом, другое дело, что если для талибов владение столицей - аргумент в притязаниях на признание в мировом сообществе, то Масуд, представляющий признанное правительство, в таковом признании не нуждается. С другой стороны, сконцентрировав силы и овладев Кабулом, его нужно в последующем не просто удерживать, что тоже будет стоить большого напряжения сил, но и находить ресурсы для хоть какой-то реанимации столичной жизни. Выбросив весь свой ресурсный потенциал на Кабул, Масуд рискует в таком случае потерять все остальное.¹

Первые наиболее серьезные боестолкновения с начала 2000 года произошли в конце мая в районе Саланга. До тех пор сам перевал и находящийся под ним туннель контролировали моджахеды Масуда. Его же отряды держали под контролем большие участки трассы Термез-Кабул севернее Саланга. По сообщениям Afghan Islamic Press,² после 24 мая в результате наступления отрядов «Талибана» и серьезных боев с применением тяжелого вооружения весь участок шоссе, начиная от северного выхода из туннеля, и до города Баглана, оказался под контролем талибов. За несколько дней до начала боев под Салангом руководство «Талибана» обращалось к лидерам правительственной коалиции с призывом объединиться против общего врага - России - в ответ на заявления, прозвучавшие из Москвы, о возможности нанесения превентивных ударов по базам международных исламских террористов на территории Афганистана.

Вот как охарактеризовал расклад сил в стране на середину мая 2000 года сам Ахмад Шах Масуд: «Как вы знаете, в недавнем прошлом талибы взяли под свой контроль весь запад страны, а также большую часть Северного Афганистана. Через некоторое время мы смогли освободить свои базы на севере, а также в некоторых районах на западе, но там с начала зимы и на протяжении весенних месяцев идут серьезные бои... Уже сам народ

оказывает им сопротивление и поэтому успехи талибов невелики. На востоке Афганистана, в тех районах, где живут пуштуны - в Нангархаре, в провинции Лагман, - бои не прекращаются: талибы и помогающие им пакистанские военные стремятся установить полный контроль над этими территориями, непосредственно примыкающими к пакистанской границе. Но моджахеды и народ оказывают им сопротивление... Я абсолютно уверен, что, как и в прошлом году, они не добьются успеха. Тем более что их влияние на народ уменьшается с каждым днем. В первое время, когда талибы приходили в те или иные провинции, люди им поверили, что они способны навести в стране порядок. Время развенчало этот миф, в последующем народ разочаровался, это подтверждает и тот факт, что во многих регионах появились стихийные народные движения, во главе которых стоят новые лидеры, ранее неизвестные. Действия талибов вынудили молодых ребят взяться за оружие и начать движение сопротивления. В нем участвуют хазарейцы и таджики, узбеки и пуштуны, туркмены. В провинциях Сарипуль и Джаузджан движение против талибов возглавили малоизвестные в прошлом улемы из узбекских племен».³ Лидер антиталибского альянса утверждал, что отрядами правительства контролируются восточные районы провинций Фариаб, Батгиз, Герат и Фарох и, таким образом, антиталибские формирования угрожают стратегически важной дороге, ведущей от туркменской Кушки на юг, через Герат, Гильменд, Кандагар.⁴ Обострение ситуации на этом коммуникационном векторе вызвало очередную активизацию туркменской дипломатии. В ходе визита в Ашхабад российского президента Владимира Путина, туркменский президент Сапармурат Ниязов традиционно отметил, что «Туркменистан ни в какой степени не опасается экстремизма со стороны Афганистана».⁵ Подобное заявление руководителя нейтрального Туркменистана резко выделялось на фоне множества заявлений других руководителей стран региона. Особую позицию в отношении Афганистана как источника региональных угроз, официальный Ашхабад продолжает

³ Интервью Ахмад Шаха 16 мая 2000 г., селение Борак в Панджшерском ущелье. Перевод И. Нарзиева// **Князев А.** Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001, - С.20.

⁴ **Князев А.** Афганистан как источник религиозного экстремизма и терроризма: год 2000-й// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 2000. - № 5 (11). - С. 87.

⁵ РИА «Новости». – Ашхабад, 2000. – 19 мая.

¹ Князев А. Афганистан как источник религиозного экстремизма и терроризма: год 2000-й// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 2000. - № 5 (11). - С. 86.

² Цит. по: РИА «Новости». - Исламабад. - 2000. – 26 мая.

занимать и далее, что в очередной раз подтвердил туркменский экс-министр иностранных дел и специальный посланник президента Туркменистана Борис Шихмурадов, выступая в Кабуле после встреч с лидером «Талибана» муллой Мохаммадом Омаром и выполняющим функции министра иностранных дел в талибской администрации муллой Вакиль Ахмадом Мутавакилем позже, уже в августе. «Мы не согласны с мнением других стран, считающих, что Афганистан представляет угрозу этому региону», - подчеркнул Шихмурадов, призвав соседние страны к невмешательству в дела Афганистана и отвергнув озабоченность государств Центральной Азии тем, что «Талибан» обучает и поддерживает исламских боевиков в этом регионе. «Мы считаем, что у Афганистана слишком много своих проблем, и он не способен вмешиваться в чужие дела», - подчеркнул Шихмурадов.¹

А через несколько дней отряды движения «Талибан» развернули очередное широкомасштабное наступление в северной афганской провинции Тахор. По сведениям пресс-атташе посольства Афганистана в Таджикистане Амирлло-хана, за одни только сутки 5 сентября авиация талибов 12 раз бомбила Талукан.² По мнению афганской правительственной стороны, заявление о временном прекращении боевых действий против «Северного альянса», сделанное в начале сентября лидером «Талибана» муллой Мохаммадом Омаром сразу после его встречи со спецпосланником президента Туркмении Борисом Шихмурадовым, было согласованным с туркменской стороной отвлекающим маневром.³ Маневр это был, или нет, но еще 2 сентября в Душанбе прошла встреча Шихмурадова с Ахмад Шахом Масудом. Были ли даны со стороны Шихмурадова какие-то гарантии - неизвестно, встреча не комментировалась, но само понятие «посредника» обычно подразумевает в подобных ситуациях и функцию гаранта. Боевые действия в Тахоре тем временем продолжались. Район к северу от Талукана в тот период контролировала узбекская группировка Амира Латифа, признававшего общее руководство Масуда. Наступательная активность талибов на талуканском направлении достигла апогея примерно в середине августа. Во время одной из таких наступательных попыток, автору удалось

проинтервьюировать Ахмад Шаха Масуда на предмет происходящих событий: «Мы располагаем достоверной информацией о том, что на неоднократных совещаниях пакистанских представителей с руководством талибов, имевших место в этом году, было принято решение окончательно решить проблему Афганистана, причем – исключительно силовым путем. Другими словами – захватить остающуюся свободной от их контроля часть территории страны. Поэтому генерал Мушарраф и ряд других пакистанских генералов заранее вели подготовку к нынешним действиям. Именно в связи с этим решением командующий армией в приграничных провинциях генерал Сейид Музффар получил конкретное задание лично осуществлять руководство этими операциями. ...Однако, успехи талибов невелики, поэтому-то они и стараются расширить территорию своего влияния, дестабилизируя обстановку в Киргизстане и Узбекистане».⁴

Через несколько дней, в связи с захватом движением «Талибан» города Талукан, МИД РФ распространил официальное сообщение, в котором в очередной раз выражена убежденность в невозможности решения афганской проблемы силовым путем. «Единственно приемлемый выход заключается в общенациональном примирении афганцев и формировании многоэтнического широкопредставительного правительства», - подчеркивается в документе. МИД РФ обращает внимание на циничность силовых акций талибов, учитывая то обстоятельство, что накануне лидеры движения заверяли президента Туркменистана, чей спецпосланник побывал в Афганистане с посреднической миссией, в приверженности мирным путем разблокирования кризиса.⁵

Посредническое заявление Шихмурадова последовало уже в то время, когда другие страны региона - Киргизия и Узбекистан - уже в полную силу вели боевые действия с бандформированиями ИДУ, вторгшимися в очередной раз с территории Афганистана транзитом через Таджикистан. Впрочем, каждая из стран, так или иначе задействованных в конфликте, действовала не только в рамках

⁴ Интервью Ахмад Шаха Масуда 17 августа 2000 г., высота 1858 вблизи Талукана, командный пункт Ахмад Шаха Масуда. Перевод И. Нарзиева// *Князев А.* Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. - Бишкек: Илим, 2001, - С.22-23.

⁵ Стрешнев Р. Талибы уже у границ Содружества// Красная звезда. - М., 2000. - № 170 - 9 сентября.

¹ Интерфакс. – Ашхабад, 2000. – 31 августа.

² Интерфакс. – Душанбе, 2000. – 5 сентября.

³ Интерфакс. – Душанбе, 2000. – 5 сентября.

солидарно согласованных планов и директив. Еще 17 июля в Ашхабаде состоялась конфиденциальная встреча министра иностранных дел администрации талибов муллы Вакиля Ахмада Мутаваккиля с неофициальной российской делегацией из числа дипломатов и представителей СВР. В ходе этой встречи стороны пытались напрямую прощупать истинные намерения в отношении друг друга.¹ Главная претензия Москвы к Кандагару - поддержка талибами чеченских террористов и открытие посольства Ичкерии в Кабуле. Талибский дипломат попытался уверить, что слухи об афганском «следе» чеченских боевиков «несколько преувеличены», российские генералы представили свои оперативные разработки, и мулла Мутаваккиль отказался от дальнейшей дискуссии на эту тему, пообещав довести претензии Москвы до своего верховного лидера. В случае удовлетворения российских претензий шеф талибской дипломатии предлагал Москве смягчить позицию по вопросу о признании кандагарского режима и не допустить ужесточения санкций ООН против «Талибана». Однако, до начала боевых операций ИДУ в Киргизии и Узбекистане Россия так и не получила каких-либо обнадеживающих сигналов от руководства движения «Талибан» и потому, как представляется, сочла, что у нее «развязаны руки» по отношению к талибам.²

Вообще, необходимо констатировать как ставший уже закономерным, такой факт: признавая в общем виде афганское происхождение большинства региональных угроз, действующие политики всех стран региона и России обращают внимание на афганскую проблематику лишь в кульминационные периоды развития событий. К первым числам сентября относится визит в Москву генерала Достума, за которым угадывалось совместное стремление Москвы и Ташкента «реанимировать» генерала Достума, противопоставив его проталибской узбекской оппозиции. Можно было спорить о том, сумел бы, или нет, получив поддержку извне, Достум вернуть утраченные позиции.³ Но как знамя реальных или, по крайней мере, потенциальных ударов по лагерям ИДУ в Афганистане, он мог оказаться очень полезным. Опыт возвращения

Достума из его первой эмиграции в сентябре 1997 года свидетельствовал о том, что престиж генерала в его базовых провинциях - Балхе, Джаузджане, отчасти - в Кундузе и Фариабе, - остался высок, и он способен (с учетом помощи со стороны Узбекистана) собрать реальную антиталибскую группировку. Новые сообщения о намерениях Достума вернуться в афганскую действительность относятся уже к октябрю, когда и в Киргизии, и в Узбекистане деятельность боевиков ИДУ была нейтрализована, а, значит, российские и центральноазиатские властные структуры были уже заняты иными проблемами.

О Масуде, оставившем 6 сентября Талукан, а затем и приграничные Имамсахиб, Шерхан-Бендер, Ходжагар, в странах СНГ уже почти забыли. Единственной волнующей афганской проблемой оставались беженцы, десятки тысяч которых скопились в приграничных районах. Тем временем, уже в первых числах октября афганские правительственные сводки сообщали о том, что подразделения пакистанской армии и талибская милиция вынуждены, оставив город Айбак (провинция Саманган), переместиться в Пули-Хумри. Правительственные источники сообщали, что это произошло после поражений, которые потерпели пакистанско-талибские силы в ходе попыток наступательных действий 20 октября. Упоминалось, что эти пакистанские силы вводятся в Пули-Хумри для того, чтобы сбалансировать силы с отрядами правительства в Нахрине, Байгахе, Хиндкане и на других фронтах на багланском направлении. Эта информация получила позже и подтверждение.⁴

Далее ситуация начала развиваться стремительно. В течение всего октября в приграничных провинциях Кундуз и Тахор шли тяжелые бои, в которых талибы и их пакистанские союзники несли большие потери. В ходе действий моджахедов Масуда в районах Дашт-и-Арчи, Имамсахиб, Намак-Об, Ходжагар и Чал талибы покинули все свои позиции. Все названные населенные пункты находятся в непосредственной близости от границы Таджикистана. Подразделениями Ахмад Шаха был также захвачен важный в стратегическом отношении населенный пункт Хазар-Баг. Первый этап наступательной операции оказался настолько успешным, что в штабе Масуда уже подумывали о подготовке к штурму Талукана,

¹ Дубнов А. Работа над талибами// Время новостей. - М., 2000. - № 121 - 8 сентября.

² Дубнов А. Работа над талибами// Время новостей. - М., 2000. - № 121 - 8 сентября.

³ Умнов А. Старая карта в новой игре. Помогая Ташкенту, Достум вряд ли усилит Масуда// Независимая газета. - М., 2000. - № 168 - 7 сентября.

⁴ Pakistsans Living in Samangan Enter Pul-e Khomri. 03.10.2000. - URL: <http://www.payamemujahid.com>.

однако после неожиданной контратаки объединенных пакистанско-талибских сил масудовцы были вынуждены ограничиться занятием стратегически важных высот Айбар, Мандал и других вокруг Талукана и Ходжагара. По данным масудовской разведки, пополнение к талибам было переброшено авиацией (на талуканский аэродром) из кабульского военного городка Ришхор. 4 октября на правительственный web-странице появилось сообщение. «Для противостояния массированному пакистанскому вторжению, большое количество добровольцев из различных областей страны прибыло в Тахор и соседние с Талуканом области. Военные источники моджахеддинов сообщают, что в течение двух дней шли встречи между профессором Раббани, Президентом Исламского Государства Афганистан, и Ахмад Шахом Масудом, Главнокомандующим правительственными силами, со старшими командующими моджахеддинов, которые прибывали в течение последней недели в Файзабад, столицу провинции Бадахшан. Было принято решение, что часть резервных сил моджахеддинов со всей страны примут участие в освобождении Талукана. В результате этого решения руководства, большое количество подразделений из различных областей страны начали передвижение в Талукан и соседние районы. Источник дополнительно сообщает, что большинство этих отрядов уже достигли предназначенных для них исходных позиций и областей, и новые подразделения продолжают прибывать».¹ Военные источники сообщают, что с многих пакистанско-талибских позиций вокруг Талукана уже начаты действия против отрядов Масуда, в частности, в направлении высот Чодан, Шамор, и в проходе Арча, но захватчики были вынуждены отступить. По данным разведки Ахмад Шаха от 31 октября, талибы пытаются по второстепенным дорогам вывезти из Талукана и Кундуза все тяжелое вооружение, что свидетельствует, по мнению Масуда, о неуверенности талибов и нежелании оставлять правительственным силам артиллерию, ракетные установки и танки.² В целом приграничные с Таджикистаном районы возвращаются под контроль сил Ахмад Шаха Масуда. Если учесть,

¹ **Князев А.** Масуд продолжает контролировать границу с Содружеством. Слухи о триумфальном шествии талибов оказались преждевременными// Независимая газета. - М., 2000. - № 209 (2271). - 3 ноября.

² **Князев А.** Масуд продолжает контролировать границу с Содружеством. Слухи о триумфальном шествии талибов оказались преждевременными// Независимая газета. - М., 2000. - № 209 (2271), 3 ноября.

что в районе реки Банги его отряды перерезали дорогу Талукан-Кундуз, в те же дни и дорогу Терmez - Мазар-и-Шариф - Кабул в районе Айбака (центр провинции Саманган), а перевал Саланг и большой участок дороги севернее перевала из-под контроля Масуда и не уходили, то получается, что в северо-восточной части страны талибы имели почти полностью в окружении три группировки: в Талукане, Кундузе и в Баглане. 20 октября Ахмад Шах Масуд прокомментировал ситуацию в своем штабе в Ай-Хонуме. Масуд сообщил о встрече с генералом Достумом и о том, что обсуждался вопрос об открытии Достумом нового западного фронта. «Моя первостепенная цель – Талукан», - заявил 47-летний таджикский лидер, - «Я буду брать город до наступления зимы. Мы - в дюжине километров к северо-востоку, востоку и югу». Говоря о новом союзе с Достумом, Масуд назвал также имя Исмаил Хана, бежавшего в марте 2000 года из талибского плена и имеющего несколько боевых отрядов на территории Ирана. «И среди руководителей талибов есть много таких, кто не согласен с участием в войне пакистанской стороны, они имеют контакты со мной», - заявил Масуд, отказавшись назвать конкретные имена.³

Остается лишь представить новый расклад сил, случись так, что Достум десантировался бы в районе Шибергана и Мазар-и-Шарифа, как это было уже осенью 1997-го. Однако осенью 2000-го создавалось ощущение, что активность Достума кем-то или чем-то сдерживается. Опыт же предыдущих лет позволял сделать вывод: Достум может успешно действовать, лишь имея за спиной Узбекистан.

1.7. Интернационализация конфликта и превращение Афганистана в источник угроз для Центральной Азии

Афганская проблема никогда не была замкнута на внутренних противоречиях, а изначально имела международный характер. Искусственно культивировавшаяся великими державами отсталость этой страны, усугубленная перманентным конфликтом, провоцируемым и подпитываемым внешними центрами силы, привела к полной деградации всех государственных институтов. В этой ситуации Афганистан и превращается в базовую территорию

³ France Press. - Ai-Khonum, Afghanistan, 2000. – Octobre, 20.

для разного рода международных криминальных структур: исламских радикалов и смыкающихся с ними наркогруппировок – в первую очередь.

В предшествующий период Афганистан и государства Центральной Азии периодически становились местом пересечения интересов России и Великобритании.¹ После второй мировой войны место Британии и других европейских государств на геополитических театрах Азии и Африки заняли США. После распада СССР и краха bipolarной системы, в «Большой игре» приняли участие и другие страны. Несмотря на кажущуюся пассивность в регионе Великобритании, она, судя по некоторым фактам, продолжает следить за соблюдением здесь своих интересов. Мощным веянием последних десятилетий стала деятельность Китая, Ирана, Турции, Японии и даже далекой Аргентины. Отдельным блоком представлены в «афганском узле» арабские страны, особенно Саудовская Аравия. В чем-то они, а также Пакистан, становятся проводниками политики США, но очень часто выступают и вполне самостоятельно, преследуя собственные интересы.

Деятельность американского госдепартамента и спецслужб в годы участия в афганской войне советского военного контингента, их связь с теми или иными военно-политическими группировками и отдельными лидерами - вопрос отдельный и он, как представляется, почти не исследовался системно ни в одном из постсоветских государств, в основном тема раскрывается в публикациях, имеющих характер источников - например, в мемуарах. Р. Красильников, сотрудник КГБ СССР в 1949-1992 гг., генерал-майор в отставке, рассматривает стратегическую линию США в афганской кампании СССР, исходя из фразы, авторство которой приписывают президенту Рональду Рейгану: «Афганистан необходимо превратить во Вьетнам для русских».²

ЦРУ США было ударной силой в осуществлении этой линии. До апрельской революции и ввода ОКСВ обстановка в Афганистане для деятельности спецслужб США не была простой. Правительство Дауда, пытавшееся проводить сбалансированную

внешнеполитическую линию, не пускало в органы безопасности и армию американских советников, а потому их функционирование не контролировалось Вашингтоном. Тем не менее, в кабульской резидентуре ЦРУ было создано «русское» (или «советское») подразделение. В здании посольства была установлена специальная приемо-передающая аппаратура, в том числе – с использованием устройств связи через искусственные спутники Земли системы «Флэйтсатком». Действовало в Кабуле и Агентство национальной безопасности США (АНБ). В американском посольстве, в защищенной зоне находилось специальное подразделение АНБ. До начала военного конфликта его электронная аппаратура использовалась для контроля бесед и переговоров в афганских правительственные учреждениях и советских представительствах. После ввода в Афганистан ОКСВ для поста АНБ была разработана дополнительная программа - перехват информации с радиорелейных и радиотелефонных линий связи находившихся в ДРА воинских частей СССР и формирований афганских правительственные войск, полученные сведения из американского посольства в Кабуле оперативно передавалась моджахедам. Это было существенным дополнением к тем материалам, имевшим отношение к Афганистану, которые добывались АНБ США средствами радиоэлектронной и фотокосмической разведки в других странах и регионах.³

Базовую роль на афганском направлении выполняла резидентура ЦРУ, располагавшаяся в Исламабаде, при ней была образована оперативная группа по Афганистану («Task Forces for Afghanistan»). Оттуда рассыпались (в основном по каналам пакистанской разведки) конкретные распоряжения руководителям и полевым командирам моджахедов, там согласовывались вопросы материально-технического снабжения их отрядов. Оперативная группа по Афганистану располагала внушительным штатом сотрудников и почти неограниченными финансовыми ресурсами, руководителем группы назначался региональный резидент ЦРУ в столице Пакистана. Оперативники из этой группы и сотрудники ЦРУ, специально командированные в Пакистан, нередко в качестве советников и инструкторов занимались обучением боевиков в лагерях моджахедов в Пакистане, участвовали в операциях по

¹ См.: Hopkirk Peter. The Great Game. On Secret Service in High Asia. – Oxford: Oxford University Press, 1991.

² Красильников Р. Пиррова победа Вашингтона// Независимое военное обозрение. - М., 2000. – 24 ноября.

³ Красильников Р. Пиррова победа Вашингтона// Независимое военное обозрение. - М., 2000. – 24.11.

заброске их в Афганистан, по доставке им оружия и снаряжения. В некоторых случаях американские разведчики сами проникали в Афганистан, принимали участие в боевых действиях против советских войск, допрашивали попавших в плен советских военнослужащих, готовили условия для обработки тех из них, которые казались ЦРУ подходящими кандидатами на вербовку. В исламабадской резидентуре разрабатывались конкретные рекомендации для оппозиции по тактическим вопросам, в которых использовалась информация американских спецслужб по Афганистану, включая данные об ОКСВ, дислокации и передвижениях частей и подразделений. Темпы поставок вооружения и боеприпасов моджахедам через Пакистан, передаваемой им военной техники, росли постоянно. В 1985 г. они уже в 5 раз превышали аналогичные поставки в предыдущий период. Цифры, приводимые Питером Швейцером, впечатляют: 10000 гранатометов, 200000 реактивных снарядов только в 1985 году. Основным поставщиком был Египет, у которого американцы закупали оружие советского производства.¹ Венцом военно-технической поддержки моджахедов со стороны США стала передача им зенитно-ракетных комплексов «Стингер» - гордости американской армии. «Стингеры» не подлежали передаче или продаже иностранцам. Нельзя допустить, считали в Пентагоне, чтобы они от моджахедов попали к russkim. На Западе тема американского участия в событиях советско-афганской войны время от времени актуализируется даже спустя значительное время после окончания войны. Уже в октябре 2000 года, в ходе президентской предвыборной кампании известный в США автор Билл Гертц в публикации в «Washington Times» утверждает, что во времена Рейгана высокопоставленные сотрудники ЦРУ изо всех сил сопротивлялись желанию Белого дома поставлять афганским моджахедам «Стингеры», опасаясь, начала третьей мировой войны. Учитывая репутацию Гертаца, активно участвовавшего в пропагандистских кампаниях ЦРУ того периода, видимо, можно предполагать, что ЦРУ сейчас пытается отмежеваться от сотрудничества с афганскими группировками и их наиболее боеспособной частью, которая ныне составляют костяк движения

«Талибан».² А тогда, во время войны, моджахеды получили в общей сложности свыше 1200 «Стингеров» и американских инструкторов для обучения пользования ими. «Стингеры» действительно причиняли серьезный урон ОКСВ в Афганистане.³

Американская помощь антисоветскому исламскому сопротивлению, начавшаяся примерно с 30 миллионов долларов в 1980 году, сразу превысила ежегодный размер помощи США Афганистану в предшествующие 25 лет, когда она составляла в среднем 20 миллионов долларов ежегодно. Согласованная с США помощь оппозиции со стороны Саудовской Аравии и других арабских стран в сумме с собственно американскими средствами в 1981-1982 гг. составила по 50 миллионов долларов в год. В 1983 году этот показатель был равен 80 миллионам долларов, в 1984 - 120 миллионам, в 1985 - 250 миллионам долларов.⁴ Согласованный бюджет помощи афганской оппозиции (США, Саудовская Аравия и др.) поднялся до 470 миллионов долларов и 630 миллионов долларов в 1986 и 1987 годах соответственно. В течение 1986-1989 гг., общая помощь из всех источников превышала один миллиард долларов ежегодно.⁵ Таким образом, роль и значимость действий США, арабских стран и Пакистана на афганском направлении вряд ли могут вызывать сомнения.

Афганскую политику США в период после вывода советских войск и последовавшего затем распада СССР и их действия в Центральноазиатском (и Прикаспийском) регионе необходимо рассматривать многовекторно. В том, что американская внешняя

² *Gertz Bill.* Study reveals 'politicization' of intelligence// Washington Times. - 2000. - October, 10.

³ **Красильников Р.** Пиррова победа Вашингтона// Независимое военное обозрение. - М., 2000. - 24 ноября.

⁴ **Selig S. Harrison.** «Inside the Afghan Talks»// Foreign Policy. - Fall 1998. - No. 72. - P 50. Для сравнения см. также: **Riaz Mohammad Khan.** Untying the Afghan Knot: Negotiating Soviet Withdrawal. Durham NC: Duke University Press. - 1991. - P. 351-52. Данные за 1984-1985 гг. см: **Woodward Bob and Babcock R. Charles.** «U.S. Covert Aid to Afghans on the Rise: Rep. Wilson Spurs Drive for New Funds, Anti-aircraft Cannon for the Insurgents»// Washington Post. - 1985. - January, 13.

⁵ **Ahmed Rashid.** «Accord on Afghanistan Overtaken by Events»// The Independent.. - London, 1990. - May, 28. - P.6; **David Rogers.** «Aid to Afghan Rebels Wins Approval of a House Panel»// Wall Street Journal. - New-York, 1990. - September, 27. - P.A20; **Coll Steve.** «Afghan Rebels Said to Use Iraqi Tanks; Mujaheddin Launch New Offensive; Weapons Captured in Gulf War»// Washington Post. - Washington, 1991. - October, 10. - PA12; **Adams Robert.** «Saudis and Iranians in Afghan Contest»// Daily Telegraph. - London, 1991. - October, 10. - P.16.

¹ **Красильников Р.** Пиррова победа Вашингтона// Независимое военное обозрение. - М., 2000. - 24.11.

политика имеет разработанные далеко вперед, спрогнозированные приоритетные проекты, а также базируется на принципе преемственности, сомневаться трудно. Следовательно, без всякого сомнения, первым из векторов действий госдепартамента, ЦРУ, Пентагона и других ведомств США можно считать суммарные действия, направленных на дальнейшее ослабление роли России в республиках бывшего СССР. Вторым и не менее стратегически важным направлением является деятельность по установлению контроля над освоением энергоресурсным потенциалом региона, а также над трансконтинентальными коммуникациями, как действующими, так и находящимися в стадии проектирования. Центральной Азии. Третья линия американской региональной политики заключается, скорее всего, в использовании афганского «Талибана», в случае установления его полного господства над Афганистаном, как фактора регионального противостояния проамериканских режимов Пакистана и Саудовской Аравии с Индией и, особенно, с Ираном. Еще одно направление афганско-центральноазиатской политики Вашингтона – китайское, в том числе – направленное на поддержку национально-освободительных движений в Китае под лозунгами защиты прав человека и независимо от сущности этих движений.

Другими словами, политика США в Центральной Азии в ближней и среднесрочной перспективе представляется не столь сконцентрированной по какой-то глобальной доминанте, сколь направленной на то, чтобы не допустить утверждения здесь влияния какого-либо иного государства (или группы государств), которое могло бы противодействовать распространению на регион американского влияния в стратегической перспективе. Таким государствами могут быть, прежде всего, Россия, Китай или Иран.

Профессор Иллинойского университета Уайнбаум Д. Марвин, полагает, что, анализируя политику США в отношении Афганистана, одна часть исследователей сходится в том, что американские интересы в этой стране приказали долго жить после вывода оттуда советских войск в январе 1989 года. Вашингтон резко отвернулся от страны, чье вооруженное сопротивление, измотав советскую мощь, помогло положить конец холодной войне. «Жестокая гражданская война, вспыхнувшая между враждующими афганскими группировками, очень скоро заставила Соединенные Штаты, а также других бывших спонсоров сложить с себя всякую ответственность за

восстановление разрушенной страны. Ценность Афганистана в глазах Вашингтона упала настолько, что это сказалось даже на Пакистане, преданном союзнике США на протяжении 80-х годов,¹ который лишился американской военной и экономической помощи². По мнению же других экспертов, в 90-х годах присутствие США и прилегающем регионе только укрепилось. В качестве аргумента приводится озабоченность Вашингтона необходимостью изъятия современных видов оружия, борьбой против экспорта опиума и наличием здесь тренировочных баз исламских боевиков. В более широком, геостратегическом, плане отмечается направленность американской политики на сдерживание политического и экономического влияния Ирана, и, в частности, на уменьшение его роли во внутриафганских делах. Искусное манипулирование афганским конфликтом, призванное расколоть мусульманский мир и дискредитировать ислам как таковой, является лишь одной из нескольких версий тайной политики Вашингтона.²

Первое публичное заявление о том, что регион Каспийского бассейна займет приоритетное место во внешней политике США, прозвучало из уст помощника президента США по национальной безопасности Санди Бергера. В своем выступлении в Центре стратегических и международных исследований 27 марта 1997 года Бергер подчеркнул, что Китай, Турция и Кавказ являются районами приоритетного интереса, и заявил, что США намереваются расширить свое присутствие в Центральной Азии и на Кавказе.³ Акцентируя повышенное внимание к региону Каспийского бассейна, внешнеполитические деятели в правительстве США оказались солидарны с руководителями важнейших нефтяных компаний страны в признании важности этого региона. И хотя причины, приведшие к заявлению о важности региона, для администрации и нефтяных компаний различны (для первых - это вопросы политики - в первую очередь, и бизнеса - во вторую, для нефтяных компаний это - конкретная прибыль от продажи нефти, фактический контроль за нефтяными и газовыми потоками), налицо как разница их

¹ Уайнбаум Д.Марвин. Политика США и Афганистан: тайные операции или забвение// Центральная Азия и Кавказ. - Стокгольм// База данных. URL: Http://www.ca-c.org/journal/datarus/bd_rus.shtml

² Уайнбаум Д.Марвин. Политика США и Афганистан: тайные операции или забвение// Центральная Азия и Кавказ. - Стокгольм// База данных. URL: Http://www.ca-c.org/journal/datarus/bd_rus.shtml

³ The Washington Times. - 1997. – March, 28.

интересов, так и возрастание их взаимного сотрудничества. Политика каждой из сторон дополняет другую. Каждая из сторон рассматривает те из аспектов, которые представляются наиболее приоритетными на каждый текущий момент. Показательны на этот счет рассуждения бывшего министра обороны Каспера Уайнбергера, который обращает внимание на попытки России контролировать добычу и транспортировку каспийской нефти. Подчеркивая широкомасштабную военную поддержку Россией Армении, он призывает администрацию Клинтона «стимулировать более тесные отношения с Азербайджаном и убедить Конгресс сменить приоритеты в отношении помочи этой стране. Ведь на карту поставлены наши долговременные интересы безопасности».¹ Примерно в тот же период, «Washington Post» рассказывает о деятельности представителей внешнеполитической элиты США, непосредственно связанной с нефтедобычей в регионе и структурированием политики США в Каспийском бассейне. Газета отмечает, что «эти люди представляют различные политические партии и администрации США, но все они общими усилиями пытаются изменить политическую линию в регионе, что, по их собственным словам, необходимо для того, чтобы поставить американские нефтяные компании в равные условия с их зарубежными конкурентами».² В статье, в частности, говорится о деятельности двух бывших помощников по национальной безопасности - Брента Скоукрофта и Збигнева Бжезинского, бывшего главы администрации Белого Дома Джона Сунуна, бывшего министра обороны Ричарда Чейни, бывшего госсекретаря Джеймса Бейкера III и бывшего министра финансов Лloyда Бентсена. Лоббистские и публичные усилия этих деятелей в поддержку американской внешней политики в Закавказском и Центральноазиатском регионах описываются как «интенсивные» и оказавшие значительное влияние на формирование мнения политиков о ситуации в этом регионе.³

Регион Центральной Азии и Каспийский бассейн стали с начала 90-х годов одним из главных приоритетов и в деятельности «мозговых центров» США. Стоит упомянуть Фонд Хэритедж, основная задача которого - подготовка внешнеполитических

рекомендаций Конгрессу США, а также регулярная публикация результатов политического анализа по исследуемым регионам.⁴ Кроме того, на базе одного из washingtonских университетов создан Институт Центральной Азии, предназначенный для изучения проблемы и формирования общественного мнения (Институт Центральной Азии был создан в 1996 году на базе Школы Пола Нитце (Школа углубленного изучения международных проблем) при Университете Джона Хопкинса.). Тогда же директор института Фредерик Старр опубликовал вызвавшую широкую дискуссию статью о политике США в регионе Каспийского бассейна.⁵ Выступление первого заместителя Госсекретаря США Строуба Тэлботта с пространным докладом по проблемам Кавказа и Центральной Азии в Институте Центральной Азии 21 июля 1976 года в названном институте показывает степень сотрудничества правительственные чиновников с представителями ученого сообщества по выработке консенсуса в отношении внешней политики США.⁶

В своих действиях на тактическом уровне Соединенные Штаты едва ли не самую высокую активность проявляют в том, что касается трансрегиональных коммуникаций. Это обстоятельство подчеркивает сделанный выше вывод. Основные направления развития коммуникационных возможностей региона довольно очевидны. Северное направление - через Россию. Восточное - через Китай. Южное - через Афганистан и Пакистан. Юго-западное - Иран. Западное - Турция. С точки зрения интересов США предпочтительны два варианта: западный или южный. Реализация других коммуникационных проектов означала бы усиление позиций одного из трех вышеназванных региональных лидеров, что планам США никак не соответствует. С этих позиций, вероятно, нужно рассматривать и одобренный в марте 1999-го года Сенатом США законопроект «Стратегия Шелкового пути: XXI век».⁷

⁴ US Policy in the Caucasus and Central Asia: Building a New «Silk Road» to Economic Prosperity, *by Ariel Cohen*. 1997. – July, 24.

⁵ *Starr S.Frederick*. «Power Failure in the Caspian»// The National Interest. - 1997. – Number 47, Spring.

⁶ *Talbott S.* «A Farewell to Flashman: American Policy in the Caucasus and Central Asia».

⁷ *Парамонов В.* Формирование геополитической ситуации в Центральной Азии - внешние факторы// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 2000. - № 1 (7). - С.156.

¹ The New-York Times. - 1997. – May, 09.

² The Washington Post. - 1997. – July, 07.

³ The Washington Post. - 1997. – July, 07.

Нельзя не отметить, что в процессе реализации этой стратегии в отдельных своих действиях Вашингтон явно недооценивает реальности. Это относится, например, к стремлению форсировать уже идущие в большинстве стран региона процессы либерализации: попытки построить демократию западного образца в кратчайшие сроки не только вызывают скепсис, но и не учитывают наличие целого ряда угроз и вызовов в регионе. Иллюстрацией этого могут быть оценки, данные из Вашингтона прошедшим во всех центральноазиатских странах в 1999-2000 гг. избирательным кампаниям - как парламентским, так и президентским, которые имели крайне негативную реакцию во всех странах региона.¹ Считаясь единственной остающейся сверхдержавой, приверженной концепции нового мирового порядка, США не могут отказаться от присутствия в каждой стране, не говоря уже о целом регионе. Американские интересы глобальны и находятся в постоянном развитии уже по самому своему определению. Любая идея о том, что Вашингтону может не доставать политической воли или же ресурсов для расширения своего контроля, является ни чем иным, как составной частью стратегической дезинформации. Это мнение уже цитированного выше профессора Марвина Д. Уайнбаума.²

Однако вызывает сомнения - является ли реальностью, либо «составной частью стратегической дезинформации», сложный узел противоборств и взаимосвязей в паре: США - международный исламский радикализм. С противоречивостью такого явления, как исламский радикализм, Запад столкнулся примерно в середине 80-х. В 1983, когда «Запад подвергся полному шоку от кнута исламского радикализма: в Ливане французские парашютисты и американские морские пехотинцы сотнями взрываются в казармах. Иран разражается призывами к борьбе против «Большого Сатаны», имея в виду США».³ Именно к этому периоду относится духовное завещание Аятоллы Хомейни: «Наш народ, а также мусульманские народы и угнетенные всего мира чувствуют свое превосходство,

поскольку наши враги являются врагами Великого Господа, Священного Корана и уважаемого Ислама и в зверствах и в жестокости своей ради своих преступных, злых целей не останавливаются ни перед какими преступлениями и предательствами и для достижения господства и реализации своих низких замыслов не брезгуют никакими средствами, а во главе их стоят Соединенные Штаты Америки, государство-террорист, которое сеет огонь по всему миру».⁴

Тем не менее, господствовавшая в политике Вашингтона идея - заставить Москву заплатить максимальную цену за вторжение в Афghanistan - эта идея диктовала тот факт, что, все еще отклоняя опасность исламского радикализма, в Вашингтоне рассчитывали использовать его против коммунизма и, заодно, против шиитского Ирана. Речь шла о том, чтобы поощрить именно суннитский радикализм, избегая при этом любого упоминания об «исламской революции».⁵ Это было чрезвычайно выгодно для Саудовской Аравии, желавшей усиливать свою роль в исламском мире. Суннитская карта разыгрывалась не только для Аfghanistana, где еще воевали, защищая режим президента Наджибуллы, советские войска. Поощряемая американцами, деятельность пакистанских и саудовских спецслужб имела (и имеет теперь) и более глобальное намерение: не просто контролировать Аfghanistan, но и осуществлять прорыв в Центральную Азию, откуда двигаться далее - на китайском и российском направлениях. Под общим контролем ЦРУ США, деятельность радикалов курировал в Саудовской Аравии глава саудовской спецслужбы, наследный принц Турк Бен Фейсал, а в Пакистане все было поручено ISI, службе вневедомственной разведки. К практической работе привлекались «Братья-мусульмане» и пакистанская «Джамаат-и-Исламийе» (*Jamaat I-Islami*).⁶ Таким образом, использование терроризма в качестве инструмента политического действия государственными структурами США не вызывает никаких сомнений.

¹ Князев А. Шипы и розы региональной политики// Слово Кыргызстана. – Бишкек, 2000. - № 42, 21 апреля. - С.4.

² Уайнбаум Д.Марвин. Политика США и Аfghanistan: тайные операции или забвение// Центральная Азия и Кавказ. - Стокгольм// База данных. URL: http://www.ca-c.org/journal/datarus/bd_rus.shtml

³ Roy Olivier. Les contours flous de l'«Internationale» Islamiste. Un fondamentalisme sunnite en panne de projet politique CNRS// Le Monde diplomatique. – Paris, 1998. - Octobre. - P. 8.

⁴ Великий Аятолла Имам Хомейни. Завещание. - М.: Независимый Информационный центр «Тавхид», 1996. - С.6.

⁵ Roy Olivier. Les contours flous de l'«Internationale» Islamiste. Un fondamentalisme sunnite en panne de projet politique CNRS// Le Monde diplomatique. – Paris, 1998. - Octobre. - P. 8.

⁶ Roy Olivier. Les contours flous de l'«Internationale» Islamiste. Un fondamentalisme sunnite en panne de projet politique CNRS// Le Monde diplomatique. – Paris, 1998. - Octobre. - P. 8.

После вывода из Афганистана советских войск, внутри сформировавшегося под патронажем спецслужб США и их союзников сообщества воинствующих исламистов начала формироваться новая, уже собственная, концепция деятельности. Уже в 1984 году тысячи из них уезжали из Афганистана. «Координацией, консервацией связей занимается один из них, саудовский миллионер Осама Бен Ладен, еще не известный миру. Этих добровольцев на Западе с того времени называют «Afghans», «афганцы». Среди них, конечно, нет никаких шиитов. Еще воюя в Афганистане, они базировались в первую очередь в лагерях «Исламской партии Афганистана» Гульбетдина Хекматиара, или под началом отдельных локальных командиров, как, например, Джелаутдин Хаккани, оказывавший твердую поддержку талибам уже в 90-х годах. США, кажется, ошиблись, определяя врага и разрабатывая антииранскую систему санкций... Слабость исполнительных органов и некомпетентность американского Конгресса в терминах иностранной политики сделали США судном без капитана, хотя и швыряющим время от времени «Томагавками». ¹ По мнению профессора Оливье Руа, образовавшаяся сеть суннитских фундаменталистов представляет собой «действительно новую категорию: они международные и интернациональные, это люди «кочующего джихада», они действуют как на Ближнем Востоке, так и в Афганистане, Кашмире, Боснии и безразличны к чистой национальности, возможно, потому что сами происходят из нескольких». ² Один из их лидеров, Рамзи, заявлял: «Пакистанцами рождаются, палестинцами становятся», имея в виду под «палестинцем» некий обобщенный образ исламского террориста-федаина. ³

Понятно, что ни одно учение об американских интересах не будет полным без установления мотивов экономического империализма. Этот аспект оставался в тени до тех пор, пока не выплыл на свет проект прокладки через территорию Афганистана 1200-километрового газопровода из Туркменистана до пакистанского порта на побережье Индийского океана, совместное

строительство которого подрядились осуществить американская компания Unocal и саудовская Delta. Следовательно, американская политика была направлена на укрепление власти «Талибана» в Афганистане, с конечной целью - установить контроль американского и саудовского капитала над афганской экономикой. В стратегическом же плане это позволило бы лишить Иран и Россию, являющихся альтернативными маршрутами газопровода, ключа от огромного газового резервуара в Центральной Азии. Без подчеркивания связи Вашингтон – «Талибан», большинство теорий заговора теряют свой смысловой стержень, отмечает Уайнбаум Д.Марвин.⁴ Увидев склонность правительства Раббани к взаимодействию с новой Россией, США мгновенно сделали ставку на альтернативную силу. Вашингтон был склонен принять в союзники любую из группировок, не связанную с Тегераном. В ходе не особо скрывавшихся контактов с лидерами «Талибана», американских представителей заверили, что исламские моральные установки находятся в непримиримом противоречии с торговлей наркотиками. «Талибан» не пользовался антиамериканской риторикой, часто звучавшей из уст других влиятельных афганских политиков, особенно Хекматиара, вошедшего вдбавок в альянс с Раббани и занявшим пост премьер-министра в его правительстве. Мало того, после овладения талибами Кабулом в сентябре 1996 года, казалось, что талибам быстро удастся распространить свой контроль на всю страну. Вашингтон надеялся оказаться в числе первых, кто бы признал новую власть, как в свое время ему это удалось применительно к республикам бывшего СССР.

Все это происходило в период, когда еще не было американских бомбардировок Ирака. Вероятно, удары по Багдаду и Басре ставили целью не просто наказание Саддама Хусейна за его противодействие инспекторам ООН, но и демонстрацию для всех остальных своей мощи, напоминание о том, кто же хозяин в регионе. Это была попытка остановить процесс глобальной панисламистской интеграции. «Вывод советских войск из Афганистана (февраль 1989), война в Заливе (1990-1991) и развал Советского Союза (1991) изменили ситуацию. «Афганцы» не только стали бесполезными для Вашингтона, но они еще и обратились против США, которых

¹ Roy Olivier. Les contours flous de l'«Internationale» Islamiste. Un fondamentalisme sunnite en panne de projet politique CNRS// Le Monde diplomatique. – Paris, 1998. - Octobre. - P. 8.

² Roy Olivier. L'Echec de l'Islam politique// Le Seuil. – Paris, 1992. - P.144.

³ The Washington Post. - 1995. – June, 05.

⁴ Уайнбаум Д.Марвин. Политика США и Афганистан: тайные операции или забвение// Центральная Азия и Кавказ. - Стокгольм// База данных. - URL: [Http://www.ca-c.org/journal/datarus/bd_rus.shtml](http://www.ca-c.org/journal/datarus/bd_rus.shtml)

обвиняют в разжигании войны в мусульманском мире. Пакистан оставляет своего протеже Хекматиара, который имеет поддержку в Саудовской Аравии, но, играя, сам демонстративно поддерживает Саддама Хусейна. В августе 1994 на карте появляются талибы - такие же исламские, но еще более консервативные. Талибы пользуются между 1994 и 1996 годами американской благосклонностью¹. Меняется курс США², когда талибы даютубежище Осаме Бен Ладену. «Госдепартамент, голосом госпожи Мадлен Олбрайт, четко дистанцирует талибов от себя осенью 1997». ³ Впрочем, учебные лагеря, созданные в зоне проживания пуштунских племен и предназначавшиеся для обучения антисоветски ориентированных моджахедов, никогда не закрывались. Международная сеть обществ продолжала вербовать приверженцев ислама для участия во всех продолжающихся джихадах: в Афганистане, в Йемене (до 1994), в Кашмире, Бангладеш, Боснии, Чечне, Таджикистане и других странах.⁴

Максимальный публичный интерес к Афганистану США проявляют, начиная с 1998 года, стремясь дистанцироваться от талибов с использованием фигуры Осамы Бен Ладена. В июле 1999 года США ввели экономические санкции против исламского движения «Талибан» в Афганистане за укрывательство Бен Ладена. Президент США Билл Клинтон подписал соответствующий исполнительный указ. Как отмечается в распространенном по этому поводу письменном заявлении Клинтона, санкции «углубляют международную изоляцию «Талибана», ограничивают его возможности поддерживать сеть террористических группировок и продемонстрируют необходимость соблюдать принятые нормы поведения на международной арене». Правда, в washingtonской администрации признавали, что санкции не окажут большого экономического эффекта на движение «Талибан», поскольку

¹ Roy Olivier. Avec les talibans : la charia plus le gazoduc// Le Monde diplomatique. – Paris, 1996. -Novembre, P. 31

² Если, конечно, это не очередная «составная часть стратегической дезинформации» по цитированному выше профессору Иллинойского университета Марвину Д. Уайнбауму.

³ Roy Olivier. Les contours flous de l'«Internationale» Islamiste. Un fondamentalisme sunnite en panne de projet politique CNRS// Le Monde diplomatique. – Paris, 1998. - Octobre. Pp. 8-9.

⁴ Roy Olivier. Les contours flous de l'«Internationale» Islamiste. Un fondamentalisme sunnite en panne de projet politique CNRS// Le Monde diplomatique. – Paris, 1998. - Octobre. Pp. 8-9.

деловые связи США с Афганистаном находятся на чрезвычайно низком уровне.⁵ Во встречном заявлении правительства ИГА была выражена надежда на то, что американские санкции воспрепятствуют «военному вмешательству Пакистана» во внутриафганские дела, подвергнуто резкой критике Управление межведомственной разведки Пакистана (ISI) за « злоупотребление международными финансовыми дотациями».⁶ Напротив, «несправедливыми и злонамеренными» назвал верховный лидер движения «Талибан» мулла Мохаммад Омар торгово-экономические санкции, введенные США в отношении возглавляемого им исламского движения за укрывательство на территории Афганистана международного террориста Осамы Бен Ладена. Соединенные Штаты «предприняли этот шаг для отмщения нам», а также из-за «своих злостных намерений в отношении Исламского Эмирата Афганистан». «Ниакие американские санкции нас не пугают», - заявил он в Кандагаре.⁷ Как передало агентство Afghan Islamic Press, Мохаммад Омар усомнился в том, что именно Осама Бен Ладен является истинной причиной введения санкций. «Америка преследует в Афганистане свои цели, из-за которых между США и талибами существуют разногласия». Осама Бен Ладен, повторил Мохаммад Омар, «исчез» из поля зрения талибов еще в феврале. «Я не знаю, где он. Мы не просили его остаться в Афганистане, но и не требовали, чтобы он его покинул».⁸ «Вашингтон использует пребывание Осамы Бен Ладена на территории Афганистана как предлог для нанесения ударов по территории страны». С таким утверждением выступил 28 июля в афганской столице мулла Шер Мохаммад Станакзай, заместитель министра здравоохранения правительства, сформированного движением «Талибан». «У нас было очень много встреч с американцами по этому вопросу. Но США хотят диктовать свои условия», - сказал он, отметив, что Вашингтон не заинтересован в мирном решении проблемы Бен Ладена и сам отвергает все попытки талибов уладить конфликт. Станакзай заявил, что США выдвигают в адрес талибов обвинения в укрывательстве Осамы Бен Ладена, нарушении прав человека и особенно женщин только для

⁵ ИТАР-ТАСС. - Вашингтон, 1999. – 6 июля.

⁶ ИТАР-ТАСС. – Дели, 1999. – 7 июля.

⁷ Afghan Islamic Press. Цит. по: ИТАР-ТАСС. – Дели, 1999. – 7 июля.

⁸ ИТАР-ТАСС. – Дели, 1999. – 7 июля.

того, чтобы иметь предлог для оказания давления на правительство, сформированное этим движением. «Американцы считают себя единственной сверхдержавой и вмешиваются во внутренние дела практически всех стран», - сказал Станакзай, заодно напомнив, что у талибов с США нет договора об экстрадиции. «В Америке много людей, повинных в гибели сотен ни в чем не повинных афганцев, но мы же не требуем их выдачи», - сказал он. – «Осама - наш гость, и не в наших обычаях выдавать гостя врагу».¹

Страной, едва ли не в наибольшей степени причастной к афганскому конфликту непосредственно, является Пакистан. Апрельская революция 1978 года в Афганистане поставила сложные задачи перед пакистанским руководством. Логично было предположить, что ресурсы для проведения такой модернизации будут предоставлены Советским Союзом, следовательно, произойдет усиление роли Афганистана в регионе. С учетом негативного отношения афганской элиты к «линии Дюранда» в качестве государственной границы между Пакистаном и Афганистаном, можно было ожидать только ухудшения отношений между Исламабадом и Кабулом. Образ динамично развивающегося Афганистана мог бы стать привлекательным для пакистанских пуштунов, населяющих СЗПП.

Впрочем, дальнейшее развитие событий оказалось Исламабаду лишь на руку. «Советское вмешательство в Афганистане радикально изменило geopolитическую роль Пакистана. Изолированный, испытывающий постоянную военную угрозу со стороны Индии подвергавший давлению Вашингтона ввиду разработки своей ядерной программы, пакистанский диктатор Зия уль-Хак достиг, тогда целой серии целей. Советское вмешательство положило конец требованию афганской стороны по созданию «Пуштунистана», Исламабад также, используя характер своих отношения с СССР, пользовался симпатией международной общественности и получать значительную, даже массированную, помошь США, которая направлялась на устранение отставания в военной области от главного врага, Индии».²

Выход советских войск из Афганистана означал для Пакистана прекращение действия статуса «прифронтового» государства. И с ноября 1995 года начинается отсчет того периода, когда, по оценкам консультативных групп при государственном департаменте США, разведка Пакистана начала кампанию по установлению контроля над трансазиатской осью. Уже до этого в течение предшествующего года прорабатывалась концепция совместной ответственности Пакистана и Узбекистана за безопасность центральноазиатского региона, в частности таджикской (для Узбекистана) и афганской (для Пакистана). Речь шла о формировании новой пакистанской стратегии: стремлении взять под контроль все ключевые транзитные дороги к западным воротам в Среднюю Азию и Китай.³ Тогда фактически Пакистан получил бы возможность существенно воздействовать на развитие всех стран региона - от Синьцзяна до Каспия и от Афганистана и Пакистана до российского Поволжья и Предуралья. Напомним, что этот регион, по сути, является пиком знаменитой «дуги нестабильности» Бжезинского. С точки зрения предполагавшейся стратегии, талибы должны были действовать в районе Афганского Бадахшана аналогично тому, как Пакистан уже действовал в индийском Кашмире. В Пакистане уже были сформированы инженерные группы для проектирования новой железной дороги, которая соединит Карачи и Центральную Азию. По оценкам американских экспертов, для окупаемости и жизнеспособности такая дорога должна была проходить и через Кашмир. И потому первым последствием взятия талибами Кабула логически должно было стать обострение в Кашмире, причем такого масштаба, который превысил бы все предыдущее. Таким образом, если движение талибов к афганско-таджикской границе - должен был стать первым направлением пакистанской политики в Центральной Азии, то Кашмир автоматически становился вторым.⁴ В тот же период обмена визитами и заверениями во «взаимной поддержке», США заявили, что поставят Пакистану оружие на 370 млн. долларов. Формально представлялось, что оружие необходимо главному

³ Князев А. Афганский вектор политики Пакистана и Центральная Азия// Центральноазиатский толстый журнал. - URL: <http://ctaj.elcat.kg>

⁴ Kargil 1999. Pakistan's Fourth War for Kashmir. - New-Delhi: The Institute of Defence Studies and Analyses - Knowledge World, 1999. – P. 38-39. См. также: Warikoo K. Central Asia and Kashmir. A study in the context of Anglo-Russian rivalry. - New-Delhi: GIAN Publishing House, 1989. - P.91-93, 102.

¹ Afghan Islamic Press. Цит.по: ИТАР-ТАСС. – Дели, 1999. – 28 июля.

² Grare Frederic. Le Pakistan face au conflit afghan (1979-1985). – Paris: Harmattan, 1997. Также: Le Monde diplomatique. – 1998. – Avril. – P.31.

региональному стратегическому союзнику США для защиты от Индии на востоке и Ирана на западе, но, учитывая вышеописанные политические тенденции в Пакистане, можно предположить и возникновение иных направлений его использования.¹

В связи с афганскими событиями в печати регулярно фигурирует Управление межведомственной разведки Пакистана. Управление межведомственной разведки (Inter-Service-Intelligence, ISI) было создано в 1948 британским армейским офицером, генералом Р. Кейтом (R. Cawthome), затем бывшим заместителем начальника Штаба в пакистанской армии. Поле деятельности ISI расширилось при участии президента Пакистана в 50-х годах, генерала Айюб Хана, тогда главной целью ISI, были названы охрана интересов Пакистана внутри страны и за ее пределами, контроль над политическими деятелями оппозиции и поддержка военного правления в стране. Для выполнения этих задач, с учетом работы как в стране, так и за рубежом, ISI, координируя деятельность трех военных структур страны, концентрируется по следующим направлениям: контроль над всеми иностранцами, средствами массовой информации, политически активными слоями пакистанского общества, дипломатами других стран, аккредитованными в Пакистане, ну, а для пакистанских дипломатов, работающих за пределами своей страны, ставятся задачи наружной охраны, координации и содействия в проведении тайных наступательных действий. Постепенно ISI стала государством в государстве, сняв с себя часть ответственности даже перед руководством лидерству армии, не говоря уже о президенте или премьер-министре. В результате бесконтрольности в дело пошло все - коррупция, наркотики, большие деньги еще более усложнили и усилили эту структуру, усложняя политический сценарий. Деньги от производства наркотиков используются ISI, чтобы финансировать не только войну в Афганистане, но также и войну против Индии в Пенджабе и Кашмире.² По данным независимых американских исследователей, ISI имеет сотни гражданских сотрудников и большое количество офицеров, общая численность предполагается приблизительно в 10 тысяч человек, не считая осведомителей и платных агентов. Управление имеет сложную структуру. Так,

подразделение JIX служит как секретариат, координируя деятельность и обеспечивая административную поддержку другим структурным подразделениям. Сюда же входит служба анализа и прогнозирования. Структурное подразделение под названием «Объединенное Бюро Исследований» ответственно за контроль над политической ситуацией в стране, оно являлось одним из самых мощных компонентов организации в 70-80-х годах. В последующее время его деятельность направлена против Индии в контрразведывательном качестве. Подразделение JCIB ответственно за «полевые» действия пакистанских дипломатов за границей, а также за проведение разведывательной работы на Ближнем Востоке, на юге Азии, в Китае, Афганистане и мусульманских республиках прежнего Советского Союза. Подразделение под названием «Объединенное Исследование – Север» (JIN) несет ответственность за действия в Джамму и в Кашмире, включая инфильтрацию боевых групп, пропаганду и другие тайные действия. ISI имеет собственные подразделения, занимающиеся разработкой, производством и апробацией взрывчатых и боевых химических веществ, радиолокационной разведкой.³ ISI всегда было глубоко вовлечено в сферу внутренней политики, находясь в годы военного правления в Пакистане под прямым управлением президента и «главного администратора». После поражения генерала Зия уль-Хака и победы на выборах Беназир Бхутто, директор ISI генерал Гулям Джилани сохранил свой пост, не уходил он в отставку и в последующем, невзирая на смену режимов. Самостоятельно определяя степень популярности и качество проводимой политики, в 1977 году сотрудники ISI активно работали с оппозицией и обеспечили в итоге возвращение к власти военных. Наиболее эффективным ISI стало под руководством Хамида Гуляма, обеспечив в 1990 году сокрушительное поражение Беназир Бхутто на очередных выборах.

Как уже отмечалось выше, советское вторжение в Афганистан превратило Пакистан в страну геостратегического значения. Соединенные Штаты объявили Пакистан «прифронтовым государством», имея в виду советскую агрессию, и возобновили помочь и военные поставки, проигнорировав даже активно

¹ Князев А. Афганский вектор политики Пакистана и Центральная Азия// Центральноазиатский толстый журнал. - URL: <http://ctaj.elcat.kg>

² FAS// URL: <http://www.fas.org/irp/world/pakistan/isi/>

³ Князев А. Афганский вектор политики Пакистана и Центральная Азия// Центральноазиатский толстый журнал. - URL: <http://ctaj.elcat.kg>

разрабатывавшуюся пакистанскую ядерную программу.¹ Попытки американцев осуществлять контроль над ISI проваливались. Так, например, намерение США проинспектировать склады с вооружением и боеприпасами в лагере «Оджхири» под Равалпинди привело к тому, что пакистанцы инсценировали взрыв и пожар на этих складах, «уничтоживший» 10 тысяч тонн оружия и боеприпасов, которые на самом деле были заранее переправлены на резервные базы.²

На американские средства в системе ISI в период 1983-1997 гг. было обучено приблизительно 83000 афганских моджахеддинов, направленных затем в Афганистан. ISI продолжает активно участвовать в афганской гражданской войне, поддерживая «Талибан» в борьбе против правительства Раббани. ISI постоянно занят также поддержкой кашмирских террористических исламских группировок (Фронт Освобождения Джамму и Кашмира - JKLF, Студенческий Фронт Освобождения Джамму и Кашмира - JKSLF, Hezb-ul-Mujahedin, Harakat-ul Ansar, Al-Umar, Al-Barq, Lashkar-e Toiba и другие). Сфера деятельности пакистанской межведомственной разведки не ограничивается Афганистаном, Центральной Азией и Кашмиром. Под патронажем ISI действуют учебные лагеря в районе границы с Бангладеш, где ISI осуществляет руководство сепаратистскими группами северо-восточных провинций этой страны. («Объединенный Освободительный Фронт Семи Сестер» - ULFOSS, «Национальный Совет Безопасности Нагаленда» - NSCN, «Народная Освободительная Армия», «Объединенный Освободительный Фронт Ассам» - ULFA, «Северо-Восточная Организация Студентов» - NESO). ISI стоит за «Тиграми Освобождения Тамила», исламскими террористическими группами в южных индийских штатах Хайдарабад, Бангалор, Бхаткал, Гульбарга, а также в Андра Прадеш.³

В самом Афганистане нет двух мнений о роли Пакистана в развитии внутриафганской ситуации. Во второй половине 90-х характер войны в Афганистане становится окончательно очевиден, вероятно, поэтому мнения афганских лидеров о роли и месте Пакистана и США во внутриафганском конфликте практически

совпадают. Вот, например, как прокомментировал этот вопрос лидер ПИЕА Абдул Карим Халили в интервью автору 22 марта 1997 года в г. Бамиане: «Совершенно очевидно, что с учетом внутренних возможностей ни одна афганская военно-политическая группировка не может быть сама по себе сильна с точки зрения масштабов вооруженности, мощи военного снаряжения и снабжения. Масштабы, в которых они вооружаются, в которых они обладают военными возможностями, все это свидетельствует однозначно о том, что за ними стоят весьма влиятельные державы. Кроме того, за время острого вооруженного противоборства, которое имело место в разных регионах Афганистана, захвачено много иностранцев, много было убито в ходе боевых действий. Например, только в последних боях у Шейх-Али нами было убито 45 иностранных военнослужащих. Это подтверждает, что те страны, которые стоят за талибами, не только оказывают им помощь снаряжением и оружием, но и оказывают помочь людьми».⁴ Мнение о самом непосредственном участии Пакистана в гражданской войне в Пакистане стало уже фактически общим местом в рассуждениях о характере этой войны среди афганского истеблишмента (естественно, на правительственной стороне конфликта). Существует и достаточное число документальных свидетельств непосредственного участия пакистанских военнослужащих в боевых действиях в Афганистане на стороне движения «Талибан».⁵

Тем не менее, вряд ли выход талибов за пределы собственно Афганистана совпадает с интересами любой из участвующих в конфликте внешних сил. Политика западных держав, поддержавших талибов на стадии становления их движения (США), а также некоторых арабских стран и Пакистана остается направленной на

⁴ Интервью лидера ПИЕА Абдул Карима Халили 26 марта 1997 года. Бамиан, ИГА. Перевод Акулиничева О.В. - советника-посланника Генерального консульства РФ в ИГА// **Князев А.** Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001, - С.9.

⁵ Правительственная сторона регулярно распространяет эту информацию. См. например: Посольство Исламского Государства Афганистан в Душанбе (Таджикистан). Пресс-релиз №3. - 04.08.1999// **Князев А.** Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001, - С.24. См. также: List of Pakistani Mercenaries Arrested// Afghanistan: news and information Bulletin. – Embassy of Islamic State of Afghanistan in India. – New-Delhi, 2000. – No.41. – August-September. – P.69-74. Здесь в списке из 78 пленных лишь один – гражданин Северного Йемена, остальные – граждане Пакистана. – **А.К.**

¹ FAS// URL: <http://www.fas.org/irp/world/pakistan/isi/>

² **Каримов Р.** Религиозные организации экстремистского толка в Пакистане// URL: <http://www.transcaspian.ru>

³ FAS\\ URL: <http://www.fas.org/irp/world/pakistan/isi/>

то, чтобы предоставить талибам возможность победить в масштабах Афганистана, сохранив возможность оказания давления на него. Именно поэтому активность госдепартамента ограничивается вопросом о выдаче Осамы Бен Ладена. США, создавая из Бен Ладена некую знаковую фигуру, стремятся дистанцироваться от талибов вообще. В любом случае, закрытость границ стран Центральной Азии с Афганистаном выглядит как данность, не подлежащая каким-либо изменениям. Несколько специфична лишь роль официального Исламабада. С одной стороны, Пакистан – это страна, имеющая предельно тесные отношения с Вашингтоном. С другой – прямое участие пакистанских вооруженных сил и ISI не только в военных действиях на территории Афганистана, но и в подготовке исламских боевиков из стран центральноазиатского региона. Впрочем, многое объясняет такой факт, как военный переворот 12 октября 1999 года и приход в Исламабаде к власти военных. Можно предположить, что этот переворот стал попыткой адекватного ответа на новую индийскую геополитическую доктрину, взятую на вооружение в Дели. В Пакистане многие убеждены в том, что Индия после победы Ваджпаи будет развиваться по китайскому образцу и займется строительством мощного национального государства с глобальной «имперской» сверхзадачей, окончательно отменив пацифистские доктрины Индийского национального конгресса. В общем-то, есть немало симптомов того, что уже в скором времени Индия действительно может стать одним из ключевых субъектов мировой политики, резко сменив имидж привычной Индии, управлявшейся Неру и кланом Ганди. Конкурировать с такой Индией Пакистан просто не сможет. В подобном контексте целью переворота генерала Мушаррафа могло быть стремление обеспечить максимально возможную мобилизацию всех военных, экономических и финансовых ресурсов страны. В условиях Пакистана это может сделать только авторитарный военный режим, подобный тому, который существует в Турции. Стоит отметить, что турецкая и пакистанская армии как социально-политические институты имеют между собой много общего. В обеих странах армии представляют собой замкнутые «кастовые» образования, сплоченные железной дисциплиной и общими корпоративными интересами, отстаивать которые военные готовы любыми средствами. При этом высший офицерский состав формируется при содействии западного

партнера. В случае с Турцией этим партнером является Израиль, для Пакистана такими партнерами до недавнего времени были США и Великобритания.

Методики деятельности США и Великобритании в исламском мире существенно отличаются. Технология контроля над мусульманским странами, реализуемая США, примитивна. Делается ставка на откровенно марионеточные режимы, существующие исключительно в силу американского военного присутствия на их территориях. Примерами такой стратегии являются Саудовская Аравия и Кувейт. Понятно, что, правящие династии Саудидов и ас-Сабахов постоянно следуют в фарватере американской политики, даже не пытаясь претендовать на какую-то независимую позицию. В этом аспекте полезно помнить, что активность граждан Саудовской Аравии и Кувейта в странах Центральной Азии и на российском Северном Кавказе просто не может не быть санкционирована американскими спецслужбами. В то же время Великобритания действует преимущественно через влиятельные политические элиты, которым предоставляется относительная самостоятельность в выборе внешнеполитической позиции. Находящаяся в сфере британского влияния Иордания, единственная из всех арабских стран могла позволить себе сохранять отношения с Ираком в 1990-1991 годах, когда страна оказалась в международной изоляции после ввода войск в Кувейт.

Для США нести ответственность за действия Пакистана в отношении Индии, Афганистана и, косвенно, стран Центральной Азии, становится занятием слишком одиозным. Вашингтону и без того становится трудно дистанцировать себя от талибов, используя для этого Бен Ладена. Внутренних рычагов воздействия на ситуацию в Пакистане американцы не имеют. Такие рычаги имеются у Великобритании, выстраивавшей свои каналы влияния в исламском мире на протяжении более чем двухсот лет. Пакистан, вместе с Иорданией, король которой – наполовину этнический англичанин, долгое время служивший в британской армии, находится с бывшей метрополией в близких отношениях. Военно-политическая элита Пакистана в своем большинстве состоит из выпускников британских военных академий, что дает возможность Лондону влиять на ситуацию, используя многочисленные неофициальные контакты и агентуру британских спецслужб. Главным фактором военного переворота в Пакистане и был, скорее

всего, внутренний конфликт между корпоративно сплоченным англофильским генералитетом и группировкой Наваза Шарифа, пытавшегося соблюсти правила хоть и ограниченной, но все же демократии, и выйти на уровень прямого взаимодействия с США. Ограниченная поддержка США не спасла его от свержения. В генералитете, пришедшем к власти, сильны связи с британскими кругами, активно действующими на кавказском направлении и выступающими с требованиями предоставления независимости Чечне. Новый политический формат исламабадского режима позволяет Западу преодолеть ряд ненужных «формальностей» и более плотно контролировать и направлять действия пакистанской военной элиты, перед которой ставится стратегическая задача: управляемый военными Пакистан готовится на роль региональной сверхдержавы, в сферу влияния которой должны войти Афганистан и часть республик Центральной Азии, а также Чечни. Образцом такого лидерства представляется сотрудничество пакистанского режима с «Пешаварской семеркой» времен антисоветского джихада в Афганистане.

К концу 90-х годов мешает осуществлению этого проекта только сопротивление правительственные сил ИГА во главе с Ахмад Шахом Масудом, в политическом плане сориентированное на Иран, Таджикистан, Россию, Индию, некоторые страны Европы, но только не на США и их сателлитов. Последний факт имеет огромное значение для понимания развития событий в Афганистане и вокруг него в последующий период.

* * *

Одним из реальных условий превращения Афганистана в плацдарм международных террористических организаций, источник наркотиков и огромных масс беженцев является то состояние афганского общества, в котором оно оказалось в результате непрекращающейся войны. Так, ужасную картину представляет собой социально-экономическая сфера жизни афганского народа. Консервация внутриафганского конфликта, естественно, не позволяет говорить хоть о какой-то нормальной хозяйственной жизни. Уровень производства самых необходимых продуктов далек от довоенного, страна всецело зависит от гуманитарных подачек. Средства же для подъема и развития сельского хозяйства по линии

ОН мизерны. Морально-психологическая неустойчивость охватила практически все слои населения, отсутствует ощущение перспективы, потеряны навыки мирного созидательного труда. Нет ничего поэтому удивительного в некоторых из социальных характеристик происходящего в Афганистане. Так, если по неофициальной оценке УВКБ ООН, численность населения страны составляет сегодня от 20 до 25 миллионов человек, то средняя продолжительность жизни для мужчин ограничена 47 годами, у женщин - еще ниже. Младенческая смертность составляет 165 человек на тысячу, детская смертность - 257 на 1000 человек. Материнская смертность - 170 из 10000.¹ Обстановка в Афганистане стала питательной средой для произрастания целого поколения экстремистов, которые есть и будут слепым орудием в руках определенных политических сил, стремящихся превратить регион в нечто агрессивное, озлобленное по отношению к «неправоверным». И, как показывают факты конца 90-х годов, этот вывод начинает распространяться не только на афганцев. Агрессивная реисламизация стала новым явлением постсоветского центральноазиатского пространства, а происходящее естественным образом слияние ее носителей с воинствующими исламскими силами в Афганистане обозначило принципиально новый статус этой страны с точки зрения интересов национальной безопасности стран центральноазиатского региона, а также России, Китая, Ирана, Индии.

Афганский конфликт никогда не был сугубо внутренним. Участие в афганском конфликте федаинов-иностраниц перестало быть новостью еще во времена советско-афганской войны. Не претендуют на сенсационность и факты участия иностранцев в военных действиях на стороне «Талибана» и в последние годы. 26 мая 1998 года президент ИГА Бурханутдин Раббани заявлял: «На стороне талибов есть очень много боевиков, которые прибыли извне. Талибы обучают своих боевиков в Пакистане. А в самом «Талибане» много людей, прибывших из разных государств бывшего СССР, из других стран. Они получают у талибов боевую подготовку для последующих действий в своих странах, в других. Я всегда подчеркивал, что талибы - это большая опасность, как для самого Афганистана, так и для всего Центральноазиатского региона.

¹ Report on a Afghanistan country of origin information Seminar in Almaty. 27-28/04/2000// Prepared by Elizabeth Zalkind.

Они заинтересованы в разжигании большой войны».¹ Об этом же еще до начала прямой агрессии исламских радикалов в страны Центральной Азии говорил Ахмад Шах Масуд: «Есть экстремистские группы и из других стран региона, обучающиеся сейчас в религиозных школах в Пакистане. Пакистанская ICI занимается их боевой подготовкой, а по окончании учебы «экспортирует» этих боевиков в другие страны. У нас есть информация о том, что Тохирджон Юлдаш базируется со своими боевиками в центрах в Мазар-и-Шарифе, в Кабуле и в Пешаваре... Сущность «Талибана» исключает мирное урегулирование, ведь, кроме Афганистана, их планы распространяются и дальше, на Среднюю Азию. Есть Тохир Юлдаш, Жума Намангани, вы сами мне назвали эти имена, талибы их поддерживают, и эта поддержка лучше всего демонстрирует планы талибов в отношении среднеазиатских государств. Они опасны для всего региона! Не только для Афганистана! Поэтому у меня есть предложение для всех руководителей среднеазиатских стран. Давайте, помогите Исламскому Государству Афганистан! Может наступить такой день, когда будет много инициатив, но это будут запоздалые инициативы! Сейчас момент еще не упущен: у нас есть своя территория, есть люди, есть оружие, сейчас, в этот момент, нам нужна помощь, а не потом, когда будет поздно».²

На протяжении 1996-2000 годов в ходе регулярных командировок в Афганистан автору доводилось встречаться с пленными, происходившими из самых разных стран. Особенно много встречалось граждан Пакистана, встречались также граждане Индии, Йемена, Саудовской Аравии, Бирмы. В мае 2000 года довелось беседовать с гражданами Китая, уйгурами по национальности, выходцами из района города Аксу Синьцзянь-Уйгурского автономного района КНР. По словам самих пленных, в Афганистан они попадают в основном через медресе, расположенные под пакистанским Пешаваром, главное из которых -

¹ Интервью с президентом Исламского Государства Афганистан, профессором Бурхануддином Раббани. Мазар-и-Шариф, 26 мая 1998 г. Перевод сотрудника МИД Туркменистана С.Мухаммедурдыева// **Князев А.** Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001. - С.14.

² Интервью с Ахмад Шахом Масудом 6 апреля 1999 года, г. Талукан, провинция Тахор. Перевод афганского дипломата Амирулло-хана// **Князев А.** Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001. - С.18-19.

медресе «Хаконийа», которым руководит известный мулла Самиуль-Хак. По информации Ахмад Шах Масуда, в Афганистане иностранцы в основном расположены в провинции Кундуз, в районе Мазар-и-Шарифа, в Герате, Кандагаре и Кабуле. Все эти центры контролируются людьми Бен Ладена, именно их штаб расположен в Ришхоре, на севере Кабула. «Много лагерей этих террористов расположено вдоль северных границ, особенно в Кундузе и Балхе, но там они уже не занимаются учебой, там их задача - подготовка подрывных действий против государств Центральной Азии. В боевых действиях в Афганистане они, как правило, не участвуют. Уйгурские отряды есть в Мазар-и-Шарифе. Чеченцы пока мало себя проявили, но численность их растет, часть их живет в Ришхоре, часть дислоцируется в районах Тагава и Неджроба, их центры есть также в Мазар-и-Шарифе, Кабуле и Кандагаре».³

Возникает резонный вопрос: не утвердившись полностью на территории собственно Афганистана, талибы, тем не менее, оказывают всяческое содействие близким по духу партиям и группировкам из ряда других стран. Зачем, если иностранцев не в полной мере привлекают даже к боевым действиям?

Ответ на этот вопрос может звучать в двух тональностях. Как в сугубо практической, так и в идеологической. Противостояние уже нескольких лет, когда между силами талибов и правительственные подразделениями установленся определенный баланс, не может быть бесконечным. Талибы контролируют значительную часть территории страны, правда, преимущественно малонаселенную. Там же, где талибам удалось взять под контроль густонаселенные непуштунские территориальные массивы, начинается партизанская война. Выше уже говорилось о том, что режим талибов, по сути, оказался сродни оккупационному. Амбиции же целого ряда лидеров внутри талибского движения, подпитываемые различными силами извне, провоцируют спонтанно возникающие очаги сопротивления, что, в свою очередь, также ведет к ослаблению позиций «Талибана» в целом. Мало того к лету 2000 года уже было понятно, что внутри руководства талибов нет монолитного единства. Фактически сложилось сразу несколько центров власти: в Кандагаре управлял

³ Интервью с Ахмад Шахом Масудом 16 мая 2000 года, селение Борак в Панджшерском ущелье. Перевод И.Нарзиева// **Князев А.** Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим. – 2001, С.21.

мулла Мохаммад Омар, в Кабуле - мулла Мохаммад Раббани, в Герате - мулла Хасан, кундузская группировка автономна, свои претензии, порой выливающиеся в вооруженное противостояние, высказывают пуштунские авторитеты Нангархара, Лагмана, Кунара. Управление территориями осуществляется вразнобой.¹ В то же время, размытие конфликта за счет привлечения новых участников, распространение его на новые территории позволило бы консолидироваться вчерашним соратникам в борьбе за общие идеологические установки.

В 90-е годы происходит реальное смыкание религиозных радикалов из стран Центральной Азии с афганскими талибами, этапным моментом которого являлась гражданская война в Таджикистане. В ходе гражданской войны афганский фактор оказывал наиболее действенное влияние на ситуацию в Таджикистане, как в политическом, так и в военном плане. Последнее выражалось в создании лагерей подготовки боевиков таджикской оппозиции, в предоставлении им боеприпасов, снаряжения, транспорта. К началу 1995 года число таджикских беженцев в Афганистане варьировалось от 100 до 120 тысяч человек. В связи с блицкригом талибов на север страны осенью 1996 года лидеры ОТО оказались перед выбором: оставаться на стороне этнически родственной им группировки Раббани-Масуда, в зоне влияния которой, находились и основные лагеря таджикской оппозиции (провинции Taxor, Кундуз, Балх), либо находить общий язык с талибами, чей радикализм во многом импонировал значительной части объединенной таджикской оппозиции. Контакт установился с обеими противоборствующими группировками: начальник штаба вооруженных формирований Давлат Усмон встретился с руководством талибов, а Ходжи Акбар Тураджонзода сделал заявление о поддержке президента Бурханутдина Раббани.² Выше уже говорилось о том, что исторически территории современных государств Центральной Азии и Афганистана всегда составляли единый регион. Эта мысль влечет за собой предположение о том, что происходящие по одну из сторон границы процессы не могут не затрагивать исторически близкие

сопредельные территории. В плане подтверждения этого факта, что афганский конфликт был взаимосвязан с процессами на постсоветском центральноазиатском пространстве показательны события гражданской войны в Таджикистане.

В силу этого, очевидно, что наличие в Таджикистане российских пограничных войск и военной базы (201-й МСД) является чрезвычайно важным фактором относительной стабильности, сохраняющейся в регионе. Российская группировка считается наиболее мощной в Центральной Азии. Российские войска состоят из двух компонентов – пограничников, численностью до 20 тысяч человек, и 201-й мотострелковой дивизии, насчитывающей около 7 тысяч человек (из них более полутора тысяч офицеров), 4 пусковые установки тактических ракет, около 200 танков, 470 боевых бронированных машин, 220 орудий и минометов, 18 реактивных установок залпового огня, противотанковые средства, зенитно-ракетные комплексы.³ Эта военная группировка имела большое значение в условиях, когда было необходимо поддерживать изоляцию зоны афганского конфликта, особенно в период гражданской войны в Таджикистане и взаимодействия таджикистанской ОТО с афганскими группировками. После 1998 года и в Москве, и в любой из столиц стран Центральной Азии сложилось мнение о том, что прямая угроза прорыва бывшей советской границы отрядами движения «Талибан» выглядит нереальной. Активные боевые формирования талибов никогда не превышали 20 тысяч человек.⁴ Все же случаи усиления движения «Талибан» связаны с политикой Пакистана в регионе. Ограниченные боевые возможности движения «Талибан» свидетельствуют и о низкой степени контроля даже над пуштунскими районами страны со стороны талибской администрации. Вообще, признано, что пуштуны обладают большими боевыми возможностями. Еще до апрельской революции 1978 года, по оценкам афганского военного командования, «только крупные племена в полосе к югу и юго-востоку от линии Джелалабад-Газни-Кандагар могли выставить не менее 350-400 тысяч вооруженных ополченцев».⁵ Однако слабостью

¹ Князев А. Афганистан как источник религиозного экстремизма и терроризма: год 2000-й/ Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 2000, - № 5(11). - С.88-89.

² Князев А. Афганистан как источник религиозного экстремизма и терроризма: год 2000-й/ Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 2000, - № 5(11). - С.93.

³ New York Times. – 1997. – July, 27.

⁴ История вооруженных сил Афганистана. - М.: Наука, 1985. - С. 119.

пуштунских ополчений всегда была низкая степень организации. «Ополчения племен не представляют в общенациональном плане какого-то единого и сплоченного целого и трудно поддавались взаимодействию в силу имевших место межплеменных трений и конфликтов».¹ Отсутствие государственных институтов в Афганистане и разрушение традиционных системных связей между большинством пуштунских племен и администрацией в Кабуле сводят к минимуму заинтересованность основной массы пуштунов юга и юго-востока страны в политике государства в целом.

Серьезную угрозу своей национальной безопасности все южные республики СНГ почувствовали в августе 1998 года. Развитие обстановки в Афганистане вызвало серьезную озабоченность в высших политических и военных кругах России, Таджикистана и некоторых других стран СНГ. Так, 11 августа 1998 г. руководство Таджикистана призвало глав государств СНГ - участников Договора о коллективной безопасности содействовать немедленному созыву Совета министров обороны стран СНГ. 17 августа 1998 г. президенты Киргизии и Казахстана выступили за срочный созыв в Ташкенте совещания министров обороны и министров иностранных дел центральноазиатских государств, однако без приглашения России. Совещание это, прошедшее за закрытыми дверями, состоялось 22 августа. Около 20 августа Таджикистан посетила высокопоставленная российская военно-политическая делегация. В заявлении, опубликованном после ее визита, подчеркивалась необходимость тесного взаимодействия государств-участников Договора о коллективной безопасности. В начале сентября в ходе визита в Узбекистан начальника Генерального штаба Вооруженных сил России обсуждался вопрос о переводе некоторых частей российской 201-й МСД, находящейся в Таджикистане, на территорию Узбекистана для противодействия возможной агрессии талибов, однако, это предложение получило негативную оценку узбекистанской стороны.² Вполне естественно, что в сложившейся ситуации таджикское правительство совместно с командованием Коллективных миротворческих сил (КМС) приняло ряд экстренных мер по укреплению таджикско-афганской границы как военно-организационными, так и инженерными средствами.

¹ История вооруженных сил Афганистана. - М.: Наука, 1985. - С. 119.

² Микульский Д. Таджикистан// Российская Академия наук. Научный совет по проблемам востоковедения. - 1998. – Вып. № 4, март. URL: <http://www.fr>

Подразделения силовых структур Таджикистана были приведены в состояние боевой готовности. Таджикистанские власти опасались, среди прочих проблем, потока беженцев из Афганистана в Таджикистан в случае дальнейшего обострения обстановки в соседней стране.

Наиболее рельефно взаимосвязь афганских талибов с радикальными экстремистскими группировками в странах Центральной Азии проявилась в терактах в Ташкенте в феврале 1999 года и, особенно, с началом баткенских событий. К 2000 году эта взаимосвязь мало у кого вызывала сомнения. В августе 2000 года Ахмад Шах Масуд заявлял: «...успехи талибов невелики, поэтому-то они и стараются расширить территорию своего влияния, дестабилизируя обстановку в Киргизстане и Узбекистане».³

Помимо распространения террористической деятельности, Афганистан является источником и других дестабилизирующих явлений, имеющих несомненно, международный характер. Это наркотики и беженцы.

В 90-х годах в мире окончательно утверждается тенденция, согласно которой районы производства и транзита наркотиков совпадают с зонами конфликтов низкой и средней интенсивности, при этом, естественно, производители наркотиков оказываются заинтересованы в поддержании, продлении режима нестабильности в этих регионах. На рубеже веков наркобизнес наряду с торговлей оружием и международной коррупцией становится фактором криминализации международных отношений. Как правило, наркобизнес оказывается в последние десятилетия неотъемлемой составной частью гражданской войны или иных форм военно-политической нестабильности в любой стране мира. Не являются исключением ни Афганистан, ни страны Центральной Азии.

³ Интервью с Ахмад Шахом Масудом 16 августа 2000 года на высоте 1858 вблизи Талукана, на командном пункте Ахмад Шаха Масуда. Перевод И. Нарзиева. - Там же, исполняющий обязанности министра иностранных дел д-р А.Абдулло дал краткую оценку действиям международного сообщества: «Все меры, предпринимаемые в отношении афганского конфликта со стороны ООН безрезультатны, они не привели к прекращению войны и террористических действий. На наш взгляд, Пакистан, как главный спонсор войны и терроризма в регионе, должен быть подвергнут международному осуждению»// Князев А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001. - С.22-23.

Проблема «афганского» наркотрафика впервые, как считают специалисты правоохранительных структур, масштабно обозначилась в 1992 году, когда в Кыргызстане из незаконного оборота были изъяты первые 5 килограммов опиума, произведенного в Афганистане.¹ В дальнейшем ситуация обострялась в почти геометрической прогрессии, наиболее показательны в этом отношении оказались Таджикистан и южный Кыргызстан. Угроза массированного поступления в регион Центральной Азии и в Кыргызстан, в том числе наркотических средств из Афганистана и Пакистана нарастала бы с еще большей динамикой, если бы не деятельность российских пограничников в Таджикистане и Киргизстане. За 1992-1997 годы на линии таджикско-афганской границы было конфисковано в общей сложности более 6,5 тонн опиума.² По данным экспертов ФПС РФ, в 1999 году в приграничных с Таджикистаном районах ИГА (в зоне кундузской группировки талибов) были созданы несколько мощных лабораторий по производству героина.³

По данным экспертов на середину 90-х годов, наркотики из Афганистана следуют обычно из Мазар-и-Шарифа в Термез, а оттуда либо напрямую в Азербайджан, либо для расфасовки и частичной переработки в Самарканд. Термезский и самаркандский маршруты контролируются международными группами, в которых участвуют некоторые афганские фирмы, базирующиеся, как правило, в Мазар-и-Шарифе и имеющие филиалы в Термезе, Ташкенте, Москве, ряде других городов СНГ. Основной контроль потоков примерно до 1996-1997 годов осуществляла так называемая «ургурская группировка» в Самарканде и лица, связанные с окружением генерала Достума.⁴ В связи с изменением военной ситуации в Северном Афганистане и переходом приграничных территорий под контроль движения «Талибан» самаркандскую группировку активно вытесняют подпольные

исламские организации из Наманганской и Андижанской областей (возможно, связанные с партией ИДУ, ряд лидеров которой происходит из Сурхан-Дарьинской области), имеющие большие связи в Сурхан-Дарьинском регионе (Термез). «Если и в дальнейшем сохранится столь динамичный рост производства наркотических веществ, то стоимость героина на мировом рынке будет неуклонно падать. Снижение себестоимости наркотиков позволит охватывать все более широкие и менее обеспеченные слои населения. Таким способом радикальные исламские экстремисты намерены нанести всему цивилизованному миру если не смертельный урон, то удар сильнейшей силы. И это далеко не досужие рассуждения. В настоящее время Афганистан уже вышел на первое место в мире по производству героина и дает более 70% общего мирового производства».⁵ По данным ФПС РФ уже на 2000 год, опий-сырец скапуается у пуштунских племен, которые являются этнической основой этой деятельности. Далее сырье перерабатывается в огромных лабораториях и даже на заводах, основное количество которых сосредоточено в районе городов Пешавар и Джелалабад. Изготовленный в Афганистане геройн распространяется по шести основным каналам:

1. Пешавар - пакистанский порт Карачи и далее морским путем в страны Азиатско-Тихоокеанского региона и Запада;
2. Джелалабад - Кандагар - Гильменд - Иран - Турция - Европа;
3. Кандагар - Герат - Туркмения - СНГ - Европа;
4. Кандагар - Балх - Джаузджан - Республика Узбекистан - СНГ - Европа;
5. Кундуз - Хатлонская область Республики Таджикистан - Россия - Европа;
6. Пешавар - Читрал (северо-западный Пакистан) - афганский Бадахшан - Горно-Бадахшанская автономная область (Таджикистан) - Киргизия - СНГ - Европа.

Основные наркопотоки внутри Афганистана осуществляются специальными курьерами, под охраной боевых групп. К границам СНГ наркотики переправляются через подконтрольные талибам северо-западные провинции из города Шиберган. С этой перевалочной базы наркокурьеры на вертолетах без

¹ Зеличенко А. Аналитический обзор наркоситуации в зоне действия Международного антинаркотического Проекта ООН «Ошский узел». – Бишкек, 1999. - С.5.

² Бологов П. Единственный заслон// Пограничник Содружества. – М., 1998. - № 1. - С.63.

³ Бологов П. Единственный заслон// Пограничник Содружества. – М., 1998. - № 1. - С.63.

⁴ Милославский Г. Новый наркоцентр на просторах СНГ// Пограничник Содружества. – М., 1997. - № 1. - С.59-60.

⁵ Полоп В. Афганистан сажает Европу на иглу// Независимая газета. - М., 2000. - № 233 (2295). - 8 декабря.

опознавательных знаков доставляют наркотики в приграничные районы Туркмении и обменивают героин на оружие, боеприпасы и амуницию. Незначительно уступают в этом отношении северо-восток Афганистана и север Пакистана, хотя наркобизнес здесь имеет не столь открытые формы. «Несмотря на серьезные заявления пакистанских властей о решительной их борьбе с незаконным оборотом наркотиков, Читральский регион этого государства в производстве наркотических веществ, ориентированных в пределы СНГ, играет весьма существенную роль. Здесь продажа наркотиков ведется через подставных лиц из числа местных торговцев, которые сумели создать глубоко законспирированную подпольную сеть. Они самым тщательным образом скрывают свое взаимодействие с талибами. В провинции Читрал уже изготовленными наркотиками торгуют преимущественно оптом. Закупают наркотики в большинстве своем выходцы из афганского Бадахшана, которые приобретают 1 кг герoinа по достаточно низкой цене в 650 долларов... Героин в основном перебрасывают из населенного пункта Шах-Селим, через перевал Дора-Ан (Тупхома) в Зебакское Алякадарство и Ишкашимское Улусволи, а также через Барогиль в Ваханский уезд. В уездном центре Ишкашим наркотики реализуются мелким торговцам и растекаются по всему приграничью с Республикой Таджикистан. Затем с серьезным риском для жизни наркотики переправляются контрабандистами на сопредельную территорию, где опять же скапуются наркокурьерами и транспортируются в центральные районы».¹ Важное значение имеют множество свидетельств о производстве герoinа на пакистанской территории, либо о его транспортировке через территорию Пакистана. Образно говоря, все наркотики, следующие по памиро-ошскому направлению, имеют не столько афганское, сколько пакистанское происхождение.

Ахмад Шах Масуд вынужден был издать специальный указ, запрещающий выращивать на подконтрольной антиталибской коалиции территории опийный мак, а войсковым подразделениям предписано уничтожать выявленные посевы.² Хотя, обобщение всей возможной статистики свидетельствует: около трех процентов опия

¹ Полов В. Афганистан сажает Европу на иглу// Независимая газета. - М., 2000. - № 233 (2295). - 8 декабря.

² Полов В. Афганистан сажает Европу на иглу// Независимая газета. - М., 2000. - № 233 (2295). - 8 декабря.

все-таки производится на территориях, находящихся под контролем правительства. Понятно, что в условиях воюющей страны полный контроль такого рода за населением осуществлять практически невозможно. И тенденция очевидна. Ахмад Шах Масуд так прокомментировал вопрос о своем отношении к проблеме: «Мы против любых форм производства и оборота наркотиков, мы против того, что называют афганским наркотрафиком. И все знают, что на нашей территории производства наркотиков нет. Используя малейшие возможности, мы работаем над тем, чтобы контролировать эти вопросы, другое дело, что возможности наши сейчас ограничены, у нас есть эта проблема. Но она есть не только у нас: через территории Таджикистана, Ирана, России, Турции, других стран тоже идут наркотики и они тоже неправляются с контролем над этим процессом. И, вы знаете, это-то - самое трудное для всех».³

Важным элементом дестабилизации в регионе являются и афганские беженцы. Проблема беженцев по своим основным характеристикам двояка: с одной стороны, это гуманитарная проблема, с другой – беженцы являются дестабилизирующим фактором в условиях сложной социально-экономической ситуации во всех странах региона. Отмечено, например, что поток афганской миграции в Таджикистане обычно резко усиливается в те периоды времени, когда происходит очередное обострение военного конфликта в Афганистане. Отступление правительственные сил осенью 1996 года, май-июнь 1997 (первое падение Мазар-и-Шарифа), август 1998 (окончательное закрепление талибов на границах Афганистана с Узбекистаном и частично с Таджикистаном) - все это и пики миграционного процесса.⁴ В 1998-1999 годах в Таджикистане появились и нелегальные мигранты - пуштуны из движения «Талибан», причем среди них есть как граждане ИГА, так и граждане соседнего Пакистана. Считается, что эти люди нелегально проникают на территорию Таджикистана с целью ведения пропагандистской работы и многие из них из Таджикистана перемещаются в соседние государства. В августе 1998 года

³ Интервью с Ахмад Шахом Масудом 6 апреля 1999 года, г. Талукан, провинция Тахор. Перевод афганского дипломата Амрилло-хана// Князев А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001. - С.17.

⁴ Олимова С. Таджикистан - первая остановка на пути афганской миграции// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1998. - № 1. - С.105

сотрудниками МВД РТ в одной из мечетей г. Душанбе были задержаны четверо пуштунов - граждан Пакистана, выступавших перед верующими с пропагандой в соответствии с идеологическими установками «Талибана».¹ 4 сентября 1998 в результате обстрела неизвестным бандформированием 12-й заставы Московского погранотряда погибли двое пограничников - граждан Таджикистана, а 18 сентября - на одном из участков Пянджского погранотряда контрабандиста, у которого был изъят мешок религиозной пропагандистской литературы движения «Талибан».² Эти факты уже могут служить свидетельствами попыток идеологического проникновения талибов в центральноазиатский регион.

Глава II. Этнорелигиозные и политические процессы в Центральной Азии в контексте афганской войны

2.1. Религиозная ситуация в Таджикистане. Гражданская война и ее последствия для стран региона

Процесс современной политической институализации ислама в Таджикистане непосредственным образом связан с исторической этнорелигиозной ситуацией. Как и подавляющая часть мусульман региона, большинство таджиков исповедуют суннитский ислам ханафитского мазхаба. Мазхаб ал-Ханафийя допускает широкое применение наряду с шариатскими нормами и обычного права, широкое распространение ханафитского мазхаба связано как раз с его толерантностью. В Таджикистане ханафитский суннизм исповедуют примерно 90% всех верующих мусульман. В Горном Бадахшане распространен исмаилизм, в бадахшанском селении Андарбак Язгулемского района живет небольшая община иснаашарийя - шиитов-имамитов.³ Необходимо отметить, что и памирский исмаилизм характеризуется высокой степенью эклектичности, толерантности, чужд схоластике и формальной обрядности. В то же время, памирские исмаилиты в последние десятилетия практически не были вовлечены в сферу политики.⁴

Социально-политические доктрины таджикского ислама развивались в основном в лоне суфизма, наибольшее распространение среди таджиков имела доктрина суфийского тариката ал-Накшбандийя.⁵ Влияние накшбандийского суфизма на общественное развитие неоднозначно, так, возвышение суфииев во 2-й половине XIV века привело к тому, что «развитие наук и литературы сменилось усилением религиозного фанатизма и влияния реакционного духовенства и дервишизма. Не только Самарканд и Бухара, но и весь Мавераннахр стал терять значение передовой страны на Востоке».⁶ Характерной чертой этого тариката

³ Ниязи А. Возрождение ислама в Таджикистане: традиция и политика// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1999. - № 5 (6). - С.153.

⁴ Курбский А. Из истории ал-исмаилийя// Центральноазиатский толстый журнал. – URL: <http://ctaj.elcat.kg>

⁵ Зайнiddин Набот. Накшбандия ва пешвоени он//Тоҷикистон. – Душанбе, 1998. - № 6. - С.14-15, 21. См. также: Мухаммадходжаев А. Идеология накшбандизма. – Душанбе, 1991.

⁶ Гафуров Б.Г. Таджики. Кн.II. - Душанбе: Ирфон, 1989. – С.226.

¹ Олимова С. Таджикистан - первая остановка на пути афганской миграции// Центральная Азия и Кавказ. –Стокгольм, 1998. - № 1. - С.105

² РИА «Новости». – Душанбе, 1998. – 19 сентября.

является призыв к мусульманам не уходить от мирских проблем. Традиция вмешательства духовных авторитетов в политику окончательно утвердилась в накшбандизме в XV веке, при шейхе Ходжи Ахроре, под девизом: «Чтобы исполнять духовную миссию в мире, необходимо пользоваться политической властью».¹ Академик Б.Г. Гафуров, оценивая период после гибели Улугбека (1449 г.) пишет: «Роль реакционного дервишизма возросла до такой степени, что Тимуридское государство почти всецело подчинялось руководителю дервишских братств, крупнейшему феодалу Ходжи Ахрору. Можно сказать, что сорокалетнее господство Улугбека сменилось почти сорокалетним же господством Ходжи Ахрора, одной из наиболее мрачных фигур в истории народов Средней Азии».²

В советское время в таджикском обществе процветал «народный ислам» - на уровне исполнения простейших бытовых предписаний, в семейно-родственных отношениях, в виде поклонения «святым местам», соблюдался обычай религиозного сословного подчинения. Атеистическая деятельность государственных и партийных структур в основном была направлена на изживание народных форм ислама, совпадая, по сути, с борьбой за чистоту ислама радикальных зарубежных группировок. А в академических институтах философии, права, истории и литературы, востоковедения и восточных рукописей велись исследования исламского теоретического наследия. К академическим ученым обращались за помощью в самообразовании муллы, уже позже сотрудниками республиканской Академии наук готовились многие программные положения и специальные разработки для Партии Исламского Возрождения Таджикистана (ПИВТ). Идея национального возрождения не могла не включать в себя и исламскую традицию.³ Официальное духовенство получало образование в бухарском медресе Мир-Араб, Ташкентском исламском университете, одиночки попадали в университеты арабских стран, а жаждущие совершенства муллы-самоучки учились у религиозных наставников в Узбекистане - в Ферганской долине и в

г. Термезе, где в подпольных условиях продолжалась дореволюционная традиция Деобандского университета.⁴ Нелегальные школы существовали и в самом Таджикистане, как вспоминает Ходжи Акбар Тураджонзода. «Среди вернувшихся из тюрем были такие выдающиеся личности, как Домулло Хиндустони (Кори Мохаммаджон Домулло) - выпускник всемирно известного Деобандского университета, и Абдурашид Домулло - дореволюционный выпускник высшего учебного заведения Бухары. Пройдя ад сталинских лагерей, они сохранили несгибаемый исламский дух, который сумели передать кругу учеников, приобщив их к универсальности священного ислама».⁵ Вокруг Хиндустони концентрировалась молодежь, воспитанная в религиозном духе (С.А. Нури, Домулло Хикматулло, Сейид Киемиддини Гози, М. Химматзода и другие), которую привлекали не только его глубокие знания в комментировании Корана и хадисов, философии Востока, логике, шариатском праве, но и ореол мученика: в годы советской власти он 25 лет своей жизни он провел в тюрьмах и лагерях.

В 1978 году ученики Хиндустони создают молодежную организацию исламистов-радикалов «Нахзати исломи», которая начала действовать в Таджикистане нелегально. Именно в рамках этой организации и начинается собственно политизация ислама в структурированных формах: под влиянием идей иранской исламской революции и афганского джихада. В 1986 году в числе 40 членов возникшего на базе «Нахзати Исломи» Движения исламского возрождения Таджикистана (ДИВТ) Нури был арестован по обвинению в хранении наркотиков, около трех тысяч его сторонников организовали один из первых несанкционированных митингов в его поддержку перед зданием Курган-Тюбинского облисполкома. После освобождения из заключения, в 1988 году, Нури становится главным редактором газеты «Минбари Ислом» («Минарет Ислама»).⁶

Ввод в Афганистан 40-й армии породил в сопредельных государствах региона настроения солидарности с афганскими моджахедами. Языковая и социокультурная общность афганских таджиков с таджиками в СССР способствовала росту этих

¹ Зайнiddини Набот. Накшбандия ва пешвоени он//Точикистон. – Душанбе, 1998. - № 6. - С.14-15.

² Гафуров Б.Г. Таджики. Кн.II. - Душанбе: Ирфон, 1989. – С.226.

³ Мамадазимов А. Новый Таджикистан: вопросы становления и суверенитета. – Душанбе, 1996. - С.88.

⁴ Ниязи А. Возрождение ислама в Таджикистане: традиция и политика// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1999. - № 5 (6). - С.156.

⁵ Чароги руз. – Москва, 1996. - № 3 (92). - С.4.

⁶ Азия-plus. – Душанбе, 1999. - № 63, январь.

настроений. Многие из афганских таджиков и узбеков были потомками воинов Ибрагим-бека и других курбаши, для них ввод советского воинского контингента был новым походом коммунистов против ислама. Одну из организаций, воевавших против советских войск на севере Афганистана, возглавлял Азад-бек - правнук последнего эмира Коканда и близкий родственник Ибрагим-бека, с 1981 года организационную и финансовую помощь моджахедам в Пешаваре обеспечивал пакистанский генерал Мирза Аслам-бек, также являющийся потомком Ибрагим-бека.¹ Ввод советских войск в Афганистан совпал по времени и с расцветом исламской революции в Иране, с которым у таджиков всегда имелось социокультурное единство. Исламские клерикалы и суфийские братства в Таджикистане в этот период начинают серьезно укрепляться, в то же время, афганские таджикские исламисты быстро находят общий язык с таджиками и узбеками, проходившими службу в частях 40-й армии. В советском Таджикистане при всем тогдашнем дефиците информации об афганских событиях, широкой популярностью пользуется «Исламское общество Афганистана» и известны имена Бурханутдина Раббани, Ахмад Шаха Масуда и других лидеров афганского джихада.²

В конце 80-х годов официально в Таджикистане было зарегистрировано 17 мечетей, в 1991 году действовали уже 130 соборных мечетей, 2800 мелких мечетей и молитвенных домов, более 150-ти коранических школ. Было зарегистрировано 120 мусульманских общин, из которых 50 именовали себя «общинами чистого ислама», 95% новых служителей мечетей вышли из неофициального духовенства.³

Открытая политическая борьба началось в 1990 году, когда возникла Исламская партия возрождения (ИПВ) СССР. Отделение партии в Таджикской ССР возглавил Мохаммадшариф Химматзода, его заместитель Давлат Усмон стал членом центрального руководства Исламской партии возрождения СССР. В программе партии особо подчеркивалась недопустимость экстремизма, провозглашалось равенство прав верующих и неверующих,

¹ **Каримов Р.** Конфликтный потенциал в треугольнике Узбекистан-Афганистан-Таджикистан// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1999. - № (3) 4. - С.47.

² **Каримов Р.** Конфликтный потенциал в треугольнике Узбекистан-Афганистан-Таджикистан// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1999. - № (3) 4. - С.47.

³ **Ниязи А.** Возрождение ислама в Таджикистане: традиция и политика// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1999. - № 5 (6). - С.156.

декларировалась борьба против атеизма, введенного в ранг государственной политики.⁴ После общесоюзного учредительного съезда партии в Астрахани в июне 1990 года, в августе Верховный Совет Таджикской ССР отклонил заявку на регистрацию республиканского отделения партии. Учредительная конференция была проведена нелегально 6 октября 1990 года неподалеку от Душанбе, началось формирование сети первичных организаций.⁵

В сентябре 1991 года в Душанбе начались антикоммунистические митинги и формирование демоисламистского блока, в котором ИПВ консолидировалась со светской оппозицией - Демократической партией Таджикистана, движением «Растохез» и организацией «Лаъли Бадаҳшон». К началу 1992 года установилось шаткое равновесие политических сил. Численность непосредственных участников и прямых сторонников ПИВТ в этот период оценивается в 15-20 тысяч человек. В мае 1992 года президент Раҳмон Набиев инициировал репрессии против ПИВТ, лидеры партии оказались перед дилеммой: либо сдавать свои позиции, либо переходить в контрнаступление. Собственно, кризис во взаимоотношениях власти и оппозиции назрел раньше - 22 марта в Душанбе начались многотысячные митинги в знак протesta против судебных преследований руководителей Демократической партии Таджикистана. После окончания месяца Рамадана, 4 апреля, на площадь Шохидон прибыли свыше 50 тысяч человек из сельской местности. У митингующих стало появляться оружие.

Не вызывает сомнения, что события, предшествующие и приведшие к гражданской войне в Таджикистане, изначально были тесно связаны с афганским конфликтом. Это особенно ясно видно на примере ситуации с экспортом оружия. За годы военных действий Афганистан превратился в огромный склад различного вида оружия и боеприпасов. Отсутствие контроля со стороны государства, да и ограниченность территории, подвластной официальному правительству, привели к тому, что в начале 90-х годов Афганистан стал основным рынком приобретения оружия и боеприпасов для формирующихся в эти годы незаконных группировок в Таджикистане. Параллельно с массовыми митингами, проходящими на центральных площадях столицы, в 1992 году, шло

⁴ Программа Исламской партии возрождения// Хидоят. – Душанбе, 1990. - № 5.

⁵ **Ниязи А.** Возрождение ислама в Таджикистане: традиция и политика// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1999. - № 5 (6). - С.158.

интенсивное вооружение его участников. Это стало одной из главных причин перерастания политической дестабилизации в собственно гражданскую войну.¹ В последующие дни на площадь Шохидон прибывало пополнение из кишлаков, активизировалось сельское духовенство, преимущественно каратегинского происхождения, постоянно в эти дни выступавшее на митингах и возбуждавшее антирусские настроения (например, мулла Кори Мухаммаджон).² Набиев ведет политику лавирования, а по сообщениям из Кулябской области, в конце апреля там начались гонения на членов оппозиции, санкционированные имамом Кулябской мечети муллой Хайдаром Шарифовым (т.н. «красным муллой»). 1 мая президент Раҳмон Набиев издал приказ о формировании отдельного батальона в бригаде особого назначения и приказал раздать участникам проправительственного митинга около 2 тысяч автоматов, 5 мая указом президента было введено чрезвычайное положение, предусматривавшее запрет всех политических партий и митингов и введение комендантского часа в столице. Фактически гражданская война началась. 10 мая митинговавших на площади Шохидон призвали идти к зданию КНБ, где якобы скрывается президент, и потребовать от него встречи с народом. Колонна митингующих под защитой БТР и с оружием двинулась к зданию КНБ, но при подходе была остановлена яростным огнем. Около 8 человек были убиты и примерно 10 ранены. Полковник В. Заболотный, командир 201-й МСД отдал приказ бронегруппе из пяти танков, трех БМП и одного БТР прикрыть подступы к зданию КНБ и дому, в котором жили семьи работников КНБ, и перекрыть улицу. Бой сразу же прекратился, и оппозиция вернулась на площадь Шохидон, где с новой силой возобновился митинг. Осуждались «убийцы из КГБ» и «оккупанты из СНГ, которые вмешались во внутренние дела суверенного государства». На митинге зазвучало «Да здравствует исламская вера!» По телевидению выступил лидер ДПТ Шодмон Юсуф с заявлением, в котором подчеркнул, что не исключает возможности обращения за помощью к Ирану и Афганистану, если войска СНГ

будут вмешиваться в дела Таджикистана, он предупредил, что русские в Душанбе с этого момента становятся заложниками.³

11 мая на переговорах правительства и лидеров оппозиции было сформировано так называемое «правительство национального примирения», в котором оппозиция получила 8 (одну треть) постов, в том числе ряд ключевых. 16 мая участники митинга на площади Шохидон вернулись в родные кишлаки. Закончился первый - политико-военный - этап начавшейся в Таджикистане гражданской войны.

В конце мая из Куляба и Курган-Тюбе начали поступать сообщения о дестабилизации обстановки и о вооруженных столкновениях между отрядами исламистов и силами кулябцев.

Межрегиональный характер гражданской войны в Таджикистане уже общепризнан. В рамках данного исследования представляют особый интерес те аспекты, которые связаны с афганской тематикой. В июле начались регулярные и все более масштабные попытки перехода таджикско-афганской границы с целью приобретения оружия. Обратно с таджиками возвращались и афганские инструкторы. О масштабах этой деятельности свидетельствует тот факт, что за период с мая 1992 г. и до начала 1993 г. пограничниками было задержано свыше 1000 нарушителей, в том числе и афганцев, у которых было изъято около 500 единиц стрелкового оружия. По самым скромным подсчетам, на территории республики летом и осенью 1992 г. действовали 500-600 афганских моджахедов.⁴ Критики российской политики в Таджикистане отрицают эти факты: «Исламская угроза якобы исходила как от самой политической оппозиции в Таджикистане, так и с территории соседнего Афганистана... руководящие чиновники дипломатического и военного ведомств часто оправдывали военное вмешательство в дела Таджикистана на том основании, что это было необходимо для предотвращения взрыва исламского фанатизма по всей Центральной Азии и за ее пределами».⁵ Собственно же лидеры таджикской исламской оппозиции с фактами нестабильности на границе были согласны. Правительственная

¹ Исқандаров К. Влияние афганского кризиса на ситуацию в Таджикистане // Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1997. - № 13. - URL: http://www.ca-c.org/journal/13_1997

² Бушков В. Гражданская война в республике: общий ход событий// Центральная Азия и Кавказ. - Стокгольм/ База данных. - URL: <http://www.ca-c.org/datarus.html>

³ France Presse. - 1993. - August, 4; Russian Press Digest. - 1993. - August 4; RFE/RL Daily Report. - 1993. - #26, February 9, P. 3.

делегация Таджикистана во главе с министром иностранных дел Х. Халикназаровым (от оппозиции) специально договаривалась в ходе переговоров с Бурханутдином Раббани и Ахмад Шахом Масудом о мерах по стабилизации на афганско-таджикской границе. Впрочем, эти переговоры никак не отразились на пограничной ситуации, так как контрабандой оружия занимались отдельные лица и полевые командиры отрядов, относящихся к различным политическим группировкам Афганистана, часть которых находилась в состоянии войны с правительством Раббани-Масуда.¹

26-27 июля в г. Хороге, центре ГБАО, состоялась встреча представителей официальных властей, партий, политических движений, были выработаны условия перемирия, однако, сразу после подписания соглашения, с обеих сторон возобновились боевые действия в Курган-Тюбинской области. 24 августа исламскими боевиками был убит генеральный прокурор Нурулла Хувайдуллоев. Убийство вызвало бурную реакцию. В Ленинабадской области, на родине погибшего прокурора, и в г. Кулябе прошли массовые митинги, на которых резко осуждалось правительство национального примирения. Аппарат президента через постпредство Таджикистана в Москве распространил заявление, в котором обвинил исламистов в обострении обстановки и попытке расчленения республики, а в Курган-Тюбе, чуть более недели находившемся в руках кулябцев, начался новый виток войны. В этот день перед зданием облисполкома собрались сторонники президента. Во время выступления Сангака Сафарова вооруженные отряды ПИВТ и ДПТ взяли митингующих в кольцо и открыли огонь. Одновременно при поддержке бронетехники им удалось захватить ключевые места в городе, снайперы заняли позиции на крышах высоких зданий. В городе началась резня, в том числе и в поселке Ургут (окраинный городской квартал), где жили узбеки — выходцы из-под Самарканда. Тысячи людей хлынули под защиту 191-го мотострелкового полка 201-й МСД. 3 сентября аппарат президента распространил комментарий, где исламистов обвинили в попытке государственного переворота, и указывалось, что их цель — «блокировать любые связи с Россией и республиками СНГ». В Курган-Тюбе исламисты объявили призыв в «полк

национальной самообороны», собрав 1380 человек, призыв осуществлялся по военным билетам, по штату нормального стрелкового полка. Военкоматами в полк были передано свыше 1000 автоматов. Практически полностью разрушена инфраструктура Вахшской долины, сотни трупов на дорогах являются свидетельством невиданной жестокости, проявляемой обеими сторонами. В боевых действиях в рядах исламистов участвовали наемники: как из других республик СНГ (Россия, Прибалтика, Кавказ), так и отряды афганцев, а также инструкторы-арабы.² Достоверно известно, что на стороне исламской оппозиции воевали члены пакистанской организации «Харакат уль-Моджахедин» (ХУМ), которая поддерживает тесные контакты с движением «Талибан», в Афганистане ее боевиков называют «пакистанскими талибами». Уместно отметить, что эта группировка никогда не подвергалась гонениям со стороны пакистанских властей, напротив, имеет разрешение собирать средства для пополнения своих фондов по всей стране. ХУМ, является постоянным членом Объединенного Совета Джихада (The United Jihad Council) в Пакистане. После захвата талибами весной 1996 года афганских провинций Нангархар, Кунар и Хост под контроль ХУМ по просьбе пакистанцев были переданы лагеря по подготовке боевиков, ранее принадлежавшие ИПА Хекматиара, включая довольно известные «Бадр-1» и «Бадр-2» (один из них был уничтожен 20 августа 1998 года американскими крылатыми ракетами).³ В свою очередь, боевые операции со стороны кулябцев, пытавшихся перекрыть пути подвоза подкреплений и боеприпасов исламистам, разрабатывались военными специалистами. В ответ оппозиция развернула антирусскую и антироссийскую кампанию. К этому времени доминирующей силой оппозиции стала ПИВТ, силы исламской оппозиции активизировали действия военного характера, резко участились случаи перехода афганской границы с оружием.

В этой обстановке в Ходженте прошла так называемая «примирительная» сессия ВС Таджикистана, предлогом для созыва которой стали требования прекращения кровопролития и предложение о формировании нового правительства. На деле эта

¹ Исхандаров К. Влияние афганского кризиса на ситуацию в Таджикистане// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1997. - № 13. - URL: http://www.ca-c.org/journal/13_1997/

² Бушков В. Гражданская война в республике: общий ход событий// Центральная Азия и Кавказ. - Стокгольм/ База данных. - URL: <http://www.ca-c.org/datarus.html>

³ Каримов Р. Религиозные организации экстремистского толка в Пакистане// URL: <http://www.transcaspian.ru>

передышка была использована договорившимися между собой ходжентскими и кулябскими кланами для формирования и вооружения (с помощью Узбекистана, России и, частично, Киргизии) сил так называемого Народного Фронта, основной боевой контингент которого составили узбеки, как таджикистанские, так и из соседней республики, а также таджики-кулябцы. По окончании сессии разразились бои за взятие столицы, 10 декабря силы Народного Фронта вошли в Душанбе. Начались репрессии против памирцев и каратегинцев, составлявших большинство исламской оппозиции.

Боевые действия переместились в Каратегин и Дарваз, в них активно участвовала узбекистанская авиация. Вмешательство российского и узбекского воинских контингентов, поддержавших силы Народного Фронта, решило исход войны. К ноябрю 1992 года значительная часть вооруженных группировок Объединенной таджикской оппозиции (ОТО), фактически - ПИВТ, была вытеснена за пределы республики и обосновалась в северных приграничных провинциях Афганистана (Балх, Тахор, Кундуз, Бадахшан и др.).

После перегруппировки сил и военной подготовки таджикская оппозиция начала предпринимать вооруженные нападения на позиции российских пограничников, поступала информация о том, что в боевых столкновениях с российскими пограничниками совместно с вооруженными формированиями таджикской оппозиции принимали активное участие не только отдельные граждане Афганистана, но и некоторые части правительственные войск. Правительство Таджикистана предъявляло афганской стороне десятки нот протеста, но есть основания предполагать, что выступления властей Таджикистана и российских военных на тему о вооруженном вмешательстве официального Кабула были несколько преувеличены. Некоторые афганские командиры оказывали таджикской оппозиции помощь в создании военных лагерей и в подготовке боевиков, но, как было выше отмечено, эти командиры входили в афганские антиправительственные военно-политические группировки и находились в состоянии войны с правительством. Антиафганская пропаганда, проводимая российскими военными структурами в Таджикистане, была нередко направлена на оправдание превентивных массированных бомбардировок

самолетами КМС СНГ приграничной территории Афганистана.¹ Правительство Раббани с самого начала было сторонником дружественных отношений с Таджикистаном и прилагало усилия для сближения позиций официального правительства РТ и ОТО. Тем не менее, афганский кризис в сочетании с фактором пребывания в этой стране вооруженной таджикской оппозиции оказывал негативное влияние на ситуацию в Таджикистане и уже в то время стал едва ли не наиболее серьезным фактором угроз безопасности и для Таджикистана, и для других государств региона.

С апреля 1993 года началось проникновение в Таджикистан боевых групп ОТО с территории Афганистана, где в восьми лагерях сосредоточились свыше 100 тысяч беженцев. Первое нападение было совершено отрядом мулло Абдурахима. Против нападавших была применена авиация. В конце апреля через границу прорвался новый крупный отряд оппозиции, отряд Абдурахима образовал плацдарм на значительной части Шуробадского района. Активизировались отряды оппозиции в горных районах. В конце июня в течение нескольких дней продолжались ожесточенные бои в районе г. Рогуна к северо-востоку от Душанбе. В этих боях принимала участие 201-я МСД, а правительенным силам противостоял отряд полевого командира Резвона Содирова.

В ночь с 12 на 13 июля отряд боевиков численностью более 200 человек прорвался на территорию Таджикистана в районе 12-й заставы. В результате ожесточенного боя погибли 24 пограничника, а также несколько военнослужащих 201-й МСД и сотрудников КНБ Таджикистана. Непосредственное руководство боевиками осуществлял полевой командир афганских моджахедов Кори Хамидулло. Группами боевиков были заняты несколько приграничных селений. Обострились боевые действия в районе Тавильдары, где правительенным войскам противостоял отряд Абдулгафура. Дорога из Душанбе в долину Каратегина была блокирована отрядами полевых командиров Нозима и Исмата. Оппозиционные силы контролировали также Рогун и Оби-Гарм. Однако оппозиции сильно мешали российские войска. В конце июля в Москву было доставлено послание, направленное от имени «таджикстанского правительства в изгнании» Сейидом Абдулло

¹ Исқандаров К. Влияние афганского кризиса на ситуацию в Таджикистане// Центральная Азия и Кавказ. - Стокгольм, 1997. - № 13. URL: http://www.ca-c.org/journal/13_1997/

Нури президенту России Б. Ельцину. В письме давалась отрицательная характеристика руководству Таджикистана и содержался призыв к российскому руководству пересмотреть свои отношения с правительством Таджикистана.

С конца июля активизировалась деятельность правительственные сил на памирском направлении, преимущественно в районе Тавильдары вдоль шоссе, ведущего через перевал Хабуработ в Хорог. Одновременно продолжалось непрерывное давление на российских пограничников с территории Афганистана. 3 августа правительственными войсками была предпринята массированная атака на силы бадахшанцев и отряды оппозиции, в которой участвовали 22 вертолета и 16 самолетов. В результате бомбажек были разгромлены села Сайдо, Кулумбои-боло, Кулумбои-поён, Кур и Даشت-и-Джум, т.е. селения Припамирья по берегу Пянджа. Погибло около 60 мирных жителей, в основном старики и женщины, а также 14 детей. 6 августа были нанесены бомбовые удары по кишлакам Даشت-и-Шер, Лангаров, Калай-и-Хусейн и Хур. Правительственные войска вторглись на территорию Калайхумского района, закрепившись в селении Сагирдашт. В Каратегине произошли вооруженные столкновения между гармцами и узбеками, проходившими службу в правительственные войсках Таджикистана

В условиях эскалации конфликта, 7 августа в Москве состоялась встреча глав государств России и Центральной Азии. На председателя ВС Таджикистана Эмомали Рахмонова было оказано сильное давление - прежде всего со стороны президентов Бориса Ельцина и Ислама Каримова - с целью заставить его пойти на переговоры с оппозицией. На этой же встрече было принято решение о коллективной обороне таджикско-афганской границы, как границы СНГ, проведенное под давлением России. Однако в ночь с 9 на 10 августа правительственные войска подвергли бомбардировкам кишлак Сагирдашт, в результате чего появились новые жертвы среди мирных жителей. В ответ на бомбардировки, 10 августа в районе кишлака Кургов в Бадахшане перешедшие границу таджикские моджахеды захватили в плен пять военнослужащих КМС СНГ. По другим данным, захват пограничников был осуществлен силами 12-й афганской пограничной бригады и 29-й пехотной

дивизии Афганистана.¹ Западные источники отмечали: «Своих красок в политику России добавлял и афганский синдром. Хотя некоторые люди в высших кабинетах и выражали тревогу по поводу вероятности повторения для России в Таджикистане того кошмара, который Советский Союз пережил в Афганистане, другие видели в этом возможность пережить войну на фоне схожих декораций, но на этот раз - победить. Интервенция еще раз вывела российские войска на границу Афганистана, которую они время от времени переходят во время проведения ограниченных военных операций. Русские, сидящие в высоких кабинетах, обсуждали перипетии политической борьбы в Таджикистане и напряженность вдоль границы на языке и в выражениях, которые напоминали времена советской войны в Афганистане. Основная мысль сводилась к тому, что враг остался прежним, но на этот раз Россия не позволит ему себя победить».² Вообще, в тот период для Таджикистана и всего СНГ таджикско-афганская граница была особой проблемой. В соответствие с Договором о коллективной безопасности стран СНГ, страны, подписавшие договор, обязались помочь Таджикистану в отражении внешних угроз. Однако правительствам Таджикистана и Российской Федерации пришлось долго и настойчиво добиваться выполнения этого договора со стороны всех его участников. Только после принятия энергичных мер со стороны России и центральноазиатских стран к середине 90-х годов удалось более надежно укрепить границу. К концу 1995 г. погранвойска РФ в Таджикистане насчитывали 16,5 тысяч военнослужащих.

Ранее, в конце февраля 1994 года ситуация на таджикско-афганской границе вновь осложнилась. С 19 по 22 февраля посты пограничников и 8-я застава Пянджского погранотряда были обстреляны тяжелой артиллерией и реактивными снарядами. Однако Совет исламского сопротивления Таджикистана, находившийся в г. Талукане (Афганистан), опроверг заявление МИД Таджикистана о том, что «боевые группы исламского сопротивления обстреливают с территории Афганистана местоположение их (т.е.

¹ Бушков В. Гражданская война в Республике: общий ход событий// Центральная Азия и Кавказ. - Стокгольм/ База данных. - URL: <http://www.ca-c.org/datarus.html>

² Representative of the extensive discussion of this theme are: Agence France Presse. - 1993. - August 4. The Reuter Library Report. - 1994. - February 12; Russian Federation Ministry of Foreign Affairs news briefing, Official Kremlin International News Broadcast, English transcript by Federal Information Systems Corp. - 1996. - August 27.

правительственных) формирований».¹ Москва вновь выступила с угрозами в адрес Кабул. За этими угрозами стояла активность определенных политических кругов: численность коллективных миротворческих сил составляла 25 тысяч человек. При этом численность узбекского батальона, занявшего позиции в тылу Пянджского погранотряда, достигала 350 человек, киргизский батальон в 286 человек занял позиции на Ишкашимском направлении. На начало марта Казахстан свой батальон так и не прислал. Правда, этим силам в самом Таджикистане противостояли: вооруженное подполье в Душанбе - 4500 бойцов, в Хатлонской (бывшей Кулябской) области - около 2000 человек, в Курган-Тюбе - 3500 бойцов, в Горном Бадахшане - 7000. Подобная статистика свидетельствовала о неэффективности политики России в Таджикистане, а также о неспособности и нежелании официального Душанбе идти на какие-либо меры по прекращению конфликта.

С начала марта активизировались миротворческие усилия России. Заместитель министра иностранных дел А. Адамишин посетил Тегеран, где с лидерами Совета исламского сопротивления было принято решение о проведении переговоров в Москве. Делегацию от правительства Таджикистана должен был возглавить вице-премьер памирец Моеншо Назаршоев, однако в ночь с 10 на 11 марта он был убит, это послужило поводом для активизации противников примирения с обеих сторон. 14 марта в ходе визита в Душанбе и встреч с коллегами из среднеазиатских стран СНГ министр иностранных дел России А. Козырев провел переговоры с таджикистанским руководством. В качестве «дополнительного аргумента» 24-26 марта близ заповедника «Тигровая балка» на побережье Пянджа прошли учения коалиционных сил СНГ, в которых приняли участие «подразделения вооруженных сил России, Таджикистана и Узбекистана общей численностью около 950 человек. Задействовано 28 танков, 104 БМП, 20 боевых самолетов. Это первое совместное учение армий государств-участников Договора о коллективной безопасности...».² В сообщении необходимость проведения учений обосновывалось усилением напряженности на таджикско-афганской границе. Переговоры между

правительством республики и оппозицией в Москве, затем в Тегеране результативными не были. Так, в Тегеране мирное соглашение не было подписано, поскольку правительственная делегация не соглашалась на ряд условий, выдвинутых оппозицией, в частности - освободить политических заключенных. Не добившись политических результатов на переговорах, оппозиция развернула широкомасштабные боевые действия в Таджикистане, охватившие долину Тавильдары, Дарваз, некоторые районы Каратегина и Припянджья. Потерпев ряд неудач и понеся ощутимые потери в живой силе и технике, правительство вынуждено было направить в Тегеран делегацию, которой теперь оставалось только согласиться с условиями оппозиции. В результате соглашение о временном прекращении огня было подписано. 21 октября в Исламабаде состоялось первое пленарное заседание третьего раунда межтаджикских переговоров. Разногласия сторон были велики и лишь 1 ноября удалось подписать коммюнике о продлении на три месяца (до 6 февраля 1995 г.) Соглашения о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе.

Вплоть до начала 1995 года, продолжались отдельные стычки и операции в приграничной полосе юга Таджикистана, а также в Бадахшане, причем противоборствующие стороны последовательно обвиняли друг друга в нарушении подписанных договоренностей о прекращении огня. При этом оппозиция возлагала особую вину на российские погранвойска, командование которых выдвигало встречные обвинения: «.... вооруженные группы неоднократно предпринимали попытки прорыва через таджикско-афганскую границу как с одной, так и с другой стороны, применяя при этом оружие. Обстановка в регионе продолжает оставаться напряженной и в настоящее время, по полученным данным, вооруженные группы Движения исламского возрождения Таджикистана, находящиеся на территории Горного Бадахшана, готовы к вооруженным акциям против российских пограничников. Только в районе Калайхумского отряда на территории Афганистана сосредоточено до 400 боевиков».³ Начало 1995 г. показало, что ни экономическая и политическая ситуация в самом Таджикистане, ни ситуация на таджикско-афганской границе не претерпели каких-либо

¹ **Бушков В.** Гражданская война в республике: общий ход событий// Центральная Азия и Кавказ. - Стокгольм/ База данных. - URL: <http://www.ca-c.org/datarus.html>

² **Бушков В.** Гражданская война в республике: общий ход событий// Центральная Азия и Кавказ. - Стокгольм/ База данных. - URL: <http://www.ca-c.org/datarus.html>

³ **Бушков В.** Гражданская война в республике: общий ход событий// Центральная Азия и Кавказ. - Стокгольм/ База данных. - URL: <http://www.ca-c.org/datarus.html>

существенных изменений к лучшему. Лишь наличие достаточно мощной группировки российских войск (или так называемых КМС) позволяло удерживать ситуацию. Война продолжалась. В целом, в течение 1995 года военно-политическая обстановка не претерпела существенных изменений. В течение всего года продолжались попытки проникновения на территорию республики из Афганистана отдельных групп боевиков или более крупных отрядов, обстрелы застав и пограничных постов с сопредельной территории и т.д. В конце ноября командующий группой российских погранвойск в Таджикистане генерал-лейтенант П. Тарасенко приводил цифры: в 1994-1995 гг. на таджикско-афганской границе было задержано 799 нарушителей; предотвращено 582 попытки прорыва боевиков, которые 260 раз перерастали в боевые столкновения; около 700 раз российские пограничники подвергались обстрелам; были предотвращены попытки контрабанды значительного количества вооружений, в т.ч. 127 орудий и минометов, 100 гранатометов, 290 единиц стрелкового оружия, боеприпасы и т.д.¹ 23 мая 1996 года начался алма-атинский раунд межтаджикских переговоров, который не дал каких-либо результатов, кроме договоренности о продлении соглашения о прекращении огня. В середине июля Э. Рахмонов и С.А. Нури встретились в Тегеране. В результате переговоров 17 августа был подписан протокол «об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане».

Афганский фактор постоянно присутствует во внутритаджикском противостоянии. Так, в связи с наступлением талибов на север Афганистана осенью 1996 года лидеры таджикского оппозиционного движения оказались перед выбором: оставаться на стороне этнически родственной им группировке Раббани-Масуда, в зоне влияния которой находились и основные лагеря таджикской оппозиции (провинции Taxор, Кундуз, Балх), либо находить общий язык с талибами, чей радикализм во многом импонировал значительной части объединенной таджикской оппозиции. Контакт установился с обеими противоборствующими группировками. Начальник штаба вооруженных формирований Давлат Усмон встречался с руководством талибов, а Ходжи Акбар

Тураджонзода сделал заявление о поддержке президента Бурханутдина Раббани.² Помимо связей ОТО с «Талибаном», пакистанские источники, например, говорят и о связях ИПВТ с «Джамаат-и-Такфир» - малочисленной, но вместе с тем отличающейся крайними формами фанатизма, подпольной пакистанской группировкой.³

30 ноября 1996 года в Ашхабаде состоялось открытие 5-го раунда межтаджикских переговоров. В процессе последовавших консультаций оппозиция предложила направить в Тавильдару специальную комиссию, однако глава правительственный делегации Таджикистана М. Убайдуллоев категорично заявил, что никаких военных операций власти не проводят, что «в Таджикистане вообще нет никакой войны». Одновременно правительство активизировало боевые действия с целью достижения военного преимущества и получения возможности давления на делегацию ОТО: переговоры были прерваны и вновь отложены. Основные процессы 1997-1998 гг. определяются в значительной степени подписанным 23 декабря 1996 года в Москве мирным соглашением между Рахмоновым и Нури. Несмотря на значительные трудности и срывы, это соглашение все же постепенно осуществляется. Исламисты фактически контролируют регионы своего традиционно наибольшего влияния - Каратегин и Дарваз. Тем не менее, президенту Рахмонову и его окружению удалось договориться с лидерами ОТО о некотором переделе сфер влияния в пользу руководителей оппозиции. 8 декабря 1997 года было объявлено, что в соответствии с решением Комиссии по национальному примирению, представители оппозиции получат в правительстве портфели вице-министров и руководителей двенадцати министерств.

Стржнем внутренней ситуации зимой 1998 года оставался процесс внутритаджикского урегулирования. Процесс шел крайне не гладко. И ранее вооруженные группировки ОТО, выступая против душанбинских властей, одновременно выходили из подчинения своих собственных командующих. Так случилось, например, 7 января 1998 года, когда группировка известного полевого командира Рахмана Сангинова самовольно установила в восточной части

¹ Микульский Д. Таджикистан. Положение в Таджикистане и таджикистанской диаспоре за период с 1995 г. по декабрь 1997 г.// Российская Академия наук. Научный совет по проблемам востоковедения. - 1997. - Вып. № 3, декабрь. URL: <http://www.fr>

² Князев А. Афганистан как источник религиозного экстремизма и терроризма: год 2000-// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 2000. - № 5 (11). - С.93.

³ Каримов Р. Религиозные организации экстремистского толка в Пакистане// URL: <http://www.transcaspian.ru>

Душанбе пост и взяла в заложники депутата Национального парламента, работников городской администрации и сотрудников душанбинской милиции, всего около 10 человек. В переговоры с мятежниками вступил лично начальник штаба вооруженных формирований ОТО Давлат Усмон. Ситуацию удалось урегулировать, после чего лидер ОТО Сейид Абдулло Нури издал распоряжение, в котором отметил, что бойцы или группировки оппозиции, которые впредь станут появляться с оружием в руках вне контролируемых ОТО зон, не найдут больше поддержки и защиты у лидеров ОТО. Эти события были, по сути, свидетельством критических взаимоотношений между правительством Таджикистана и руководством ОТО. Сущностью кризиса было отсутствие ощутимого продвижения в осуществлении основных протоколов по военным и политическим проблемам, подписанных сторонами в рамках Общего соглашения. Среди наиболее серьезных претензий ОТО - невыполнение правительством закона об амнистии участников вооруженного конфликта 1992 года, проволочки с изданием указа об амнистии руководителей ОТО, неясность с решением вопроса об интеграции вооруженных формирований ОТО в правительственные силовые структуры. Не решался и вопрос о переброске в Таджикистан нескольких сотен бойцов оппозиции, которые еще находились на территории Афганистана 26 января 1998 г. состоялась встреча между Э. Рахмоновым и С.А. Нури, а также членами Комиссии по национальному примирению, руководителями силовых структур, прокуратуры и президентской администрации, где генеральный прокурор Таджикистана Саломидин Шаропов объявил о прекращении уголовных дел против ряда лидеров, в частности - С.А. Нури, А. Тураджонзода и председателя ИПВТ М. Химматзода.¹ Нури, со своей стороны, заявил, что руководство ОТО готово освободить 253 военнослужащих правительственные войск, которыедерживаются в Тавильдаринском районе. Для этого необходимо, чтобы правительство Таджикистана выделило вертолеты. Лидер оппозиции пообещал также ликвидировать незаконные посты вооруженных сил ОТО, выставленные в Душанбе. В свете

соглашений, достигнутых на этой встрече, руководители вооруженных сил оппозиции освободили 2-4 февраля 1998 г. более 50 военнослужащих правительственных войск, находившихся в плену в Тавильдаринском районе, и доставили их в Душанбе. В 1998 году одной из главных проблем был вопрос о завершении переброски в Таджикистан из Афганистана последней группы бойцов оппозиции, состоящей из 250-300 человек. Миротворческая акция по осуществлению этой операции была успешно осуществлена в двадцатых числах сентября. С этого времени наблюдатели в Таджикистане отмечают рост влияния ОТО, которая восстанавливает свои организационные структуры, в том числе и за пределами регионов, непосредственно контролируемых оппозицией. При мечетях создаются ячейки ПИВТ. Руководство ОТО весьма сдержанно относится к успехам талибов в Афганистане - в середине сентября 1998 г. пресс-секретарь Комиссии по национальному примирению (КНП), представитель ОТО, Ю. Хакимов заявил в телевизионном выступлении, что афганский конфликт - это дело самих афганцев и что ОТО придерживается относительно него позиции невмешательства.

Одним из главных итогов гражданской войны и идущего процесса национального примирения стало фактическое уничтожение в Таджикистане стабильных государственных структур, связующих страну в единое целое. Отсутствие централизованной власти и зыбкий баланс сил между светским и клерикальным компонентами создали условия для инфильтрации из Афганистана в страны Центральной Азии и огромных партий наркотиков, и отрядов боевиков. Контролирующие функции оказались рассредоточены между различными группировками и, в результате, не просто малоэффективны, но и могут быть легко использованы в самых различных интересах.

Другим итогом стала усугубление регионального эгоцентризма. Одним из наиболее интересных в этом плане и в рамках настоящего исследования подобных регионов Таджикистана является т.н. Карагинская зона. Это горная местность, занимающая долину среднего течения реки Сухроб-Вахш. С севера Карагинская долина ограничена Матчинским и Алайским хребтами.

Карагинские таджики, которых иногда называют гармцами, - это особая локальная группа таджиков, этнокультурная общность

¹ Микульский Д. Таджикистан. Положение в Таджикистане и таджикистанской диаспоре за период с 1995 г. по декабрь 1997 г.// Российская Академия наук. Научный совет по проблемам востоковедения. - 1997. - Вып. № 3, декабрь. URL: [Http://www.fr](http://www.fr)

которой проявляется не только в специфическом каратегинском диалекте, родственных связях и бытовом укладе. Среди каратегинцев, возможно, в наибольшей степени, нежели у других локальных групп, сохраняется традиционное сословное деление, в котором наиболее высокое место отводится ишанам, руководителям суфийских братств. С прошлых веков каратегинцы имеют репутацию особо ревностных мусульман. Очень многие каратегинцы еще в прошлом веке служили муллами в кишлаках других регионов Средней Азии.¹ При этом в их среде в очень сильной степени сохранялись и продолжают сохраняться свойственные суфиям доисламские верования, приобретшие за века исламскую окраску - вера в духов, анимистические культуры, древнеиранский культ огня (причем, ритуальное возжигание огня осуществляется в специальных помещениях при мечетях - алау-хана), вера в амулеты, культ мазаров. Все эти культовые элементы предельно чужды «истинному» исламу. Тем не менее, в результате гражданской войны именно Каратегин стал одной из наиболее сильных позиций радикалов. В XIX веке каратегинцы имели особо теплые отношения с кокандской элитой, причем, очень часто каратегинцы служили в кокандских войсках. С 1877 года в Каратегине была установлена власть бухарского эмира, во время гражданской войны Каратегинская долина стала едва ли не важнейшим из оплотов басмаческого движения в тогдашней Восточной Бухаре. Большинство ишанов открыто поддерживали лидера каратегинского басмачества курбashi Файзулло Максума. Басмаческое движение в этой исторической области было подавлено лишь в 30-х годах. Существует мнение, что в годы советской власти каратегинцы, как локальная группа, служившая опорой басмаческого движения, находились в опале: например, представители каратегинской элиты не занимали высоких партийных и государственных постов. Этим некоторые авторы объясняют высокую активность каратегинцев в последней гражданской войне на стороне исламской оппозиции.²

Как бы там ни было, начиная с лета 1999 года, Таджикистан становится транзитной территорией, а Каратегинская долина является реальным плацдармом международных исламских

террористов для вооруженной экспансии как внутри Таджикистана, так и против других стран региона.

2.2. Внутриполитическая и религиозная ситуация в Узбекистане как фактор региональной нестабильности

Баткенские события, под которыми уже привычно понимается вторжение боевиков ИДУ на территорию южных регионов Киргизстана, явились результатом взаимодействия целого ряда проблем, конфликтных узлов, среди которых обычно выделяют следующие. Социально-экономическое и военно-политическое наследие гражданской войны в Таджикистане, усиление движения «Талибан» в Афганистане, стремление международных преступных группировок сохранить и расширить сферу своего влияния, включая и маршруты транспортировки наркотических средств, - вот основной перечень факторов, которыми принято объяснять баткенскую ситуацию 1999 года.³ Безусловно, все названные факторы имели место. Однако, думается, что это еще далеко не все. Объяснение случившегося представляется более широким и более глубоким. Одно из самых важных мест в ряду причин конфликта занимает деятельность вооруженной оппозиции режиму официального Ташкента.

Большинство исследователей, занимающихся проблемой исламского ренессанса в Узбекистане, сходятся в том, что уже с конца 80-х годов Узбекистане интенсивно начали происходить процессы религиозного возрождения.⁴ Общепризнанным является и то, что Узбекистан представляет собой объединение нескольких этногеографических регионов, в силу чего распространение ислама в республике неоднородно. Западная и северо-западная части республики, за исключением Хорезма, имеющего древнейшие исламские традиции, заселены преимущественно представителями тюркско-монгольского субстрата узбекского народа, образовавшегося под воздействием длительной ассимиляции с северными кочевыми племенами. Эти племена приняли ислам

³ **Бибикова О.** Баткен: Наступление мусульманского экстремизма// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 2000. - № 1(7). - С.36.

⁴ **Абдуллаев Е.** Ислам и «исламский фактор» в современном Узбекистане// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1997. - № 12. - URL: <http://www/cac.org/journal/>

¹ **Князев А.** Афганистан как источник религиозного экстремизма и терроризма: год 2000-й// Центральная Азия и Кавказ. - Стокгольм, 2000. - № 5 (11). - С.92.

² **Дмитриев В.** Каратегин// ПРОФИ. - М., 1999. - № 11. - С.50.

достаточно поздно и притом, в «облегченном», номадическом варианте. Это предопределило достаточно умеренное отношение к исламу, его сохранение, главным образом, в виде традиций и обычаев.

В городских центрах центра и востока республики традиционно проживали персоязычные купцы и ремесленники, достаточно трезво относящиеся к исламу и считающие его, прежде всего, интегральной частью национальной культуры в целом и городской субкультуры в частности. Относительно высокий уровень образованности в этих городах, а также их неоднородный национальный состав обусловили утверждение здесь умеренных форм ислама. Впрочем, миграция в конце 80-х-начале 90-х годов русскоязычного населения образовала «пустоты», которые стали интенсивно заполняться за счет притока сельского населения, социальные настроения которого были и остаются менее устойчивы, нежели настроения коренного городского населения, в том числе и в отношении к исламу. Особенно это характерно для Ташкента, поскольку именно здесь демографические процессы шли особенно интенсивно. Немаловажно и то, что именно Ташкент и Бухара де-юре являются центрами ислама в Узбекистане, так как именно в них сосредоточены основные административные и учебные центры местного религиозного управления.¹

Относящаяся к Узбекистану часть Ферганской долины, представляет собой наиболее специфический в религиозном плане регион. Окруженное со всех сторон высокими горными хребтами, местное узбекское население долины издавна имело более прочные контакты с узбеками из других республик, проживавшими в долине, а также с местными представителями других центральноазиатских народов (прежде всего, с таджиками), нежели со своими соплеменниками из остальной части Узбекистана. Этот географически предопределенный сепаратизм, помноженный на объяснимую сходными географическими причинами меньшую развитость социально-экономической инфраструктуры, и определил особый характер динамики ислама в этом регионе за последние годы. С начала 80-х годов в долине увеличивается число нелегальных частных религиозных школ, в которых, кроме арабской

графики, преподавались традиционные мусульманские дисциплины. Со второй половины 80-х годов, с ослаблением контроля со стороны государства, происходит легализация и стремительное увеличение числа этих учебных центров. Параллельно идет усиление их контактов с зарубежными мусульманскими организациями, прежде всего, из Саудовской Аравии. В результате таких контактов происходило изменение и их идеологии. Из школ традиционного, хотя и подпольного, исламского образования они стремительно превращались в самостоятельные религиозные центры радикального толка, в программу которых входила и пропаганда определенных политических взглядов. В учебных и религиозных центрах долины усилилось влияние ханбалитского мазхаба, гораздо более радикального, нежели традиционный для народов Центральной Азии мазхаб ал-Ханафийя. Эти взгляды, получившие в печати определение как «ваххабизм», или «неоханбализм», в действительности имели гораздо больше общего с коммунистическими и даже маоистскими представлениями о социальной справедливости. Тем не менее, в повседневной общественно-политической практике все чаще зазвучало понятие «ваххабизм». Под ваххабизмом понималось предельно реакционное религиозное течение обязательно влекущее за собой экстремистские действия, терроризм, силовые методы решения проблем. Подобное смешение дефиниций послужило поводом для критики. «Президент Узбекистана Каримов - один из источников информации о продолжающейся угрозе со стороны ваххабитов. Ему это выгодно, так как позволяет дискредитировать тех, кого он собирается преследовать. Каримов также сделал все от него зависящее, чтобы настроить российских лидеров на опасность, якобы надвигающуюся со стороны ваххабизма». Это мнение Мюриэля Эткина, профессора кафедры истории Университета Джорджа Вашингтона.² Далее следует вывод о том, что «в Центральной Азии не существует какого-либо значительного движения ваххабитов (а потому, и не может быть никакого заговора между тем, чего нет в Центральной Азии и различными

¹ Абдуллаев Е. Ислам и «исламский фактор» в современном Узбекистане// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1997. - № 12. - URL: <http://www.ca-c.org/journal/>

² Эткин Мюриэль. Ваххабизм и фундаментализм: термины – «страшилки». (Лексикологические изыски противников ислама)// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 2000. - № 1(7). - С.133.

группировками на Северном Кавказе).¹ По мнению Эткина, риторика исламофобии уже вошла в словарь публичных обсуждений на постсоветском пространстве. Независимо от точности в определении дефиниций, выводы профессора Эткина были опровергнуты самой жизнью: событиями на Северном Кавказе, агрессией ИДУ 1999-2000 гг., открывшимися фактами прямой связи радикалов в названных регионах России и Центральной Азии с экстремистскими силами религиозной (исламской) направленности за пределами бывшего СССР, в частности, в Афганистане.²

Наиболее полно идеология и практика нетрадиционных исламских центров проявилась в деятельности движения «Адолат» («Справедливость»), которое было создано в 1991 году в г. Намангане. Члены этого движения организовали патрулирования улиц и базаров, в ходе которых задерживались все лица, представлявшиеся «стражам исламского порядка» подозрительными. «Социалистической» по духу была и борьба членов движения за справедливое распределение товаров, против спекуляции. На первых порах деятельность движения не встретила противодействия со стороны партийной номенклатуры области. Переломным моментом стал массовый митинг в Намангане в декабре 1991 года, где были выдвинуты требования политического характера. Эта ситуация вызвала серьезную тревогу как у руководства республики, так и у представителей официального духовенства, увидевшего в «неоханбалитском» движении сильного и агрессивного конкурента.³ В декабре 1992 г. была принята Конституция Республики Узбекистан, которая, запрещала создание религиозных обществ, пропагандирующих религиозную вражду, а также создание по религиозному признаку военизованных объединений и политических партий.⁴ Деятельность «Адолата» была полностью прекращена. В том же 1992 году была прекращена

¹ Эткин Мюриэль. Ваххабизм и фундаментализм: термины – «страшилки». (Лексикологические изыски противников ислама)// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 2000. - № 1(7). - С.133.

² Князев А. Ваххабизм в Центральной Азии: реалии политики и перспективы развития// Труды Института мировой культуры. Выпуск II. Актуальные проблемы образования и духовной культуры Киргизстана в Евразийском пространстве. - Бишкек-Лейпциг, 2000. - С.94-94.

³ Абдуллаев Е. Ислам и «исламский фактор» в современном Узбекистане// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1997. - № 12. - URL: <http://www.ca-c.org/journal/>

⁴ Конституция Республики Узбекистан. – Ташкент: Узбекистон, 1998. - с.21-22.

и деятельность «Одамийлик ва инсонпарварлик» («Человечность и милосердие»), организации, аналогичной «Адолату», действовавшей в г. Коканде, а также узбекского филиала Исламской партии возрождения (ИПВ). Последняя, хотя и не имела существенного влияния в республике, скомпрометировала себя действиями таджикского крыла ИПВ, сыгравшего значительную роль в дестабилизации ситуации в Таджикистане.

Результатом репрессивной политики узбекистанского руководства в отношении любых проявлений оппозиционности стала ситуация, когда любая оппозиционная деятельность стала нелегальной – во-первых, религиозной – во-вторых, что и неудивительно, имея ввиду уровень религиозности населения Узбекистана. С декабря 1997 года правительство Узбекистана резко активизировало кампанию борьбы с независимыми приверженцами ислама. Поводом для этого послужило жестокое убийство нескольких сотрудников милиции в Намангане, один из которых был обезглавлен. В ответ милиция арестовала сотни людей в Ферганской долине и Ташкенте, некоторых забирали прямо на улице только за то, что они носили бороду, которая считалась признаком набожности. Сотрудники милиции фабриковали доказательства, как сообщали, подбрасывая подозреваемым небольшое количество наркотиков или боеприпасов, избивали и запугивали арестованных как при аресте, так и на допросах.⁵ В мае, июне и июле состоялось несколько показательных процессов над арестованными во время волны репрессий, которые широко освещались контролируемыми государством СМИ; последние уже вели к этому времени пропагандистскую кампанию по оправданию массовых арестов как необходимой меры сдерживания быстро набирающего силу «фундаментализма», якобы стремящегося к свержению существующей государственной власти. На одном из таких процессов, по которому проходили 8 человек, несколько подсудимых заявили под присягой, что в милиции их били и пытали электрошоком и удушьем, а также принуждали подписывать заявления о признании себя виновными. Приговоры по итогам этого процесса, слушавшегося в Верховном суде и серьезно скомпрометированного процессуальными нарушениями, составили от трех лет исправительно-трудовой колонии до высшей меры

⁵ Human Rights Watch. Ежегодный доклад, 1998// Развитие событий в области прав человека: Узбекистан, 1998. - URL: <http://www.hrw.org/>

наказания. В то же время, власти систематически закрывали независимые мечети и притесняли религиозных лидеров, многие из которых пропали без вести. Сообщали об исчезновении в сентябре 1997 года Нематджона Парпиева, имама одной из андижанских мечетей, в прошлом — помощника шейха Абдували Кори Мирзоева. Считается, что шейх Мирзоев и другой его помощник Рамазанбек Маткаримов находятся в заключении следственных органов или умерли там после задержания сотрудниками Службы национальной безопасности (СНБ) в 1995 году.¹ 29 декабря 1998 года в Верховном суде Узбекистана был оглашен приговор по делу группы исламской молодежи из Андижана: молодые люди занимались грабежами, передавая в подпольный фонд «Байтулмоль», контролируемый, как указывалось на суде, «ваххабитами». Согласно обвинению, руководила деятельностью «ваххабитская» община Андижана: среди обвиняемых были Запар-оқа (бывший телохранитель руководителя общины имама Абдували-кори), Шухрат-оқа и Муххамад-содыр (член хаята (совета) мечети Джами). Проверить утверждения обвинения было невозможно, так как все трое находились «в бегах». Согласно версии обвинения, члены группы в течение трех месяцев проходили военную и политическую подготовку в отряде Жумы Намангони в Таджикистане. При возвращении в Узбекистан четверо из них были арестованы на территории Киргизии с взрывчаткой в руках и переданы узбекским спецслужбам.²

В то же время, в руководстве республики, вероятно, осознавали несостоятельность религиозной политики, основанной лишь на репрессивных мерах. В сентябре 1998 года были освобождены из заключения несколько религиозных деятелей, осужденных в 1993-1994 годах по уголовным статьям. Среди освобожденных - бывший казий Ферганской долины Абдурауф Гафуров, известный своим активным участием в возведении соборной мечети в Намангане. Правозащитные организации не раз обращались с письмами в соответствующие инстанции с просьбой о досрочном освобождении Гафурова и его сподвижников, однако они оставались безответными. Все это время члены семьи бывшего казия категорически отказывались встречаться с представителями

этих организаций, боясь репрессивных мер со стороны правоохранительных органов. Вышел на свободу также имам-хотиб Наманганской области Умархон Бузрукханов.³

Ситуация резко изменилась после событий 16 февраля 2000 года.

16 февраля 1998 на площади Мустакиллик Майдони в Ташкенте ожидали приезда президента Каримова. В 11.15 по местному времени прогремели взрывы. На воздух взлетели две автомашины, находившиеся в непосредственной близости от здания правительства, другие бомбы сработали у зданий МВД, Национального банка, гостиницы «Интерконтиненталь», областного ГАИ, а также на вокзале «Северный» и в районе аэропорта. К зданию Совмина, куда через несколько минут после взрывов подъехал президентский кортеж, пыталась прорваться автомашина без номеров. Находившиеся в ней люди на попытку задержания машины ответили огнем из стрелкового оружия, завязалась перестрелка, но о дальнейшей судьбе этой автомашины ничего неизвестно. Центр города был тут же блокирован силами милиции и спецслужб, в Ташкент были введены войска. Сразу же на площади президент Ислам Каримов дал первые комментарии произошедшему: «Эта акция направлена против президента. Но у нас хватит сил, чтобы стабилизировать ситуацию и обрубить руки тем, кто организовал этот теракт». Руководитель Службы национальной безопасности Рустам Иноятов заявил: «Это дело рук экстремистских сил за пределами страны и лиц, связанных с ними у нас в республике».⁴

Вскоре после терактов в Ташкенте лидер ИДУ Тохир Юлдашев сделал заявление, в котором от имени ИДУ взял на себя ответственность за происшедшее в Ташкенте и, в частности, заявил: «Наше движение рассматривает народ Узбекистана как народ, который предпочитает исламскую перспективу, который сохранил и защитил ислам в самые тяжелые времена и который имеет древнюю исламскую историю. Узбекистан считался одним из центров исламского мира. История темного столетия господства российских захватчиков и правления большевиков в стране закончилась, но мы так и не достигли свободы или возможности

¹ Human Rights Watch. Ежегодный доклад, 1998// Развитие событий в области прав человека: Узбекистан, 1998. - URL: <http://www.hrw.org/>

² Русская мысль. – Париж, 1999. - № 4254. - 21 января.

³ Human Rights Watch. Ежегодный доклад, 1998// Развитие событий в области прав человека: Узбекистан, 1998. - URL: <http://www.hrw.org/>

⁴ РИА «Новости». – Ташкент, 1999. – 16 февраля.

возобновить нашу исламскую жизнь, под которой страна жила в течение многих столетий».¹ К началу июня по обвинению в причастности к взрывам были арестованы более двух тысяч человек. Среди них писатель Мамадали Махмудов, братья ранее эмигрировавшего оппозиционного лидера Салая Мадаминова (Мохаммад Солих) и также члены партии «Эрк» - профсоюзный активист Рашид Бекчанов и экономист Камил Бекчанов, имам мечети «Буриджар» Абдувахид Юлдашев, многие другие общественные и религиозные деятели и их родственники. В Коқанде было арестовано более 200 верующих, в основном посещающих мечеть молодых людей. До десяти человек, подозреваемых в причастности к совершению ташкентских терактов, были арестованы силами МНБ Киргизии на территории Ошской и Джалал-Абадской областей республики и переданы узбекской Службе национальной безопасности. 20 человек были арестованы на территории Казахстана казахстанскими спецслужбами и также переданы СНБ Узбекистана.²

26 июня в Верховном суде Узбекистана закончился процесс по делу о взрывах в Ташкенте 16 февраля. Подсудимым инкриминировали покушение на президента Узбекистана Ислама Каримова и попытку свержения конституционного строя для создания исламского государства. Все представшие перед судом, как следует из материалов уголовного дела, участвовали в крупной группировке, финансируемой представителями фундаменталистской религиозной оппозиции за рубежами Узбекистана и внутри страны. Несколько подсудимых признаны виновными и в «деятельности преступных групп в течение 1992-1998 годов в Андижанской и Наманганской областях», где были в разное время убиты 12 и пострадали 38 человек. Эти боевики признались, что прошли пятимесячную подготовку в исламском центре «Даваат-Таблик» в пакистанском городе Рейванд (провинция Лахор). Молодые люди из Наманганской области обучались военному делу также в медресе «Жума аль-Санийиа» в Исламабаде, в медресе «Табон» в городе Мардоне под Пешаваром. Военные лагеря, в которых узбекские

юноши становятся террористами, расположены и в кишлаках Джальхоза и Шамшати под Караби. По информации МВД Узбекистана, пакистанская партия «Джихад в действии» оказывает боевикам из Центральной Азии регулярную помощь оружием, снаряжением и деньгами. Кроме «Джихада в действии», в этом участвуют партии «Даваат уль-Иршад» и «Общество исламских улемов Пакистана». Итоговая официальная статистика: в результате терактов 16 человек погибли и более 100 были ранены. Обвиняемых 22 человека, в основном это узбеки от 20 до 30 лет. Все вину признали. Шестеро обвиняемых приговорены к расстрелу, остальные осуждены на сроки от 10 до 20 лет строгого режима.³ В одном из своих выступлений по следам терактов 16 февраля, Ислам Каримов отметил: «Мы забываем, что рядом, в Афганистане, уже двадцать лет идет война. И на юге есть экстремистские силы, которые не могут видеть нашу независимую политику, хотят и у нас внедрить исламский экстремизм».

За три дня до февральских терактов официальный Ташкент объявил о том, что узбекская сторона не намерена продлевать свое участие в Договоре о коллективной безопасности (ДКБ СНГ), мотивируя это, главным образом, тем, что договор не отвечает требованиям времени и не решает поставленные в нем задачи.⁴ Вне всякого сомнения доминирующими по влиянию на решение Узбекистана являлся российский фактор. Во-первых, было очевидно стремление Ташкента продемонстрировать свою дистанцированность от России, которая, как часто утверждают из Ташкента, в своем внешнеполитическом курсе осталась подвержена «имперскому» восприятию действительности. Во-вторых, интересы Узбекистана и России столкнулись в Таджикистане, который в Ташкенте хотели бы видеть исключительно в сфере своего непосредственного влияния, а не обеспечивающим существование путем наращивания интеграции с Россией, в том числе - и за счет присутствия российских войск. Большие сомнения в Ташкенте вызывает закавказская политика России (сближение с Арменией в условиях, когда не решена проблема Нагорного Карабаха).⁵ Имеются

¹ Government must go or be removed by force - Statement by Islamic Movement of Uzbekistan// Contemporary Central Asia. - New-Delhi, 1999. - Vol.III., # 1. - P.77. Источник: Voice of Islamic Republic of Iran. – Mashad, 1999. - March,19.

² В Ташкенте расстреляют шестерых. Остальные 16 участников февральских терактов будут долго сидеть// Независимая газета. - М., - 1999. - № 116, 30 июня.

³ В Ташкенте расстреляют шестерых. Остальные 16 участников февральских терактов будут долго сидеть// Независимая газета. - М., - 1999. - № 116, 30 июня.

⁴ РИА «Новости». - М., 1999. - 14.02.

⁵ Информационный бюллетень «Независимого информационного агентства». - Алма-Ата, 1999. – 11 февраля.

также мнения, что выход Узбекистана из ДКБ СНГ вызван его стремлением кардинально пересмотреть свой внешнеполитический курс. Это может быть обусловлено и тем, что, как полагают в Ташкенте, существенно изменилась ситуация в сфере обеспечения безопасности по сравнению с той, которая была на момент подписания ДКБ СНГ в феврале 1992 года. Тогда большую угрозу национальной безопасности Узбекистана представляли военные конфликты в Таджикистане и Афганистане. В этих условиях узбекское руководство понимало, что, только недавно получившая государственную независимость страна не может рассчитывать на собственные силы. Узбекистан был также заинтересован в сохранении разрушающихся связей между республиками бывшего СССР. Поэтому, именно он в тот момент выступил одним из инициаторов заключения данного договора. Теперь же, по мнению узбекского руководства, страна имеет достаточный военный потенциал и способна самостоятельно (с ориентацией на Запад, прежде всего на США) обеспечить свою безопасность.¹ Забегая вперед, можно отметить, что баткенские события в Киргизии летом-осенью 1999 года буквально застали Ташкент врасплох и тогда узбекистанское руководство, похоже, поняло, что несколько погорячилось со сменой ориентиров. В случае подобных крупномасштабных конфликтов с исламскими радикалами рассчитывать на прямую военную помощь Запада не придется ни одной из стран региона. А вот Россия, после дагестанских событий и чеченских войн, может принять участие в войне против исламских боевиков в Средней Азии. «Для российских силовиков это вполне естественная реакция: события в Киргизии, на Северном Кавказе, в Армении, Афганистане, Таджикистане, Косово - звенья одной цепи», - заявлял первый заместитель секретаря СБ РФ Владислав Шерстюк в ноябре 1999 года.

Выход из ДКБ СНГ отражал и стремление Узбекистана локализовать свой внешнеполитический курс. Ташкент изначально старается играть роль регионального лидера в Центральной Азии. В этом плане возможно, что решение Узбекистана по выходу из ДКБ СНГ преследовало и цель побудить своих соседей по региону умерить свои темпы сближения с Россией, убедить их, что в системе приоритетов в Центральной Азии Узбекистан стоит намного ближе,

чем Россия. Наконец, еще одной важной причиной рассматриваемого действия Узбекистана является его стремление сблизиться с Западом. В то же время, Узбекистан продолжает находиться в непосредственной близости от таких политически нестабильных стран, как Таджикистан и Афганистан. Во время баткенских событий 1999 года в Киргизии, ввиду намерений боевиков пройти именно на узбекскую территорию, руководство Узбекистана вело достаточно нервную политику. Определенное взаимопонимание, судя по всему, было достигнуто в ходе апрельского саммита глав центральноазиатских государств 2000 года в Ташкенте, когда был подписан четырехсторонний (Казахстан, Киргизстан, Таджикистан и Узбекистан) Ташкентский Договор о совместных действиях по борьбе с терроризмом и иными угрозами стабильности и безопасности.

С началом вторжения боевиков ИДУ на территорию Узбекистана в 2000 году и обострением обстановки в приграничных с СНГ северных провинциях Афганистана, официальный Ташкент полностью присоединился к консолидированной позиции Киргизии, Казахстана и России. Переменчивый характер политики Ташкента проявился осенью 2000 года. 22 сентября неожиданно рухнул единый антиталибский фронт Москвы и Ташкента. В этот день Ислам Каримов приехал в Ашхабад, где вдруг резко изменил свою позицию в отношении движения «Талибан». Ислам Каримов резко осудил планы Москвы по созданию антитеррористического центра и сил быстрого реагирования в регионе и фактически высмеял призывы о помощи со стороны президента ИГА Бурханутдина Раббани. Смену своих позиций узбекский президент объяснил тем, что на Западе якобы прорабатываются новые подходы к афганскому конфликту.² Уже позже, 12 октября, президент Узбекистана заявил: «Народ Афганистана сам разберется», - сказал Ислам Каримов. Узбекистан, по словам его лидера, «кровно заинтересован» в том, чтобы в Афганистане был восстановлен долгосрочный мир. В то же время он готов сотрудничать с Афганистаном, независимо от того, «кто там будет править». «Мы хотим жить со всеми в мире», - подчеркнул Ислам Каримов. Президент отметил, что талибы, находясь в течение почти двух лет на противоположном берегу Аму-Дарьи, «не проявляют агрессии в отношении Узбекистана». Более

¹ Мамаев Ш. Весеннее наступление ваххабитов// Коммерсантъ ВЛАСТЬ. - М., 2000. - № 015, 18.04.

² Мамаев Ш. Мечта о халифате. Талибы не остановятся// Эксперт. - М., - 2000. - № 037, 02.10.

того, по словам Каримова, между пограничниками Узбекистана и движения «Талибан» на мосту через Аму-Дарью проходят рабочие встречи. «Я никогда этого не скрывал и не скрываю», - подчеркнул Каримов. «Нам могут не нравиться цели и задачи движения «Талибан», но это сила, с которой надо считаться», - сказал узбекский президент, отметив, что «сегодня эта сила становится доминирующей». Узбекистан исходит из того, что «нам не нужно никакого противостояния, никакой войны с Афганистаном».¹ Вместе с тем Ислам Каримов высказал свое личное убеждение в том, что если в правительстве Афганистана будет доминировать только движение «Талибан», то настоящего мира и спокойствия в Афганистане не будет, так как в правительстве должны быть представлены интересы всех групп, наций и этносов. Однако, подчеркнул Ислам Каримов, «пусть сам народ решает, какая идеология будет доминировать в Афганистане, а мы хотим со всеми сотрудничать и жить в мире».²

Талибы быстро отметили смену настроений в Ташкенте. 17 октября талибский посол в Пакистане передал своему узбекистанскому коллеге письмо главы кабульской администрации муллы Мохаммада Раббани для президента республики Узбекистан. Мулла Раббани, второе лицо в талибской иерархии, в своем письме гарантировал президенту Узбекистана, что «Талибан» не представляет никаких угроз для любой из соседних стран, напротив, талибы испытывают дефицит добрососедских отношений. Мулла Мохаммад Раббани опроверг утверждения о вмешательстве талибов во внутренние дела других стран. В письме также говорилось о том, что руководство «Талибана» испытывает недостаток в продолжении контактов с правительством Узбекистана с целью улучшения существующего уровня отношений.³ 18 октября министр иностранных дел Узбекистана Абдулазиз Камилов сделал заявление о готовности узбекистанской стороны открыть пограничный пропускной пункт в Термезе, знаменитый «Мост Дружбы», который был закрыт с мая 1997 года, когда талибы в первый раз захватили Хайратон.⁴ 19 октября посол талибов мулла Абдул Салам Заиф и узбекистанский посол Шухрат Кобилов на

встрече в Исламабаде достигли соглашения о необходимости организовать контакты на уровне министров иностранных дел.⁵ Здесь-то уже стало ясно, что десанта генерала Достума из Хайратона и открытия нового фронта антиталибской войны не будет.

В эти же дни другие страны СНГ на разных уровнях обсуждали вопрос о совершенствовании механизмов Договора о коллективной безопасности и о создании антитеррористического центра стран-участниц ДКБ СНГ. Наблюдатели дружно дали оценку: Ислам Каримов вновь развернулся от России к Западу, опасаясь военно-политического усиления Москвы в регионе. Еще в декабре 1999 года, сразу после своего визита в Ташкент, Владимир Путин, еще в качестве премьер-министра, заявил на заседании СБ РФ: Кремль считает стратегической задачей укрепление своих позиций на постсоветском пространстве. Путин эффективно дебютировал на политической сцене СНГ, играя на экономической и военно-политической заинтересованности соседей в сотрудничестве с Россией - начался качественно новый раунд борьбы между Москвой и Вашингтоном за влияние на постсоветском пространстве, в поле которого осенью уже 2000-го и оказался президент Узбекистана. Узбекистан возобновил свое участие в оборонном сотрудничестве стран СНГ, а весной 2000 года присоединился к совместным военным учениям России, Таджикистана, Казахстана и Киргизии «Южный щит Содружества-2000». Разворот Ташкента к Москве сильно обеспокоил США. Апрельский вояж Мадлен Олбрайт в Центральную Азию (2000 года) стал ответной реакцией на усиление военно-технического сотрудничества России и центральноазиатских стран. Предельную обеспокоенность США вызвали встречи министров обороны и других силовых ведомств стран «Шанхайской пятерки» (Россия, Китай, Казахстан, Таджикистан, Киргизия) и вероятность выстраивания при участии Москвы и Пекина системы безопасности в регионе. Экспансия террористов ИДУ ставила Узбекистан и Запад в неловкое положение - Ташкент должен просить помощи Москвы, а Вашингтон был вынужден с этим смириться.⁶ «Вашими соседями являются Россия, Китай, Турция и Иран. Вы можете оказывать влияние на Афганистан, а через него

¹ РИА «Новости». – Ташкент, 2000. – 12 октября.

² Хроника новостей стран Центральной Азии// КАБАР. – Бишкек, 2000. - 16 ноября.

³ IRNA. – Tehran, 2000. – October, 17.

⁴ News: Jang. – Islamabad, 2000. – October, 19.

⁵ IRNA. - Tehran, 2000. – October, 19.

⁶ Князев А. Шипы и розы региональной политики// Слово Киргизстана. – Бишкек, 2000. – 21 апреля.

также на Пакистан и Индию. Таким образом, хотя географически вы находитесь далеко от Соединенных Штатов, вы тесно связаны с рядом наших жизненно важных интересов», - предельно откровенно заявила госсекретарь США Мадлен Олбрайт 17 апреля, выступая в Университете мировой экономики и дипломатии в Ташкенте.¹

Очередная смена внешнеполитических ориентиров Ташкента, выражавшаяся в определенном сближении с Ашхабадом и талибами, несомненно была связана с очередным всплеском желания Ташкента дистанцироваться от России. В любом случае решение узбекского руководства были вызваны желанием не допустить наращивания присутствия в Узбекистане третьих стран.

2.3. Религиозная ситуация и «афганский фактор» в Киргизстане

Свыше 80 процентов населения республики составляют народы, отождествляемые с исламом - Киргизы, узбеки, татары, таджики, казахи, уйгуры, дунгане и т.д. После 1991 года, в связи со значительным выездом русских в Россию и прибытием беженцев из Таджикистана, высоким ростом рождаемости, наблюдаемым у мусульманских народов, численность последних постепенно возрастает.

В конфессиональном плане Киргизстан может быть условно разделен на три зоны с принципиально различными характеристиками и тенденциями развития.

К первой такой зоне можно отнести Бишкек и прилегающую к нему Чуйскую область. Так, в столице киргизы, по официальным источникам, составляют меньшинство - 33 процента, тогда как русские и украинцы (как правило, в большинстве православные) - большинство - 54 процента. Похожая картина наблюдается и в Чуйской долине, где доля православных примерно равна числу мусульман (киргизов, казахов, татар, узбеков, уйголов, дунган). Второй зоной можно назвать северные районы республики с подавляющим большинством представителей киргизской национальности - от 98% в Нарынской области, 87% в Таласской области и до 77% - в Иссык-Кульской. В этой зоне популярен, в основном, народный ислам со значительными вкраплениями шаманизма и локальных номадических культов.

¹ Князев А. Шипы и розы региональной политики// Слово Киргизстана. – Бишкек, 2000. – 21 апреля.

Южная зона - Ошская, Баткенская и Джалаал-Абадская области - имеет не только самую минимальную долю немусульманского населения (3-4%), но и самый высокий процент наиболее религиозного исламского населения из числа узбеков и киргизов. Только в Оше, по данным А. Табышалиевой, в середине 90-х годов функционировали 46 мечетей, но и это далеко от дореволюционного уровня, когда в городе насчитывалось 154 мечети и 7 медресе.²

Мусульманский ренессанс в Киргизстане, как и во всей Центральной Азии, характеризуется внешне быстрым ростом числа мечетей и медресе, количеством людей, совершивших хадж в Мекку. Ежегодно около трех тысяч человек совершает паломничество из Киргизстана в Саудовскую Аравию. В сельской местности: каждое поселение желает иметь собственную мечеть, а прежний партактив уступил место людям, продемонстрировавшим большую религиозность и совершившим хадж. Другой парадокс связан с тем, что с искоренением научного атеизма в университетах, молодежь оказывается все менее информированной в отношении мировых религий, включая и ислам. Наиболее тревожная тенденция, имеющая место среди части мусульман - отрицание разнообразия ислама, возведение в абсолют какой-либо одной версии - эта тенденция, может вызвать внутриконфессиональную напряженность. Именно противоречия между «хорошими» - узбеками, и «не очень хорошими» мусульманами - киргизами, обнажились во время Ошского межэтнического конфликта 1990 года.³ Сходные обвинительные характеристики присутствовали и в ходе водно-территориального конфликта между киргизами и таджиками в 1989 году в Баткенском районе. Религиозный разлом почти идентифицируется с этническими группами, в силу исторической логики узбеки и таджики, издавна занимавшиеся оседлым земледелием, торговлей, оказываются более привержены, чем бывшие кочевники - киргизы. В процессах реисламизации очень важную роль играет узбекское население юга республики,

² Табышалиева А. Взгляд на религиозную ситуацию в Киргизстане// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1997. - № 11. - URL: <http://www.ca-c.org/journal/>

³ Табышалиева А. Взгляд на религиозную ситуацию в Киргизстане// Центральная Азия и Кавказ. - Стокгольм, 1997. - № 11. - URL: <http://www.ca-c.org/journal/>. Этот раскол к 2000-2001 году проявляется и в связи с деятельностью партии «Хизб ут-Тахрир», чья активность в наибольшей степени проявляется среди этнических узбеков и таджиков Ферганской долины.(См. гл. 3, 1) – А.К.

представители которого преимущественно и являются инициаторами и носителями этих процессов. К тому же, появляется тенденция к организации «этнических» мечетей, специализирующихся на незначительных культурных особенностях. Так, по мнению А. Табышалиевой, правомочно говорить об узбекских или киргизских мечетях и медресе или об уйгурских или дунганских мечетях, вокруг которых формируются моноэтнические общины.¹ Можно предположить, что в Киргизии, как и на почти всей территории постсоветской Центральной Азии, глубоко укоренившееся в сознании людей суфийское понимание ислама не оставляет места для широкого распространения аскетических и жестоких требований ваххабизма и ханбализма. Хотя, конечно, нельзя исключать того, что в сердцах людей, измученных жизненными тяготами найдет понимание широко практикуемая пока только афганскими талибами кораническая рекомендация: «Вору и воровке отсекайте их руки в воздаяние за то, что они приобрели, как устрашение от Аллаха...»²

Значимым фактором распространения ваххабизма и родственных ему панисламистских течений является активная миссионерская деятельность граждан и организация ряда исламских стран: в первую очередь, Турции, Пакистана, Саудовской Аравии. По данным Министерства образования, науки и культуры КР, в период 1992-1996 гг. на учебу в религиозные учебные заведения Саудовской Аравии выехало 15 человек.³ В самой республике в последние годы работали эмиссары целого ряда религиозно-политических группировок: «Джамиат-уль-Ислами» и «Джамиат-уль-Улема» (Пакистан), «Даават-уль-иршат», «Сунни-Техриб» и «Харакат уль-ансар» - неопределенной принадлежности, «Исломи Джамиат-уль Туляба» (Афганистан, «Талибан»), другие. Существует мнение, что проникновение ваххабизма в Узбекистан и Киргизию имеет отправной точкой 1991 год, когда побывавший здесь известный теоретик этого течения доктор Амджид Али, проповедовал в мечетях узбекского Намангана и киргизского Оша.⁴

¹ Табышалиева А. Взгляд на религиозную ситуацию в Киргизстане// Центральная Азия и Кавказ. - Стокгольм, 1997. - № 11. - URL: <http://www.ca-c.org/journal/>

² Коран, 5, 42. Пер. с араб. акад. И.Ю. Крачковского. - М: Наука, 1990. - С.106.

³ К началу 2002 года только по линии муфтията Киргизстана выехали на учебу в исламские государства около 300 человек.

⁴ Князев А. Ваххабизм в Центральной Азии: реалии политики и перспективы развития// Труды Института мировой культуры. Выпуск II. Актуальные проблемы

Конечно, установку исламских радикалов на аскетизм и упрощенчество нельзя считать главным признаком их экстремистской направленности. Однако, нельзя и не заметить, что некоторые современные группы, наряду с активным строительством мечетей и медресе, призывают к упрощению и удешевлению обрядов. Они обычно опускают бороды, выступают против пышных свадеб, посещения кладбищ. Все это, кстати, часто вызывает непонимание и негативную реакцию традиционных мусульман, поэтому разногласия и противостояние между ними и новыми мусульманами постепенно нарастают. Зафиксировано немало конфликтов на религиозной основе, самые большие из них - споры связанные с практикой похорон. В целом, угрозу распространения религиозного радикализма для большинства мусульманского населения республики можно считать не особо высокой. Исключение составляют некоторые диаспоры - узбеки и уйгуры. Среди собственно киргизского населения, несмотря на высокий уровень грамотности и образованности, большое число мусульман придерживается обрядовой формы и практически малознакомо с основными положениями ислама. Соблюдение мусульманских ритуалов в целом в Киргизстане, особенно на севере, не такое строгое, как в соседних Узбекистане и Таджикистане. Каждодневные пятикратные молитвы, пост выполняются далеко не всеми. Впрочем, в киргизской истории бывало всякое, и до революции не наблюдалось повсеместного строгого соблюдения поста. Известен случай, когда в XIX в. хан Ормон, исходя из утилитарных соображений, разрешал перенести тридцатидневный пост (орозо) с летнего времени на зимнее.⁵ Подавляющее большинство киргизов отмечает окончание поста «Орозо айт». Это празднование всегда связывалось с поминанием умерших родственников. Достаточно широко отмечается, особенно в сельской местности, «Курман айт» - праздник жертвоприношения. Обрезание, брак, похороны и диета (только в отношении свинины, но часто не в отношении алкоголя) широко практикуются многими киргизами, узбеками, уйгурами и татарами. И эти обряды даже не скрывались в советское время, потому что населением они рассматривались как национальные

образования и духовной культуры Киргизстана в Евразийском пространстве. - Бишкек-Лейпциг, 2000. - С.101.

⁵ Табышалиева А. Взгляд на религиозную ситуацию в Киргизстане// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1997. - № 11. - URL: <http://www.ca-c.org/journal/>

обычаи. Джаназа - похороны по мусульманскому обычаю, практикуются почти всеми мусульманами и иногда даже теми, кто не считал себя в полной мере мусульманином. Обычно у Киргизов на похороны приходит большое количество людей, поскольку похороны и поминки рассматриваются как важное общественное событие. Принято забивать много скота для этих целей. В целом, погребальный обряд связан с большими расходами. Возможно, отличительной чертой киргизов может служить невероятная щедрость при праздновании тоев, ашей и других событий, которые часто рассматриваются как богоугодное следование мусульманским традициям, являясь явлением национально-традиционным.

Характерной особенностью мусульман Центральной Азии и, особенно, бывших кочевников - киргизов и казахов, является широко распространенная и глубокая вера в могущество и силу духа умерших, отсюда и особое почитание могил. Согласно этим представлениям, дух предков - арбак, покровительствует живым. Эта глубокая вера доходила до того, что за оскорбление могил в старину полагалась смертная казнь. Киргизы придают особое значение намогильным памятникам, поэтому воздвигали монументальные мавзолеи (гумбезы) своим родным, близким или любимым героям. Отсюда идет характеристика ислама в Центральной Азии как «ислама гробниц». Другой важной особенностью местного ислама является культ святых мест - мазаров, включающих в себя мавзолеи, кладбища, объекты природы - источники и реки, рощи, деревья, горы и камни, необычные постройки. Как правило, кладбища выстраиваются рядом со святым местом. Около мазаров, в случае стихийных бедствий или во время мусульманских праздников устраивают общественные моления и жертвоприношения. Исторически они долгое время заменяли мечети дляnomадов. Среди киргизов всегда большой популярностью пользовались паломничество к мазарам, особенно велика роль женщин в сохранении этих традиций. Общее количество святых мест в Киргизстане, кажется, больше, чем где-либо Центральной Азии. Существует много малоизученных мазаров, некоторые из них имеют тайные религиозные группы. Все вышеперечисленное имеет так много общего с 'бидом, нововведениеми, против которых направлены действия поборников «истинного» ислама, того же ваххабизма, не видно здесь и стремления к крайнему аскетизму - зухду, в его ваххабитском

понимании, так что говорить о каких-то основах для распространения религиозного экстремизма среди киргизского населения особых поводов нет.¹

В южной зоне Киргизии сконцентрированы наиболее исторически популярные среди верующих мусульманские центры: Ош, Джалаал-Абад, Узген, Шахимардан, Сафид Булент, Эски-Наукат и другие места, известные как старинные святые места для паломников Центральной Азии. В плане устремлений радикалов важное место отводится городу Ошу, в частности, в связи со священной горой Тахт-и-Сулейман. Согласно мусульманскому сказанию о городе Оше «...в мечеть, находящийся на горе Баро-Кух, ступали ноги 366 пророков и посланников Божьих». В середине XIX в. Чокан Валиханов упоминал: «Мы сами читали книгу о святых местах в окрестностях Оша. Из нее видно, что Магомет знал о существовании того города и заповедовал вся кому правоверному хотя бы раз посетить ошские святыни... Шейхи ошские также многочисленны. На поклонение в эти места приезжают ежегодно пилигримы с семействами из Коканда, Маргилана, Андикана и других городов Ферганской долины». Наибольшей популярностью среди других мазаров и мечетей пользовался Мазар Сулеймана. Среди некоторых мусульман живы представления об Оше как о «второй Мекке» в Центральной Азии.² В настоящее время Ош возрождается как религиозный центр, паломничество к святой горе расширяется. Именно этот фактор славы древнего города может привлекать к нему радикалов, нуждающихся в своих фетишиах, несмотря на декларируемые аскетизм и отказ от поклонений мазарам.

* * *

Двусторонние отношения между Киргизстаном и Афганистаном в основном носят достаточно бессистемный характер.

В октябре 1996 года президент Киргизии Аскар Акаев

¹ Князев А. Ваххабизм в Центральной Азии: реалии политики и перспективы развития// Труды Института мировой культуры. Выпуск II. Актуальные проблемы образования и духовной культуры Киргизстана в Евразийском пространстве. - Бишкек-Лейпциг, 2000. - С.98.

² Табышалиева А. Взгляд на религиозную ситуацию в Киргизстане// Центральная Азия и Кавказ. - Стокгольм, 1997. - № 11. - URL: <http://www.ca-c.org/journal/>

присоединился к солидарной позиции Казахстана, России, Таджикистана и Узбекистана на алмаатинской встрече президентов центральноазиатских стран и российского премьер-министра в связи с наступлением талибов на север Афганистана и угрозами безопасности региона. В 1998 году президент Киргизии выступил с инициативой проведения в Бишкеке под эгидой ООН мирной конференции по Афганистану. Инициатива Аскара Акаева нашла всестороннюю поддержку, так, президент Узбекистана заявил по этому поводу в июле 1998 года: «Мы все, здесь присутствующие руководители государств - и Казахстана, и Узбекистана, и Киргизии - кровно заинтересованы в скорейшем прекращении войны в Афганистане. Мы не можем надеяться, что реформы и те преобразования, которые происходят в наших странах, будут успешными, если война в Афганистане будет продолжаться. Есть простая философия. Война в рамках одного государства, гражданская война, долго в рамках этого государства сохраняться не может! История говорит: обязательно происходит, так сказать, перенос напряжения, перенос военных действий на территорию сопредельных государств. А мы граничим с Афганистаном... Само по себе собрать все воюющие стороны за одним столом это уже огромное достижение. Но я хотел бы поставить одно условие. Конференция будет только тогда проводиться и только в той конференции мы примем участие, если это будет проводиться под эгидой ООН. Мы высказали только свое пожелание, чтобы конференция прошла в Бишкеке. Но главным в этом вопросе координатором должна быть Организация Объединенных Наций... Само по себе собрать все воюющие стороны за одним столом это уже огромное достижение».¹ Идея бишкекской конференции была поддержана другими президентами стран региона, России, Межпарламентской Ассамблей СНГ, получила одобрение в ООН. Высказал свое мнение об этой инициативе и президент ИГА Бурханутдин Раббани: «Мы приняли предложение господина Акаева, президента Киргизии. По нашему мнению, это очень хороший шаг. Но, к сожалению, как вы знаете, талибская сторона

отказалась от какого-либо участия в такой конференции».²

Однако, дальнейшему миротворчеству Киргизии в афганском конфликте помешало событие, произошедшее в октябре того же 1998 года, когда 16 вагонов с оружием были задержаны в городе Ош. Оружие следовало под видом гуманитарной помощи из Ирана в Афганистан. Противотанковые мины, гранаты Ф-1, патроны для крупнокалиберных пулеметов, снаряды для 122-мм орудий, мины, ракеты для установок «Град» были задержаны сотрудниками Управления национальной безопасности по Ошской области. В Оше груз должен был быть перегружен на грузовые автомобили и отправлен через ГБАО РТ Ахмад Шаху Масуду.³ Буквально на следующий день в Законодательном Собрании Жогорку Кенеша КР начались слушания по этому делу. Выяснилось, что иранское правительство официально обратилось к руководству Киргизии с просьбой о транзите спецгруза в соответствии с общепринятой в таких случаях мировой практикой. МИД подтвердил факт этого запроса. Однако, в связи с большим международным резонансом негативного характера, руководство республики приняло решение о возвращении груза в Иран.⁴ Таким образом, репутация Киргизии, как нейтральной в афганском вопросе стороны, оказалась подвергнутой сомнениям и вопрос о проведении в Бишкеке мирной конференции по Афганистану свою актуальность потерял.

28-29 мая 1999 года состоялся рабочий визит в Киргизстан Президента Исламского Государства Афганистан Бурханутдина Раббани. В ходе визита прошли переговоры с президентом Киргизской Республики А. Акаевым, премьер-министром, состоялись встречи с руководителями палат парламента и силовыми министрами. Обсуждались общие перспективы развития политического, торгово-экономического сотрудничества между двумя странами, а также актуальные вопросы региональной и международной жизни. Президент А.Акаев высоко оценил стремление правительства Бурханутдина Раббани к мирному урегулированию афганского конфликта и поддержал идею создания

² Интервью с Президентом Исламского Государства Афганистан, профессором Бурханутдином Раббани, г.Мазар-и-Шариф, 26 мая 1998 года. Перевод С.Мухаммедурдыева, сотрудника МИД Туркменистана// **Князев А.** Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001. – С.14.

³ Интерфакс. - М., 1998. – 12 октября.

⁴ Интерфакс. - М., 1998. – 20 октября.

¹ Из выступления президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на пресс-конференции по итогам саммита глав государств-членов Центральноазиатского Союза. 25 июля 1997 года, г. Чолпон-Ата// **Князев А.** Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001. – С.41.

в Афганистане правительства на широкой коалиционной и многоэтнической основе. В свою очередь, президент ИГА, давая оценку последовательной, миролюбивой позиции Киргизстана в отношении конфликта в Афганистане.¹ В контексте обсуждения вопросов региональной жизни, стороны поддержали продолжающийся процесс национального примирения в Таджикистане и выразили уверенность в том, что этот визит станет важным шагом на пути расширения и углубления взаимовыгодного сотрудничества между двумя дружественными странами.²

Следующий этап взаимоотношений Киргизстана и Афганистана связан уже с экспансией международных террористов в 1999-м году с территории Афганистана.

Одним из аспектов двусторонних взаимоотношений является наличие небольшой киргизской диаспоры в Афганистане. Это примерно 2000 человек, кочующих с 30-х годов в долинах Малого Афганского Памира, с тех пор, когда их отцы и деды бежали из района бадахшанского Мургаба и Джиргатала от большевиков. Рахманкул-хан, первый лидер афганских киргизов, приведший их в Ваханскую долину, накануне полного разгрома басмаческого движения, имел хорошие связи с королевским афганским режимом, который даже присвоил хану титул «Pasbani Pamir» - «Защитник Памира» - в знак признания его роли в обеспечении безопасности северо-восточной границы страны.³ Рахманкул-хан был единственным представителем афганских киргизских племен в Лоя Джирге.⁴ С приходом к власти в Кабуле НДПА Рахманкул со своим кочевьем из рода сары тейит эмигрировал в Гилгит и Хунзу - на оккупированную индийскую территории Северного Кашмира, а

¹ Совместное заявление по итогам рабочего визита Президента Исламского Государства Афганистан Бурханутдина Рabbани в Киргизскую Республику. Принято 29 мая 1999 года в г.Бишкеке// **Князев А.** Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. – Бишкек, 2001. – С.51-52.

² Совместное заявление по итогам рабочего визита Президента Исламского Государства Афганистан Бурханутдина Рabbани в Киргизскую Республику. Принято 29 мая 1999 года в г.Бишкеке// **Князев А.** Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. – Бишкек, 2001. – С.51-52.

³ **Князев А.** Смутные времена на «крыше мира». Вернутся ли афганские киргизы на историческую родину? //Независимая газета. - М., 2000. - № 229 (2291), 2 декабря.

⁴ Киргизы и Киргизстан: опыт нового исторического осмыслиения. - Бишкек: Илим, 1994. – С.281.

затем, в 1986 - в Турцию. Другой лидер - Абдурашид-хан, сохранивший контакты с российскими военными на Памире, и примерно 50 семей отказались следовать за Рахманкулом в Турцию. Они предпочли остаться и впоследствии взяли под свой контроль все пастбища на Малом Памире.⁵ Весной 2000 года заведующий международным отделом администрации президента Киргизии Аскар Айтматов заявил, что старейшины киргизской диаспоры в Афганистане направили в адрес правительства Киргизии просьбу о переселении их на историческую родину.⁶ По информации Айтматова, правительство ведет переговоры с рядом международных организаций о финансовом содействии возвращению афганских киргизов на историческую родину.⁷ Киргизских кочевников предполагается переселить в район Сары-Таша в Киргизии. По данным некоторых международных экспертов, до 90 процентов киргизских кочевников, населяющих Ваханский проход, занимаются опиумной торговлей и сами являются потребителями опиума.⁸ В силу этого обстоятельства, инициатива по переселению афганских киргизов на Сары-Таш вызывает серьезные сомнения. Афганская правительственные сторона отрицательно относится к инициативе переселения ваханских киргизов. Реализация репатриационной идеи Бишкека может стать серьезнейшим дестабилизирующим фактором для очень широкого регионального и субрегионального пространства. С уходом киргизов Ваханский проход вряд ли будет заселен и станет совершенно уникальным плацдармом с выходами сразу на несколько стран и регионов и без того далеко не стабильных: к верховьям Вахан-Дарьи - в Ак-Суйский район СУАР КНР, через ГБАО РТ - в Каратегинскую зону, откуда - в Ферганскую долину. По мнению британского исследователя уйгурского вопроса Джастина Рудельсона, несколько лет проведшего в СУАРе, уйгурские антиправительственные выступления под исламскими лозунгами крайнего толка изначально провоцируются из Ферганской долины, более того, исторически,

⁵ **Kreutzmann Hermann.** Hard times on 'the roof of the world. The forgotten Kyrgyz nomads of Afghanistan's Pamir mountains//Frankfurter Rundschau online. - URL: <http://www.fr-actuell.de/english/401/t401005.htm>

⁶ РИА «Новости». - М., 2000. – 16 октября.

⁷ РИА «Новости». - М., 2000. – 16 октября.

⁸ **Kreutzmann Hermann.** Hard times on 'the roof of the world. The forgotten Kyrgyz nomads of Afghanistan's Pamir mountains// Frankfurter Rundschau online. URL: <http://www.fr-actuell.de/english/401/t401005.htm>

западные и северные территории Таримской впадины тяготеют к Западному Туркестану, особенно к Ферганской долине, к городам Андижану, Намангану, Коканду, Ошу.¹ Использование Ваханского прохода может кардинально усилить и без того нарастающую интеграцию религиозных радикальных группировок в регионе, усугубляемую и прогрессирующим все более наркофактором. Дорогу в Кашмир через перевал Барогиль уже проходили люди Рахманкулхана в 1978, а значит, в индо-пакистанском кашмирском конфликте талибско-пакистанская сторона получает возможность действий с севера, в направлении Гилгита и Хунзы.² Из пакистанского Читрала почти до афганской границы идет дорога. В Читрале есть аэродром. Лишившись киргизского населения, лояльного к афганскому правительству, Ваханский коридор становится, таким образом, еще одним плацдармом - в тылу у отрядов Ахмад Шаха Масуда. Впрочем, дальнейшего развития названная инициатива так и не получила.

Глава III. Афганистан как источник международного терроризма

3.1. Радикальные исламские организации в Центральной Азии

Постсоветский социокультурный и идеологический вакуум в сочетании с социально-экономическим кризисом, свойственные всем постсоветским странам, служат катализаторами для возрастаия воинствующего ислама. Появляются иные идеологемы. Иллюзия возможности установления «социальной справедливости» времен халифата автоматически вслед за ликвидацией неведения (джихилий) как показывает опыт, рождается изумительно быстро и просто.³

Уместно еще раз отметить, что среди исламоведов не утихают споры относительно правомерности использования в отношении исламских нетрадиционалистов термина «ваххабизм». Есть, например, мнение, что термин «ваххабиты» некорректен, потому что они сами протестуют против такого названия.⁴ Если же говорить о части населения бывших советских республик, отождествляющей себя с исламом, то зачастую людей «привлекала простота, доступность провозглашаемых идей, здоровый образ жизни членов ваххабитских общин, дух братства (принятое обращение среди членов исламских «джамаатов» — «брать»).⁵ Среди причин расширения влияния идей радикального ислама следует также назвать пауперизацию экономически активного населения, рост протестных настроений в связи с усилением коррупции, преступности. Нетрадиционные проповедники активно критиковали негативные явления в постсоветских обществах, умело использовали в своих целях идеи братства и справедливости, заложенные в исламе, и призывали немедленно и любыми методами утвердить в жизни нормы шариата для устранения всех пороков общества. Успеху пропаганды способствовала солидная

³ Князев А. Афганистан как источник религиозного экстремизма и терроризма: год 2000-й// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 2000. - № 5 (11). - С.93.

⁴ Максаков И., Сергеев Д. Соотношение исламских движений Дагестана// НГ-Религии. – М., 1998. – Март, №3 (14).

⁵ Ярлыкапов А. Проблема ваххабизма на Северном Кавказе// Исследования по прикладной и неотложной этнологии. - М., 2000. - № 134.

¹ Рудельсон Дж. Уйгуры и будущее Центральной Азии//МЭИМО. - 1994, № 8-9. - С.103.

² Warikoo K. Central Asia and Kashmir. A study in the context of Anglo-Russian rivalry// GIAN Publishing House. New-Delhi. - 1989. - P.101-107.

помощь зарубежных негосударственных исламских фондов, в основном из Саудовской Аравии и из Кувейта, на средства которых, к примеру, шла активная издательская деятельность.¹ Среди этих фондов и организаций известность получили «Аль-Харамейн», «Аль-Игас», «Товба», Всемирная Ассамблея исламской молодежи (WAMY), Общество социальных реформ, Международная исламская организация спасения (МИОС), фонд «Ибрагим Бен Абдулазиз Аль-Ибрагим» и другие.²

Тем не менее, не новость, что радикальные религиозные группировки, которые продолжают действовать в современной Центральной Азии, в первую очередь - в Узбекистане, имеют, как правило, ферганское если и не происхождение, то базирование. Таковы, например, акромиды (или акрамиты, известны также под названиями «Иймончилар», «Акрамийа», «Халифатчилар»). Основателем группы считается Акром Юлдашев, житель г. Андижана. Являясь членом одной из групп партии «Хизб ут-Тахрир», Акром Юлдашев пришел к выводу, что методы работы этой организации, разработанные для арабских стран, непригодны в условиях Ферганской долины. Именно об этом он пишет в своей главной книге «Иймонга йул» («Путь к истинной вере»), где излагает 12 уроков предлагаемого «пути». По мнению Акрома Юлдашева, достижение истинной веры и возрождение Халифата возможны лишь после того, как эти идеи «займут место в сознании каждого, кто считает себя мусульманином». Поскольку такого «просветления» трудно достичь сразу по всей стране, необходимо постепенно добиваться этого в пределах одной общинны, села, города. По мнению А. Юлдашева, в современной Центральной Азии продолжается период «неведения», начавшийся с момента

¹ В государствах Центральной Азии чрезвычайной активности такого рода отмечено не было. А вот в России, например, активную деятельность развернули издательство «Сантлада», основанное лидером дагестанских ваххабитов Багаутдином Кебедовым; издательский дом «Бадр»; издательство Российского Фонда «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим». Среди изданной ими литературы можно назвать следующие книги: **Абу аль-Аля аль Маудуди.** Жизненная миссия Пророка. - М., 1992 и **его же** - Ислам сегодня. - М., 1992; **Мохаммад ибн Джамиль Зину.** Столпы ислама и веры. - М., 1992; **Сейид Кутб.** Будущее принадлежит Исламу. - М., 1993; **Мохаммад Мунир Газбан.** Путь Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. - М., 1996; **Багаутдин М.** Намаз. - М., 1999; Ислам для детей. Ч.1. - М., 1999, и другие.

² **Ярлықапов А.** Проблема ваххабизма на Северном Кавказе// Исследования по прикладной и неотложной этнологии. - М., 2000. - № 134.

убийства последнего из четырех праведных халифов - 'Али бен Абу Талиба (661 г.). Это по сути период язычества, джахилийа, который декларируется в Коране достаточно жестко, например: «Неужели суда времен неведения они хотят? Кто же лучше Аллаха по суду для народа, обладающего уверенностью?» (5:55/50)³, или, еще: «Пребывайте в своих домах и не украшайтесь украшениями первого неведения. Выстаивайте молитву, давайте очищение и повинуйтесь Аллаху и Его посланнику...» (33:33).⁴ По Юлдашеву, именно от неведения, от джахилийа, происходит деление мусульман на мазхабы и фирмак, войны между мусульманами, невозможность установления справедливого распределения, имевшего место во времена Пророка и праведных халифов. В некоторой степени с ваххабитами акрамитов роднит тот факт, что в обрядах и ритуалах А. Юлдашев склонен придерживаться правил эпохи пророка, отказавшись от всех позднейших наслоений.⁵ Функционирование общин акромидов было зафиксировано в Андижанской области, в Намангане, Коканде, а также в г. Оше (Киргизия). А. Юлдашев в 1999 году был арестован правоохранительными органами Узбекистана, ему было предъявлено обвинение по статье 248 УК Республики Узбекистан («хранение оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ»).⁶

Менее известно действовавшее в Ферганской долине тайное общество «Ислом Лашкарлари» («Воины ислама»), созданной в Намангане. Ею руководил Тохир Юлдашев. Основной формой деятельности, которой заявила о себе эта группа, стала организация массовых митингов, шествий, захват административных зданий. Образовавшаяся примерно в 1992 году подпольная группа «Нур» («Луч») специализировалась на подготовке религиозных фанатиков, имели место попытки сопротивления государственным органам.

Как уже было отмечено выше, в появлении и становлении всех организаций большое значение играл внешний фактор: привнесенные извне идеи и средства на их реализацию. В 1987 году Наманган нелегально посещали эмиссары из Саудовской Аравии,

³ Коран. Пер. с араб. акад. И.Ю. Крачковского. - М.: Наука., 1990. - С.108.

⁴ Коран. Пер. с араб. акад. И.Ю. Крачковского. - М.: Наука., 1990. - С.346.

⁵ **Бабаджанов Б.** Ферганская долина: источник или жертва исламского фундаментализма// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1999. - № 4 (5) - С.13.

⁶ **Бабаджанов Б.** Ферганская долина: источник или жертва исламского фундаментализма// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1999. - № 4 (5) - С.13.

Афганистана и Пакистана. Во время тайных встреч с наманганским духовенством обсуждался вопрос о создании партии «Возрождение ислама», целью которой должно было стать создание исламского государства на территории всей Ферганской долины. Позднее, в качестве названия за этим гипотетическим государством закрепилась аббревиатура ФАНО, образованная начальными буквами в названиях наиболее важных городов региона: Фергана - Андижан - Наманган - Ош. Религиозное экстремистское движение «Товба» (или «Тауба» - «Раскаяние, покаяние») было привнесено в регион с Северного Кавказа, его деятельность началась в самом начале 90-х годов, когда некий Турсунбаев, имам из Базар-Коргонского района Джалаал-Абадской области Киргизии из Азербайджана привез готовый устав боевой группы, целью которой было создание в долине исламского государства, живущего по законам шариата, Турсунбаев обучал членов созданной им организации теории джихада. Руководителем одной из ячеек организации «Товба», насчитывавшей 95 человек, стал Абдували Юлдашев.¹ Уже в 1992 году группа ушла в подполье. Деятельность названных организаций относится в основном к первой половине 90-х годов, большинство участников влились в ряды других, более организованных структур.

Бежавшие вначале в Таджикистан, а затем вместе с таджикской оппозицией в Афганистан, активисты многих подобных узбекских группировок, попав в благоприятную для них среду, развернули там активную деятельность. В ходе их участия в гражданской войне в Таджикистане на стороне исламской оппозиции был сформирован так называемый «наманганский батальон» («Наманган шульбаси»). Особое внимание уделялось боевой подготовке рядового и командного состава. Для этой цели была разработана специальная система тренировок, в рамках которой первостепенное значение придавалось обучению навыкам партизанской войны и диверсионно-террористической деятельности. На базах, помимо таджикских и узбекских «наставников», действовали также инструкторы из Афганистана, Пакистана, Кашмира, стран Ближнего Востока. При этом многие из них сотрудничали с иностранными спецслужбами, в первую очередь, с

¹ В сентябре 1999 года под именем Азиз-хана он являлся непосредственным руководителем боевиков ИДУ, вторгшихся на территорию южной Киргизии; был убит в бою у села Сырт Кадамжайского района Баткенской области.

пакистанской ISI, саудовской Службой общей разведки (СОР). Тогда же ими была широко развернута работа по вербовке боевиков из других центральноазиатских республик, в первую очередь из Ферганской долины, рекруты переправлялись в учебные лагеря, расположенные в Афганистане и Пакистане (позднее - в Таджикистане, в том числе в Каратегинской зоне). На территории Афганистана боевики попадали в тренировочные лагеря, расположенные в районе Мазар-и-Шарифа (провинция Балх), в районе населенных пунктов и городов Зияраджа (Герат), Джелалабада (Нангархар), Джалреза (Вардак), Хоста (Пактия), Алиабада и Давр-и-Рабата (Кундуз). На территории Пакистана узбекские исламисты тренировались в лагерях «Фави», «Саада», «Мирамшах» и «Варсак» (расположены в районе Пешавара и в пакистанском Пенджабе). Еще несколько тренировочных лагерей, в которых проходили спецподготовку боевики, находились к северо-западу от пакистанского города Кветта и в окрестностях города Рейванд на территории восточной провинции Лахор.² В общей сложности в тренировочных лагерях этих двух стран в 90-е годы военную подготовку прошли более тысячи боевиков. Эти люди и составили ядро будущего «Исламского движения Узбекистана» (ИДУ).³

Помимо Афганистана и Пакистана, узбекские радикалы обучались и на Северном Кавказе, в тренировочных лагерях Чеченской Республики Ичкерия. Связи исламской оппозиции с Чечней были установлены еще в самом начале 90-х годов через чеченскую диаспору Средней Азии, а также при содействии различных организаций выходцев с Кавказа, действующих на территории Турции. Сотрудничество с чеченскими сепаратистами оказалось весьма результативным для военного крыла ИДУ. Так, с помощью Хаттаба на территории Чечни был создан специальный

² Князев А. Ваххабизм и другие течения радикального ислама в Центральной Азии// Центральноазиатский толстый журнал. - URL: <http://ctaj.elcat.kg>

³ По данным пакистанских спецслужб, в 1999 году количество медресе в стране превысило 10000 (в 1975 году - только 868), в них обучается около миллиона пакистанцев и слушателей из 36 иностранных государств, включая чеченцев, дагестанцев, таджиков, узбеков, боснийцев и афганцев; любые попытки взять деятельность медресе под контроль государства наталкиваются на жесткое сопротивление вплоть до организованных выступлений (См.: Каримов Р. Религиозные организации экстремистского толка в Пакистане// URL: <http://www.transcaspian.ru>).

тренировочный лагерь для узбекских исламистов, получивший название «Узбекский Фронт». В июне 1997 года один из ближайших соратников Тохира Юлдашева Бахром Абдуллаев выехал в Чечню, где провел переговоры с Хаттабом об организации специальных курсов военной подготовки для боевиков ИДУ. В дальнейшем, в соответствии с достигнутой между ними договоренностью, в тренировочных лагерях «Исламского института Кавказа» прошли обучение более 300 узбекских боевиков. В 1998 году образовалось собственно ИДУ – с лидерами Тохиром Юлдашевым и Жумабоем Ходжиевым (Жума Намангони) в качестве руководителей. В 1996–1999 годах лидеры ИДУ принимали участие в ряде встреч, проходивших преимущественно в Афганистане и Пакистане, на которых среди прочих проблем рассматривались также планы организации и ведения подрывной деятельности на территории Узбекистана.

Деятельность ИДУ имеет две основные группы финансирования – самофинансирование и внешнее финансирование. Основным средством самообеспечения являются криминальные доходы: от примитивной уголовщины (рэктет, грабежи и разбойные нападения) на первых порах, до более сложных форм преступной деятельности (наркотрафик, контрабанда, изготовление фальшивых денег) в последующем. Полученные от преступной деятельности деньги очень часто запускаются затем в легальный коммерческий оборот с целью получения прибыли. Другой источник – внешняя поддержка. В 1994–1996 гг., находясь на территории ИГА, сторонники Тохира Юлдашева осуществляли сбор средств у этнических узбеков Афганистана. Существует мнение, что одним из источников внешнего финансирования ИДУ являются «возможности старой узбекской эмиграции», по некоторым данным, потомками эмигрантов из Ферганской долины являются около 700 тысяч саудовских и около 2 миллионов афганских узбеков.¹ Едва ли не главным источником финансирования ИДУ является материальную помощь спецслужб, в первую очередь, пакистанской ISI. Особую роль в создании материальной базы ИДУ сыграл ее будущий политический руководитель Тохир Юлдашев, известный также под именем Мухаммад Тохир Фарук, известно о его связях с представителями международной организации «Islamic Relief Worldwide». «IRW» имеет многочисленные отделения в Америке и

Европе, а также ведет активную деятельность повсюду, где проживают хоть небольшие общины мусульман. Финансовую помощь узбекским радикалам предоставляли также благотворительное общество «Катар», саудовская «Международная исламская организация спасения», различные фонды международного отдела «Ихон уль-Муслимон», а также спонсируемая Эр-Риядом «World Assembly of Muslim Youth» («Всемирная ассамблея исламской молодежи») и др. Одновременно с этим узбекские fundamentalists установили тесные отношения с сепаратистами в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) КНР. Среди уйгурских сепаратистских группировок ИДУ поддерживает наиболее тесные отношения с двумя группировками: «Лобнорские тигры» и «Исламское движение Восточного Туркестана» (ИДВТ, «Ислом диний харакати»). Известно о выделении солидной материальной помощи ИДУ афганским движением «Талибан» и группой Осамы Бен Ладена. По данным Управления национальной безопасности Ферганской области РУ, Жумабой Ходжиев ежегодно получает от Осамы Бен Ладена финансовую помощь в размере трех миллионов долларов.² Известно и о состоявшемся в 1999 году в Кандагаре совещании, где лидер талибов Мухаммад Омар принимал Тохира Юлдашева и некоторых лидеров северокавказских террористов. Мухаммадом Омаром им были вновь обещаны деньги на дело создания в Узбекистане и на Кавказе теократических государств. Министр по делам беженцев в администрации талибов мулла Абдулракиб являлся одним из соавторов плана вооруженного прорыва боевиков ИДУ в Узбекистан через горные районы Киргизстана. Когда после февральских (1999 г.) взрывов в Ташкенте Узбекистан потребовал выдачи Юлдашева, мулла Мухаммад Омар сослался на то, что тот является их гостем. Наемников из разных стран талибы снабжают паспортами и другими документами для зарубежных поездок. Именно по афганскому паспорту, выписанному на чужое имя, Тохир Юлдашев посещал Узбекистан в 1992–1993 гг. Показателен тот факт, что с момента обоснования ИДУ в Афганистане у талибов за координацию связей с ее представителями отвечает разведывательная служба талибского движения «Эдоре-е-Эхтезор».³ В Пакистане ИДУ поддерживает тесные связи с

² URL: <http://www.agentura.ru/>

³ URL: <http://www.agentura.ru/>

¹ URL: <http://www.agentura.ru/>

чрезвычайно активной и боеспособной организацией «Марказ-уд-Дава-валь-Иршад» (МДИ). Ежегодно в Муридке (провинция Лахор) МДИ проводит массовый сбор активистов и сторонников. В 2000 году на таком собре присутствовало около 100 тысяч человек в возрасте от 15 до 21 года, включая представителей ряда стран Персидского залива, Судана, Филиппин, Боснии, Великобритании, США, Чечни, Дагестана, ИДУ и ИПВТ. Сборы завершились показательными выступлениями боевиков «Лашкар-и-Тойба» - военизированного крыла МДИ, специализирующегося на подготовке моджахедов для участия в боевых действиях в индийском штате Джамму и Кашмир, а в последние годы – и в странах Центральной Азии. После тщательного отбора и проверки рекруты проходят военную подготовку, состоящую из двух этапов: 21-дневный курс «молодого бойца» и трехмесячные специализированные курсы (стрелковое дело, способы выживания в экстремальных условиях, методы ведения партизанской войны, техника диверсий). Летом слушатели курсов проходят полевую практику в военных лагерях на территории афганских провинций Хост, Нангархар и Кунар («Бадр-1» и «Бадр-2», «Салман Фарси Гхунд» и «Корпс 9»), которые были переданы талибами в пользование «Лашкар-и-Тойба» и ХУМ. В подготовке боевиков активно участвуют отставные военные пакистанской армии.¹

15 сентября 2000 года администрация Билла Клинтона внесла ИДУ в список международных террористических организаций.² Это решение официально мотивировалось тем, что ИДУ осуществляет свою деятельность при поддержке Осамы Бен Ладена и входит в организованную им глобальную сеть международного терроризма. Внесение ИДУ в список международных террористических организаций должно было означать, что США считают эту группировку опасной и будут прилагать усилия к ограничению ее деятельности. Посол Узбекистана в США Содик Сафаев назвал решение Вашингтона «очень правильным и своевременным» и отметил, что члены узбекской группировки это «не борцы за свободу, как они заявляют,

а квалифицированные, хорошо финансируемые, отлично обученные и хорошо вооруженные убийцы».³

Одной из наиболее организованных и сильных организаций радикальных исламистов, действующих в Центральной Азии, имеющей в качестве плацдарма подконтрольную талибам территорию Афганистана, является партия «Хизб ут-Тахрир». В программе «Хизб ут-Тахрир» прямо провозглашается: «Идеологии, отличные от ислама, такие, как капитализм и коммунизм (который включает социализм), - это разворачивающие идеологии, которые противопоставлены природе человека и придуманы людьми. Их разворачивающее действие стало очевидным, их недостатки злыми и они противопоставлены исламу и его законам, так что принятие их запрещается. Принимать их и призывать к ним запрещено и учреждать на их основе группы также запрещено. Поэтому, когда мусульмане учреждают группы, они должны быть созданы только на основе ислама, исламской идеи и методах».⁴ В Ферганской долине пропагандисты партии начали действовать в 80-х годах (по другим сведениям - еще раньше). «Хизб ут-Тахрир» отделилась в 1951 году от «Ихон уль-Муслимон», первоначальным ареалом деятельности был Ближний Восток, но постепенно движение распространялось шире. Практически во всех странах, где все население либо его значительная часть отождествляют себя с религией ислама, нелегально действуют ячейки этой партии. Партия работает не только среди неграмотных крестьян, важнейшей составляющей ее деятельности является вербовка людей из властных структур вплоть до высшего эшелона, а также работников правоохранительных органов.⁵ Основой, которая делает партию реальной силой, является конспирация. Организация создана по аналогам классического подполья. Она имеет глубоко скрытую «пирамидальную» структуру. Каждая группа («халка») состоит из 4-5 членов, которые знают друг друга изредка только по именам, но чаще всего лишь по псевдонимам. Этот эффективный прием, широко используемый террористами всего мира, сводит риск

³ Administration has introduced Islamic Movement of Uzbekistan to the list of international terrorist organizations// New York Times. – 2000. – 15.09.

⁴ Программа политической партии «Хизб ут-Тахрир»// **Князев А.** Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек. – Илим, 2001. – С.82.

⁵ **Князев А.** Ваххабизм и другие течения радикального ислама в Центральной Азии// Центральноазиатский толстый журнал. - URL: <http://ctaj.elcat.kg>

¹ **Каримов Р.** Религиозные организации экстремистского толка в Пакистане// URL: <http://www.transcaspian.ru>

² Administration has introduced Islamic Movement of Uzbekistan to the list of international terrorist organizations// New York Times. – 2000. – 15.09.

разоблачения к минимуму. После вступления в организацию неофиты принимают присягу, в которой есть тезис о подчинении приказу даже в случае собственного с ним несогласия. Военное образование организовано «мушрифами», которые подчинены руководителю определенного региона – «масулу». На национальном (государственном) уровне ячейки объединены под общим управлением «мутамада». Железная дисциплина и аскетизм, основанные на крайнем фанатизме, делают организацию фактически неуязвимой, имея ввиду самофинансирование, сведенные к минимуму внешние связи (за пределами каждого из структурных элементов). Место арестованного мушрифа или масулу, любого другого руководителя занимает заранее подготовленный член организации, который немедленно об этом оповещается и принимает руководящие функции, эта преемственность беспрекословно воспринимается остальными членами халки.¹

В начале сентября 2000 года в Кабуле прошло совещание представителей афганского «Талибана», ИДУ, представителей чеченских и уйгурских сепаратистов, а также представителей радикальных групп из Малайзии, Индии, Индонезии, Таиланда, других стран с участием «Хизб ут-Тахир». Там впервые прозвучала информация о намерениях «Хизб ут-Тахир» взаимодействовать с другими группировками. Главная цель, сформулированная в программных документах партии - мировое господство: «Она[партия] также стремится вернуть ее [исламскую Умму, сообщество мусульман в широком понимании] назад к ее прошлому могуществу и славе, когда она силой вырывала вожжи инициативы у других государств и наций. И тогда она встанет на принадлежащее ей по праву место как первое государство в мире, каким она была в прошлом, когда правила миром в соответствии с законами Ислама. Хизб ут-Тахир также нацелена на то, чтобы вернуть Исламское руководство человечеству и привести Умму к борьбе с Куфр [территории неверия в Ислам], его системами, идеями так, чтобы Ислам заключил в себе весь мир».² И еще: «...Мы начинаем атаковать врага первыми. Если мусульмане не начинают борьбу

первыми, то все мусульмане обвиняются в грехе, в том, что они пытались избежать газавата. И потому газават – не оборонительная война, это война, призванная провозглашать Слово Аллаха. И необходимо начинать первыми, чтобы распространить ислам и донести его послание, даже если неверующие не атакуют нас».³

В 2000 году в Джалаал-Абадской области Киргизии за противозаконную деятельность были осуждены 80 членов «Хизб ут-Тахир». Наибольшая активность их была отмечена в городе Джалаал-Абаде, Сузакском и Базар-Коргонском районах области, где компактно проживает узбекское население. Постепенно в деятельности «Хизб ут-Тахир» обнаруживаются новые черты. Осенью 2000 года, перед президентскими выборами, на юге Киргизии и в Бишкеке появились листовки, в которых впервые прозвучали призывы не подчиняться власти и свергнуть ее. В 2001 году наряду с листовками на киргизском и узбекском языках в ферганской части Киргизии появились листовки на русском языке. Раньше под текстом значилось: «Хизб ут-Тахир, Узбекистан», появились и подписи со словом «Киргизстан». Листовки начали становиться адресными, их получали некоторые акимы⁴, редакторы газет, руководители правоохранительных органов. В листовках, обращенных к акимам, их авторы почти в приказной форме отдают государственным служащим распоряжения. Деятельность партии предполагает прохождение трех основных этапов: вербовку членов организации на интересующей территории, проведение агитации, внедрение в государственные структуры. Как считают сотрудники органов безопасности Киргизии, в южных областях республики организации «Хизб ут-Тахир» уже почти освоили второй этап и готовы приступить к реализации третьего.⁵ В Таджикистане активность «Хизб ут-Тахир» в наибольшей степени проявляется в Согдийской области. В августе 2000 года очередное судебное заседание инкриминировало более 90 активистам партии участие в организации преступного сообщества, возбуждение национальной, расовой, местнической и религиозной вражды, публичные призывы к насилиственному изменению конституционного строя.⁶

¹ Князев А. Ваххабизм и другие течения радикального ислама в Центральной Азии// Центральноазиатский толстый журнал. - URL: <http://ctaj.elcat.kg>

² Программа политической партии «Хизб ут-Тахир»// Князев А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. – Бишкек: Илим, 2001. – С.116.

³ Программа политической партии «Хизб ут-Тахир»// Князев А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. – Бишкек: Илим, 2001. – С.116.

⁴ Аким – руководитель местного органа исполнительной власти.

⁵ КАБАР. – Бишкек, 2001. - 23.02.

⁶ Ленинабадская правда. – Ходжент, 2000. – 26 июля.

Еще одним важным моментом активности исламских радикалов в регионе является деятельность уйгурских сепаратистов. По данным France Presse, только в Казахстане функционируют как минимум четыре нелегальные организации, занимающихся подрывной антикитайской деятельностью. Среди них особо выделяется «Организация объединенного национального революционного фронта Восточного Туркестана» (ОНРФВТ), возглавляемая эмигрантом из КНР Юсупбеком Мухлиси. С конца 80-х годов руководителем Отдела духовной пропаганды является имам Хаджи Абдуразак Турди. В 90-х годах происходит определенная дифференциация уйгурского движения, имеющая региональную обусловленность. Так, в Северной, Западной и Восточной зонах СУАРа наибольшую значимость приобретает пантюркизм, в Южной зоне главной и единственной идеологией сепаратистов является радикальный ислам. Распространение идеологии джихада среди уйгур СУАРа и соседних Казахстана, Киргизии, Узбекистана происходит стремительно, как и налаживание связей уйгурских сепаратистов с мусульманскими радикальными группировками в Центральной Азии и в Афганистане. Подтверждением этих связей могут быть, в частности, многие сообщения об участии уйгурских боевиков в военных действиях в Афганистане на стороне движения «Талибан». Так, в целом ряде западных средств массовой информации были опубликованы сообщения о подготовке на базах Бен Ладена на территории Афганистана уйгурских боевиков из Китая и об уйгурском батальоне, в составе которого на стороне талибов воюют уйгуры из КНР.¹ Уйгуры встречаются и среди талибов, взятых в плен подразделениями Ахмад Шаха Масуда в последние годы.² В начале осени 1999 года в ходе антитеррористической операции федеральных сил России на Северном Кавказе был задержан как участник бандформирований под командованием Хаттаба, а затем передан властям КНР гражданин этой страны Курбан Абулаик, уйгар по национальности, находившийся в Китае в розыске как террорист. Российской стороной установлено, что Курбан Абулаик принимал активное

участие в боях на стороне чеченских формирований, начиная примерно с 1994 года.³

Официально сепаратистам не оказывает помощи ни одна страна мира. Однако целый ряд организаций активно формирует общественное мнение в пользу уйгур. Это Восточно-Туркестанский союз в Европе (ETUE) со штаб-квартирой в Германии, Международная Тякламаканская ассоциация прав человека (ITHRA), очень активный Восточно-Туркестанский национальный освободительный центр (ETNFC) со штаб-квартирой в Вашингтоне. Немало таких обществ и в государствах СНГ. В Центральной Азии действуют Уйгурстанская организация свободы, Межреспубликанская ассоциация уйголов. На территории Казахстана действуют Уйгурская освободительная организация (ULO) и Объединенный национальный революционный фронт Восточно-Туркестанской организации (UNRFETO).⁴

Характерно, что связь двух узловых региональных конфликтов - войны в Афганистане и сепаратизма в СУАРе КНР признается уже и на высоких политических уровнях. Так, в декабре 1999 года президент Киргизии Аскар Акаев, выступая на совещании руководителей правоохранительных органов и специальных служб государств-участников «Шанхайской пятерки» в Бишкеке заявил: «На протяжении более 20 лет Афганистан остается дестабилизирующим фактором и весьма опасным очагом военно-политического напряжения в центральноазиатском регионе, являясь основным источником религиозного экстремизма, терроризма, незаконного оборота наркотиков и оружия», - отметил Аскар Акаев. - «Мы также разделяем озабоченность в связи с сохраняющимися в дружественной Китайской Народной Республике сепаратистскими течениями и выражаем поддержку китайским властям в их стремлении к единству государства».⁵

³ Международный характер чеченского терроризма не вызывает сомнений// Парламентская газета. - Москва, 1999. - 22.10.

⁴ Собянин А. Уйгурский сепаратизм становится общей проблемой России и Китая// Эксперт (сетевая версия). – URL: <http://www.ferghana.ru/news03/191.html>

⁵ Приветствие президента Киргизской Республики А. Акаева участникам встречи руководителей правоохранительных органов и специальных служб государств-участников «Шанхайской пятерки» (Бишкек, 1 декабря 1999 года)// Князев А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. – Бишкек: Илим, 2001. – С.62.

¹ Конца внутриафганского конфликта не видно// Независимая газета. - М., 1998. - № 227. - 04 декабря.

² Князев А. Афганистан как источник религиозного экстремизма и терроризма: год 2000-й// Центральная Азия и Кавказ. - Стокгольм. – 2000, № 5 (11). - С.88-89.

3.2. Баткенские события 1999 года

Выше уже отмечалось, что одним из важных элементов конфликта в Баткенском регионе (и на Чон-Алае) являлась деятельность вооруженной оппозиции режиму официального Ташкента. В этом плане очень показательной является «война заявлений», развернувшаяся с 23 августа 1999 года между Ташкентом и Душанбе. 23-24 августа российское телевидение распространяет информацию о том, что «бандитские группировки, проникшие из Таджикистана в Киргизстан, не имеют никакого отношения к Объединенной таджикской оппозиции, а принадлежат к так называемой «непримиримой узбекской оппозиции», которую возглавляет Жума Намангони». Там же упоминается о «движении Исламского возрождения Узбекистана».¹ Аналогичные заявления делают пресс-секретарь президента Таджикистана Зафар Саидов и секретарь Совета безопасности Республики Таджикистан Амиркул Азимов. В заявлениях официальных лиц из Душанбе говорится также о том, что боевики Жумы Намангони уже в течение пяти лет «курсируют между Афганистаном и Узбекистаном».² 24 августа в Ташкенте министр иностранных дел Республики Узбекистан Абдулазиз Камилов проводит по этому поводу брифинг для представителей местных и иностранных средств массовой информации, аккредитованных в республике. В связи с информацией российского телевидения и таджикистанских официальных лиц А. Камилов «категорически заявил о следующем. Первое, нет такого понятия, как непримиримая оппозиция, подобные заявления носят явно провокационный характер. Есть бандитские группы - выходцы из Узбекистана, которые в течение более пяти лет воевали на стороне ОТО. Второе, эти бандитские группы действительно, как говорит секретарь Совета безопасности РТ А. Азимов, курсировали, но курсировали они не между Узбекистаном и Афганистаном, а между Таджикистаном и Афганистаном. Третье, возникает вопрос, как можно делать подобные заявления, зная, что имеется прямая причастность этих бандитских групп к террористическим актам в Ташкенте в феврале сего года,

¹ **Омуралиев Н., Элебаева А.** Баткенские события в Киргизстане// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 2000. - № 1 (7). - С.28.

² **Омуралиев Н., Элебаева А.** Баткенские события в Киргизстане// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 2000. - № 1 (7). - С.28.

представители которых до сих пор продолжают скрываться на территории Таджикистана».³ Министр иностранных дел Узбекистана выразил «резкий протест по поводу безответственных информации российской телекомпании РТР и заявлений таджикских официальных лиц».⁴

«Война заявлений» такого рода продолжалась на протяжении всего конфликта и после него. Главное же в данном случае состоит в том, что официальный Ташкент тщательно избегал признания того факта, что в республике есть какая-либо оппозиция режиму. Правда, косвенное признание того, что есть силы, выступающие за свержение власти Ислама Каримова, в Ташкенте вынуждены были сделать еще после февральских (1999 г.) террористических актов в Ташкенте. Тогда, вскоре после февральских событий, представитель Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Душанбе Г. Ли сообщил, что в Гармской группе районов Таджикистана находится около 1500 граждан Узбекистана, покинувших свою страну по политическим мотивам и не желающих возвращаться в Узбекистан, опасаясь репрессий. Они утверждали, что «тюрьмы Узбекистана переполнены теми, кто безвинно подвергся судебному преследованию за преступления, якобы совершенные на религиозной почве».⁵

30 июля в районе села Зардалы Баткенского района была замечена группа вооруженных людей в количестве около двух десятков человек. 31 июля аким Баткенского района Абдрахман Маматалиев сообщил об этом в Бишкек. Маматалиев и представители МВД и МНБ пытались наладить диалог с пришельцами. 6 августа информация об этих событиях поступила в Бишкек и в средства массовой информации.⁶ В этот же день Абдрахман Маматалиев и трое офицеров Ошского управления национальной безопасности в Баткен не вернулись, став

³ Пресс-релиз Посольства Республики Узбекистан в Киргизской Республике от 24.08.1999// **Князев А.** Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001. - С.65.

⁴ Пресс-релиз Посольства Республики Узбекистан в Киргизской Республике от 24.08.1999// **Князев А.** Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001. - С.65. Сохранена оригинальная стилистика документа. – **А.К.**

⁵ **Бибикова О.** Баткен: Наступление мусульманского экстремизма// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 2000. - № 1 (7). - С.36.

⁶ ИТАР-ТАСС. - Бишкек, 1999. – 6 августа.

заложниками боевиков, выдвинувших требование о пропуске их группы по территории Киргизии в Узбекистан.

7-12 августа идут переговоры с боевиками по поводу освобождения заложников. Правительственные подразделения предпринимают меры по локализации группировки и готовится войсковая операция по уничтожению террористов. Общее командование операцией на юге осуществляет министр обороны генерал-полковник Мырзакан Субанов. 12 августа освобожден захваченный 6 августа полковник Министерства национальной безопасности Киргизии Конурбаев. Через него террористы передали свои требования властям республики. 13 августа в результате переговоров между руководством силовых структур Киргизии и лидерами боевиков освобождены все заложники.

15 августа силами звена фронтовых бомбардировщиков Су-24 ВВС Узбекистана нанесены бомбовые удары по местам размещения боевиков. В этот же день из Душанбе поступила информация о том, что населенные пункты в Карагинской зоне - Хоит, Джиргаталь, Кушагба и Тандыкуль - подверглись бомбардировке неопознанными самолетами. Всего на территорию района былоброшено восемь бомб с четырех самолетов. Бомбы разорвались в безлюдной зоне и человеческих жертв не было, погибло около полутора десятков голов скота. Официальные источники в Таджикистане отказываются давать какие-либо комментарии по поводу случившегося. В главном штабе ВВС РФ сообщили, что российские самолеты в эти дни не проводили полетов в Джиргатальском районе, позже в Минобороны РФ подтвердили, что удар нанесли фронтовые бомбардировщики Су-24, принадлежащие узбекистанским ВВС.¹

16 августа военные Киргизии начали второй этап операции по ликвидации группировки боевиков, - заявил секретарь СБ Киргизии Эсен Топоев. По его словам, основной целью первой части операции против боевиков являлось освобождение заложников, и эта задача была выполнена. Отвечая на вопрос журналистов, был ли за заложников выплачен выкуп, Эсен Топоев ответил: «Главное - было освободить граждан нашей республики, и силовые структуры с этим справились». В тот же день министр иностранных дел Таджикистана Талпак Назаров вручил ноту протеста послу Узбекистана в Душанбе Бахтиеру Урдашеву по поводу

бомбардировки сел Джиргатальского района. Встреча проходила без свидетелей, но, по информации руководителя департамента информации и печати МИД РТ Игоря Сатарова, таджикистанской стороной было выражено недоумение по поводу «ничем не оправданной акции ВВС Узбекистана» и высказано «требование по недопущению впредь подобных действий, идущих вразрез с принципами и характером сложившихся взаимоотношений между двумя странами». В ответной ноте МИД Узбекистана сообщил, что ведомству «ничего не известно об изложенных в Душанбе фактах».²

Бомбардировки территории Киргизии, где находятся боевики, были проведены по согласованию с властями Киргизии, - сообщили на брифинге в Ташкенте 17 августа министр иностранных дел Узбекистана Абдулазиз Камилов и секретарь Совета национальной безопасности при президенте РУ Миракбар Рахманкулов. Бомбардировка проводилась с целью нейтрализации и ликвидации «бандформирования, окопавшегося в труднодоступной горной местности». По словам Камилова, Киргизия обратилась к Узбекистану с просьбой о привлечении узбекистанских ВВС «для ликвидации бандитской группировки». Глава МИД Узбекистана отметил, что никаких целей для бомбардировок на территории Таджикистана не предусматривалось. Во избежание жертв были предприняты меры по эвакуации местных жителей. В связи с тем, что бандитская группа находилась непосредственно на границе Киргизии и Таджикистана, Камилов не исключил, что самолеты ВВС Узбекистана могли залететь на территорию Таджикистана. «Когда речь идет об акте международного терроризма, мы считаем правильным принятие адекватных мер», - подчеркнул Абдулазиз Камилов.³

В конце дня 22 августа группа боевиков численностью около 30 человек захватывает села Зардалы и Ходжи-Ачкан Баткенского района Киргизии, захвачен также временный поселок геологов в местечке Жылы-Суу. Бандитами захвачены командующий внутренними войсками МВД Киргизии генерал Анарбек Шамкеев, солдат срочной службы, четверо японских геологов и их переводчик. Согласно официальной информации среди местного населения жертв нет. По мнению руководителей киргизских силовых структур, это та же самая группировка, которая вторглась на территорию

² ИТАР-ТАСС. – Бишкек, 1999. – 16 августа.

³ Интерфакс. – Бишкек, 1999. – 17 августа.

¹ ИТАР-ТАСС. - М., 1999. – 16 августа.

Киргизию 31 июля. Силовые структуры предпринимают меры по блокированию боевиков в захваченных ими населенных пунктах. По некоторым сведениям, на поддержку к бандитам направляется новая группа боевиков, численностью до 200 человек.¹

Ночью с 23 на 24 августа в результате попытки боевиков спуститься в долину, в 5 км восточнее села Кан начался бой. По официальной информации, боевики отступили вглубь ущелья. О потерях боевиков неизвестно ничего. Неизвестно ничего и о судьбе заложников. По уточненным данным на 24 августа боевиков уже не менее двухсот человек, они относятся к ИДУ, а непосредственно в Баткенском районе Киргизии боевиками командует полевой командир Азизхан. 24 августа в прямой связи с событиями в Баткене отправлен в отставку министр обороны Субанов. Непосредственное руководство боевыми действиями республики возложено на командующего Национальной гвардией генерал-лейтенанта Абыгула Чотбаева.²

24 августа в Бишкеке начинается саммит «Шанхайской пятерки». Среди прочих в повестке дня стоит и вопрос о сотрудничестве в области борьбы с международным терроризмом, религиозным экстремизмом, сепаратизмом и незаконным оборотом наркотиков. По данным на этот день, боевиков уже более трехсот пятидесяти человек. В МНБ КР есть информация о том, что небольшими группами пробираются через киргизскую территорию в Узбекистан не менее тысячи человек.³ Ситуацию в Баткенском районе и совместные действия Киргизии и Таджикистана президент Аскар Акаев обсуждал с таджикским президентом Эмомали Рахмоновым. Находящийся в Бишкеке в составе российской делегации на саммите «Шанхайской пятерки» директор ФПС РФ К. Тоцкий, отвечая на вопрос о возможности участия российских пограничников в операции на юге, заявил, что в Киргизии уже нет достаточных сил российских пограничников и просьбы о помощи со стороны Киргизии пока не было. Тоцкий заявил, что не видит

никакой связи между событиями в Баткене и в Дагестане. В Ошской области появились первые беженцы из Баткенского района.⁴

25 августа в ходе ночного боя боевикам удалось захватить еще два села и, таким образом, они контролируют уже пять населенных пунктов. Ночью с 24 на 25 августа террористами взорван мост через реку Сох, связывающий ущелье, где находятся боевики, с Баткеном. Бандиты отрезали от себя группировку правительственные подразделения. По данным разведки, общая численность боевиков в Баткенском и Чон-Алайском районах достигает уже тысячи человек.⁵

28 августа Киргизия, Казахстан, Таджикистан и Узбекистан подтвердили единство позиции в отношении преступных действий бандформирований на юге Киргизии. Они квалифицируются как акции терроризма, поддерживаемые организациями из других стран. Об этом говорится в совместном заявлении, принятом в городе Ош на встрече министров иностранных дел, обороны и руководителей служб национальной безопасности четырех центральноазиатских стран. Выработан план совместных действий по ликвидации террористических группировок. По имеющимся достоверным сведениям, отмечается в документе, группы бандформирований объединяют не только выходцев из стран Центральной Азии, но и целого ряда других государств, что свидетельствует об интернационализации терроризма и экстремизма.⁶

29 августа с обращением к народу республики обратился президент Киргизии Аскар Акаев. Он, в частности, выразил благодарность руководству России за выраженную готовность оказать поддержку в ликвидации международных бандформирований на юге Киргизии. По словам Акаева, цель террористов - подорвать мир и стабильность во всем регионе. Президент сообщил, что уже достоверно известно: террористы происходят из разных стран Центральной Азии, но кроме того среди них много наемников из самых разных мусульманских стран. Они хорошо вооружены и имеют многолетний опыт войны в Афганистане и Таджикистане. «Правовая оценка случившегося и происходящего может быть только однозначной - международные террористы

¹ Информация Совета безопасности КР от 24 августа 1999. - URL: [Http://www.gov.kg/sb](http://www.gov.kg/sb)

² Информация Совета безопасности КР от 24 августа 1999. - URL: [Http://www.gov.kg/sb](http://www.gov.kg/sb)

³ Обстановка в Ошской области по состоянию на 24 августа 1999 года// Информация Совета безопасности КР. - URL: <Http://www.gov.kg/sb>

⁴ Интерфакс. – Бишкек, 1999. - 25-26 августа.

⁵ Информация Совета безопасности КР от 26 августа 1999. - URL: <http://www.gov.kg/sb>

⁶ Интерфакс. – Бишкек, 1999. – 28 августа.

нарушили наши законы и мы обязаны действовать так, как от нас требует Конституция Киргизской Республики. Перед достижением этой цели нас никто не остановит. Однозначно заявляю, что действия вторгнувшихся на нашу территорию бандитских формирований расцениваю как преступные террористические акции. Причем используются такие варварские способы, как захват заложников и убийство мирных жителей. Подобные действия также ведут к осложнению обстановки не только в нашей стране, но и на всем центральноазиатском пространстве, что не может не вызывать обеспокоенности у мирового сообщества. Особую озабоченность вызывает то, что мы столкнулись с таким фактором как интернационализация терроризма и экстремизма».¹ Акаев выразил соболезнования семьям погибших и сказал, что делается все возможное для освобождения заложников. Он сообщил о том, что в Оше уже создан объединенный штаб силовых структур Киргизии, Таджикистана, Узбекистана и Казахстана. Обнародован указ президента о назначении нового министра обороны - им стал Эсен Топоев, работавший до сих пор секретарем СБ.²

30 августа вечером два самолета BBC Узбекистана подвергли бомбардировке село Кара-Теййт в Чон-Алайском районе. Предупредительным огнем подразделений Ошской бригады ПВО МО Киргизии под командованием полковника Мырзалы Борубаева самолеты были отогнаны. В селе есть убитые и раненые. Официального мнения на этот счет нет и это понятно: подтвердись версия, возникнет никому не нужный разлад в отношениях двух стран.

Таким образом, на юге Киргизии действует уже два очага напряженности: к Баткенскому району добавился Чон-Алайский. Там 30 августа около 16 часов возобновились полномасштабные боевые действия между правительственные силами и отрядами террористов. Со стороны правительенных войск имеются раненые. О потерях со стороны террористов неизвестно - своих раненых и убитых боевики уносят с собой. Накануне были освобождены четверо ранее захваченных боевиками местных

жителей в Чон-Алайском районе. Они отпущены в результате переговоров, инициированных местными жителями.³ 1-3 сентября боевики ведут себя тихо, лишь по ночам происходят незначительные перестрелки. О судьбе заложников ничего конкретного не известно, на контакты террористы не идут. 4 сентября. Лидер боевиков Тохир Фарук (Тохир Юлдашев) потребовал от властей Узбекистана освободить его сторонников, находящихся в заключении. Только в этом случае, говорится в заявлении лидера ИДУ, будут освобождены заложники. О заявлении, полученном от боевиков еще 28 августа в Бишкеке стало известно только сейчас. Оно было прислано факсом в агентство «Кабар» и передано в правительство. В заявлении содержится также требование открыть в Узбекистане тысячу мечетей и медресе. Военные действия на территории Киргизии происходят, говорится в заявлении, «из-за недальновидности бишкекских властей». Тохир Фарук требует убрать войска и не препятствовать проходу его людей в Узбекистан.⁴ 4 сентября, в результате военной операции, правительственными войсками освобождены перевал Бок-Баши и район ледника Абрамова на границе Чон-Алайского района Киргизии и Джиргатальского района Таджикистана. По информации из правительенных структур, в Чон-Алайском районе боевиков больше нет. О потерях с обеих сторон не сообщается..⁵ К 5 сентября правительственными войсками очищены от террористов села Зардалы и Коргон в Баткенском районе. По данным разведки, наибольшее скопление боевиков в 400 человек наблюдается в районе населенного пункта Ходжи-Ачкан.⁶ 6 сентября МИД Киргизии выступил с заявлением. Киргизия призвала ООН, ОБСЕ и другие международные организации дать «принципиальную оценку» событиям в ее южных районах. Заявление МИДа обнародовал министр иностранных дел Киргизии Муратбек Иманалиев. По его словам, «ситуация в стране находится под контролем правительенных войск, и нет никаких оснований для паники... В связи с событиями в своих южных районах Киргизия осуждает действия экстремистов, пытающихся силой навязать свою идеологию, к этому присоединились и представители всех

¹ Обращение президента Киргизской Республики Аскара Акаева к народу Киргизстана 29 августа 1999 года// **Князев А.** Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001. - С.30.

² ИТАР-ТАСС. – Бишкек, 1999. – 29 августа.

³ Интерфакс. – Бишкек, 1999. – 30 августа.

⁴ Интерфакс. – Бишкек, 1999. – 31 августа.

⁵ Интерфакс. – Бишкек, 1999. – 31 августа.

⁶ Интерфакс. – Бишкек, 1999. - 1 августа.

конфессий страны». ¹ 6 сентября в районе села Карамык ночью были замечены две небольшие группы боевиков, которые были обстреляны бойцами киргизской армии. Ранее, после проведения операции в Чон-Алайском районе, около 100 бандитов были вынуждены отступить в Джиргатальский район Таджикистана. По сведениям разведки, около 400-450 вооруженных террористов продолжают находиться в уроцище Ходжи-Ачкан на территории Киргизии, и подразделения правительственные войск ведут подготовку к операции по локализации и ликвидации этой группировки. «Правительство и спецслужбы Киргизии делают все возможное для освобождения заложников, удерживаемых террористами, и есть информация, что все они живы», - заявили представители СБ, опровергнув сообщения некоторых японских средств массовой информации о том, что все заложники, в том числе четверо японских геологов, были вывезены бандитами на территорию Таджикистана.² «Не соответствующим реальности и в какой-то мере провокационным» назвал секретарь Совета безопасности Таджикистана Амиркул Азимов переданное некоторыми японскими средствами массовой информации сообщение о том, что четверо японских геологов, взятые в заложники боевиками в Баткенском районе Киргизии, вывезены на территорию Таджикистана. Азимов заявил, что «нахождение японских заложников в Джиргатале или Комсомолабаде, о чем сообщили зарубежные журналисты со ссылкой на анонимные источники, исключено». «Я в очередной раз подтверждаю, что горные перевалы между Таджикистаном и Киргизией находятся под контролем силовых подразделений и им дано указание арестовывать всех вооруженных людей, а в случае сопротивления принимать самые жесткие меры, вплоть до уничтожения», - сказал Амиркул Азимов.³ 7 сентября японские геологи передали записку властям республики и своим соотечественникам, в ней сообщается, что все заложники живы и надеются на скорейшее освобождение.⁴

¹ Заявление МИД Киргизской Республики от 6 сентября 1999 года// Распространено информационными агентствами, например: КАБАР. – Бишкек, 1999. – 6 сентября.

² Информация Совета Безопасности КР от 6 сентября 1999.- URL: [Http://www.gov.kg/sb](http://www.gov.kg/sb)

³ Информация Совета Безопасности КР от 7 сентября 1999.- URL: [Http://www.gov.kg/sb](http://www.gov.kg/sb)

⁴ ИТАР-ТАСС. – Бишкек, 1999. – 7 сентября.

«Государства-участники Договора о коллективной безопасности (ДКБ) готовы в случае необходимости оказать Киргизии помощь по ликвидации орудующих на юге этой республики бандформирований международных террористов». Такое заявление было сделано 7 сентября участниками состоявшихся в Москве консультаций представителей государств-участников ДКБ. Одной из основных тем консультаций была ситуация на юге Киргизии. По мнению участников встречи, «преступные действия международных террористов здесь дестабилизируют обстановку в Центральноазиатском регионе и создают угрозу всем государствам этого района».⁵ 7 сентября секретарь Совета национальной безопасности Узбекистана Миракбар Раҳманкулов сделал заявление. «Прослеживается след движения «Талибан» и других экстремистских сил, которые хотят дестабилизировать обстановку в целом в регионе, создать здесь международный центр терроризма», - заявил Раҳманкулов, выступая по национальному телевидению. Секретарь Совета национальной безопасности РУ считает, что «последние события свидетельствуют об организации системы целенаправленной подрывной работы со стороны экстремистских сил ряда исламских государств, направленных на дестабилизацию общественно-политической ситуации во всем регионе, экспансии религиозного экстремизма» в Центральной Азии. Цели, декларируемые руководителями бандформирований на юге Киргизии «совпадают с теми, что звучат в Дагестане», - сказал Раҳманкулов. – «Это позволяет считать, что за этими силами стоят и более серьезные силы».⁶

17 октября около 23.00 часов ночи банда из 150 - 200 боевиков напала на боевую позицию взвода под командованием старшего лейтенанта Жумабека Исмаилова в районе села Сырт Кадамжайского района. Целью прорыва было проникновение на территорию узбекистанского анклава Сох. Умелые тактические действия сорвали замысел боевиков, в ходе трехчасового ожесточенного боя десятки бандитов были убиты и ранены, были убиты трое полевых командиров, в том числе Абдували Юлдашев по кличке «беспалый Абдулазиз», командовавший отрядом

⁵ ИТАР-ТАСС. – Бишкек, 1999. – 7 сентября.

⁶ Информация Совета Безопасности КР от 8 сентября 1999. - URL: [Http://www.gov.kg/sb](http://www.gov.kg/sb)

боевиков, вторгавшихся на территорию республики в начале августа.

В последующие дни оперативная обстановка в Баткенском, Чон-Алайском и Кадамжайском районах Ошской области в целом находится под контролем объединенной группировки войск республики и за прошедшие сутки существенных изменений не претерпела. Активных действий и вылазок боевики бандитских формирований не предпринимали и находятся в своих прежних районах сосредоточения. Основные из них - Зардалы, Ходжи-Ачкан, Шудман, Кызыл-Булак, Верхнее Жылуу-Суу. Подразделения группировки войск продолжают выполнять задачи по предотвращению прорыва боевиков через боевые позиции, горные перевалы и тропы действиями своих блокпостов и застав, засад и десантно-наблюдательных групп. Ведется оперативно-разведывательная работа по выявлению и уточнению маршрутов движения, укрепленных позиций и районов скопления боевиков, мест удержания заложников и предпринимаются меры к их освобождению.¹ Бандитские формирования после последних неудачных боевых столкновений с подразделениями объединенной группировки войск (ОГВ) заняли выжидательную позицию. Соединения и части ОГВ продолжали выполнять боевые задачи по предотвращению проникновения боевиков. Авиацией и артиллерией ОГВ были нанесены бомбовые удары и минометный огонь по возможным районам скопления боевиков и маршрутам их выдвижения. Совместными усилиями правоохранительных органов и неправительственных организаций продолжается работа по освобождению заложников.² 5 октября под огневым воздействием оперативной группы правительственные силы боевики мелкими группами рассредоточились в районах ущелья Ходжи-Ачкан, летников Кульп и Гарум, избегая при этом прямых боевых столкновений с правительственными войсками. Части и подразделения ОГВ выдвинулись по назначенным маршрутам и к исходу дня овладели и закрепились на рубежах: села Зардалы и Коргон, слияние рек Арча-Баши - Ак-Терек. Продолжалась оперативно-разведывательная работа по выявлению вероятных

маршрутов передвижения боевиков и районов их скопления с целью нанесения бомбовых и артиллерийских (минометных) ударов. По имеющимся данным боевики расположены на прежних позициях в урочище Ходжи-Ачкан.³ По состоянию на 8 октября 1999 года оперативная обстановка в Баткенском, Чон-Алайском, и Кадамжайском районах Ошской области изменений не претерпела и оставалась стабильной. Каких либо активных действий и вылазок боевиками, блокированных подразделениями объединенной группировки войск в основном в ущелье Ходжи-Ачкан Баткенского района, не предпринималось. Действиями блокпостов, засад и рейдов групп, обороной господствующих высот войска блокируют и предотвращают просачивание мелких групп боевиков вглубь территории и ведут их уничтожение. В течении 7 октября проведены рейдовые действия по зачистке Раутского ущелья. Для укрепления охраны государственной границы по югу республики созданы Баткенский и Ляйлякский пограничные отряды, подразделения которых призывают к местам своей постоянной дислокации и приступают к несению пограничной службы.

По данным на 9-10 октября, бандитские формирования расположены на прежних позициях в ущелье Ходжи-Ачкан. Часть бандитов-наемников, не выдержав постоянных ударов подразделений ОГВ, начинает отступать через перевал Тельбе и переходить в Джиргатальский район Таджикистана. В населенном пункте Ходжи-Ачкан остался полевой командир Жума Намангони с боевиками в количестве до 100 человек, которые вылазок не предпринимают.

К 14 октября 1999 года подразделения ОГВ выдвинулись и закрепились в непосредственной близости с государственной границей, обеспечив рейдовыми действиями прикрытие перевалов Карагушхона и Тельбе. Согласно разведывательным данным, основные силы бандформирований оставили территорию республики, а часть из них закрепилась в районе перевала Тельбе. Изучаются места размещения пограничных застав в районах Зардалы и Ходжи-Ачкан. Совместными усилиями правоохранительных органов, неправительственных организаций и народной дипломатии, освобождены находящиеся в заложниках четверо сотрудников органов внутренних дел и один

¹ Обстановка в Ошской области по состоянию на 3 октября 1999 года// Информация Совета безопасности КР. - URL: [Http://www.gov.kg/sb](http://www.gov.kg/sb)

² Обстановка в Ошской области по состоянию на 4 октября 1999 года// Информация Совета безопасности КР. - URL: [Http://www.gov.kg/sb](http://www.gov.kg/sb)

³ Обстановка в Ошской области по состоянию на 6 октября 1999 года// Информация Совета безопасности КР. - URL: [Http://www.gov.kg/sb](http://www.gov.kg/sb)

военнослужащий внутренних войск, продолжается работа по освобождению оставшихся заложников.¹ Подразделения ОГВ в течении 14 октября с.г. осуществляли огневое поражение возможных районов скопления и перемещения бандитов в районах слияния и изгиба рек, летника и брода в ущельях реки Тельбе, а также рейдовые действия. Под ударами войск террористы мелкими группами осуществляют отход с территории республики через перевал Тельбе в направлении таджикской территории. И по оперативным данным намереваются на осенне-зимний период обосноваться на своих базах в Джергатальском районе Таджикистана. Среди групп бандитов отмечены конфликты между боевиками разных национальностей. К исходу 14 октября спецподразделения ОГВ закрепились в районе перевала Тельбе. В соответствии с планами операции войсками осуществлялись и другие меры, включая зачистку горной местности, оперативно-разведывательные мероприятия по выявлению возможных маршрутов продвижения экстремистов. Продолжается размещение пограничников в приграничных районах, включая населенные пункты Зардалы и Ходжи-Ачкан Баткенского района.

4 ноября на Киргизско-таджикской границе представители Таджикистана передали властям Киргизстана четырех японских геологов и их переводчика, захваченных в качестве заложников боевиками ИДУ. Неизвестно, были ли выполнены условия, предъявляемые боевиками для их освобождения, в частности, такие, как выкуп на крупную сумму и обмен на других пленных боевиков.² Освобождение последней группы заложников можно считать окончанием баткенских событий 1999-го года.

По информации из Душанбе, бандформирования, вторгшиеся в августе на территорию Киргизстана и захватившие Киргизских и японских заложников, покинули свои базы в Джергатальском районе Таджикистана. Общая численность выведенных из Таджикистана боевых формирований узбекской вооруженной оппозиции не установлена. Неизвестно также, с оружием в руках выведены боевики или без, а также численность оставшихся боевиков на своих базах. Известно лишь, что сами боевики покинули территорию Таджикистана через Дарвазский район, а члены их семей и другие

невооруженные люди – через КПП «Нижний Пяндж» на таджикско-афганской границе. Об этом сообщил посол Киргизстана в Таджикистане Эрик Асаналиев, который добавил: «Следует учесть, что официального сообщения о выводе вооруженных формирований из Джергатальского района таджикское руководство пока еще не сообщало, так же как и представители узбекской вооруженной оппозиции». Возглавляет формирования узбекской оппозиции Жума Намангони, который после освобождения японских заложников, 4 ноября встречался с лидером ОТО Сейидом Абдулло Нури и пообещал вывести свои формирования из Таджикистана. Посредничал на этой встрече представитель ОТО в правительстве Мирзо Зиеев.³

В течение зимнего и весеннего периода правительством Киргизии при военно-техническом содействии стран-союзников (прежде всего России) осуществлялись мероприятия по укреплению границы и подготовке подразделений к новой агрессии. По данным МНБ КР, отдельные группы боевиков и наблюдатели находились в сопредельных районах Таджикистана весь указанный период, вплоть до лета 2000 года.

3.3. Агрессия международных террористов в Киргизстан и Узбекистан в 2000 году

В июне 2000 года президент Узбекистана Ислам Каримов заявил в интервью одной из московских радиостанций: «Я прошу, передайте России, нас не надо защищать. Не надо за нас проливать кровь. Узбеки способны сами ответить ударом на удар. У нас уже сегодня самая сильная армия в Средней Азии». Слова Каримова были напрямую связаны с обстановкой на юге республики. После заявления С. Ястржембского в мае 2000 года о намерении нанести превентивные удары по афганским лагерям чеченских боевиков, командование движения «Талибан» начало концентрировать свои соединения на границе с Узбекистаном. Три бригады были развернуты на высотах у Хайратона, напротив моста через Аму-Дарью и Термеза. В Мазар-и-Шарифе находились 6 отрядов ИДУ численностью около 300 боевиков, которые готовились прорыву на узбекистанскую территорию. Граница между Афганистаном и Узбекистаном на всем своем 120-километровом протяжении

¹ Обстановка в Ошской области по состоянию на 14 октября 1999 года// Информация Совета безопасности КР. - URL: [Http://www.gov.kg/sb](http://www.gov.kg/sb)

² Хроника новостей стран Центральной Азии// КАБАР. – Бишкек, 1999. – 1 ноября.

³ Хроника новостей стран Центральной Азии// КАБАР. – Бишкек, 1999. – 15 ноября.

проходит по Аму-Дарье, которая на этом участке имеет ширину от 600 метров и более, являясь серьезной естественной преградой. Массовый геноцид в отношении непуштунского населения северных провинций, начавшийся после захвата этого участка приграничья талибами весь этот период сопровождался и массовым переселением к границе пуштунов из южных провинций. Осваивая таким образом северные территории, талибы готовили плацдарм для продвижения дальше.

Вооруженные силы Узбекистана находятся в постоянной боевой готовности, две дивизии и бригада спецназа в начале лета были выдвинуты к южной границе. С использованием местного гражданского населения на наиболее опасных участках велось строительство полевых укреплений и возведение системы заграждений, почти вся боевая авиация республики была передислоцирована на ближайшие к южной границе аэродромы Карши и Кокайты.¹ По своей численности, вооруженные силы Узбекистана, действительно, самые крупные в регионе. Согласно американским источникам на 1 января 2000 года, они насчитывали около 80 тысяч солдат и офицеров в двух армейских корпусах, двух зенитно-ракетных и одной оперативно-тактической ракетной бригадах, четырех авиаполках и корпусе Национальной гвардии. На вооружении эти части имели 280 танков, 700 боевых бронемашин, 140 боевых самолетов. 20 ударных вертолетов, ствольную и реактивную артиллерию, а также оперативно-тактические ракеты - 5 комплексов типа «Точка».² В республике создана система подготовки национальных военных кадров: 3 высших училища (Ташкентское общевойсковое, Чирчикское танковое и Джиззакское авиационное), а также Академия вооруженных сил - первая в Центральной Азии. Результаты функционирования этой системы таковы, что, если в момент создания собственной армии, офицеры-узбеки составляли лишь 6 процентов штатной численности, то к 2000 году их было уже около 85 процентов. По другим источникам, армия Узбекистана к лету 2000 года включала в себя: 2 танковые бригады, 4 мотострелковые бригады, моторизованную бригаду, 2 воздушно-штурмовые бригады, бригаду специального назначения, 4

артиллерийские бригады, бригаду реактивных артиллерийских установок и бригаду Национальной гвардии.³ Впрочем, учитывая менталитет этнических узбеков - исконных земледельцев, ремесленников, торговцев, которым воинственность и армейская организованность никогда не была присуща, можно и предположить, что избавление от русских военных специалистов (помимо прочего, изначально нейтральных в отношении внутриузбекских противоречий), было не самым удачным шагом в укреплении боеготовности. Большие сомнения вызывало и техническое состояние вооружения. Все оно перешло к узбекской армии из арсеналов окружного боекомплекта Туркестанского ВО и было изготовлено не позже начала 80-х годов. Именно эта проблема была одной из центральных в ходе российско-узбекистанских переговоров во время майского визита президента России В. Путина. Подписанный в декабре 1999 года договор о военном и военно-техническом сотрудничестве был конкретизирован 28 отдельными проектами. А в начале июля 2000 года в Москву прибыла делегация во главе с министром обороны Узбекистана генерал-лейтенантом Юрием Агзамовым, был подписан целый ряд документов, конкретизирующих мероприятия по отпору возможной агрессии со стороны экстремистов ИДУ, базирующихся в Афганистане, а также и войск «Талибана». Эти соглашения, кроме оперативных мероприятий, предусматривали ремонт и модернизацию боевой техники армии Узбекистана на предприятиях российского ВПК. Предполагалось организовать выпуск боеприпасов для всех видов стрелкового и артиллерийского вооружения, которым оснащена узбекская армия, на предприятиях Ташкента и Самарканда, а также взрывчатых веществ для их снаряжения на химкомбинатах Чирчика и Навои.⁴ Что действительно выделяло узбекистанские вооруженные силы среди армий соседних государств, так это наличие довольно сильной авиации. На вооружении армии Узбекистана находилось 35 бомбардировщиков (Су-17, Су-24), около 75 истребителей (Миг-29, Су-27, разведывательные Су-24), 43 ударных вертолета Ми-24, 23

¹ Штейнберг М. Ташкент готовится к отпору// Hot spots – Горячие точки планеты. - М., 2000. – 28-30 июня.

² Акимбеков С. Узбекский синдром// Континент. – Алма-Ата, 2000. - № 16 (29). – С.18-19.

³ Штейнберг М. Ташкент готовится к отпору// Hot spots – Горячие точки планеты. - М., 2000. – 28-30 июня.

⁴ Штейнберг М. Ташкент готовится к отпору// Hot spots – Горячие точки планеты. - М., 2000. – 28-30 июня.

транспортных Ми-6 и 1 Ми-26, 6 разведывательных Ми-24К и 2 Ми-24Р, а также 43 вертолета поддержки Ми-8Т.¹

В ночь на 5 августа 2000 года около сотни боевиков ИДУ появились на территории Сариасийского района Сурхан-Дарьинской области в районе границы с Таджикистаном. Узбекские официальные лица утверждают, что бандиты просочились с территории Афганистана через Таджикистан при попустительстве или даже сотрудничестве таджикских властей. В Душанбе эту версию опровергают и заявляют, что узбекские повстанцы либо проникли туда напрямую из Афганистана, либо пришли из внутренних областей самого Узбекистана. Никто не отрицает одного: отряд - чисто узбекский, и воюет он с узбекской властью.² Боевики стремительно атаковали узбекский пограничный пост и заняли три кишлака в горах. Представитель ИДУ в интервью BBC сообщил, что в Сурхан-Дарьинской области действуют отряды ИДУ, а France Presse передало, что в первом боестолкновении погибли 10 узбекских пограничников. По сообщению BBC, еще один отряд из 18 боевиков перерезал на северо-востоке республики автодорогу через перевал Камчик, связывающий Ферганскую долину с остальной частью Узбекистана, но, потеряв два человека, был выбит с магистрали узбекским спецназом. Информацию о боестолкновении на перевале официальный Ташкент опровергает. Официальная версия гласит, что целью боевиков был не захват кишлаков, а создание складов оружия и взрывчатки для проведения терактов в республике. И даже, как заявил секретарь Совета национальной безопасности Миракбар Рахманкулов, «процесс с самого начала был под контролем силовых структур Узбекистана, вплоть до радиоперехвата переговоров бандитов», и два из трех захваченных боевиками кишлаков уже освобождены, а «бандгруппы надежно заблокированы силовыми структурами Узбекистана и Таджикистана».³ Однако поведение моджахедов, которое рисуют сводки информационных агентств, - атака пограничного поста, захват сел и автострады - в эту версию вписывается плохо. И главное, сюда очень плохо вписывается заявление представителя

ИДУ о том, что это их отряд атаковал пограничный пост. Поскольку на фоне успешного наступления талибов на севере Афганистана подобное вторжение ИДУ в Узбекистан выглядит открытым вызовом не только Ташкенту, но и Москве, которая в мае пригрозила талибам «превентивными ударами» по базам ИДУ и чеченских сепаратистов на афганской территории.

Вообще, узбекистанская армия, созданная на базе бывших советских воинских частей, унаследовала от советской армейской системы как все достоинства, так и все недостатки. Она оказалась неподготовленной к ведению боевых действий с мелкими группами противника, навязывавшими правительственный подразделениям боестолкновения в сложной горной местности. Сразу же проявились неповоротливость и негибкость, а также сложность управления и координации, в традиционных войсковых подразделениях узбекистанской армии.⁴

Боевики ИДУ подготовились довольно основательно. Они лучше экипированы, вооружены новейшим оружием, в том числе снайперскими винтовками с глушителями, приборами ночного видения, минометами - словом, всем необходимым для ведения партизанской войны и диверсионных операций, рассчитанных на длительное время. Но тактика та же, прежняя, «баткентская»: в качестве щита боевики выбирают селения, но на этот раз без взятия в заложники местных жителей. Другая характерная черта заключается в том, что узбекские боевики, по всей видимости, хорошо ориентируются на местности. Это говорит о том, что они достаточно времени посвятили рекогносировке. Об этом же свидетельствует и тот факт, что они целые четверо суток продержались в кольце блокады и, как видно из сообщений официальных узбекских источников, боевики были рассеяны на более мелкие группы, но никак не уничтожены полностью. По официальным сообщениям из Ташкента, всего их уничтожено 15-16 человек.⁵ И эта деталь говорит о многом: боевики прошли специальную подготовку. Они достаточно долго и скрупулезно готовили эту операцию, разработали всевозможные тактические варианты ведения боевых действий в условиях высокогорья. Судя

¹ Военно-политические конфликты в Центральной Азии. - Алма-Ата: ЦААПИ, 2000. - С.59.

² **Мамаев Ш.** Второй звонок для Ислама Каримова// Эксперт. – М., 2000. - № 29, 14 августа.

³ **Мамаев Ш.** Второй звонок для Ислама Каримова// Эксперт. – М., – 2000. - № 29, 14.08.

⁴ Военно-политические конфликты в Центральной Азии. - Алма-Ата: ЦААПИ, 2000. - С.59.

⁵ **Греков А.** Второй фронт против России// Русский журнал. – URL: <http://www.russ.ru/>

по всему, тщательно изучались местность, проблемы местного населения и их умонастроения, возможная реакция. Существует мнение, что после событий 1999 года часть боевиков никуда и не уходил, а после поражения в Баткене боевики мелкими группами рассредоточились по югу Узбекистана.¹

11 августа 2000 года, в Баткенской области, на Киргизско-таджикской границе в районе перевала Туру было обнаружено бандформирование численностью 30-40 человек. В 9 часов 50 минут произошло первое столкновение: передовой блокпост Киргизских пограничников, расположенный в местечке Мазар в ущелье реки Каравшин вступил в перестрелку. Бой продолжался более суток. В результате, по словам командующего ЮГВ МО полковника Асылбека Ормокоева, было уничтожено от сорока до семидесяти исламских боевиков. Потери пограничников составили по предварительным данным 14 погибших и 4 без вести пропавших солдат и офицеров. По данным армейской разведки, от 500 до 700 боевиков сконцентрированы в сопредельной Гармской группе районов Республики Таджикистан.² «Бои идут на поражение и уничтожение, мы не обороняемся, а наступаем. За сутки с 13 на 14 августа правительственные силы освободили три ущелья и прошли в сторону таджикской границы на 15 км от места первого столкновения с экстремистами. До перевала осталось километров восемь. И скоро они будут либо уничтожены, либо уйдут через горы туда, откуда пришли», - заявил министр обороны Эсен Топоев.³ Ситуация находится под полным контролем руководства страны, установлена постоянная связь с местом вооруженного столкновения. Министр обороны докладывает об обстановке президенту «как минимум трижды в день в строго установленные часы... принимаются доклады по мере необходимости, в случаях существенного изменения обстановки. Положение в зоне боевых действий находится под постоянным контролем главнокомандующего. Глава государства постоянно находится на связи с главами соседних государств и Россией».⁴ Проведен Совет

обороны под руководством Президента КР А. Акаева, где тщательно обсуждались оперативные данные, а также вопросы предотвращения возможных осложнений на Киргизско-таджикской границе.⁵ Президент А. Акаев в связи с событиями в Баткенской области принял решение не участвовать во встрече глав государств Содружества Независимых Государств в Сочи, одновременно выступив с дипломатической инициативой о проведении в ближайшее время в Бишкеке встречи первых лиц стран Центральной Азии и России.

К 12-13 августа воинские части Узбекистана во взаимодействии с силовыми структурами Таджикистана блокировали боевиков в Сурхан-Дарьинской области. Предпринимаются необходимые меры по их уничтожению. Задействованы пограничные войска, а также подразделения внутренних войск и МО РУ. Мирное население выселяется из приграничных районов в принудительном порядке. В войсках есть потери. Продолжается и информационная война: официальные лица в Узбекистане продолжают утверждать, что «определенные известные силы в Таджикистане создали условия и обеспечили проход для переправки этих бандгрупп на территорию Узбекистана».⁶ В течение нескольких дней подразделения спецназа с боями вошли во все четыре кишлака Сурхан-Дарьинской области, где были замечены боевики, активно идут допросы всех местных жителей. Спецслужбы приходят к совершенно сенсационным выводам: большинство боевиков здесь жили годами и обнаружили себя фактически случайно. Согласно источникам агентства «KODA», здесь, на стыке границ Таджикистана и Узбекистана, уже практически сформировался анклав из пришельцев, давно обративших в свою веру местное население. Об этом говорят и местная прописка у многих убитых боевиков, и наличие у них жен из местных кишлаков, найденные склады с оружием. В местных школах давно преподавали только «ваххабиты», появившиеся, по словам местных жителей, еще четыре-пять лет назад.⁷ Сурхан-Дарьинская область – это регион с высоким уровнем безработицы, нищей подавляющей части населения и резким контрастом между бедными

¹ Греков А. Второй фронт против России// Русский журнал. – URL: <http://www.russ.ru/>

² Евлашков Дм. Они пришли снова// Слово Киргизстана. – Бишкек, 2000. - 15 августа.

³ Евлашков Дм. Они пришли снова// Слово Киргизстана. – Бишкек, 2000. - 15 августа.

⁴ Хроника новостей стран Центральной Азии// КАБАР. – Бишкек, 1999. - 11 августа.

⁵ Хроника новостей стран Центральной Азии// КАБАР. – Бишкек, 1999. - 15 августа.

⁶ Хроника новостей стран Центральной Азии// КАБАР. – Бишкек, 1999. - 14 августа.

⁷ Боевики здесь оказались не вчера. Они здесь жили годами// Труд. - М., 2000. - 17 августа.

и богатыми. Однако здесь живут в большинстве своем этнические таджики, среди которых ИДУ особой популярностью не пользуется. Но и узбекская армия тоже не пользуется здесь любовью, и известны случаи конфликтов между местным населением и узбеками-военнослужащими. Другими словами, в этих условиях выбранная моджахедами тактика - передвигаться и жить в малонаселенных местностях высоко в горах, спускаясь вниз лишь для организации терактов или нападений на посты узбекской армии, - представляется хорошо продуманной и оптимальной для постепенной дестабилизации обстановки. Однако явно недостаточной для того, чтобы взорвать ситуацию в республике в целом - для достижения такой цели отрядам Намангони необходимо прорваться непосредственно в Ферганскую долину.¹

В это же время агентство «Синьхуа» сообщило, что Россия и Таджикистан будут координировать действия со странами региона и предпринимать меры по противоборству планам религиозных экстремистских сил. Такая договоренность достигнута в Сочи на встрече президентов России и Таджикистана Владимира Путина и Эмомали Рахмонова, сообщил в Душанбе пресс-секретарь главы Таджикистана Зафар Саидов. По информации Саидова, Путин и Рахмонов обсудили положение в центральноазиатском регионе, осложненное вылазками вооруженных формирований Исламского движения Узбекистана, которые пытаются дестабилизировать ситуацию в приграничных с Таджикистаном районах Киргизстана и Узбекистана. Как отметил пресс-секретарь президента РТ, в рамках действующих двусторонних и многосторонних соглашений СНГ и ДКБ СНГ, России и Таджикистана «подтвердили готовность тесно взаимодействовать и координировать усилия со странами региона, а также предпринять дополнительные совместные шаги, направленные на предотвращение реализации планов религиозных экстремистских сил, террористов и бандформирований».²

14 августа Ислам Каримов отметил, что сообщения ряда средств массовой информации о событиях на узбекистанско-таджикистанской границе преувеличивают степень напряженности и не соответствуют действительности.³ А в Бишкеке в этот же день по

приглашению Президента КР Аскара Акаева с рабочим визитом находился генеральный секретарь Совета коллективной безопасности (СКБ) Валерий Николаенко. В Доме правительства состоялась встреча президента КР и генерального секретаря СКБ, в ходе которой стороны обменялись мнениями о складывающейся ситуации в Центральноазиатском регионе, а также обсудили вопросы формирования системы коллективной безопасности и подготовки очередной сессии Совета коллективной безопасности. Как отметил после встречи сам Николаенко, ситуация в центральноазиатском регионе вызывает обеспокоенность. По его словам, оснований для спокойствия нет. Он отметил также, что руководство Киргизстана всегда занимало активную инициативу в укреплении безопасности страны, интеграции государств-членов СНГ. По сообщению В. Николаенко, в Архангельске соберутся руководители министерств обороны государств-членов СНГ, а также пройдут боевые учения.⁴

В тот же день состоялось заседание Совета обороны под председательством президента, главнокомандующего вооруженными силами А. Акаева. По итогам заседания министр обороны Э. Топоев сообщил, что обстановка в Сурхан-Дарьинской и Андижанской областях Узбекистана, Карагинской долине и Тавильдарынской зоне Таджикистана характеризуется как имеющая тенденцию к обострению. По его словам, президент Киргизстана постоянно поддерживает связь с президентами Узбекистана и Казахстана, в ходе которой идет обмен информацией. Как отметил Э. Топоев, в последнее время действия движения «Талибан» привели к активизации деятельности ИДУ в Центральной Азии и чеченских экстремистов в России. По его словам, действия международных террористов идентичны – захват заложников, выдвижение политических требований. В этой ситуации политика Киргизстана заключается, согласно ДКБ СНГ и соглашениям в рамках «Шанхайской пятерки», в тесном взаимодействии сил, противостоящих международному терроризму. В настоящее время проводится локализация и уничтожение отдельных групп боевиков.

По сообщению пресс-службы МО, в ходе боевых действий в направлении перевала Туро подразделения ЮГВ, вышедшие к перевалам Рама, Буз-Тоз и Туро, выполняли задачи по блокированию путей возможного отхода бандформирований на

¹ **Мамаев Ш.** Второй звонок для Ислама Каримова// Эксперт. – М., 2000. - № 29, 14 августа.

² Хроника новостей стран Центральной Азии// КАБАР. – Бишкек, 1999. - 21 августа.

³ Хроника новостей стран Центральной Азии// КАБАР. – Бишкек, 1999. - 14 августа.

⁴ Хроника новостей стран Центральной Азии// КАБАР. – Бишкек, 1999. - 14 августа.

территорию Республики Таджикистан. Одновременно часть подразделений проводит мероприятия по последовательной зачистке районов Курбака, Мазар, Каравшин, урочища Карагаш-Туу, перевала Тамынген. В результате двух боестолкновений - в районах Карагаш-Туу и Орто-Чашма - бандформирования не сумев осуществить прорыв, мелкими группами пытаются выйти к перевалам Туру и Буз-Тоз, а часть из них движется в направлении анклава Ворух. Командование ЮГВ планирует провести соответствующие мероприятия по воспрепятствованию выхода мелких групп бандформирований на указанных направлениях, по зачистке районов и установлению дополнительных блокпостов в районе Озгоруш - Ворух, а также по ведению воздушной разведки местности и пополнению подразделений боеприпасами, продовольствием и вещественным имуществом. В Баткене состоялось заседание секретарей Советов Безопасности и руководителей силовых структур Киргизстана, Узбекистана, Таджикистана. Участники встречи обсудили ситуацию, сложившуюся в регионе и угрожающую безопасности всех Центрально-Азиатских стран. По сообщению пресс-службы президента КР, руководители силовых ведомств наметили конкретные организационные, правовые, военные мероприятия, направленные на ликвидацию возникшей опасности.¹ «На наше предложение уничтожить базы международных террористов и религиозных экстремистов на территории Таджикистана вблизи границы с Киргизстаном, таджикская сторона не реагирует», - заявили в СБ Киргизстана. На другое предложение - о создании оперативной совместной группы силовых структур трех государств с базированием в городе Ходженте ответа не поступило, хотя и не было отказа.

30 августа 2000 года появилось сообщение, о том, что президент Узбекистана резко отверг возможность проведения мирных переговоров с лидером Исламского движения Узбекистана Тохиром Юлдашевым. – «Террористов, если они сами не сдадутся, надо ликвидировать, а если ликвидировать, то не только их, но и всех их пособников», - заявил И. Каримов, выступая на церемонии открытия одного из участков магистрали Ташкент-Ош, на перевале Камчик. Это заявление Каримова было своего рода ответом на предложение лидера ОТО Нури. Нури выступил с инициативой о проведении диалога за столом переговоров между Ташкентом и

лидерами ИДУ. «Он (Нури -А.К.) сам является игрушкой в руках определенных радикальных центров экстремизма, расположенных за пределами Таджикистана», - сказал Каримов.²

В ночь на 28 августа и повторно на следующую ночь, группа в составе примерно 70 боевиков совершила неоднократные попытки прорваться в Баткенскую область. По скоплениям террористов киргизстанская авиация нанесла бомбово-штурмовые удары. «Большая часть отрядов международных террористов, неся тяжелые потери, отступила на таджикскую сторону. Небольшой части боевиков удалось рассеяться в горных ущельях Киргизии», - сообщили в СБ КР.

27 и 28 августа оперативная группа правительства войск совместно с узбекскими военными проводила в Джалил-Абадской области операцию по уничтожению действующих в приграничных районах боевиков. В результате операции убиты девять экстремистов, проводится зачистка местности, всего в период с 11 августа боевики предприняли более 10 попыток прорыва на территорию Киргизии.

Общие потери правительства войск за это время составили 26 человек убитыми, один пропал без вести. В соответствии с ДКБ СНГ, Киргизия получает военную помощь от Казахстана - поддержку авиации.³ Кроме того, техническую помощь на 50 тысяч долларов оказала Армения, большую помощь оказывает Россия, о готовности помочь заявила Украина.⁴

В последних числах августа в ущельях Большого Чимгана в 80 километрах от Ташкента была обнаружена группа террористов из 40 человек. Из окрестных летних лагерей были спешно эвакуированы дети, вода из Чарвакского водохранилища спущена, чтобы избежать страшных последствий для узбекской столицы в случае взрыва террористами 120-метровой плотины.⁵ Специально созданная группировка войск киргизской армии совместно с узбекской армией полностью перекрыла границу между Джалил-Абадской областью Киргизии и Ташкентской областью Узбекистана. Тем не менее, в ходе нападения на погранзаставу были убиты двое

² Хроника новостей стран Центральной Азии// КАБАР. – Бишкек, 2000. - 1 сентября.

³ В количестве одного вертолета Ми-8. – А.К.

⁴ Интерфакс. - М., 2000. – 30 августа.

⁵ Березовский В. Исламисты к Ташкенту не прошли// Российская газета. - М., 2000. - № 168, 30 августа.

¹ Хроника новостей стран Центральной Азии// КАБАР. – Бишкек, 1999. - 21 августа.

военнослужащих, а четверо захвачены в плен боевиками. Одному пограничнику удалось сбежать и добраться до своих. От него стало известно, что террористы двинулись в сторону Киргизстана. Переход государственной границы был совершен в Чаткальском районе через перевал Кок-Таш. На местность переброшено подразделение спецназа МВД КР, возглавляет операцию по уничтожению экстремистов заместитель министра внутренних дел генерал-майор К. Садиев. В боевую готовность приведены все заставы Ошского погранотряда от Чон-Алая до Джалаал-Абада. Такая мера позволила уничтожить бандитскую группу из девяти человек.⁶ По информации из пресс-службы МО РУ, на месте дислокации бандформирования были обнаружены двое пограничников Узбекистана, которых считали пропавшими без вести. Также было обнаружено большое количество оружия и боеприпасов. На Чон-Алайском направлении сохраняется затишье. После неудавшейся попытки прорыва через перевал Бок-Баши боевики отошли на сопредельную территорию и новых вылазок не предпринимают.

В ходе боя 27 августа подразделениям ЮГВ удалось разгадать планы бандитов и встретить их выдвижение в верховье реки Ходжи-Ачкан. Зенитные установки были по скоплению террористов прямой наводкой. По сообщению пресс-службы МО КР, в ЮГВ потерь нет, а боевиков, опять же по утверждению киргизских военных, спецназ потрепал изрядно. К плененному на предыдущей неделе боевику прибавился еще один. Спецназовцы добыли «языка» во время шестичасового ночного боя в районе блокпоста Жылы-Суу. Пленный признался, что был завербован сторонниками Намангони в одном из медресе на территории России. Позже ситуация с пленными была про комментирована представителями официального Бишкека: «Два боевика, захваченных в плен вооруженными силами Киргизстана находятся в Бишкеке и дают показания». Один из них - Руслан Абдуллин, по национальности башкир, является уроженцем Курганской области РФ, ранее был судим. Абдулин был завербован двумя лицами татарской национальности в Тюмени. Несколько месяцев Абдуллина готовили на Памире, в местечке Талимгох, где, по данным разведки, располагается один из центров боевиков. Этот центр находится на высоте пять тысяч метров, хорошо охраняется и имеет на вооружении современную технику. По словам пленного, в террористическом центре костяк опытных инструкторов составляют

чеченцы. После подготовки он был переправлен для ведения боевых действий в Зерафшанскую долину Таджикистана. Второй пленный - Равшан Шарипов, 1980 года рождения, таджик по национальности, является уроженцем города Исфара Ленинабадской (Согдийской) области Таджикистана. Был завербован в городе Душанбе. Р. Шарипов прошел военную подготовку в учебно-тренировочном лагере «Джапка» в Тавильдарынском районе Таджикистана, ему была обещана денежная компенсация в размере 500 долларов в месяц.

Большой проблемой продолжала оставаться ситуация в Таджикистане. На Памире российские пограничники вскрыли два заминированных склада в ущелье Дарг вблизи афганской границы с большим количеством оружия. В то же время, в г. Джалаал-Абаде правозащитники из организации «Адолат» выступили с требованием немедленного освобождения ранее арестованных в Джалаал-Абаде за распространение листовок с призывами к джихаду и созданию исламского халифата сторонников партии «Хизб-ут-Тахрир». Почти в унисон действующий председатель ОБСЕ Бенита Ферреро-Вальднер также «выразила надежду», что правительства республик Центральной Азии «сделают решительный шаг в деле внедрения демократических реформ и создания обстановки, в которой терроризм и экстремизм не нашел бы для себя основы».⁷

Начиная с 4 сентября и в течение пяти дней террористы совершили несколько попыток прорваться вглубь территории Киргизстана в районе таджикской границы. Боевые столкновения происходили каждую ночь. Так, 1 сентября боевики двумя группами численностью 50-60 человек осуществили очередную попытку вторжения, атаковав блок-пост Жылы-Суу в Ляйлякском районе сразу с трех направлений - со стороны перевалов Янгирабан, Жылы-Суу и ледника Абрамова. В ходе интенсивной перестрелки подразделения ЮГВ вынудили их отступить в сторону киргизско-таджикской границы. Авиация ЮГВ в течение шести суток наносила бомбово-штурмовые удары по местам вероятного скопления боевиков. Судя по радиоперехватам, боевики просят помочь медикаментами, оружием и боеприпасами. В целом, все действия боевиков, их планы и намерения находятся под контролем силовых структур Киргизстана. По данным МО КР, примерно 62 боевика убиты, ранено значительно больше. В то же время, попытки боевиков прорваться через блок-посты стали более интенсивными.

Судя по направленности их основных действий, главной целью, как и во время событий 1999 года, остается узбекистанский анклав Сох.

5 сентября в Москве прошло совещание полномочных представителей стран-участниц ДКБ - обсуждалась обстановка на юге Центральной Азии и в приграничных районах Афганистана. По данным ФПС России, ситуация на границе с Афганистаном складывалась весьма напряженная.

Тактика, избранная руководством министерства обороны Киргизстана приносит свои плоды. В период с 20 по 25 сентября по информации министра обороны Эсена Тopoева происходили перестрелки с мелкими группами террористов в районах перевалов Тельбе, Жылы-Суу и Янгидаан. На Тельбе были уничтожены двое экстремистов, четверо нашли свой конец на Жылы-Суу, еще трое - на Янгидаане. С Киргизской стороны потерь нет. А по сообщению пресс-службы Минобороны, в районах перевалов Тельбе и Шудман найдены останки боевиков, погибших от разрывов бомбовых снарядов. Авиация ЮГВ продолжает вести разведку приграничной местности, части и подразделения ЮГВ продолжают разведывательно-поисковые работы по обнаружению тайников боеприпасов и наркотиков. Изучается также степень проходимости горных перевалов.¹

29 сентября российские информационные агентства сообщили, что Узбекистан обратился к России за помощью по уничтожению банд исламских экстремистов, вторгшихся на его территорию. Вслед подобное сообщение прошло в сводках агентств и применительно к Киргизии. В распространенном в тот же день по итогам российско-узбекских консультаций сообщении МИД РФ говорилось об исходящей из Афганистана «прямой опасности для России, Узбекистана и других Центрально-азиатских партнеров по СНГ» и готовности Москвы оказать поддержку союзникам. Лишь к вечеру начальник Главного управления международного военного сотрудничества Минобороны РФ Леонид Ивашов разъяснил, что речь идет лишь об оказании военно-технической помощи. Генерал пояснил, что просьба о военной поддержке из Ташкента и Бишкека не поступало.² Впрочем, угроза со стороны террористов, действующих

с территории Афганистана и Таджикистана, выглядела и для России настолько серьезной, что речь о ней шла на Совете безопасности РФ. В частности, обсуждалось предложение Генерального штаба о развертывании на этом стратегическом направлении на российской территории войсковой группировки численностью не менее 50 тысяч человек. По мнению министра обороны маршала Игоря Сергеева, «последние вспышки терроризма в районе таджикско-киргизской и таджикско-узбекской границ высвечивают далеко идущие устремления исламских экстремистов, направленные на установление своего господства в регионе и разрушение, в том числе военным путем, самих основ государственности центральноазиатских республик». Имеются сведения о том, что во время баткенской операции для усиления боевиков ИДУ в район боевых действий направлены сподвижники Бен Ладена - Абу Сухайб ал-Ансари (бывший подданный Иордании) и Абу Джандала («шейх Абулхусайн», «шейх Абдулвалид»). 26 августа в Кандагар перед прибывшей туда в спешном порядке группой из 40 боевиков под командованием Абу Джандала была поставлена задача при содействии талибов пересечь границу с Таджикистаном. Бывший алжирский подданный Абу Джандал был уполномочен координировать действия «сил джихада» в Ферганской долине. С личной охраной из 20 человек прибыли в регион прибыли также 4 араба из окружения Бен Ладена, известны имена двух из них - Абу Хамза Тарик и Абу Аль Хамир. Кроме них там к тому времени находилось 45 афганских пуштунов, каждый из наемников получал ежемесячно в среднем по 400 долларов США.³

В начале сентября власти Узбекистана обратились к Израилю с просьбой о предоставлении помощи в борьбе против исламского терроризма. Официально об итогах консультаций не сообщалось, предположительно, Тель-Авив ответил положительно на просьбу президента Каримова. Ташкент был заинтересован в получении информации, инструктажа, а также в специальной аппаратуре. Узбекский президент обсуждал эту проблему с премьер-министром Израиля Эхудом Бараком на сессии ГА ООН, которая открылась шестого сентября.⁴

В октябре, когда в ходе визита в Ашхабад президент Узбекистана Ислам Каримов трансформировал свою позицию в

¹ Наматбаева Т. Боевики несут потери// Слово Киргизстана. – Бишкек, 2000. – 26 сентября.

² Сычева В. «Вторая афганская» отменяется... Или на время откладывается// Сегодня. - М. - 2000. - № 192, 30 августа.

⁴ Узбеки ждут помощи от евреев// Hot Spots - Горячие точки планеты. – М., 2000. - 8 - 10 сентября.

отношении афганского кризиса, он заявил в одном из своих интервью: «пишут, что 700 талибов перешли границу Узбекистана через Амударью, на узбекской территории идут тяжелые бои, правительственные войска несут потери, из Пакистана подвезли какие-то надувные лодки с подвесными моторами, 300 тысяч ваххабитов окружили Ташкент и не сегодня завтра он падет, а на севере Афганистана маневрируют крупные формирования, - ну что еще сказать?.. А тут еще министр обороны России маршал Сергеев говорит, что знает о готовности бандформирований в 5 тысяч человек перейти границу Таджикистана с Узбекистаном... Мало того, скажу вам и о телефонных звонках с предупреждением о том, что какой-то город в Центральной Азии вот-вот будет захвачен террористами... Все это призвано создать неуверенность и панику в Центральной Азии и, главное, показать беспомощность Киргизстана, Узбекистана и, наверное, Таджикистана в попытках противостоять угрозам с севера Афганистана. И единственное, мол, спасение - объединиться, и Узбекистану снова вступить в Договор о коллективной безопасности СНГ, из которого мы вышли некоторое время назад. Не нужно быть глубоким аналитиком, чтобы убедиться: вся эта кампания преследовала одну цель - убедить общественное мнение в необходимости прихода сюда российских войск или создания российских баз, иначе, мол, мы не устоим перед надвигающейся с юга угрозой. Более того, на одном из заседаний совета коллективной безопасности СНГ было сказано о том, что будут создаваться так называемые региональные коллективные силы для отражения агрессии отдельно на Кавказе, отдельно в Центральной Азии и так далее... Мы отслеживаем все эти выступления, недавно в Таджикистан приезжал г-н Николаенко, секретарь Совета коллективной безопасности, опять велись разговоры о создании каких-то коллективных сил и обязательно при участии России... Узбекистан не приглашал и не собирается приглашать какие-то вооруженные силы из-за рубежа, мы никогда не ставили и не будем ставить этот вопрос. Узбекистан в состоянии сам себя защитить, и ни на какие авантюры мы не пойдем. Но любая армия нуждается в модернизации и переоснащении. И переговоры с различными странами о выделении нам необходимых вооружений, укреплении боеспособности нашей армии идут и будут идти. И здесь я не вижу никаких проблем».¹

¹ Ислам Каримов: Узбекистан ни на какие авантюры не пойдет!// Время новостей. –

В октябре, с закрытием горных перевалов, боестолкновения на границе постепенно прекращаются. Ранее некоторыми аналитиками уже было отмечено то обстоятельство, что второй год подряд летняя активизация наступательных действий талибов в Афганистане совпадает с агрессией ИДУ в Центральной Азии. Однако, лишь в 2000-м эту взаимосвязь начали откровенно признавать и политики стран Центральной Азии. Например, министр национальной безопасности Киргизии Таштемир Айтбаев заявил: «...мы не можем дать гарантию того, что нападения боевиков на юг республики не будут повторяться из года в год». По его словам, связано это с боевыми действиями в Афганистане, что в свою очередь дестабилизирует обстановку на южных рубежах СНГ. «Пока не будет закрыта афганско-таджикская граница, Киргизия не сможет чувствовать себя спокойно».²

События 1999-2000 гг. стали серьезным подтверждением того, что на едином региональном (Центральная Азия) и даже субрегиональном (Центральная и Южная Азия, Синьцзян, Тибет, Прикаспий) геополитическом пространстве нет замкнутых, ограниченных какими-либо рамками проблем, все, что происходит, обязательно находится в комплексе взаимопроникающих причинно-следственных связей.

М., 2000. - 25 сентября. См. также по URL: <http://www.fcn.uz@bigfoot.com>

² Стрешнев Р. Талибы уже у границ Содружества// Красная звезда. - М., 2000. - № 170, 9 сентября.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, кульминационной точкой стратегического пространства, именуемого «Евразийскими Балканами»¹ к 1990-м годам становится именно Афганистан. Современный статус Афганистана как источника угроз для южно-центральноазиатского субрегиона возник не вдруг, тому способствовала вся логика предыдущего развития этой древней страны, предопределившая современное состояние Афганистана. В данном исследовании и сделана попытка: во-первых, обобщив данные различных источников, изложить основные события рассматриваемого периода в их исторической последовательности, во-вторых - произвести анализ названных событий и весь комплекс основных причин, обусловивших становление данного статуса Афганистана.

Говоря об истории Афганистана – не только в рассматриваемое десятилетие, но и в более отдаленной исторической ретроспективе, необходимым и важным представляется отметить следующее. Географическое положение Афганистана, оказавшегося буферной зоной между колониальными владениями двух великих держав – Великобритании и Российской империи – во второй половине XIX века, в значительной степени предопределило многие последующие процессы. Буферный статус Афганистана на весь последующий период стал стержнем субрегиональной подсистемы международных отношений и важнейшим фактором системы безопасности. Однако прогрессирующий наравне с другими странами региона Афганистан не выполнил бы предназначенному ему функции: все без исключения участники «Большой Игры» оказались заинтересованы в сохранении Афганистана в качестве самостоятельного государства, но с обязательным условием его отсталости. Консервация феодально-патриархальных устоев, отсталость в экономической сфере, пассивность во внешнеполитической жизни – вот далеко неполный перечень тех факторов, которые обеспечивали разделительный статус Афганистана, позволявший всем другим участникам субрегиональных процессов реализовывать свои интересы.

Революция 1917 года в России и образование СССР принципиальных изменений в сложившуюся структуру регионального баланса сил не внесли. Более того, советское руководство, защищаясь от угрозы исламизации и ренессанса таджикского населения, предприняло усилия, которые, кроме прочего, еще более, чем прежде, усложнили этнополитическую ситуацию в регионе (второй раздел таджикского этноса в ходе национально-территориального размежевания в советской Средней Азии). Более того, весь советский период свидетельствует о перманентном подспудном стремлении советского руководства к более активному влиянию на ситуацию в Афганистане (события 1929 года и др.). Понятно, что это стремление всегда вызывало адекватную реакцию противоположных интересов: до конца второй мировой войны это были, в первую очередь, интересы Великобритании.

Кульминацией в стремлении Москвы вовлечь в сферу своего более интенсивного воздействия стало принятие в 1979 году решения о вводе в Афганистан ограниченного контингента советских войск. Справедливо ради, необходимо отметить, что почву для принятия такого решения создала апрельская (саурская) революция 1978 года.

Последовавшая десятилетняя война стала катализатором тех процессов, которые были заложены предшествующим периодом развития Афганистана. Чрезвычайно высокая роль религиозных исламских институтов и столь же высокая степень религиозности населения стали причиной того, что развернувшееся движение сопротивления традиционалистов против действий кабульского правительства НДРА и советского военного вмешательства приобрело ярко выраженный религиозный характер. Феодально-патриархальная социально-политическая структура обусловила преимущественно региональные, местнические формы этого движения сопротивления под лозунгами джихада. Автономность различных группировок джихада оказалась еще более выпукла в силу межнациональных противоречий, также присущих афганскому социуму и вольно-невольно (чаще – сознательно, как, например, в ходе поддержки Аманулло-хана в 1928-1929 гг.) поощрявшихся ранее со стороны внешних участников внутриафганского процесса, включая и СССР (поддержка доминирующей роли пуштунов, постоянное стремление к нейтрализации любых проявлений

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Москва.: Международные отношения. - 1998. - с.151-163.

активности со стороны непуштунского, прежде всего – таджикского, населения Афганистана).

Итогом войны 1979-1989 гг. стало чрезвычайное обострение всех внутренних противоречий в афганском обществе, в силу чего после вывода ограниченного контингента советских войск, закончившегося в феврале 1989 года, гражданская война продолжалась, приняв лишь несколько иное содержание.

Отдельной строкой рассмотрено вмешательство во внутриафганские дела других стран, прежде всего – США, Пакистана, арабских стран.¹ Вне всякого сомнения, политика США в центральноазиатском регионе (как и в любом другом регионе мира) ни в коей мере не направлена на обеспечение подлинно демократического развития стран Центральной Азии, их экономического прогресса и гуманитарного процветания. Понятно, что эта политика имеет целью достижение своих стратегических интересов, что, кстати, особо и не скрывается американскими руководителями, будучи лишь слегка закамуфлировано фразеологией из области демократии, свободных рыночных отношений, соблюдения прав человека, а также борьбы с международным терроризмом и распространением наркотиков. Среди этих интересов – контроль над энергоресурсным и коммуникационным потенциалом региона, использование территории региона в качестве плацдарма влияния на сопредельные государства. В русле этих интересов и желание воспрепятствовать развитию тех коммуникаций, функционирование которых способствовало бы коренным интересам государств-конкурентов США.

Тerrorизm и экстремизм под религиозными лозунгами в последние годы стали важнейшими угрозами для мирового сообщества. Однако возникают они не на пустом месте, их возникновение и становление инициируются в русле текущей международной политической жизни. К такому выводу приводит анализ действий ряда стран и внешних сил применительно к рассматриваемому в работе периоду истории Афганистана. Нельзя

¹ Из этого списка не случайно исключен Китай. Для Пекина поддержка отдельных групп джихада в 1979-1989 гг. была в первую очередь поводом и способом противостояния интересам СССР, причем, как представляется, эта политика была изначально ограничена временными рамками советского военного вмешательства. По-крайней мере, в последующий период большой активности Китая в афганском вопросе увидеть почти невозможно.

не отметить тот факт, что совсем не случайно регион Центральной Азии оказался пиком знаменитой «дуги нестабильности» Збигнева Бжезинского, раскинувшейся от Магриба до Филиппин. Управляемость подавляющего большинства современных конфликтов – не новость из области новейшей истории международных отношений. Кризисное управление дугой нестабильности имеет множество адресатов. Это китайский Синьцзян и индийский Кашмир, это и Россия. В основе этого направления дестабилизации - заинтересованность ряда великих держав в создании в регионе консолидированного антироссийского трансграничного образования с последующим использованием его в качестве плацдарма для влияния на исламизированные внутрироссийские республики и регионы (Северный Кавказ, Татарию, Башкирию, Нижнее Поволжье), что в отдаленной перспективе и при определенных условиях может обеспечить его соединение с «исламскими» республиками СНГ через так называемый «Оренбургский коридор» и расчленение России по меридиану Предуралья.² Другая тенденция также подразумевает использование Центральной Азии в качестве плацдарма. В этом плане большое значение имеет тезис бывшего первого заместителя госсекретаря США Строуба Тэлботта о высоком уровне влияния процессов в Центральной Азии на обстановку не только на постсоветском пространстве, но и в таких странах как Китай, Турция, Иран и Афганистан.³ Этот тезис дополнительno был озвучен госсекретарем США Мадлен Олбрайт в ходе ее визита в государства региона в апреле 2000 года.⁴

С точки зрения талибов, перспективы будущего были сформулированы еще в сентябре 1996 года, сразу после взятия талибами Кабула, лидером движения муллой Мохаммадом Омаром, лидером движения «Талибан»: «Как мне кажется, мы все еще очень заняты с джихадом в Афганистане и еще не установили необходимых связей с внешним миром. Когда мы, с благословения и милости Аллаха Таала, остановим злонамеренные силы и установим исламский закон в Афганистане, мы восстановим и связь

² Кургинян С., Бялый Ю., Подкопаева М. «Южная угроза» и обострение политического кризиса в России// Международный Общественный Фонд «Экспериментальный Творческий Центр». - URL: [Http://www.nns/analytdoc/ugroza](http://www.nns/analytdoc/ugroza).

³ Talbott S. The Great Game is Over// Financial Times. - 1997. - 1 September.

⁴ См.: Князев А. Шипы и розы региональной политики// Слово Киргизстана. – Бишкек, 2000. – 21 апреля. - С. 4.

с ними и представим нашу теорию и основные положения. Когда же мы покажем им нашу практическую систему правления, тогда, Инша Аллах, исламский мир и другие страны сами поддержат нас. Когда они увидят нашу систему простоты, мира и безопасности, исламский мир не только поддержит нас, но и представит наши методы в своих собственных странах».¹ Кстати, в то же время лидеры ОТО не видели в этом никакой опасности, например, Ходжи Акбар Тураджонзода прямо заявлял: «Никакой угрозы для стран Центральной Азии, насколько мне известно, движение «Талибан» не несет. Тем более, утверждения о том, что кто-то пытается захватить Бухару - это откровенная ложь. Да, Ахмад Шах Масуд, его предки - выходцы из Самарканда. Только лишь подобные обвинения и можно бросить в их адрес, но я точно знаю, что ни Ахмад Шах Масуд и ни один из политических лидеров в Афганистане не претендует ни на какие территории Таджикистана или Узбекистана. Все это делается с целью запугать руководство Узбекистана, чтобы оно согласилось разместить на своей территории российские военные базы, на совместную охрану теперь уже и узбекско-афганской границы. По всей видимости, российским генералам не терпится установить контроль и над этим, пока не подвластным им, участком внешней границы СНГ».²

Необходимо учитывать, правда, что конфессиональная ситуация в каждом из постсоветских государств центральноазиатского региона и в России различна, а потому и говорить о возможности консолидации той или иной местной религиозной оппозиции с «афганской угрозой» необходимо исключительно дифференцировано. Тем не менее, анализ динамики развития радикального ислама в Таджикистане позволяет говорить об огромном потенциале этого явления и о высокой степени вероятности подобной консолидации. Тем более, что «афганский» (точнее – талибский) фактор проявляется и в ходе гражданской войны в Таджикистане, и в деятельности исламской оппозиции в Узбекистане, и в событиях на российском Северном Кавказе, и в

¹ Интервью с Амиром аль М'уминином (мулла Мохаммад Омар, верховный лидер движения «Талибан») пакистанских журналистов Назира Лагари и Муфтия Джамиль Хана)// **Князев А.** Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. - Бишкек: Илим, 2001. - С.73.

² **Тураджонзода Х.А.** «Мы не усматриваем экспансиионизма в планах талибов»// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1997, №7. – URL: [Http://www.ca-c.org/journal](http://www.ca-c.org/journal)

баткенских событиях в Киргизии. Точно так же этот фактор присутствует в сепаратистских движениях под исламскими лозунгами в китайском СУАРе и индийском Кашмире. Для ренессанса радикального политического ислама в любой из названных стран и во многих других существуют объективные условия (в первую очередь, социально-экономические). В то же время, нельзя сбрасывать со счетов и внешние факторы. Ректор Московского Исламского университета, имам-хатыб Марат Муртазин отмечает: «С началом демократических преобразований в нашей стране открылись широкие возможности для духовного возрождения мусульман. Миллионы людей устремились в мечети, стали возникать многочисленные кружки, медресе, средние и высшие учебные заведения. И здесь проявилась остройшая проблема в мусульманской умме России - отсутствие грамотных имамов-проповедников, преподавателей, ученых-богословов, знатоков шариата и других исламских наук. Все взоры обратились тогда за границу. Тогда думали, что из арабо-мусульманского мира к нам придут и чистые идеи, лишенные каких-либо политических подоплек, что они окажутся более благостными, чем то преданное забвению духовное наследие, которое было накоплено нашими прадедами в течение многих столетий. Процесс возрождения духовности через импорт религиозных идей оказался для нас очень болезненным».³ Слова имам-хатыба подкрепляются и аятом Корана: «...Поистине, Аллах не меняет того, что с людьми, пока они сами не переменят того, что с ними. А когда Аллах пожелает людям зла, то нет возможности отвратить это, нет у них помимо Него заступника!».⁴ В некоторых регионах Центральной Азии (особенно в Ферганской долине, Хиве и Сурхан-Дарье (Узбекистан), в Караганде (Таджикистан) существуют социально-экономические условия для возникновения протестных движений, которые могут быть облечены в религиозную форму. Наиболее опасна в этом плане Ферганская долина. Сильнейшая перенаселенность плюс этническое многообразие, взаимоувязанность экономических инфраструктур трех постсоветских республик, обретших суверенитет и не всегда еще способных легко решать возникающие на этой основе проблемы, наличие территориальных приграничных взаимных

³ **Муртазин М.** Мусульмане и Россия: к войне или к миру?// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 2000. - № 1(7). - С.139.

⁴ Коран, 5, 42. Пер. с араб. акад. И.Ю.Крачковского. - М.: Наука. - 1990.- С.207-208.

претензий и т.д.. Обнищание значительной массы населения и резкое расслоение людей по социальному и прежде всего имущественному признаку свойственно и Киргизии, и Узбекистану, и Таджикистану, и именно оно становится тем фоном, на котором в 90-х годах начался религиозный ренессанс вообще и исламский в частности. Нельзя не признать того факта, что религиозно-политические события в узбекистанской части Ферганской долины имеют важнейшее значение для понимания процессов и на юге Киргизии, и на севере Таджикистана. Понятно, что стратегически действия ИДУ, партии «Хизб ут-Тахрир» направлены на трансформацию религиозной и политической ситуации в регионе в целом, того, что эти действия имеют транснациональный характер, но нельзя одновременно не признавать и того, что в тактическом измерении главной задачей исламских радикальных группировок является все-таки борьба за власть в Узбекистане. Этому есть несколько объяснений. Первое и главное - геополитическое значение Узбекистана, имеющего все предпосылки для превращения в определенных условиях в региональную субдержаву. Этот фактор тем более достоин внимания, поскольку действия исламских радикальных организаций, носящие широкий региональный характер, способны оказывать влияние не только на ситуацию в отдельно взятых странах региона, но и на безопасность региона в целом. Таджикистан оказался наиболее уязвимым звеном, в результате чего стала возможной интеграция исламских радикалов в госструктуры этой страны. Пока это единственная страна в регионе, где политический ислам легально структурирован.¹ Опыт Таджикистана свидетельствует о потенциальной возможности подобной структуризации и в соседних с Таджикистаном странах. Действуя по аналогии, афганский «Талибан» и примыкающие к нему группировки снимают, тем самым, с повестки дня вопрос о непосредственном наступлении на север. Более действенным методом распространения влияния оказывается содействие взращиванию «пятых колонн». Подтверждением этому могут быть и факты поддержки радикальных группировок со стороны ряда исламских стран. Получившие в результате довольно эффективной эксплуатации своих сырьевых ресурсов в последние десятилетия реальные экономические рычаги

¹ Князев А. Афганистан как источник религиозного экстремизма и терроризма: год 2000-й// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 2000. - № 5(11). – С.92

воздействия на ситуацию в современной финансовой цивилизации, эти страны теперь стремятся выстроить новый баланс сил между «третьим миром», в котором мусульманский мир оказался в своей основной массе, и «первым», евроамериканским миром. Демографический, ресурсный и, главное, политический потенциал мусульманства огромен, и идеологи исламского мира уже очень давно заявляют о решимости получить на планете подобающее этому потенциальному политическое, экономическое и территориальное место, причем в этом стремлении превалируют как раз радикальные силы, которые трансформируют религию в политический инструмент экспансии и силового достижения господства. Не случайно интернационализация афганского конфликта влечет за собой участие в радикальных действиях на центральноазиатской директиве представителей самых разных мусульманских стран. Еще в «Истории Бухары» Наршахи (X в.) и в сочинении арабского географа Якута (XIII в.) приводится сказание арабов о том, будто бы сам основоположник ислама пророк Мухаммад заявлял, что покорение Мавераннахра является священной и почетной обязанностью последователей его веры.²

В большом числе случаев в современной геополитической ситуации у такого радикального политического (и нередко террористического) ислама оказываются вовсе не исламские хозяева. В то же время, реакционные круги в исламских странах, обладающие финансовым потенциалом и стремящиеся к политической гегемонии, очень часто делают ставку на силовые методы реализации своих претензий, в первую очередь - терроризм и попытки обладания оружием массового уничтожения. «Современный мир предстает перед все более изощренными формами терроризма, который не является принципиально новой проблемой в международных отношениях (начиная от Французской революции XVIII столетия), тем не менее, приобретает все более сложные и нерегулируемые формы».³ Те же авторы полагают, что демократические свободы играют определенную роль в развитии современного терроризма и что современные правительства очень часто принимают участие в террористической деятельности. Как

² Гафуров Б.Г. Таджики. Кн.II. - Душанбе: Ирфон, 1989. - С.9.

³ Pearson S. Frederic., Rochester J. Martin. International relations: The Global Condition in the Late Twentieth Century// Third Edition. McGRAW-Hill, Inc. - 1992. – Р.329.

пример приводится сеть террористических организаций, действующих на Ближнем Востоке: таких как Организация Освобождения Палестины, шиитские сектантские организации из арабских и африканских стран, «Амаль», «Ливанская вооруженная фракция революционеров», «Джихад» и другие.¹ Думается, что применительно к центральноазиатскому региону, угроза овладения исламскими радикалами оружием массового уничтожения является малоактуальной. Тем не менее, экстремизм под флагом неортодоксального ислама - явление, которое уже является реалией, достойной серьезного исследования. Еще более важен такой феномен последних десятилетий как культивация исламского радикализма в качестве орудия политической воли, инструмента для достижения конкретных экономических и geopolитических целей государствами и правительствами. Примером может быть тот же Пакистан. «Пакистанские лидеры сильно желали бы усиление мусульманского влияния в странах этого региона с последующим включением их в некий исламский блок, чтобы таким образом влиять на региональную политику Центральной Азии. Общая граница Афганистана с новыми центральноазиатскими республиками - Таджикистаном и Узбекистаном – благоприятствует тому, чтобы Пакистан мог использовать афганских моджахедов для реализации этой цели».²

Результатом столь «неосторожного» обращения с явлением религиозного фундаментализма является факт, очевидно проявившийся в случае с афганским движением «Талибан»: исламские радикальные структуры обладают свойством из «вещи в себе» постепенно превращаться в «вещь для себя».

Афганская война является препятствием для реализации значительной части спектра коммуникационных потребностей для стран Центральноазиатского региона. Война в Афганистане и происходящие вокруг внутриафганского конфликта политические коллизии с участием крупнейших держав мира становится, таким образом, ключевым звеном в борьбе многих глобальных интересов,

а значит, и в определении угроз национальной безопасности стран региона.

Характерная черта политической жизни современной Центральной Азии - это внешняя невозмутимость политических процессов, поддерживаемый харизматизм лидеров государственной власти, низкая дифференцированность участников внутренней политики, заметный авторитаризм традиционалистских отношений, внешняя однородность политического пространства. В силу этого, для большого числа исследователей развитие политического процесса в данном регионе в целом представляется не иначе как конфликтное, а центральноазиатское общество характеризуется как потенциально нестабильное и взрывоопасное. Расширение масштабов наркоэкспансии, обострение проблемы афганских беженцев и, главное, уже свершившееся смыкание религиозного экстремизма с международным терроризмом, подтверждают данную характеристику. Тем более необходимой представляется работа по исследованию проблемы. Определенную трудность является собою тот факт, что рассматриваемые события и процессы относятся к сегодняшнему или очень недавнему времени. Эти процессы находятся в развитии, в большинстве случаев незавершены. В силу этого для исследования пока остается недоступным большой массив источников, прежде всего – относящихся к различным государственным структурам тех стран, которые объединяются рамками исследования. Тем не менее, даже с учетом названного, появление подобных исследований диктуется самой жизнью, обусловленные же частичной закрытостью информации недостатки могут и должны быть восполнены в последующей исследовательской работе.

Объективно, одной из стран, на которую религиозно-политическая агрессия будет распространяться в почти геометрической прогрессии, является Китай. Имеются в виду уже устоявшиеся взаимосвязи талибов, узбекских и других международных группировок, базирующихся на подконтрольной талибам афганской территории, с уйгурскими сепаратистами из Южного СУАРа (Кашгария), чье движение против Пекина обосновывается религиозными идеологическими установками. По аналогичной схеме происходит и будет происходить и распространение исламского радикализма в отношении Индии, где роль СУАРа занимает Кашмир. Представляется, что это

¹ Pearson S. Frederic., Rochester J. Martin. International relations: The Global Condition in the Late Twentieth Century// Third Edition. McGRAW-Hill, Inc. - 1992. – P.324.

² Kshitij Prabha. Terrorism: an Instrument of Foreign Policy. - New-Delhi: South Asian Publishers, 2000. - P.11.

чрезвычайно важное направление «афганской» угрозы являются собой тему отдельного исследования. За рамками данной работы остается также такой аспект, как миротворческая деятельность ООН, других международных организаций, групп государств и отдельных стран. Думается, что это также должно стать предметом отдельного изучения. Пока важно отметить чрезвычайно актуальный момент, связанный с околоафганским миротворчеством. Среди направлений этой деятельности декларируется и такое: создание некоего «санитарного кордона» вокруг Афганистана, его изоляция, предполагающая возможность таким образом устраниить распространение угроз терроризма, наркобизнеса и т.д.

Изоляция Афганистана в прошедшее десятилетие лишь усугубила то состояние, в котором эта страна является источником международных угроз. Изоляция Афганистана может законсервировать то состояние, в котором эта страна находится сейчас. И если эта изоляция окажется действенной, исчезнут стимулы международного внимания и стремления к мирному урегулированию ситуации в Афганистане. И тогда Афганистан окончательно превратится в музей истории.

А вся предыдущая история человечества, от начала и до конца, является историей войн.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Источники на русском языке

1. Великий Аятолла Имам Хомейни. Завещание. - М.: Независимый Информационный центр «Тавхид», 1996.
2. Заявление МИД Киргизской Республики от 6 сентября 1999 года// КАБАР. – Бишкек, 1999. – 06 сентября.
3. Информация Совета безопасности Киргизской Республики. - URL: <Http://www.gov.kg/sb>
4. Князев А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001.
5. Конституция Республики Узбекистан. - Ташкент: Узбекистон, 1998.
6. Коран. Пер. с араб. акад. И.Ю.Крачковского. - М: Наука, 1990.
7. Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. Резолюции. - URL: <http://www.un.org/>
8. Программа Исламской партии возрождения// Хидоят. – Душанбе, 1990. - № 5.
9. Российский Государственный Военный Архив.
- 10.Хроника новостей стран Центральной Азии// КАБАР

Источники на других языках

1. Afghan Mujahideen Publications// URL: <http://www.payamemujahid.com>.
2. Administration has introduced Islamic Movement of Uzbekistan to the list of international terrorist organizations. - New York Times, 2000. – September, 15.
3. Government must go or be removed by force - Statement by Islamic Movement of Uzbekistan// Contemporary Central Asia. - New-Delhi, 1999. - Vol.III., # 1.
4. Human Rights Watch. Ежегодный доклад,1998// Развитие событий в области прав человека: Узбекистан, 1998. - URL: <http://www.hrw.org/>
5. List of Pakistani Mercenaries Arrested// Afghanistan: news and information Bulletin. – Embassy of Islamic State of Afghanistan in India. – New-Delhi, 2000. – No.41. – August-September.
6. The Reuter Library Report. – 1994
7. Russian Federation Ministry of Foreign Affairs news briefing, Official Kremlin International News Broadcast, English transcript by Federal Information Systems Corp. - 1996.

8. Report on aAghanistan country of origin information Seminar in Almaty. 27-28/04/2000// Prepared by Elizabeth Zalkind.
9. Voice of Islamic Republic of Iran. - Mashad

Литература на русском языке

1. Абдуллаев Е. Ислам и «исламский фактор» в современном Узбекистане// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1997. - № 12.
2. Акимбеков С. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии// URL: <http://www.continent.kz/library/KN-2/>.
3. Акимбеков С. Узбекский синдром// Континент. – Алма-Ата, 2000. - № 16 (29).
4. Андрианов В., Пластун В. Тайна смерти Наджибуллы// Спецслужбы: кто есть кто. – 1998. - № 5. – URL: <http://ctaj.elcat.kg>.
5. Аптекарь П. Специальные операции Красной Армии в Афганистане в 20-е годы// Центральноазиатский толстый журнал// URL: <http://ctaj.elcat.kg>.
6. Афганистан. История, экономика, культура. - М., 1989.
7. Ахрамович Р.Т. Афганистан в 1961-1966 гг. - М.: Наука, 1967.
8. Аюбзод С. Афганистан: чем устлана дорога к миру? Об этнической природе афганского конфликта// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1997. - №1(7).
9. Бабаджанов Б. Ферганская долина: источник или жертва исламского фундаментализма// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1999. - № 4(5).
10. Березовский В. Исламисты к Ташкенту не прошли// Российская газета. - М., 2000. - № 168.
11. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1998.
12. Бибикова О. Баткен: Наступление мусульманского экстремизма// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 2000. - № 1(7).
13. Боевики здесь оказались не вчера. Они здесь жили годами// Труд. - М., 2000. - 17 августа.
14. Бологов П. Единственный заслон// Пограничник Содружества. – М., 1998. - № 1.
15. Бушков В. Таджикистан и талибы// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1997. - № 1(7).
16. Военно-политические конфликты в Центральной Азии. - Алма-Ата: ЦААПИ, 2000.
17. В Ташкенте расстреляют шестерых. Остальных 16 участников февральских терактов будут долго сидеть// Независимая газета. - М., 1999. - № 116.
18. Ганковский Ю. В бой вступают талибы// Азия и Африка сегодня. - М., 1995. - № 7.
19. Гафуров Б.Г. Таджики. Кн.I-II. - Душанбе: Ирфон, 1989.
20. Греков А. Второй фронт против России// Русский журнал. – URL: <http://www.russ.ru/>
21. Грюнберг А.Л., Рахимов Р.Р. Этикет у народов Афганистана// Этикет у народов Передней Азии. - М.: Наука, 1988.
22. Давыдов А. Афганистан. Талибы стремятся к власти// Азия и Африка сегодня. - М., 1997. - № 7.
23. Джакупова Ч. Беженцы в Киргизстане: 90-е годы ХХ века. - Бишкек: Илим, 2000.
24. Дмитриев В. Каратегин// ПРОФИ. - М., 1999. - № 11.
25. Евлашков Дм. Они пришли снова// Слово Киргизстана. – Бишкек, 2000. - 15 августа.
26. Ежов Г.П. Афганистан//Российская Академия наук. Научный Совет по проблемам востоковедения. - 1997. - Выпуск № 2, ноябрь.
27. Зайченко В.М. Общественный контроль над военной сферой в Республике Таджикистан// Парламентский контроль над военной сферой в новых независимых государствах. - М.: Центр политических и международных исследований, 1998.
28. Зеличенко А. Аналитический обзор наркоситуации в зоне действия Международного антнаркотикового Проекта ООН «Ошский узел». – Бишкек, 1999.
29. Исандаров К. Влияние афганского кризиса на ситуацию в Таджикистане// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1997. - № 13.
30. История вооруженных сил Афганистана. - М.: Наука, 1985.
31. Каримов Р. Конфликтный потенциал в треугольнике Узбекистан-Афганистан-Таджикистан// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1999. - № (3)4.
32. Каримов Р. Религиозные организации экстремистского толка в Пакистане// URL: <http://www.transcaspian.ru>
33. Катков И.Е. Социальные аспекты племенной структуры пуштунов// Афганистан. История, экономика, культура. - М., 1989.
34. Князев А. Афганистан как источник религиозного экстремизма и терроризма: год 2000-й// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 2000. - № 5(11).
35. Князев А. Афганский вектор политики Пакистана и Центральная Азия// Центральноазиатский толстый журнал. - URL: <http://ctaj.elcat.kg>
36. Князев А. Афганский социум// Центральноазиатский толстый журнал. - URL: <http://ctaj.elcat.kg>
37. Князев А. Ваххабизм в Центральной Азии: реалии политики и перспективы развития// Труды Института мировой культуры. Выпуск II. Актуальные проблемы образования и духовной культуры Киргизстана в Евразийском пространстве. - Бишкек-Лейпциг, 2000.
38. Князев А. Ваххабизм и другие течения радикального ислама в Центральной Азии// Центральноазиатский толстый журнал. - URL: <http://ctaj.elcat.kg>

39. Князев А. «Партийное строительство» в Афганистане// Центральноазиатский толстый журнал. - URL: <http://ctaj.elcat.kg>
40. Князев А. Смутные времена на «крыше мира». Вернутся ли афганские киргизы на историческую родину?// Независимая газета. - М., 2000. - № 229 (2291) 2 декабря.
41. Князев А. Шипы и розы региональной политики// Слово Киргизстана. – Бишкек, - № 42.
42. Комиссина И. Курдов А. Наркотическая «заря» над Центральной Азией - новая угроза цивилизации// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 2000. - № 5(11).
43. Конца внутриафганского конфликта не видно// Независимая газета. - М., 1998. - № 227.
44. Красильников Р. Пиррова победа Вашингтона. В пылу борьбы против СССР в Афганистане. США выпестовали не менее опасного для себя врага// Независимое военное обозрение. - М., 2000. – 24 ноября.
45. Курбский А. Из истории ал-исмаилийий// Центральноазиатский толстый журнал. - URL: <http://ctaj.elcat.kg>
46. Кургинян С., Бялый Ю., Подкопаева М. «Южная угроза» и обострение политического кризиса в России// Международный Общественный Фонд «Экспериментальный Творческий Центр». - URL: <Http://www/nns/analytdoc/ugroza>
47. Киргизы и Киргизстан: опыт нового исторического осмысления. - Бишкек: Илим, 1994.
48. Ламаулин М. Центральная Азия и ситуация в Афганистане// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1997. - №7.
49. Максаков И., Сергеев Д. Соотношение исламских движений Дагестана// НГ-Религии. М., 1998. – Март, №3 (14).
50. Малашенко А. Движение «Талибан»: итоги подводить рано// Центральная Азия и Кавказ. - Стокгольм, 1997. - № 1(7).
51. Мамадазимов А. Новый Таджикистан: вопросы становления и суверенитета. - Душанбе: Ирфон, 1996.
52. Мамаев Ш. Весеннее наступление ваххабитов// Коммерсантъ ВЛАСТЬ. - М., 2000. - № 015.
53. Мамаев Ш. Мечта о халифате. Талибы не остановятся// Эксперт. - М., 2000. - № 037.
54. Мамаев Ш. Второй звонок для Ислама Каримова// Эксперт. – М., 2000. – № 029.
55. Масов Р. История топорного разделения. - Душанбе: Ирфон, 1991.
56. Международный характер чеченского терроризма не вызывает сомнений// Парламентская газета. - М., 1999. – 22 октября.
57. Микульский Д. Таджикистан. Положение в Таджикистане и таджикистанской диаспоре за период с 1995 г. по декабрь 1997 г// Российская Академия наук. Научный совет по проблемам востоковедения. - 1997. - Вып. № 3, декабрь.
58. Микульский Д. Таджикистан// Российская Академия наук. Научный совет по проблемам востоковедения. - 1998. – Вып. № 4, март.
59. Милославский Г. Внутриполитическая ситуация в Афганистане// Пограничник Содружества. - М., 1997. - № 1.
60. Милославский Г. Новый наркоцентр на просторах СНГ// Пограничник Содружества. – М., 1997. - № 1.
61. Москаленко В. Пакистан - курс на Центральную Азию // Восток/Oriens. - 1996. - № 5.
62. Мурадов Г. Социальная структура афганского общества. Афганистан// Российская Академия наук. Научный Совет по проблемам востоковедения. – 1999. – Вып. № 12, март.
63. Муртазин М. Мусульмане и Россия: к войне или к миру?// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 2000. - № 1(7).
64. Мухаммедходжаев А. Идеология накшбандизма. - Душанбе: Ирфон, 1991.
65. Наматбаева Т. Боевики несут потери// Слово Киргизстана. – Бишкек, 2000. – 26 сентября.
66. Нарзиев И. Афганистан: перед последним броском к власти талибы пытаются доказать, что они изменились// Азия-plus. – Душанбе, 1998. - № 57.
67. Ниязи А. Возрождение ислама в Таджикистане: традиция и политика// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1999. - № 5(6).
68. Олимова С. Таджикистан - первая остановка на пути афганской миграции// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1998. - № 1.
69. Омуралиев Н., Элебаева А. Баткенские события в Киргизстане// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 2000. - № 1(7).
70. Парамонов В. Формирование geopolитической ситуации в Центральной Азии - внешние факторы// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 2000. - № 1 (7).
71. Попов В. Афганистан сажает Европу на иглу// Независимая газета. - М., 2000. - № 233 (2295).
72. Празаускас А. От Российской империи к Союзу ССР// Вестник Евразии. – М., 1996. - № 1(2).
73. Примаков В.М. Афганистан в огне. - М.-Л., 1929.
74. Рудельсон Дж. Уйгуры и будущее Центральной Азии//МЭИМО. - 1994.
75. Сапай Х. Только сильный народ сохранит Афганистан// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1997. - № 1(7).
76. Собянин А. Уйгурский сепаратизм становится общей проблемой России и Китая// Эксперт (сетевая версия).
77. Сычева В. «Вторая афганская» отменяется... Или на время откладывается// Сегодня. - М. - 2000. - № 192, 30 августа.
78. Табышалиева А. Взгляд на религиозную ситуацию в Киргизстане// Центральная Азия и Кавказ.– Стокгольм, 1997. - № 11.

79. Тезисы научно-методической конференции «Востоковедное образование в университетах России». - Москва. - 2000. - 29-31 мая.
80. Теплинский Л.Б. История советско-афганских отношений. - М., 1988. - С.380.
81. Тихонов Ю. Михаил Аллахвердов - резидент советской разведки в Афганистане в годы Великой Отечественной войны// Кто есть кто. Спецслужбы. - М., 1999 - № 3.
82. Тураджонзода Х.А. «Мы не усматриваем экспансионизма в планах талибов»// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1997, №7.
83. Уайнбаум Д.Марвин. Политика США и Афганистан: тайные операции или забвение// Центральная Азия и Кавказ. - Стокгольм// База данных. URL: Http://www.ca-c.org/journal/ daturus/bd_rus.shtml
84. Фархади Раван. Влияние ислама на освободительную войну в Афганистане// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 2000. - № 1(7).
85. Хашимбеков Х. Узбеки Северного Афганистана. - М.: ИВ РАН, 1998.
86. Штейнберг М. Ташкент готовится к отпору// Hot spots – Горячие точки планеты. - М., 2000. – 28-30 июня.
87. Энгельс Ф. Афганистан// Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., т.14, изд. 2-е. - М., 1959.
88. Эсенов М. «Нейтралитет» Туркменистана и его влияние на систему региональной безопасности// URL: <http://www.ferghana.ru>
89. Этикет у народов Передней Азии. - М.: Наука, 1988.
90. Ярлықапов А. Проблема ваххабизма на Северном Кавказе// Исследования по прикладной и неотложной этнологии. - М., 2000. - № 134.

Литература на других языках

1. Зайниддини Набот. Накшбандия ва пешвоени он. - Душанбе: Точикистон, 1998.
2. Adams Robert. «Saudis and Iranians in Afghan Contest»// Daily Telegraph. – London, 1991.
3. Afghanistan Factor in Central and South Asia Politics. Occasional papers 1. - New-Delhi: Himalayan Research and Cultural Foundation - Trans Asia Informatics, 1994.
4. Ahmed Rashid. «Accord on Afghanistan Overtaken by Events»// The Independent. – London, 1990. – May, 28.
5. Ahmed Rashid. Taliban. The Story of Afghan Warlords. – London-New-York: I.B.Tauris Publishers, 2000.
6. Coll Steve. «Afghan Rebels Said to Use Iraqi Tanks; Mujaheddin Launch New Offensive; Weapons Captured in Gulf War»// Washington Post. – Washington, 1991. – October, 10.
7. David Rogers. «Aid to Afghan Rebels Wins Approval of a House Panel»// Wall Street Journal. - New-York, 1990. – September, 27.
8. Donini A. The Policies of Mercy: UN Coordination in Afghanistan, Mozambique, and Rwanda. - 1996.
9. Gertz Bill. Study reveals 'politicization' of intelligence// Washington Times. – Washington, 2000. – December, 09.
10. Grare Frederic. Le Pakistan face au conflit afghan (1979-1985). – Paris: Harmattan, 1997.
11. Hopkirk Peter. The Great Game. On Secret Service in High Asia// Oxford University Press. Oxford. - 1991.
12. Hopkirk Peter. Setting the East Ablaze. On Secret Service in Bolshevik Asia. – Oxford: Oxford University Press, 1984.
13. Hopkirk Peter. Foreign Devils on the Silk Road. The Search for the Lost Treasures of Central Asia. – Oxford: Oxford University Press, 1980.
14. Kargil 1999. Pakistan's Fourth War for Kashmir. - New-Delhi: The Institute of Defence Studies and Analyses. - Knowledge World, 1999.
15. Kreutzmann Hermann. Hard times on 'the roof of the world. The forgotten Kyrgyz nomads of Afghanistan's Pamir mountains// Frankfurter Rundschau online. - URL: <http://www.fr-actuell.de/english/401/t401005.htm>
16. Kshitij Prabha. Terrorism: an Instrument of Foreign Policy. - New-Delhi: South Asian Publishers, 2000.
17. Pearson S. Frederic., Rochester J. Martin. International relations: The Global Condition in the Late Twentieth Century// Third Edition. McGRAW-Hill, Inc. - 1992.
18. Riaz Mohammad Khan. Untying the Afghan Knot: Negotiating Soviet Withdrawal. - Durham NC: Duke University Press, 1991.
19. Roy Olivier. Les contours flous de l'«Internationale» Islamiste. Un fondamentalisme sunnite en panne de projet politique CNRS// Le Monde diplomatique.- Paris, 1998. - Octobre.
20. Roy Olivier. L'Echec de l'Islam politique// Le Seuil. – Paris, 1992.
21. Roy Olivier. Avec les talibans : la charia plus le gazoduc// Le Monde diplomatique. – Paris, 1996. – Novembre.
22. Rubin B.R. Tadzhikistan: From Soviet Republic to Russian-Uzbek Protectorate// Central Asia & the World. - New York, 1994.
23. Starr S. Frederic., «Power Failure in the Caspian». - The National Interest. - 1997.
24. Selig S. Harrison. «Inside the Afghan Talks»// Foreign Policy. - Fall 1998. - No. 72.
25. Talbott S. «A Farewell to Flashman: American Policy in the Caucasus and Central Asia».
26. Talbott S. The Great Game is Over. - Financial Times, 1997. - 1 September.
27. Warikoo K. Central Asia and Kashmir. A study in the context of Anglo-Russian rivalry. - New-Delhi: GIAN Publishing House, 1989.
28. Woodward Bob and Babcock R. Charles. «U.S. Covert Aid to Afghans on the Rise: Rep. Wilson Spurs Drive for New Funds, Anti-aircraft Cannon for the Insurgents»// The Washington Post. – Washington, 1985. – January, 13.

29.US Policy in the Caucasus and Central Asia: Building a New «Silk Road» to Economic Prosperity, by Ariel Cohen. - 1997.

Периодическая печать на русском языке¹

1. Агентура// URL: <http://www.agentura.ru/>
2. Азия-plus. – Душанбе
3. Время новостей
4. Hot spots – Горячие точки планеты
5. Интерфакс
6. Информационный бюллетень «Независимого информационного агентства»
7. ИТАР-ТАСС
8. КАБАР
9. Коммерсантъ ВЛАСТЬ
- 10.Красная звезда
- 11.Ленинабадская правда
- 12.НГ-Религии
- 13.Народное слово
- 14.Независимая газета
- 15.Новые известия
- 16.Парламентская газета
- 17.Пограничник Содружества
- 18.ПРОФИ
- 19.РИА «Новости»
- 20.Российская газета
- 21.Русская мысль
- 22.Русский телеграф
- 23.Сегодня
- 24.Слово Киргизстана
- 25.Труд
- 26.Утро Бишкека
- 27.Центральноазиатский толстый журнал// URL: <http://ctaj.elcat.kg>
- 28.Чароги руз
- 29.Ферганское сообщество// URL: <http://www.ferghana.ru>
- 30.Эксперт
- 31.URL: <http://www.fcn.uz@bigfoot.com>

Периодическая печать на других языках²

1. Afghan Islamic Press

2. Associated Press of Pakistan Agency
3. British Broadcasting Corporation
4. Daily Telegraph
5. FAS// URL: <http://www.fas.org/irp/world/pakistan/isi/>
6. Foreign Policy
7. France Presse
8. Frankfurter Rundschau online. - URL: <http://www.fr-actuell.de/english/>
9. Frontier Post
- 10.The Independent
- 11.IRNA. - Tehran
- 12.Le Monde diplomatique.
- 13.The National Interest
- 14.News: Jang. Islamabad
- 15.The New-York Times
- 16.RFE/RL Daily Report
- 17.Reuters
- 18.Voice of Islamic Republic of Iran, an External Service
- 19.Wall Street Journal
- 20.The Washington Post
- 21.Washington Times
- 22.URL: <http://www.fas.harvard.edu/~centasia/>
- 23.URL: <http://www.sais~jhu.edu/centers/casia/index.html>

¹ Включая информационные агентства и интернет-ресурсы.

² Включая информационные агентства и интернет-ресурсы.

СЛОВАРЬ ПРИНЯТЫХ В РАБОТЕ АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ

АНБ - Агентство национальной безопасности (США)

БМП – боевая машина пехоты

БТР – бронетранспортер

ВВС – Военно-воздушные силы

ВМС – Военно-морские силы

ВСОА - Высший Совет обороны Афганистана

ВО – Военный округ

ГА ООН - Генеральная Ассамблея ООН

ГБАО РТ - Горно-Бадахшанская автономная область РТ

ДИВТ - Движение исламского возрождения Таджикистана

ДИРА – Движение исламской революции Афганистана (Наби Мохаммади)

ИОА - Исламское общество Афганистана

ИГА - Исламское государство Афганистан

ИДА - Исламское движение Афганистана (шииты)

ИДВТ – Исламское движение Восточного Туркестана

ИДУ - Исламское движение Узбекистана

ИПА - Исламская партия Афганистана (Г.Хекматиара)

ИРНА – Исламской Республики (Иран) национальное агентство (IRNA)

ИСОА - Исламский союз освобождения Афганистана (Абдул Расула Сайяфа)

КМС - Коллективные миротворческие силы

КНБ – Комитет национальной безопасности

КНП - Комиссия национального примирения (Таджикистана)

КР - Киргизская Республика

КСИР - Корпус стражей Исламской Революции (Иран)

МДИ - Марказ-уд-Дава-валь-Иршад (Пакистан)

МНБ КР - Министерство национальной безопасности КР

МО - Министерство обороны

НДПА - Народно-Демократическая партия Афганистана

НИДА - Национально-исламское движение Афганистана

НИФА - Национальный исламский фронт Афганистана (Гейлани)

НФСА – Национальный фронт спасения Афганистана (Моджадади)

ОИК - Организация Исламская Конференция

ОКСВ – Ограниченный контингент советских войск

ОТО - Объединенная таджикская оппозиция

ОФНИСА - Объединенный фронт национального исламского спасения Афганистана

ПИВТ - Партия Исламского возрождения Таджикистана

ПИЕА - Партия Исламского единства Афганистана

РАН – Российская Академия наук

РСИСА – «Шура», Революционный совет Исламского союза Афганистана

РТ - Республика Таджикистан

РУ - Республика Узбекистан

РФ - Российской Федерации

СЕНТАГАЗ - Центральноазиатская газовая корпорация

СЗПП – Северо-Западная пограничная провинция (Пакистана)

СКБ СНГ – Совет коллективной безопасности СНГ

СНБ - Служба национальной безопасности

СБ - Совет безопасности (во всех случаях)

СБ ООН - Совет безопасности ООН

СВР РФ - Служба внешней разведки РФ

СМИ – средства массовой информации

СПГСООН - Специальный посланник генерального секретаря ООН по Афганистану

СУАР - Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая (КНР)

УВКБ ООН - Управление верховного комиссара ООН по беженцам

ФПС - Федеральная пограничная служба (Российской Федерации)

ФСБ РФ - Федеральная Служба Безопасности РФ

ХАД – «Хедамот-е Амният-е Давлат» - Служба государственной безопасности (ДРА)

ХУМ – «Харакат уль-Моджахетдин»

ЮГВ МО КР - Южная группировка войск министерства обороны Киргизской Республики

BBC - British Broadcasting Corporation - Британская вещательная корпорация

CIA - ЦРУ - Центральное разведывательное управление США

IDSA - Institute of Defense Studies and Analysis (India, Delhi) - Институт оборонных исследований и анализа Республики Индия

IRW - Islamic Relief Worldwide

ISI - Inter Service Intelligence - Межведомственная разведка Пакистана

ОГЛАВЛЕНИЕ

Новый передел: после 11 сентября 2001 года. Предисловие ко второму изданию.....

Введение.....

Глава I. Афганистан в 90 годах и его превращение в источник угроз для стран Центральной Азии

1.1. Афганская война 90-х гг. - исторический контекст, характер и причины продолжения

1.2. Афганское общество в 90-х годах

1.3. Расстановка сил во внутриафганском конфликте

1.4. Внутриафганский конфликт после вывода советских войск и до мятежа генерала Абдул Малика (февраль 1989-лето 1997 гг.)

1.5. Развитие событий после майского мятежа 1997 года

1.6. Развитие событий в Афганистане с сентября 1998 года

1.7. Интернационализация конфликта и превращение Афганистана в источник угроз для Центральной Азии

Глава II. Этнорелигиозные и политические процессы в Центральной Азии в контексте афганской войны

2.1. Религиозная ситуация в Таджикистане. Гражданская война и ее последствия для стран региона

2.2. Внутриполитическая и религиозная ситуация в Узбекистане как фактор региональной нестабильности

2.3. Религиозная ситуация и «афганский фактор» в Киргизстане

Глава III. Афганистан как источник терроризма для Центральной Азии

3.1. Радикальные исламские организации в Центральной Азии

3.2. Баткенские события 1999 года

3.3. Экспансия международных террористов в Киргизстан и Узбекистан в 2000 году

Заключение

Источники и литература

Список принятых в работе аббревиатур и сокращений

Оглавление

А.А. Князев

История афганской войны 1990-х гг. и превращение Афганистана в источник угроз для Центральной Азии.

Редактор Л.В. Тарасова

Компьютерная верстка О.Казанцева

Подписано к печати 06.04.2002

Формат 60×84 1/16

Печать офсетная. Объем 15,7 п.л.

Тираж 500 экз.

Заказ №

Издательство Киргизско-Российского Славянского университета
720000, Бишкек, Киевская, 44

Отпечатано в Издательском доме Prinhouse
Бишкек, Шевченко, 1